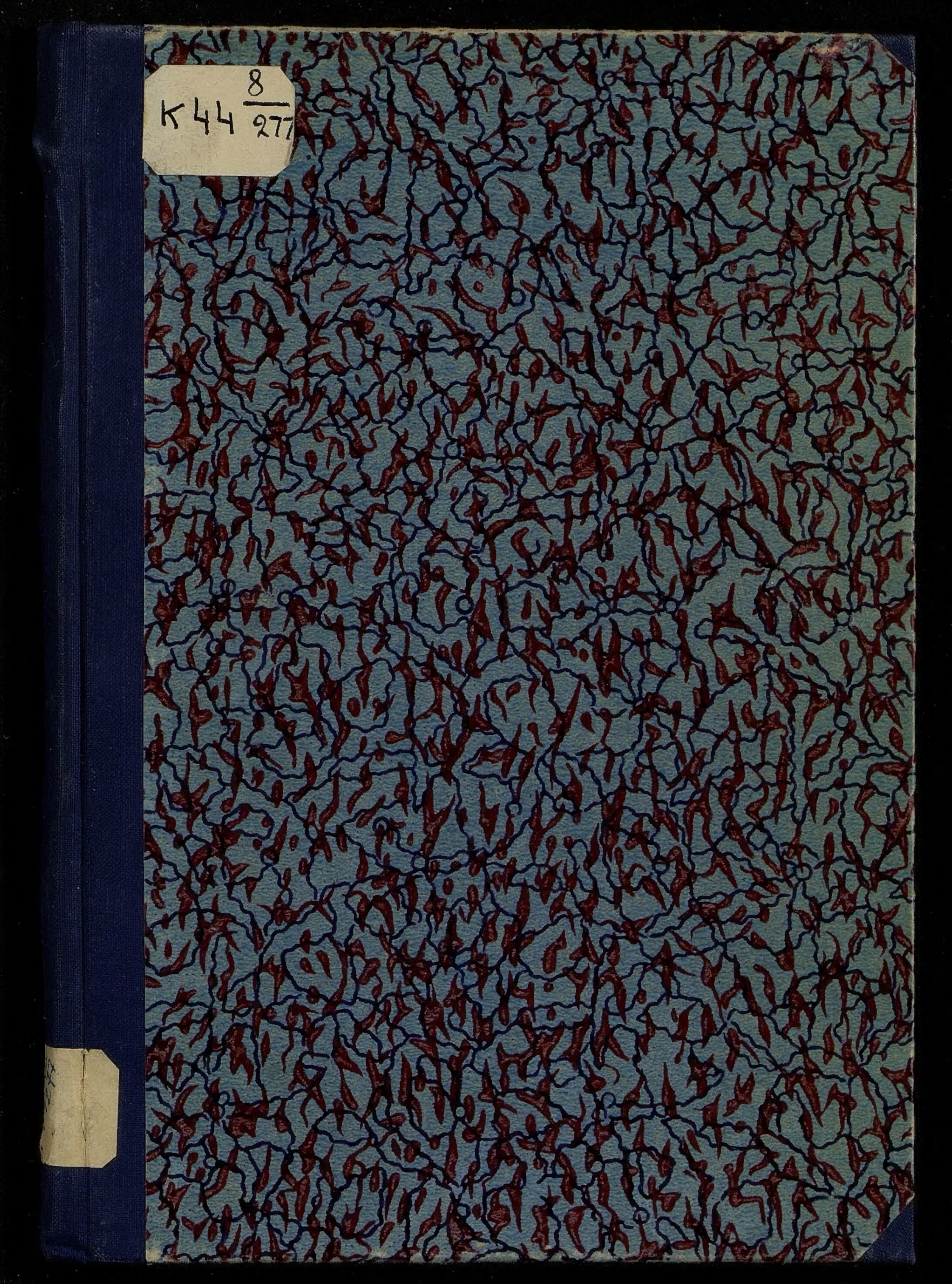
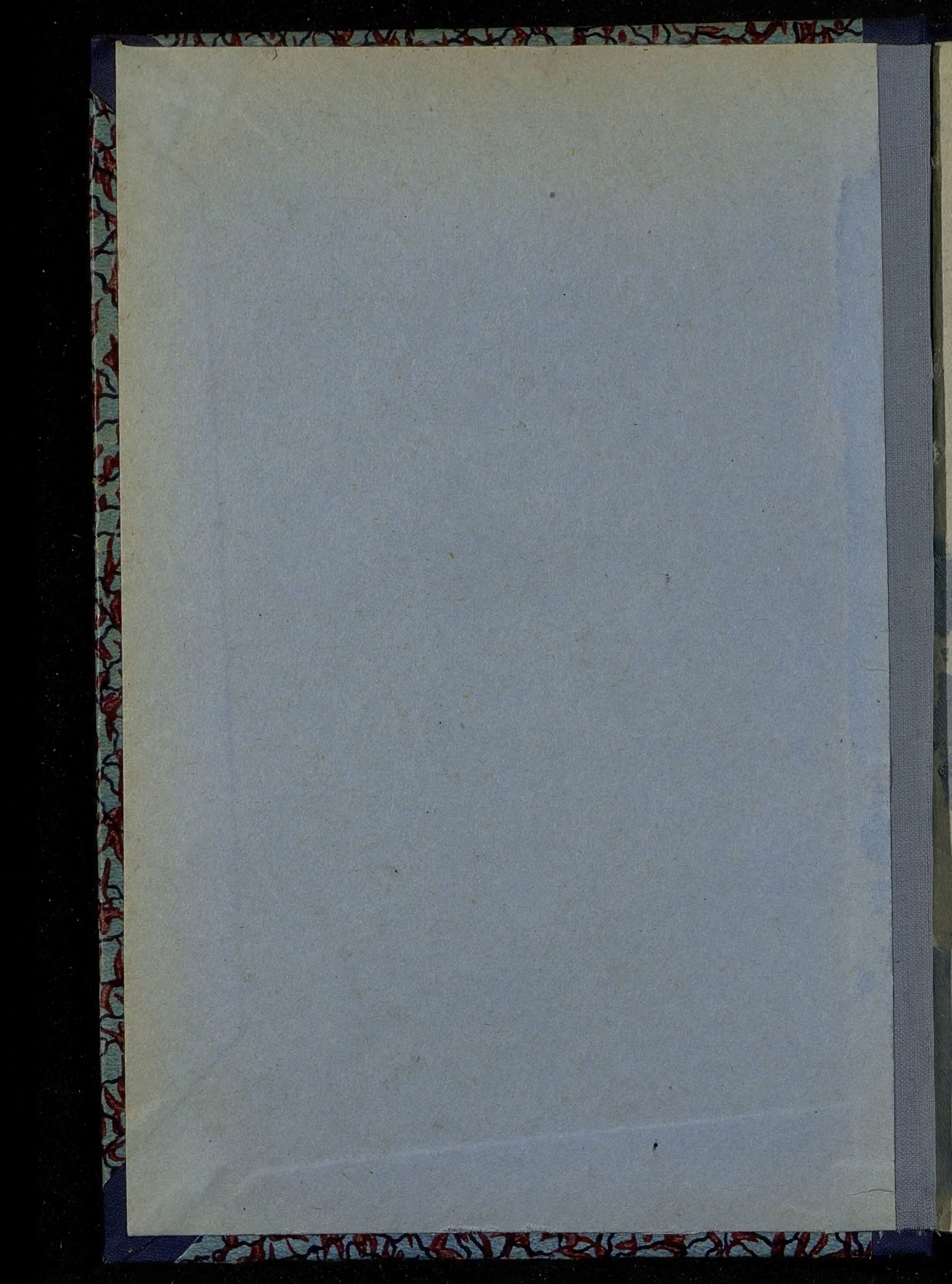

В. А. ПОГРЕБЦОВЪ.

УСЛОВІЯ БУДУЩАГО МИРА

или

ДѢЙСТВИТЕЛЬНЫЯ МѢРЫ УСТРАНЕНІЯ ИГА ТЕВТОНСКАГО МИЛИТАРИЗМА.

„Да обратится погибель, въ которую мнитъ онъ низринуть насъ, на главу его, и освобожденная отъ рабства Европа да возвеличитъ имя Россіи".

Манифестъ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА 1
6 іюля 1812 г.

Часть чистой выручки назначается въ пользу жертвъ великой европейской войны 1914—1916 гг.

МОСКВА—1916 г.

В. А. ПОГРЕБЦОВЪ.

УСЛОВІЯ БУДУЩАГО МИРА

или

ДѢЙСТВИТЕЛЬНЫЯ МѢРЫ УСТРАНЕНІЯ ИГА ТЕВТОНСКАГО МИЛИТАРИЗМА.

„Да обратится погибель, въ которую мнитъ онъ низринуть насъ, на главу его, и освобожденная отъ рабства Европа да возвеличитъ имя Россіи".

Манифестъ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I 6 іюля 1812 г.

Часть чистой выручки назначается въ пользу жертвъ великой европейской войны 1914—1916 гг.

МОСКВА—1916 г.

МОСКВА.
ТОВАРИЩЕСТВО ТИПОГРАФІИ А. И. МАМОНТОВА
АРБАТСКАЯ ПЛОЩ., ФИЛИППОВСКІЙ ПЕР., № 11.
1916.

Fiat lux!

Печатанье настоящей книги совпало съ *„измѣной"* Болгаріи славянскому дѣлу. Объ этомъ много говорятъ и пишутъ, называя это *„неожиданнымъ"*. На Балканахъ уже принесены многочисленныя жертвы этой „измѣны".

Между тѣмъ ни объ *„измѣнѣ"*, ни о *„неожиданности"*, полагаю, не можетъ быть и рѣчи.

Измѣной славянскому дѣлу можно было бы упрекать лишь славянъ, **славянское же происхожденіе болгаръ весьма сомнительно.** Ихъ имя принадлежитъ народу **финскаго или уральско-чудскаго** [1]) племени, которое долго жило на Волгѣ, составляло большую часть гуннскихъ полчищъ [2]) и на Дунаѣ, на мѣстѣ нынѣшней Болгаріи, явилось **покорителемъ жившихъ тамъ славянъ.** По тогдаш-

---

[1]) Брокгаузъ и Ефронъ, Энциклоп. словарь, т. IV, стр. 261. Проф. М. К. Любавскій говоритъ: „Вслѣдъ за гуннскою ордою въ нашихъ степяхъ выступаетъ въ концѣ V вѣка орда болгарская. Современники (напр., писатель VI вѣка Прокопій) считали болгаръ тѣми же самыми гуннами. Можетъ-быть, это и не были гунны изъ орды Атиллы, но весьма вѣроятно, что это было родственное гуннамъ племя, и что гунны Атиллы слились съ этою новою ордою. Остатки языка дунайскихъ болгаръ (особенно личныя имена и титулы), а также извѣстія объ ихъ бытѣ говорятъ за то, что это была тюркская орда или, по крайней мѣрѣ, стоявшая подъ очень сильнымъ вліяніемъ тюркской культуры". (Лекціи по древней русской исторіи до конца XVI вѣка, 1915 г., стр. 37). Если же болгары входили въ гуннскія орды, то ни у нихъ должны были заимствовать и ихъ нравственныя качества, какъ они описаны у Амміана Марцеллина: „непостоянные и вѣроломные въ договорахъ, гунны тотчасъ же перемѣняютъ свой образъ дѣйствій, какъ скоро почуютъ, гдѣ прибыль, они не больше звѣрей понимаютъ, что честно и что безчестно. Самый разговоръ они ведутъ двусмысленно и загадочно. Никакая религія ничѣмъ не связываетъ ихъ. Они ни во что не вѣрятъ и поклоняются одному золоту. Нравы ихъ такъ непостоянны и сварливы, что они въ одинъ и тотъ же день ссорятся и мирятся безъ всякаго повода" (Ammiani Marcell. XXXI, 2).

[2]) По признанію болгарскихъ же друзей — нѣмцевъ: Гельмольтъ, Исторія человѣчества, т. V, стр. 325, статья „Придунайскіе народы" Генриха Влислоцкаго перераб. Гансомъ Ф. Гельмольтомъ.

нимъ нравамъ и пріемамъ войны вообще, а по гуннскимъ въ особенности, покореніе вело почти къ полному истребленію покоренныхъ, во всякомъ случаѣ, наиболѣе крѣпкаго мужского населенія. Затѣмъ, съ небольшимъ 1000 лѣтъ назадъ изъ политическихъ видовъ въ Болгаріи было введено христіанство. Формальное обращеніе въ христіанство правителя и его близкихъ долго не могло, конечно, создать болѣе глубокаго проникновенія въ болгарскій народъ новой религіи [3]). Но все же введеніе христіанства и особенно славянской письменности **славянскими** вѣроучителями, — а совсѣмъ не маловѣроятное преобладаніе славянъ надъ своими поработителями — повело къ сохраненію славянскаго языка наравнѣ съ болгарскимъ и къ образованію такъ-называемаго церковно-славянскаго языка [4]), который теперь уже признается древне-болгарскимъ [5]) — смѣсью славянскаго и болгарскаго. Если болгарскаго царя принять за авторитетъ въ вопросѣ о происхожденіи болгаръ, то и онъ признаетъ болгаръ народомъ благороднаго тюркскаго происхожденія.

Что касается „неожиданности" болгарской измѣны, то говорить объ этомъ значитъ забыть прошлое [6]) и не помнить настоя-

---

[3]) „Мы очень часто считаемъ начало христіанства въ народахъ со времени обращенія ихъ государей, но, конечно, не въ природѣ вещей, чтобы это обращеніе могло просвѣтить сердца людей. Что слѣдовало изъ этого, если какой-нибудь варварскій властитель заставлялъ орду своихъ дикарей погружаться въ рѣку, чтобы предпринять съ ними поспѣшно крещеніе? Эти внѣшнія формы не имѣютъ большого значенія". — Д. Дрэперъ, Исторія умствен. развитія Европы, т. I, 382, пер. А. Н. Пыпина, 1901 г.

[4]) Въ данномъ случаѣ произошло въ обратномъ видѣ то, что было съ пруссами: германское племя, побѣдившее и довольно быстро **истребившее** пруссовъ (ниже, прим. 25 подъ текстомъ), по-іезуитски приняло **ихъ имя, сохранивъ свой языкъ**; невѣжественные же болгары, впитавъ въ себя культурныя пріобрѣтенія славянъ—христіанство и славянскую письменность,—сохранили **свое** имя, но должны были, ради языка богослужебныхъ книгъ, частично сохранить и **языкъ покоренныхъ славянъ**. Церковно-славянскій языкъ получилъ употребленіе у всѣхъ народовъ, крещенныхъ Кирилломъ и Меѳодіемъ или ихъ учениками, и имѣлъ большое вліяніе на языки всѣхъ этихъ народовъ.

[5]) Брокгаузъ и Ефронъ, Энциклоп. Словарь, т. XXXVIII, стр. 84 и 85.

Проф. С. М. Кульбакинъ находитъ, что „съ точки зрѣнія языковой вопросъ о родинѣ или, иначе говоря, народности церковно-словянскаго языка можетъ быть, рѣшаемъ только въ пользу болгаро-македонскаго нарѣчія" (Древне-церковно-словянскій языкъ", 2 изд. 1913 г., стр. 10). Кириллъ и Меѳодій были, кажется, славяне изъ Солуни (Салоникъ), и болгаро-македонское нарѣчіе вмѣстѣ со славянскимъ языкомъ было роднымъ для нихъ.

[6]) Напр., болгарскія насилія надъ русскими подданными въ 1886 г., избраніе Фердинанда княземъ Болгаріи и принятіе имъ этого избранія безъ согласія Россіи и другихъ державъ въ 1887 г.

щаго [7]) поведенія болгаръ, а въ особенности раскрытую нашимъ извѣстнымъ писателемъ [8]) и приводимую мною вслѣдъ за симъ **необычайную разносторонность нравственной личности** Фердинанда болгарскаго. Личное знакомство нашего писателя съ болгарскимъ царемъ и приводимыя имъ слова и дѣйствія послѣдняго не оставляютъ ни малѣйшаго сомнѣнія въ совершенной правильности краснорѣчиваго портрета этого **нѣмецкаго ставленника** на болгарскомъ престолѣ.

Фердинандъ настолько чутокъ къ окружающей обстановкѣ, что, смотря по обстоятельствамъ, чувствуетъ въ себѣ то **добрую нѣмецкую** [9]), то **французскую** [10]) кровь; признавая свою духовную близость къ **консервативно настроеннымъ** гонведамъ-мадьярамъ [11]), Фердинандъ объявляетъ Болгарію штатомъ **свободолюбивой** заатлантической республики [12]); смѣнивъ на болгарскомъ престолѣ **прусскаго** лейтенанта [13]), онъ и въ коронѣ чувствуетъ себя **австрійскимъ** лейтенантомъ [14]); обѣщая турецкому султану будущее, нынѣ уже наступившее, единеніе съ болгарскимъ народомъ, какъ имѣющимъ **благородное тюркское** происхожденіе, и **искренне ненавидя русскихъ,** Фердинандъ въ то же время выставляетъ [15]) Болгарію *„младшей дочерью великой Россіи“* и *„авангардомъ могущественной славянской державы“* [16]), а уже послѣ объявленія Россіей войны Болгаріи **лично посѣщаетъ бывшаго русскаго посланника** [17]), видимо, заготовляя себѣ лазейку на случай **неудачнаго** исхода германо-болгаро-турецкаго единенія; стремясь **на словахъ** *„душой“*

---

[7]) Напр., допущеніе германо-турецкой военной контрабанды во вредъ противо-германской коалиціи, т.-е. и во вредъ Россіи (еще до открытаго выступленія Болгаріи), и т. п. Это ли болгарская благодарность?

[8]) Вас. Ив. Немировичъ-Данченко въ статьѣ „Фердинандъ-предатель и его спадассины“.—„Русск. Сл.“, 18 октября 1915 г., № 239.

[9]) Передъ Вильгельмомъ II.

[10]) Передъ парижскимъ корреспондентомъ. Предъ бывшимъ нашимъ посланникомъ въ Болгаріи А. А. Савинскимъ Фердинандъ жаловался на возвращеніе ему орденовъ французскими родственниками при ругательныхъ письмахъ.—„Русск. Сл.“, бюллетень 6 ноября 1915 г.

[11]) Предъ венгерскимъ дипломатомъ.

[12]) Предъ американскимъ путешественникомъ.

[13]) Принца Александра Баттенбергскаго.

[14]) Предъ австрійскимъ генераломъ.

[15]) Предъ Россіей.

[16]) Не называя этими словами Болгарію **славянской** страной, Фердинандъ молча подтверждаетъ заявленіе о тюркскомъ происхожденіи своихъ подданныхъ.

[17]) „Русск. Сл.“, бюллетень 9 ноября 1915 г.

попасть къ своимъ героямъ-солдатамъ на позиціи, Фердинандъ всегда, по несчастію, не успѣвалъ это сдѣлать **на дѣлѣ** — то **по крайней чувствительности своего желудка къ выстрѣламъ**[18]), то по другимъ причинамъ, которыя все какъ-то внезапно предательски разлучали Фердинанда съ его арміей въ **такое именно время**; призывая свои войска къ проявленію храбрости, Фердинандъ самъ **блѣднѣетъ отъ одной мысли** о возможности нападенія англо-французскаго воздушнаго флота на Софію и щедро сыплетъ золото и награды на развитіе авіаціи въ Болгаріи, но исключительно для **своей** (Фердинанда) защиты, а не для борьбы съ противникомъ[19]); опасаясь, по невѣдомой причинѣ, покушенія на свою жизнь, Фердинандъ съ легкимъ сердцемъ оставлялъ въ мѣстѣ предполагаемаго покушенія свою супругу или сына, наслѣдника престола: пусть-де лучше **ихъ убьютъ**. Неизмѣримо превзойдя, такимъ образомъ, римскаго **двуликаго Януса** своей яркой **многоликостью**[20]), **Фердинандъ самъ заранѣе воздалъ себѣ и своему народу должное**, сказавъ, что *„только безумцу или негодяю можетъ присниться Болгарія на сторонѣ враговъ Россіи“*[21]).

Если вѣрно, что народъ имѣетъ такое правительство, какого заслуживаетъ, то и предательски-лицемѣрное болгарское правительство можно считать отражающимъ истинную нравственную физіономію своего народа, унаслѣдованную отъ школы гунновъ[22]); если истинные друзья узнаются въ бѣдѣ и нуждѣ, то болгаръ ни славяне, ни Россія не можетъ считать друзьями.

Въ заключеніе необходимо сказать, что 1) событія текущей борьбы народовъ, развернувшіяся уже послѣ начала печатанья этой книги, ничуть не ослабили—напротивъ, въ общемъ, **укрѣпили**— сдѣланные мною главные выводы; что 2) за всѣ неисчислимыя бѣдствія занятыхъ непріятелемъ областей Бельгіи, Сербіи, Фран-

18) Статья Вас. Ив. Немировича-Данченко „Фердинандъ-предатель и его спадассины“.—„Русск. Сл.“, 24 октября 1915 г., № 244.

19) Статья Н. Верховскаго „Фердинандъ Кобургскій и авіація“.—„Русск. Слово“, 6 декабря 1915 г., № 280.

20) Приведенный портретъ Фердинанда болгарскаго отразилъ цѣлую скалу его качествъ — всѣ ступени отъ трусости и лицемѣрія до лжи и предательства включительно.

21) Упомянутая статья Вас. Ив. Немировича-Данченко.—„Русск. Слово“ 18 октября 1915 г., № 239.

22) Указанія защитниковъ болгаръ на подавленіе сверху проявленій будто бы славянскихъ чувствъ болгарскаго народа, конечно, не имѣютъ никакой цѣны, ибо болгарскій народъ 9 августа 1886 г. уже показалъ, что онъ можетъ проявлять, при желаніи, и свою волю.

ціи и Россіи, **борьа съ австро-германцами должна быть закончена лишь послѣ того, какъ территоріи Германіи и ея союзницъ испытаютъ на себѣ всю тяжесть военной мощи четверного согласія** (стр. 99 текста ниже), и что 3) въ предвидѣніи будущаго необходимо, по заключеніи мира (хотя бы и не для опубликованія), составить надлежащее описаніе и безпристрастный критическій разборъ всѣхъ пріемовъ и усовершенствованій тыловой работы русскаго народа за текущую войну. Этотъ трудъ не только можетъ пригодиться въ случаѣ новой военной грозы, но и будетъ **памятникомъ единенія русскаго народа съ защитниками его отечества.**

1915 г., декабря 15 дня.

ВВЕДЕНІЕ.

„Кто не можетъ служить солдатомъ, служи солдату“. Изъ рѣчи 1 февраля 1915 г. [1]).

Нежданно вспыхнувшій въ 1914 г. [2]) кровавый пожаръ міровой войны не только прочно запечатлѣется въ современныхъ и ближайшихъ поколѣніяхъ, но и навсегда оставитъ яркій слѣдъ во всемірной исторіи. Даже наполеоновскія войны, мощно потрясавшія вѣкъ назадъ всю Европу, никакъ не могутъ итти въ сравненіе съ настоящей войной. Число участвующихъ въ этой войнѣ государствъ; общая численность ихъ населенія, превышающая половину жителей земного шара; огромные размѣры армій и чудовищныхъ средствъ человѣкоистребленія; распространеніе военныхъ дѣйствій на 4 части свѣта и участіе въ борьбѣ войскъ даже всѣхъ 5 частей свѣта; изумительное, неожиданное и гнусное варварство, изувѣрство и коварство „культурныхъ“ виновниковъ войны — нѣмцевъ; необыкновенно дружное, доселѣ невиданное, объединеніе государствъ противогерманской коалиціи вокругъ высокой идеи защиты самоопредѣленія и свободы малыхъ народностей; наконецъ, твердо возвѣщенная непоколебимая рѣшимость тѣхъ же государствъ освободить Европу отъ постоянно удручающаго страха войны и отъ все возрастающаго бремени вооруженій,— все это рѣзко отличаетъ и отдѣляетъ яркою гранью настоящую войну ото всѣхъ прежнихъ и не имѣетъ примѣра въ исторіи.

---

[1]) Артиста Императорскихъ театровъ А. И. Южина на концертѣ артистовъ въ Благородномъ собраніи въ Москвѣ.

[2]) Любопытно, что Россіи Германія объявила войну 19-го іюля стараго стиля, а Франціи въ 1870 г. война была объявлена германскими государствами 19-го іюля новаго стиля. Новый стиль, видимо, счастливѣе для Германіи.

Вызванныя небывалою войною обстоятельства настоящаго времени таковы, что всякій русскій, какъ бы ни были слабы его силы, долженъ принести посильную пользу родинѣ — кровью, имуществомъ или трудомъ — физическимъ или умственнымъ. Поэтому и я беру на себя смѣлость выступить со своимъ словомъ. Я не думаю, конечно, окончательно разрѣшить здѣсь многочисленные и безконечно сложные вопросы, которые вытекаютъ изъ настоящей войны и которые никакъ нельзя уложить въ узкія рамки. Я стремлюсь лишь вызвать обмѣнъ мнѣній по нѣкоторымъ возбуждаемымъ настоящей войною вопросамъ, а—главное—извѣстную часть чистой выручки отъ продажи настоящей книги немедленно же обратить на дѣятельную помощь несчастнымъ жертвамъ жестокой, но славной войны за право, свободу и культуру.

Такъ какъ всякая война оканчивается, то съ самаго ея возникновенія вполнѣ благовременно думать о **желательныхъ** ея результатахъ. Эти результаты могутъ, конечно, практически мѣняться въ зависимости отъ исхода кровавой борьбы народовъ и отъ момента заключенія мира (послѣ долгой или краткой борьбы, при полномъ или недостаточномъ истощеніи силъ и средствъ противника и т. п.), но **они должны быть намѣчены заранѣе**, и не только въ общихъ чертахъ: вѣдь всякое серьезное дѣло, тѣмъ болѣе **спаянное,** какъ миръ послѣ войны, **слезами и кровью**, должно имѣть свою точно и **заранѣе опредѣленную цѣль**. Подготовительная общественная разработка условій мира не можетъ быть помѣхой дипломатамъ, такъ какъ они — представители общества своей страны, и знать желанія послѣдней имъ необходимо [3]). Проявить же эти желанія громоздкая общественная лабораторія можетъ лишь послѣ продолжительнаго обмѣна мнѣній, почему необходимо приступить къ нему безъ замедленія, такъ какъ время заключенія мира напередъ опредѣлить невозможно.

Такъ какъ война — неизмѣримо жестокое средство, то возможно полное достиженіе цѣли войны въ конечномъ результатѣ должно состоять, прежде всего, въ наиболѣе долгомъ успокоеніи отъ ужасовъ человѣческой бойни, такъ противорѣчащей великимъ завѣтамъ любви, почти 2000 лѣтъ назадъ преподанныхъ Спасителемъ міра.

---

3) Общество начало уже высказываться по вопросу объ условіяхъ мира, напр., на Дворянскомъ Съѣздѣ („Русское Слово", 12 марта 1915 г., № 58), въ обществѣ „За Россію" 4 марта 1915 г. (газета „За Россію", № 20, отъ 8 марта 1915 г.).

Чтобы чего-либо добиваться, надо считаться съ прошлымъ, ибо только неудовлетворительность **прошлаго, достигнутаго, испытаннаго**, является главной причиной стремленія къ новой цѣли. Поэтому, чтобы добиваться чего-либо въ настоящей войнѣ, надо также считаться съ **прошлымъ и настоящимъ** характеромъ тѣхъ народовъ—противниковъ, съ которыми приходится имѣть дѣло, ибо этотъ характеръ несомнѣнно сильно отражался, отражается и будетъ отражаться на всѣхъ явленіяхъ международной жизни. Только такимъ путемъ можно будетъ, — въ предѣлахъ человѣческой предусмотрительности, — устранить на долгое время (не рѣшаюсь сказать **навсегда**) будущія столкновенія многомилліонныхъ армій, непередаваемыя страданія мирнаго населенія и жестокій разгромъ добытыхъ тяжелымъ и упорнымъ трудомъ благъ мирной жизни.

Я долженъ оговориться, что касаясь ниже историческаго прошлаго Германіи, Австро-Венгріи и Турціи, **я совсѣмъ не думалъ, даже вкратцѣ, обнять ихъ исторію;** согласно сказаннаго, моя цѣль заключалась всего лишь въ установленіи **нравственной физіономіи** этихъ нарушителей мира за весь путь ихъ многовѣковой жизни.

Не могу пройти мимо еще одной стороны текущей войны, затрогиваемой этой книгой, такъ какъ она прекрасно рисуетъ **настоящій** нравственный обликъ упомянутыхъ всесвѣтныхъ нарушителей мира. Это—море человѣческихъ страданій, слезъ, горя и крови, обильно источаемыхъ вокругъ и вдали отъ каждаго изъ насъ, почти въ каждой семьѣ и на далекихъ поляхъ битвъ.

Вспыхнувшая человѣческая бойня **лицомъ къ лицу** грозна для безропотныхъ героевъ русской и союзныхъ съ ней армій, самоотверженно пишущихъ собственною кровью страшныя, неисчислимыя и длинныя страницы небывалой борьбы съ палачами культуры.

Вдали отъ себя эта свирѣпая борьба особенно неумолчно терзаетъ любвеобильныя сердца бѣдныхъ матерей подъ аккомпанементъ невыразимыхъ ужасовъ, разносимыхъ очевидцами и печатью и еще усиливаемыхъ воспаленнымъ тяжкой мукой воображеніемъ.

Что можетъ утѣшить этихъ страдальцевъ? Пусть эти, иногда безвѣстные, герои поддержатъ себя мыслью о неизмѣримо великомъ значеніи ихъ страданій, подвиговъ и жертвъ для общечеловѣческаго блага, угрожаемаго жестокимъ и коварнымъ германизмомъ. Пусть и бѣдныя матери вспомнятъ обращенныя къ

нимъ высоко прекрасныя слова нашего маститаго писателя [4]) по поводу настоящей войны: *„Гордись, мать!.. Плачь о погибшемъ на полѣ славной битвы сынѣ, но помни, что его кровью ты пріобщила всю свою родину. Ты была золотою чашей, гдѣ эта кровь претворилась въ святую. Мы пьемъ изъ этой чаши и вмѣсто одного павшаго сына всѣ уцѣлѣвшіе въ эту годину испытаній станутъ твоими дѣтьми... Плачь, мать, но и гордись: каждая твоя слеза, упавшая на благодарную землю, дастъ новую жатву героевъ, но уже героевъ труда и просвѣщенія... Гордись, мать: ты страдалица, но ты и побѣдительница“.*

---

[4]) Вас. Ив. Немировичъ-Данченко, статья „Гордись, мать!“ — „Русское Слово“, 7 сентября 1914 г. № 206.

Tu felix Austria, nube.

Начало лоскутной (по весьма пестрому составу населенія) Австро-Венгріи было положено Карломъ Великимъ, основавшимъ маркграфство Австрію [5]). Вся дальнѣйшая исторія расширенія и усиленія Австріи не блещетъ воинской славой и завоевательными побѣдами, коихъ Австрія **безъ союзниковъ** почти никогда и не одерживала. Земельное расширеніе и увеличеніе мощи Австріи совершалось преимущественно **договорами, бракомъ** [6]), **дареніемъ, наслѣдованіемъ** [7]), **покупкой** [8]) и рѣдко завоеваніемъ [9]). Такъ, въ 976 г. Оттонъ II **подарилъ** австрійскую марку своему приверженцу Леопольду I, внукъ коего также **получилъ въ даръ** отъ Генриха VI большія земли. Леопольдъ IV получилъ отъ Конрада III герцогство Баварское, вскорѣ, впрочемъ, потерянное.

Съ 1276 г. собственно австрійскія земли перешли въ руки Рудольфа I Габсбургскаго, положившаго начало дальнѣйшему усиленію Австріи и нынѣ царствующей династіи. Привычка пріумножать владѣнія бракомъ настолько была сильна у австрійскихъ Габсбурговъ, что Рудольфъ, желая пріобрѣсти часть Бургундіи и имѣя уже 66 лѣтъ отъ роду, **женился для этого** на 14-лѣтней сестрѣ умершаго герцога Бургундіи, но послѣ битвы при Ворringенѣ его намѣренія не увѣнчались успѣхомъ. Поэтому никакъ нельзя согласиться съ неподкрѣпляемымъ исторіей мнѣніемъ нѣмецкаго профессора Г. ф. Цвиденекъ-Зюденгорста, что

---

[5]) Восточную марку—Ostmark, съ 996 г. Oesterreich по грамотѣ Оттона III.

[6]) См. эпиграфъ въ началѣ настоящей главы.

[7]) Каринтія (1335 г.).

[8]) Тироль (1363 г.).

[9]) Трансильванія, Венгрія безъ Темешвара и Баната, Сирмія и Славонія. въ 1699 г. (**въ союзѣ** съ Венеціей и Польшей).

будто бы *„Габсбурги никогда не были жадны“* [10]). Леопольдъ III увеличилъ Австрію **покупкой** земель [11]) и **принятіемъ подъ свое покровительство** Тріеста (1382 г.). Нидерланды были пріобрѣтены **бракомъ** Максимиліана I съ Маріей Бургундской (1477 г.), а Венгрія, Богемія, Моравія, Силезія и Лаузицъ — **женитьбой** Фердинанда I на Аннѣ послѣ несчастной для венгровъ битвы при Могачѣ [12]). Австрійскіе правители для усиленія своего значенія не останавливались и предъ **подлогами**, какъ напр., зять германскаго императора Рудольфъ, такимъ путемъ обезпечившій за своимъ домомъ права курфюрстовъ по Золотой буллѣ. **Подарками же**, но только по договору, надо считать и пріобрѣтенія Австріей Буковины (по договору съ Турціей 4 мая 1775 г.) и частей Польши при раздѣлахъ ея [13]), особенно при послѣднемъ, когда всю тяжесть борьбы несла одна Россія. Съ половины XVIII в. Австрія вслѣдствіе неудачныхъ войнъ потеряла много земель [14]), а въ 1849 г., лишь благодаря неосторожной помощи Россіи, Австрія сохранила свое значеніе великой державы и вернула себѣ утраченное раньше. Впрочемъ, впослѣдствіи, **предоставленная своимъ силамъ**, Австрія вновь понесла утраты въ 1859 и 1866 гг. [15]).

По отношенію къ своимъ союзникамъ Австрія вела себя всегда въ высшей степени некорректно, **заботясь только о своей выгодѣ, интригуя и отличаясь иногда чудовищной неблагодарностью.** Напр., когда Россія объявила войну Турціи (1735 г.), Австрія предложила султану свое посредничество, но въ то же время, по тайному уговору съ Россіей, выставила Турціи самыя тяжелыя условія; затѣмъ отъ посредничества Австрія перешла къ войнѣ съ Турціей, но вести войну не умѣла, **была бита** и предательски заключила **отдѣльный отъ Россіи** миръ съ Турціей **съ потерей части своихъ земель**, тогда какъ Россія получила по тому же Бѣлградскому миру Азовъ и земли между Бугомъ и Днѣпромъ.

---

[10]) Исторія человѣчества Г. Гельмольта, т. VII, статья „Возникновеніе великихъ державъ“, стр. 538.

[11]) Графства Брейсгау, Блуденцъ, Гогенбергъ, Фельдкирхъ.

[12]) Венгерскаго короля Людовика II съ Солиманомъ II 29 августа 1526 г.

[13]) Въ 1772 и 1779 гг.

[14]) Силезію въ 1742 и 1745 гг., Парму, Піаченцу и др. въ 1748 г., Ломбардію и Нидерланды въ 1797 г. и 1801 г., переднюю Австрію, Тироль, Венецію въ 1805 г., Зальцбургъ, Иннскій и Вилахскій округа, Крайну, Тріестъ, большую часть Кроаціи, Истріи, Западной Галиціи и части Великой Галиціи въ 1809 г.

[15]) Въ австропрусской и итальянской войнахъ.

Во время похода А. В. Суворова въ Италію **въ защиту Австріи** противъ Наполеона (въ 1799 г.) Австрія такъ вела себя, что честный, прямой и несомнѣнно **любившій войну** Суворовъ просилъ императора Павла I **объ увольненіи** отъ должности главнокомандующаго. Австрія изъ своихъ цѣлей оставила на произволъ судьбы союзную армію Суворова, умышленно поставивъ его въ крайне опасное положеніе, изъ коего русскіе вышли лишь благодаря генію своего полководца, своей выносливости и беззавѣтной храбрости. Во время похода А. В. Суворова въ Швейцарію, опять-таки **въ защиту Австріи**, послѣдняя снова такъ повела себя, что императоръ Павелъ I, видя совершенную невозможность совмѣстныхъ дѣйствій съ такими коварными союзниками, какъ австрійцы, приказалъ арміи вернуться въ Россію. Не лучше вели себя австрійцы, взявшись **помогать Наполеону I** во время его похода на Россію въ 1812 г.: „*дѣйствія Шварценберга* (командующаго союзной Наполеону австрійской арміей) *съ самаго начала казались Наполеону подозрительными*“ [16]); „*они* (австрійцы) *производили скорѣе впечатлѣніе дружественнаго отряда, вышедшаго на военную прогулку, чѣмъ непріязненныхъ боевыхъ силъ, вторгнувшихся въ русскія владѣнія*“ [17]). Въ 1814 г. тотъ же Шварценбергъ, послѣ вторженія во Францію войскъ европейской коалиціи **противъ** Наполеона I, снова обнаружилъ странную нерѣшительность, обусловленную не только его осторожностью, но особенно „*политическими соображеніями князя Меттерниха, желавшаго сохранить эту страну подъ владычествомъ зятя австрійскаго императора*“ [18]), т.-е. Наполеона I. Въ 1813 г. жена Наполеона I, бывшая австрійская эрцгерцогиня Марія Луиза, воспитанная въ макіавеллизмѣ австрійскаго двора, „*безцеремонно измѣняла мужу въ интересахъ отца*“ [19]). Во время Крымской войны (1853—1856 гг.), когда была еще свѣжа въ памяти помощь, оказанная Россіей Австріи въ 1849 г., Австрія не только не поддержала Россіи, но даже отказала въ ея просьбѣ соблюдать нейтралитетъ и выставила двухсоттысячную армію въ Молдавіи и Валахіи „*для наблюденія*“; тогда же по тайному договору съ Пруссіей Австрія приняла на себя обязательство вооруженной рукой помогать неблагодарнымъ Гогенцоллернамъ **противъ** Россіи, если послѣдняя скоро не очиститъ или присоединитъ Молдавію и Валахію, или перейдетъ за Балканы.

---

[16]) Отечественная война и русское общество, т. III, стр. 196.
[17]) Проф. В. Слоонъ. Новое жизнеописаніе Наполеона I, т. II, стр. 372.
[18]) Проф. В. Слоонъ, т. II, стр. 489.
[19]) Проф. В. Слоонъ, т. II, стр. 422.

Въ 1878 г. Австрія коварно отблагодарила Россію за прошлое предложеніемъ пересмотрѣть санъ-стефанскій договоръ, а для себя подъ шумокъ добилась будто бы „временнаго" занятія Босніи и Герцоговины, которыя въ 1908 г: были окончательно присоединены къ Австріи (попрежнему **не завоеваніемъ**).

Въ 1914 г. первый камень міровой смуты брошенъ былъ Австріей, пославшей Сербіи **явно непріемлемый для самостоятельнаго государства** ультиматумъ, содержащій всѣмъ извѣстныя и унизительныя требованія.

Привыкнувъ усиливаться **даромъ**, дѣйствовать чужими силами и интригами, **всегда брать и никогда не давать, добру и злу внимать только въ своихъ интересахъ**, а на благодарность и политическую честность смотрѣть, какъ на вредный пережитокъ [20]), Австрія является **политической кокоткой**, бросающейся въ объятія сильнаго, смѣлой со слабыми, внѣшне здоровой и внутренне разлагающейся, а потому **безусловно опасной для всѣхъ здоровыхъ членовъ семьи европейскихъ государствъ.**

II.

Deorum numero eos solos ducunt, quos cernunt et quorum aperte opibus iuvantur. J. Caesar.

Между славянами и германцами уже давно было положено начало такимъ отношеніямъ, которыя скрывали въ себѣ постоянную угрозу безконечныхъ войнъ. „*Эти войны повели отчасти къ обратному завоеванію германцами своихъ прежнихъ областей, но не закончились вполнѣ еще и понынѣ, равно какъ и передвиженье въ ту и другую сторону и столкновенія между германцами и романскими народами югозападной Европы, повторяющіяся уже въ теченіе полуторы тысячи лѣтъ; какъ на Западѣ, такъ и на Востокѣ между германцами и сосѣдними съ ними народами идетъ борьба за территорію, за господство, за матеріальное и духовно-нравственное пре-*

---

20) Видный румынскій политическій дѣятель Іона Стурдза опубликовалъ въ газетахъ открытое письмо австрійскому посланнику гр. Чернину, вызывая его на дуэль, называя его представителемъ страны мошенниковъ, воровъ и лгуновъ и приводя доказательства для такихъ названій (недоставленіе товаровъ и невозвращеніе за нихъ денегъ, притѣсненіе румынъ и пр.).—„Русское Слово", 4 ноября 1914 г., № 254.

обладаніе“ [21]). Уже изъ этихъ словъ нѣмца профессора, котораго, конечно, нельзя заподозрить въ злословіи на нѣмцевъ, достаточно видно, что германцы являются **постоянной угрозой спокойствію сосѣдей** и что они больше всего чтутъ **культъ силы**. Этотъ выводъ вполнѣ совпадаетъ со словами знатока германцевъ времени предъ началомъ нашей эры—Юлія Цезаря, который говоритъ, что германцы признаютъ лишь тѣхъ боговъ, которые „*поддерживаются силою*“ [22]). Позднѣйшая идеализація германцевъ Тацитомъ объясняется не столько дѣйствительностью, сколько желаніемъ этого римскаго историка противоположить современныхъ ему германцевъ нравственно упавшимъ римлянамъ его времени.

Ядро Германіи образовалось **наслѣдственнымъ** переходомъ части имперіи Карла Великаго къ сыну его Лудвигу Нѣмецкому (843 г.), но затѣмъ расширеніе Германіи, въ отличіе отъ расширенія Австріи, совершалось преимущественно упомянутымъ же любимымъ средствомъ германцевъ — **силою**, т.-е. войнами. Только возникновеніе Прусскаго королевства примѣшало политическія козни къ этому способу развитія германскаго могущества [23]). Долгое время королевская власть не была въ состояніи серьезно думать о созданіи великой Германіи, такъ какъ почти постоянно шла борьба съ папской властью и съ феодалами. Но съ упомянутаго уже Рудольфа I Габсбургскаго (1273 — 1291 гг.) начался поворотъ къ развитію и укрѣпленію государственной мощи, хотя еще долго внутреннія несогласія и борьба ослабляли государство. Предъ смертью Карла IV Германія была близка къ распаденію. Начало нынѣшней династіи Гогенцоллерновъ было положено въ 1417 г., когда ими была **куплена** Бранденбургская марка отъ постоянно нуждавшагося въ деньгахъ Сигизмунда. Потрясенія Реформаціи (XVI в.) и опустошительной Тридцатилѣтней войны (1618—1648 гг.) были таковы, что Германская имперія стала союзомъ государствъ, едва связанныхъ между собою [24]). За то значеніе Гогенцоллерновъ стало увеличиваться, особенно съ того времени, когда (18 января 1701 г.) Бранденбургскій курфюрстъ объявилъ себя королемъ прус-

[21]) Исторія германской колонизаціи на Востокѣ до средины XVI столѣтія, проф. Р. Майра (Гельмольтъ, Исторія человѣчества, т. VI, стр. 313.

[22]) J. Caesar: слова, приведенныя въ видѣ эпиграфа къ настоящей главѣ изъ De bello Gallico, lib. VI, cap. 21.

[23]) Гогенцоллерны, впрочемъ, первоначально также пользовались **бракомъ**, какъ средствомъ увеличенія своихъ владѣній. Такъ были пріобрѣтены бургграфство Нюренбергское (1191 г.), Байрейтъ и Кадольцбургъ.

[24]) Въ Германіи въ это время было свыше 360 независимыхъ свѣтскихъ и духовныхъ властей.

скимъ [25]). Въ качествѣ королевства, Пруссія начинаетъ политику себялюбія и интригъ, а **на свои договорныя обязательства предъ другими государствами всегда смотритъ лишь съ точки зрѣнія своей выгоды.** „*Фридрихъ II*, говоритъ нашъ историкъ С. Соловьевъ, *предъ началомъ своей дѣятельности сдѣлалъ смотръ всѣмъ державамъ Европы, ихъ средствамъ, чтобы уяснить себѣ, противъ кого можно успѣшно дѣйствовать и гдѣ искать помощи*“ [26]) и „*не разбиралъ средствъ для достиженія своихъ цѣлей*“ [27]). Поэтому, когда со смертью Карла VI (1740 г.) угасло мужское поколѣніе Габсбурговъ, Фридрихъ II отказался отъ выполненія прусскаго обязательства признать право на австрійскій престолъ женской линіи въ лицѣ Маріи Терезіи. Это онъ сдѣлалъ исключительно для того, чтобы затѣять войну съ Австріей и пріобрѣсти отъ нея Силезію. Фридрихъ II былъ виновникомъ перваго раздѣла Польши. Хотя, по мнѣнію проф. С. Соловьева, раздѣлъ Польши „*былъ, такъ сказать, въ воздухѣ*“ [28]) и хотя дѣйствительно еще курфюрстъ Бранденбургскій Фридрихъ Вильгельмъ I, „*ставшій королемъ на счетъ Польши чрезъ отнятіе у нея Восточной Пруссіи*“ [29]), постоянно предлагалъ раздѣлъ Польши—то шведскому королю Карлу XII, то саксонскому королю Августу II, то Петру Великому, но особенно настойчивое и строго обдуманное желаніе осуществить раздѣлъ Польши проявилъ Фридрихъ II, что видно и изъ его мемуаровъ. Австрія же участвовала въ этомъ, потому что всегда „*была готова дѣлить все со всѣми*“ [30]). Очевидно, въ этомъ смыслѣ надо понимать и П. Щебальскаго, что „*новѣйшія изысканія, доказали неоспоримо, что первая мысль о раздѣлѣ Польши принадлежитъ Фридриху II*“ [31]). Это было необходимо, главнымъ образомъ, Пруссіи, такъ какъ ея древняя столица (Кенигсбергъ) отдѣлялась отъ остальныхъ прусскихъ владѣній полосою польскихъ земель. Въ виду этого Фридрихъ II сдѣлалъ все, чтобъ убѣдить Екатерину II въ необходимости раздѣла [32]). Такимъ образомъ, главными виновниками гибели Поль-

---

[25]) Полагаю, что такое названіе своего королевства Фридрихомъ III едва ли умѣстно и обнаруживаетъ лишь его злорадную наглость (не остроуміе), такъ какъ нѣмцы **окончательно истребили** первоначальныхъ обитателей страны—пруссовъ.

[26]) „Исторія Россіи“, т. XXI, столб. 55, изд. 2-е т-ва „Общ. Польза“, кн. VI.

[27]) „Исторія Россіи“ С. Соловьева, т. XXI, столб 53.

[28]) „Исторія Россіи“ С. Соловьева, т. XVIII, столб. 674.

[29]) „Исторія Россіи“ С. Соловьева, т. XVIII, столб. 674.

[30]) „Исторія Россіи“ С. Соловьева, т. XVIII, столб. 678.

[31]) П. Щебальскій: Чтеніе изъ русской исторіи, изд. 3-е, вып. V, стр. 186.

[32]) Шмидтъ: Fréderic II, Catherine et le partage de la Pologne.

ши были пруссаки и австрійцы, именующіе себя въ войну 1914 г. **друзьями поляковъ**, которыхъ они, очевидно, по дружбѣ мучатъ, разстрѣливаютъ и грабятъ. Освобожденіе Россіей Австріи и Пруссіи отъ тягостнаго для нихъ союза съ Наполеономъ I не принесло желанныхъ результатовъ. При этомъ прусскій король Фридрихъ Вильгельмъ III игралъ **завѣдомо двойственную** роль: отрѣшилъ генерала Іорка отъ должности за его Таврожское соглашеніе съ русскими объ отпаденіи отъ Франціи, не утвердилъ этого соглашенія и далъ согласіе подчинить всѣ прусскія войска французскому главнокомандующему, а въ то же время велѣлъ передать Александру I, что *„хотя онъ не можетъ утвердить Таврожское соглашеніе, но вполнѣ одобряетъ его и ждетъ прихода русскихъ войскъ на Одеръ, чтобы вступить въ союзъ съ ними“* [33]).

Послѣдовавшее образованіе германскаго союза повело къ продолжительнымъ внутреннимъ неурядицамъ въ Германіи, которыя препятствовали дальнѣйшему усиленію Пруссіи и даже повліяли на отказъ короля Фридриха Вильгельма IV отъ императорской короны [34]). Стремясь къ гегемоніи въ Германіи, Пруссія во время такихъ неурядицъ стала германскимъ жандармомъ-спасителемъ, принявшимъ на себя водвореніе порядка въ разныхъ частяхъ Германіи (въ Дрезденѣ, рейнской Баваріи, Баденѣ). Послѣдовавшая въ Эрфуртѣ (1850 г.) новая попытка объединенія снова оказалась неудачной, равно какъ другіе проекты 50-хъ и 60-хъ годовъ XIX столѣтія (Nationalverein, Reformverein, проэктъ Бейста, франкфуртскій конгрессъ 1863 г.). Австро-прусская война 1866 г. оправдывалась *„во имя національнаго развитія“* Германіи и *„во имя идеи нѣмецкаго единства“* (манифестъ короля Вильгельма). Слѣдствіемъ ея было исключеніе Австріи изъ германскаго союза и образованіе сѣверо-германскаго союза подъ главенствомъ Пруссіи. Послѣ этого южно-германскія государства (Вюртембергъ, Баварія, Баденъ, Гессенъ) постепенно, хотя и не безъ колебаній (первыя два), стали втягиваться въ Сѣверо-германскій союзъ путемъ заключенія съ Пруссіей **тайныхъ** оборонительныхъ и наступательныхъ союзовъ на случай войны и путемъ участія въ общемъ таможенномъ парламентѣ (Zollparlament). Наконецъ,

---

[33]) Отечественная война и русское общество, т. VI, стр. 49.

[34]) Мотивы отказа Фридриха-Вильгельма IV въ его письмѣ къ Бунзену частью таковы: „Гогенцоллернъ не можетъ принять корону, которую создало революціонное (т.-е. франкфуртское національное 1849 г.) собраніе наподобіе уличной короны Луи-Филиппа, но лишь корону съ печатью Бога, которая можетъ сдѣлать того, кто ее носитъ, королемъ милостью Божіей“.

франко-прусская война 1870—71 гг. тѣсно объединила южныя и сѣверныя государства Германіи, которая въ Версали 18 января 1871 г. была провозглашена имперіей [35]).

Побѣда надъ Франціей отчасти справедливо приписывалась **военному объединенію** германскихъ государствъ. Поэтому съ этого времени началось постоянное систематическое усиленіе крайне тягостнаго для народовъ милитаризма, особенно съ возникновенія, по почину Бисмарка, оборонительнаго (по названію) *„тройственнаго союза“* (1879 г.) изъ романской Италіи и двухъ германскихъ государствъ—Германіи и Австро-Венгріи. Для Италіи такой союзъ, конечно, былъ явно ненормаленъ и презиралъ уроки исторіи [36]); для Германіи же и Австріи этотъ союзъ, далеко ушедшій за предѣлы первоначально намѣченныхъ **оборонительныхъ** задачъ (что показываетъ и война 1914 г.), выражался въ практическомъ **примѣненіи началъ** *„политическаго катехизиса“* Фридриха II: *„добросовѣстно содѣйствовать другому, если нужда того потребуетъ“* при пріобрѣтеніи выгодъ. Примѣровъ такого содѣйствія достаточно на нашей памяти, напр., при аннексіи Босніи и Герцеговины (1908 г.) и въ другихъ многочисленныхъ случаяхъ взаимной австро - германской поддержки во всѣхъ вопросахъ международнаго значенія.

Я съ цѣлью останавливался на многочисленныхъ попыткахъ **германскаго объединенія**. Если германцы стремились къ нему, еще **не вкусивъ на опытѣ сладкаго плода** этого объединенія, то теперь, когда разгромъ Франціи (1870—71 гг.) и свыше чѣмъ сорокалѣтній опытъ и привычка спаяли и доказали спасительность и мощность такого объединенія, германскія государства, должны были особенно цѣнить его и, **въ ущербъ сосѣдямъ**, всесторонне расширять его и упрочивать. И дѣйствительно, хотя германская союзная конституція предусмотрѣла много случаевъ самостоятельныхъ проявленій государственной жизни отдѣльныхъ членовъ союза, но на дѣлѣ эта самостоятельность, — необходимая въ началѣ объединенія, чтобы не отпугивать будущимъ поглощеніемъ отдѣльныхъ государствъ,—становится все меньше и меньше.

Я увѣренъ, что Пруссія имѣетъ теперь двѣ крупнѣйшихъ

---

35) „Самоупоеніе, гордость и совершенная вѣра въ свое необъятное могущество чуть не опьянили всѣхъ нѣмцевъ поголовно послѣ франко-германской войны“—Ѳ. М. Достоевскій, изд. А. Ф. Маркса 1895 г., Дневникъ писателя за 1877 г., стр. 187.

36) „Бракъ Италіи съ Австріей—по расчету, а съ Германіей—по любви“ (слова Бюлова).

задачи, близко касающихся Германіи и другихъ народовъ. Ставъ въ лицѣ своего короля—императора во главѣ Германіи, Пруссія не считаетъ свою роль оконченной и стремится: 1) **окончательно поглотить остальныя союзныя государства** и 2) **пріобрѣсти міровое господство**. Уже и въ настоящее время главы и правительства союзныхъ германскихъ государствъ не играютъ почти никакой роли не только въ международныхъ вопросахъ, но и во внутренней жизни самой Германіи, и все законодательство и администрація съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе объединяются, правильнѣе **сливаются, при неизмѣнномъ сохраненіи прусскаго преобладанія** подъ громкой фирмой „Германія“ [37]). Если война, возникшая въ 1914 г., не уничтожитъ Германіи и Австріи, то **нѣмецкое сліяніе будетъ еще полнѣе и шире**, такъ какъ опытъ этой войны не только долженъ вновь подтвердить и упрочить великое значеніе для нѣмцевъ германскаго единенія, но и особенно долженъ усилить таковое и исправить его указаніемъ на необходимость привлеченія въ союзъ германскихъ государствъ раньше устраненной Австріи, нынѣ показавшей непрочность своего государственнаго тѣла вслѣдствіе своего этнографическаго разнообразія и огромнаго численнаго преобладанія **ненѣмецкихъ** народностей. Объединеніе же Австріи съ Германіей дастъ новой общей имперіи перевѣсъ численности **нѣмецкой** національности и бо́льшую надежду на **германизацію прочихъ народностей**, на что нѣмцы въ эту войну уже обратили свое вниманіе [38]).

Что предположеніе о близкомъ и тѣсномъ объединеніи Германіи и Австріи имѣетъ подъ собою твердую почву, этому есть яркія доказательства: Австріи предстоитъ войти въ составъ германскаго таможеннаго союза, а таможенное объединеніе всегда почти ведетъ къ политическому; война въ 1914 г. привела уже къ фактическому объединенію австро-германскихъ военныхъ силъ подъ главнымъ начальствомъ германскихъ вождей [39]), что, какъ

---

37) Даже на такомъ невинномъ предметѣ, какъ почтовая марка, Германія усиленно пропагандируетъ то же самое единеніе: на маркѣ, стоимостью въ 2 германскихъ марки имѣется надпись „seid einig, einig, einig, т.-е. будьте единодушны, согласны; на маркѣ цѣною въ 5 германскихъ марокъ помѣщено „ein Reich, ein Volk, ein Gott“, т.-е. одно государство, одинъ народъ, одинъ Богъ. Краткость и сила этихъ словъ на маркахъ не требуетъ комментарій.

38) „Русск. Сл.“ 17 января 1915 г., № 13.

39) Австрійскіе новобранцы давали присягу на вѣрность не только Францу-Іосифу, но и кайзеру, такъ что и самъ австрійскій императоръ въ подчиненіи кайзеру своихъ войскъ уравнялся съ германскими государями „Русск. Сл.“ 26 октября 1914 г. № 247). Впрочемъ, пока военное объединеніе

сказано, уже привело разъ государства Германіи къ объединенію послѣ войны 1870—1871 гг.; наконецъ, Германія, видимо, беретъ въ свои руки и управленіе внѣшней политикой Австріи [40]). Если даже, какъ я увѣренъ, война эта (1914—15 г.) окончится побѣдой противогерманской коалиціи, то необходимость объединенія для **ослабленной** Германіи и особенно для **истасканной войною** Австріи будетъ еще настоятельнѣе, чѣмъ послѣ побѣдъ франко-прусской войны: тогда объединеніе диктовалось радостью общаго успѣха и надеждой на новыя удачи совмѣстной государственной жизни, а теперь, **въ случаѣ пораженія въ настоящей войнѣ,** такое объединеніе станетъ **абсолютною необходимостью** для лучшей обороны viribus unitis. Такимъ образомъ, **стремясь къ ослабленію австро-германцевъ, можно ихъ усилить на будущее время,** если, конечно, не принять, хотя и въ исправленномъ видѣ, рекомендуемыхъ мною ниже (гл. VII—IX) **тяжелыхъ, но неизбѣжно необходимыхъ** мѣръ.

Для показаннаго объединенія есть и другіе мотивы, особенно для Германіи. Не говоря уже о **чрезвычайномъ увеличеніи внѣшняго блеска** молодой (44 г.) императорской короны Гогенцоллерновъ отъ такого пріобщенія въ составъ новой Германіи потомковъ носителей почти тысячелѣтней короны Священной Римской имперіи, могущество объединенной такимъ образомъ Германіи, съ полученіемъ выхода къ Адріатическому морю, чрезмѣрно увеличится и, конечно, **на горе сосѣдямъ.** Вмѣстѣ съ тѣмъ новая Германія приметъ и въ предѣлахъ прежней Австро-Венгріи всѣ тѣ чрезвычайныя мѣры защиты отъ мирныхъ сосѣдей, какими, какъ нынѣ обнаружено, полна Восточная Пруссія и западная граница Германіи [41]).

Изъ словъ депутата голландскаго парламента П. Трульстра (въ газетѣ „Het Volk“) видно, что въ Германіи существуетъ мысль даже о болѣе грандіозномъ „таможенномъ“ союзѣ съ Голландіей,

---

тяжко для Австріи, ибо германцы, напр., прикрываютъ свое отступленіе австрійцами, посылая ихъ въ самыя опасныя мѣста, отчего потери австрійскихъ войскъ огромны.

[40]) Я имѣю въ виду руководство Германіей переговорами Австріи до войны въ 1914 г. (Оранж. книга № 43; Бѣлая книга, телеграмма С. Д. Сазонова гр. Бенкендорфу 28/15 іюля 1914 г.) и призывъ на постъ министра иностранныхъ дѣлъ Австріи бар. Буріана, венгерца, врага славянъ, угнетателя Босніи и Герцеговины, и при томъ **по берлинской указкѣ.**

[41]) Бетонныя сооруженія (полевыя укрѣпленія и пр.), чрезвычайно развитая сигнализація, подготовка населенія и строеній къ нашествію врага и пр. Въ этомъ отношеніи, какъ выяснилось въ настоящей войнѣ, Австрія защищена и подготовлена значительно хуже Германіи.

Румыніей, Бельгіей, *„побѣжденной“* Франціей и скандинавскими странами. Такой *„таможенный“* союзъ своимъ ближайшимъ слѣдствіемъ будетъ имѣть, конечно, союзъ военный, какъ то думаетъ и проф. Листъ [42]). Надо полагать, только **мощное сокрушеніе** Германіи положитъ конецъ гордымъ мечтамъ зазнавшихся рыцарей бронированнаго кулака, желающихъ обратить сначала Европу, а за ней и весь міръ въ германскую казарму. Возмущеніе **всего** цивилизованнаго міра противъ австрогерманцевъ доказываетъ **міровой вредъ** этихъ государствъ [43]).

Культъ силы, которымъ германцы начали свою исторію по отношенію къ богамъ и сосѣдямъ и который такъ ярко господствуетъ у нихъ въ настоящее время, **пустъ обратится теперь на нихъ же:** пусть непреоборимая сила государствъ противогерманской коалиціи научитъ, наконецъ, австрогерманцевъ уважать право, справедливость и гуманность, которыя нынѣ совершенно, повидимому, исчезли изъ ихъ понятій и обихода.

III.

Не ходите по стопамъ сатаны: онъ вашъ отъявленный врагъ. Коранъ, Сура I, ст. 163

Если Богъ поможетъ вамъ, то никто не побѣдитъ васъ; а если Богъ не будетъ содѣйствовать вамъ, то въ этомъ случаѣ кто можетъ помочь вамъ? Тамъ же, Сура III, ст. 154.

Невѣрные—отъявленные враги вамъ. Тамъ же, Сура IV, ст. 102.

Во власти Бога исходъ событій. Сура XXII, ст. 42.

Не уступай невѣрнымъ, но при посредствѣ этого воюй съ ними великою войною. Сура XXV, ст. 54.

Богъ сдѣлаетъ тщетными дѣла тѣхъ, которые не вѣруютъ и уклоняются отъ пути Его. Сура XLVII, ст. 1 [44]).

Турки поздно появились на исторической сценѣ и были первоначально могущественной дикой ордой завоевателей. Получивъ свое названіе османовъ отъ Османа (1288—1326 гг.), они

---

[42]) „Русск. Сл.“ 28 ноября 1914 г. № 274.

[43]) Возникновеніе антигерманскихъ союзовъ, манифесты лучшихъ людей даже нейтральныхъ странъ и пр.

[44]) Коранъ, пер. Г. С. Саблукова, 3-е изд. 1907 г.

не были первоначально враждебны культурѣ, хотя и развивали свое могущество войнами. Одной изъ причинъ упадка турецкой имперіи былъ сеньоратъ въ престолонаслѣдіи [45]). Начиная, кажется, съ Баязета вошло въ обыкновеніе убивать [46]) ближайшихъ родственниковъ для устраненія соперниковъ на престолъ, при чемъ они преслѣдовались даже и за предѣлами турецкаго государства [47]). Если соперники явно были ничтожны и потому не опасны, имъ оставляли жизнь, но лишали ихъ потомства, допуская въ ихъ гаремъ лишь невольницъ, сдѣланныхъ оперативнымъ путемъ безплодными. Такая жестокость въ средѣ самихъ правителей, **на виду у всѣхъ правовѣрныхъ**, необходимо должна была тяжко влiять на характеръ всѣхъ турокъ—и правителей, и ихъ приближенныхъ, и народа (Избѣгалъ казней лишь Махмудъ I: 1730—1754 гг.).

Тому же огрубѣнію и ожесточенію характера должны были много содѣйствовать низверженія и жестокость султановъ. Селимъ, младшій сынъ Баязета II, свергъ отца съ престола (1510 г.) и, видимо, отравилъ его. Суннитъ-фанатикъ Селимъ истребилъ до 40.000 шіитовъ, казнилъ 7 великихъ визирей и не остановился предъ убійствомъ членовъ египетскаго посольства и предъ истребленіемъ жителей Каира, повѣрившихъ его милости. Такимъ же жестокимъ былъ и Мурадъ IV, турецкій Неронъ, убившій братьевъ Баязета и Сулеймана и казнившій богатыхъ людей лишь для того, чтобы завладѣть ихъ имуществомъ.

Дворцовымъ переворотамъ много содѣйствовали турецкіе преторіанцы—янычары [48]), вредно влiявшие на управленіе страной.

Рѣдко принимаемыя мѣры правительства въ отношеніи облегченія положенія христіанскаго населенія Турціи не могли ни примирить христіанъ съ турецкимъ владычествомъ, ни удержать отъ раздраженія янычаръ и турокъ. Особенно свирѣпствовали янычары, когда у султановъ возникла мысль уничтожить это ставшее безполезнымъ для войны и дорогое войско (съ Селима III). Номинально оно достигало иногда огромныхъ размѣровъ (даже болѣе 400,000 чел.), но это количество часто существовало только

---

[45]) Проф. Циммереръ: Европейская Турція и Арменія (Гельмольтъ „Исторія человѣчества“, т. V, стр. 124).

[46]) При Магометѣ III (1595 г.) казнено его 19 братьевъ.

[47]) Отравленіе, напр., папой Александромъ VI Борджіа Джема, брата Баязета (1495 г.) за 300.000 дукатовъ.

[48]) Ими задушенъ султанъ Ибрагимъ (1648 г.), низвергнуты Магометъ IV (1687 г.), Мустафа II (1703 г.), Ахмедъ III (1730 г.), Селимъ III (1807 г.).

на словахъ—для выдачи на это число людей жалованья, шедшаго въ карманы начальниковъ. Наконецъ, послѣ кровавой рѣзни янычары были уничтожены съ семьями (1826 г.).

На судьбу Турціи также весьма нерѣдко вліяли гаремныя интриги, напр., при Сулейманѣ II (1520—1566 гг.), при Абдулъ-Азисѣ (1861—1876 гг.). Само собой, что гаремъ, **какъ уродливое установленіе,** не могъ быть полезнымъ дѣятелемъ въ государствѣ, тѣмъ болѣе, что цѣли и интересы обитателей гарема были всегда узкаго и личнаго характера.

Реформаторскія стремленія турецкаго Петра Великаго—Махмуда II (1808—1839 гг.), облекшагося въ европейскій костюмъ, подражавшаго во многомъ Европѣ и получившаго за это отъ мусульманскаго фанатика прозваніе „падишахъ-гяуръ", вызывали взрывы слѣпого религіознаго фанатизма, которые были подавлены съ чрезмѣрною жестокостью.

Попытка конституціонныхъ реформъ Мидхата-паши [49]) скоро была уничтожена ссылкой и насильственной его смертью (1883 г.) за участіе въ сверженіи и убійствѣ кровожаднаго и сладострастнаго Абдулъ-Азиса.

Широковѣщательные гатешерифы Абдулъ-Меджида (1839 г. и 1856 г.) о безопасности жизни, чести и имущества, правильныхъ налогахъ, правильномъ наборѣ солдатъ, равенствѣ подданныхъ всѣхъ вѣроисповѣданій и народностей, отмѣнѣ рабства [50]) и пр.—въ дѣйствительности не были проведены въ жизнь.

Хотя упомянутый Мидхатъ-паша въ своей брошюрѣ [51]) доказывалъ, что *„принципъ ислама есть демократія и свобода"*, но это постоянно опровергалось турецкой жизнью, установившей гаремное затворничество, допускавшей институтъ евнуховъ, чуждой племенного равенства, далекой отъ вѣротерпимости и полной самаго необузданнаго религіознаго фанатизма [52]) послужившаго причиной даже отмѣны набора христіанъ въ армію [53]).

Младотурки, партія, къ коей причислялъ себя и Мидхатъ-паша,

---

[49]) 7 марта 1877 г. былъ открытъ турецкій парламентъ.

[50]) Исчезло оно въ Европейской Турціи съ 1890 г.

[51]) La Turquie, son passé, son avenir (1878 г.).

[52]) Идея священной войны противъ невѣрныхъ (газаватъ), объявленной и теперь безо всякаго успѣха—„Русск. Сл.", бюллетень 3 ноября 1914 г.

[53]) Въ 1914 г. въ войскахъ, охраняющихъ проливы Мраморнаго моря было не болѣе 5% христіанъ, да и тѣ употреблялись „для самыхъ тяжелыхъ черныхъ работъ"—„Русск. Сл.", бюллетень 15 декабря 1914 г.

по словамъ проф. Г. Циммерера [54]), видятъ возрожденіе Турціи въ возстановленіи старыхъ турецкихъ порядковъ, въ полномъ подавленіи не-магометанъ [55]) и, въ концѣ-концовъ, въ войнѣ противъ Западной Европы. Всѣмъ извѣстно, повліялъ ли благодѣтельно на турецкую жизнь конституціонный гатти-гамаюнъ Абдулъ-Гамида 1908 г., обѣщавшій (статьи 1, 4, 5) всѣмъ подданнымъ „равенство правъ и обязанностей", неприкосновенность личную и жилищъ, правосудіе и пр. Какъ и прежде, въ Турціи право и даже произволъ сильнаго и турка выше законныхъ интересовъ слабаго и гяура.

„*Если изъ бумажныхъ свободъ*, говоритъ проф. Г. Циммереръ [56]), *и возникъ вообще какой-нибудь прогрессъ, то это случилось не благодаря фирманамъ султана, а благодаря усилившемуся передвиженію людей и проникновенію такимъ образомъ свѣта просвѣщенія въ самую глубину Азіи*" (желѣзныя дороги, телеграфъ, почта и пр.).

Турокъ привыкъ къ малодѣятельности и покою. Поэтому о турейкой наукѣ едва ли кто слышалъ, а турецкаго искусства почти никто не знаетъ, такъ какъ таковыхъ, можно сказать, нѣтъ вовсе или они чрезвычайно незначительны. Все, что мы знаемъ о магометанской наукѣ или о магометанскомъ искусствѣ, высокоразвитыхъ и богатыхъ, принадлежитъ арабамъ, изъ среды коихъ вышелъ и самъ основатель ислама Магометъ. Даже турецкія мечети, эти необходимѣйшія принадлежности мусульманскихъ большихъ поселеній, не вызвали пробужденія творческой мысли у турокъ и заимствовали свои купола отъ христіанскихъ храмовъ.

При такихъ условіяхъ Турція должна была подпасть подъ чужое вліяніе. По мнѣнію нѣмецкаго профессора Г. Циммерера [57]), „*заботы нѣмецкихъ учителей объ организаціи, обученіи, мобилизаціи, командованіи и поведеніи турецкихъ войскъ принесли хорошіе плоды* [58]).

---

[54]) Европейская Турція и Арменія.—Гельмольтъ, „Исторія человѣчества", т. V, стр. 189.

[55]) „Пророкъ, ревностно воюй съ невѣрными, съ лицемѣрами, и будь жестокъ къ нимъ: ихъ жилище геенна". — Коранъ, Сура LXVI, ст. 9, пер. Г. С. Саблукова, 3-е изд. 1907 г.

[56]) Европейская Турція и Арменія.—Гельмольтъ, т. V, стр. 184.

[57]) Европейская Турція и Арменія.—Гельмольтъ, Исторія человѣчества. т. V, стр . 197.

[58]) Дѣйствительность едва ли подтвердила это, по признанію самихъ же турокъ („Русск. Сл." 23 августа 1914 г. № 193.—Статья М. Доманскаго: „Нѣмецкій ва-банкъ въ Турціи").

Вамбери, Адольфъ Вармундъ и фонъ-деръ-Гольцъ условно дали турецкому государству новую жизнь и новую силу". Но ожидаемаго отъ этого тѣмъ же профессоромъ **мирнаго сожительства обѣихъ міровыхъ религій** — ислама и христіанства, конечно, быть не можетъ, пока Турція свою культуру будетъ воспринимать отъ нѣмецкихъ учителей, особенно отъ такихъ, какъ фонъ-деръ-Гольцъ, проповѣдующій варварскіе пріемы войны [59]), и Г. Вамбери, проповѣдующій вражду Англіи съ Россіей [60]), и пока будетъ существовать фанатическая идея газавата — священной войны противъ **всѣхъ** невѣрныхъ. Впрочемъ, нѣмецкое вліяніе нынѣ настолько сильно въ Турціи [61]), что газаватъ объявленъ шейхъ-уль-исламомъ [62]), такъ - сказать, **однобокій**, ибо турки теперь проповѣдуютъ священную войну уже **не противъ всѣхъ** христіанъ, такъ какъ турки сражаются **подъ руководствомъ** нѣмцевъ, **въ союзѣ съ ними, на ихъ деньги, ихъ оружіемъ** и не воюютъ **противъ нейтральныхъ** державъ. Чтобы какъ-нибудь сдѣлать популярнѣе опрометчиво объявленный газаватъ, потерявшій уже давно свое значеніе въ глазахъ наиболѣе понимающихъ турокъ, такъ какъ **священная война стала лишь простымъ политическимъ средствомъ** [63]),—проповѣдники этой священной войны, по примѣру и подъ руководствомъ нѣмцевъ, не остановились предъ самой грубой ложью о **готовности Вильгельма II принять исламъ.**

Тому, чтобы вывести такіе слухи будто бы на дорогу фактовъ, сознательно помогаетъ самъ кайзеръ, который подарилъ константинопольскому шейхъ-уль-исламу канделябръ, украшенный драгоцѣнными камнями **для гробницы султана Саладина** въ Дамаскѣ [64]). Какъ возмутительна и гнусна подобная забота христіанскаго государя объ украшеніи гробницы **яраго противника христіанъ** Саладина, побѣдоносно сражавшагося противъ крестоносцевъ! Развѣ Вильгельмъ не могъ сдѣлать подарокъ безъ такого бьющаго на вниманіе назначенія? Видимо, онъ именно

---

[59]) Въ своей книгѣ „Курсъ военнаго дѣла".

[60]) Russlands Machtstellung in Asien, Der Zukunftskampf im Indien.

[61]) Фонъ-деръ-Гольцъ ведетъ засѣданія главнаго турецкаво штаба въ германскомъ посольствѣ („Русск. Слово" 23 іюня 1915 г., № 143), вся военная и политическая дѣятельность Турціи руководится нѣмцами.

[62]) „Русск. Сл.", бюллетень 3 ноября 1914 г., № 254 отъ 4 ноября 1914 г.

[63]) Призывъ султана къ французскимъ арабамъ, чтобъ они не сражались въ рядахъ французовъ, которые-де объявили войну Богу и небесамъ, и угроза ослушникамъ вѣчными муками въ аду (Русск. Сл." 21 декабря 1914 г., № 242), какъ извѣстно, оказались безрезультатными.

[64]) „Русск. Сл." 6 декабря 1914 г. № 281.

хотѣлъ, не стѣсняясь ничѣмъ, расположить къ себѣ мусульманъ и поддержать свою славу предателя — **христіанскаго покровителя враждебнаго христіанству ислама**.

Не научившись, подобно Германіи, честному исполненію договоровъ съ другими державами [65]), не отказавшись отъ пороковъ Востока и впитавъ въ себя недостатки Запада, не создавъ ни прочной государственности, ни самостоятельной науки, ни своего искусства, питаясь почти исключительно **отрицательной** стороной арабской и европейской культуры, Турція подавила своихъ великихъ учителей арабовъ, ненавидитъ Западъ и ненавидима на Востокѣ, узурпировала права халифовъ и не пріобрѣла ихъ авторитета, наконецъ, жестокая внутри и слабая извнѣ, стала *„больнымъ человѣкомъ“*, жизнь коего поддерживается до сихъ поръ совершенно искусственно. Существованіе ея—міровое политическое недоразумѣніе, вѣками сложившееся въ такъ называемый *„Восточный вопросъ“*, полное разрѣшеніе коего будетъ послѣднимъ днемъ турецкаго государства.

---

[65]) Постоянныя нарушенія кучукъ-кайнарджійскаго мира 1775 г., бухарестскаго договора 1812 г., аккерманскаго договора 1826 г., берлинскаго трактата 1878 г.

IV.

Нѣмцы могутъ пройти церемоніальнымъ маршемъ черезъ всѣ преступленія, философски построенныя; могутъ изъ самихъ себя сдѣлать предметъ обожанія. Вся ихъ философія безмолвствуетъ передъ саблей. *Р. Киплингъ* [66]).

И послѣ того, что попытки поднять вопросъ о частичномъ разоруженіи потерпѣли крушеніе, а международныя отношенія послѣднихъ лѣтъ все съ большей наглядностью убѣждаютъ въ невольномъ стремленіи государствъ использовать накопленныя средства войны, мысль о неизбѣжности міровoго катаклизма, великаго сраженія народовъ, становится все болѣе и болѣе навязчивой. Только кажущееся равновѣсіе группировокъ великихъ державъ, а вѣрнѣе—трудность его учета, откладываетъ наступленіе этого кризиса, но промежутки между поводами къ европейской войнѣ становятся все короче, и всякій новый годъ можетъ не только измѣнить политическую карту міра, но и поставить ребромъ основныя проблемы соціальной его жизни.

В. Обнинскій [67]).

Что бы ни дали до сихъ поръ человѣчеству Германія и Австро-Венгрія для мирной жизни, для его матеріальнаго и умственно-нравственнаго преуспѣянія, всѣ внѣшне блестящіе вклады этихъ государствъ въ философію и въ науку, во многомъ **подражательные** или развившіе **начатое другими націями** [68]),— совершенно меркнутъ предъ обнаруженными нынѣ ихъ варварствомъ и враждебными человѣчеству задачами не только славянскаго [69]), но и всемірнаго порабощенія. Конечную цѣль завоеваній науки, развитія философіи и расцвѣта искусства составляетъ общечеловѣ-

---

66) Изъ его письма, напечатаннаго въ „Temps",—„Русск. Сл.", 12 февраля 1915 г., № 34.

67) Статья его въ сборникѣ „Война и миръ" 1912 г., стр. 278.

68) „Русск. Сл.", 1 января 1915 г., № 1, статья Баяна „На грани". Объ этомъ, если позволитъ время, я напишу особо.

69) Drang nach Osten—напоръ на востокъ чрезъ славянъ.

ческое благо, а последнее исключаетъ жажду войны и порабощенія, обнаруженную нынѣ двумя нѣмецкими имперіями.

Поэтому видя, что въ Германіи и Австріи въ настоящее время неудержимо господствуетъ **одно стремленіе къ физическому преобладанію надо всѣми другими народами**, мы должны признать, что развитіе этихъ обоихъ государствъ, подъ вліяніемъ правящихъ круговъ, шло крайне ненормально и приняло **опасное** направленіе.

Внѣшній характеръ культуры нѣмцевъ замѣтилъ еще писатель М. Н. Загоскинъ, который въ письмѣ своемъ изъ Франкфурта на Майнѣ пишетъ: *„просвѣщеніе Германіи удивительно: вездѣ встрѣчаются ученые, цѣлые города населены профессорами и студентами; жаль только, что послѣдніе, почти безъ исключенія заражены какимъ-то духомъ своеволія и безначалія“*. Авторъ только-что цитированныхъ строкъ испыталъ это на себѣ, будучи безо всякой вины подвергнутъ оскорбленіямъ со стороны нѣмецкихъ студентовъ. Если *„обстоятельства, способствующія образованію характера, оказываютъ наибольшее вліяніе въ періодъ возрастанія“* [70]), то ясно, насколько грубы и жестки сердцемъ должны были оказаться въ жизни описанные М. Загоскинымъ студенты. Факты, относящіеся къ иллюстраціи **современнаго** варварства австро-германцевъ, приведены ниже (гл. VI).

Въ этомъ варварствѣ повинны не только правящіе круги, но и самъ нѣмецкій народъ: онъ не можетъ быть свободенъ отъ позорнаго въ XX вѣкѣ упрека въ озвѣрѣніи, такъ какъ сыны его **не только ретиво выполняютъ** безчеловѣчные и варварскіе приказы своихъ свирѣпыхъ вождей, **но и сами проявляютъ при этомъ исполненіи свою ужасную садическую изобрѣтательность** въ разрушеніи, мучительствѣ и надругательствѣ [71]). Такую изобрѣтательность нельзя вложить заранѣе ни въ какіе приказы и руководства. **Искусный исполнитель варварскихъ приказаній—самъ варваръ.**

Печальнымъ доказательствомъ этого варварства служатъ многочисленные факты, проявившіеся даже только съ самаго на-

---

[70]) С. Смайльсъ: „Характеръ“, 4-е изд. Плотникова, стр. 57.

[71]) Нѣмецкія женщины и дѣти, смотря на плѣнныхъ, грозили кулаками и знаками давали понять, что имъ снимутъ головы („Русск. Сл.“, 2 декабря 1914 г., № 277. Въ Дрезденѣ ходила по рукамъ петиція, требующая репрессалій даже противъ живущихъ въ Германіи женщинъ, такъ какъ-де великая нація должна быть твердой и платить ненавистью за ненависть („Русск. Сл.“, 21 октября 1914 г., № 242). Таково ли отношеніе къ плѣннымъ нѣмцамъ у русскихъ варваровъ?

чала внезапнаго обостренія отношеній, т.-е. **еще предъ войной въ 1914 г.** Тогда всѣ — солдаты, офицеры, торгаши, интеллигенты, профессора и полуграмотные хулиганы, даже пасторы Германіи и Австро-Венгріи, обнаружили къ довѣрившимся нѣмецкому гостепріимству (за деньги) русскимъ самое недостойное, грубое, дерзкое, даже безчеловѣчно жестокое (врачи къ русскимъ больнымъ) отношеніе. Послѣ же возникновенія войны австрогерманское варвавство приняло еще болѣе отвратительныя формы и вызвало протесты всего цивилизованнаго міра. Сваливая съ больной головы на здоровую австрогерманское употребленіе пуль *„думъ-думъ"* [72]), германскій **профессоръ** Э. Р. въ „Berliner Local Anzeiger" предложилъ заявить противникамъ Германіи, что *„съ извѣстнаго числа, хотя бы даже съ 12-го сентября, ежедневно будетъ разстрѣливаться опредѣленное лисло плѣнныхъ: въ первый день — два, во второй — три и т. д. до пятисотъ, пока наши* (т.-е. австрогерманскіе) *противники не перестанутъ прибѣгать къ пользованію разрывными пулями"* [73]). Ненасытная жажда крови обуяла даже германскую императрицу и ея придворныхъ дамъ, которыя *„мечутся по берлинскимъ казармамъ, сообщая о количествѣ убитыхъ враговъ и возбуждая все новую жажду крови"* [74]). Даже уходя изъ непріятельской страны, германцы стараются оставить доказательства своего особо утонченнаго варварства и злораднаго надругательства надъ чувствомъ жителей: такъ, напр., на самомъ порогѣ жилища они помѣщаютъ свѣже вырытую могилу [75]). Нѣмецкіе пасторы, дѣло коихъ проповѣдывать высшее въ ученіи Христа по отношенію къ людямъ — **любовь къ ближнему**, также проявили себя въ 1914 г. совершенно недостойно своего званія то **участіемъ въ шпіонажѣ** [76]) или **въ террористическомъ актѣ** [77]), то **протестомъ противъ продовольствованія плѣнныхъ** бульономъ и мя-

---

[72]) Это употребленіе признается приказомъ австрійскаго главнаго штаба, запрещающаго употребленіе этихъ пуль, впрочемъ, безуспѣшно, ибо и запрещеніе, видимо, сдѣлано „для Европы" („Русск. Сл.", бюллетень 15 іюня 1915 г.).

[73]) „Вечернія Извѣстія", 9 сентября 1914 г., № 562.

[74]) „Русск. Сл.", 4 сентября 1914 г., № 203, статья Баяна; № 264, отъ 15 ноября 1914 г., о женщинахъ.

[75]) „Русск. Сл.", 26 сентября 1914 г., 221.

[76]) „Русск. Сл.", 27 ноября 1914 г., № 273.

[77]) „Русск. Сл.", 1 января 1915 г., № 1: нѣмецъ-миссіонеръ установилъ адскую машину на англійскомъ суднѣ „Дворфъ" въ Банкокѣ и при арестѣ заявилъ, что онъ прежде всего сынъ фатерланда, а потомъ уже миссіонеръ

сомъ [78]). Но еще красочнѣе проявилъ себя въ Vossische Zeitung **членъ рейхстага пасторъ Гейнъ:** *„Правда*, пишетъ онъ, *наши солдаты разстрѣливали всякую бельгійскую и французскую сволочь, мужчинъ, женщинъ и дѣтей, и разоряли ихъ жилища, но если кто-нибудь считаетъ это противнымъ христіанству, тотъ, значитъ, и понятія не имѣетъ объ истинномъ духѣ Христовомъ* [79]). Таковъ же и нѣмецкій пасторъ въ Христіаніи, называвшій убійство ни въ чемъ неповинныхъ пассажировъ „Лузитаніи" справедливымъ съ моральной и христіанской точекъ зрѣнія [80]) Если правдиво грубое выраженіе, что каковъ попъ, таковъ и приходъ, то ясно, какова должна быть германская паства при такихъ гуманныхъ пастыряхъ. Варварство этой паствы подтверждается сверху до низу: извѣстнымъ *„возваніемъ"* германскихъ ученыхъ [81]) и многочисленными письмами нѣмцевъ въ свои газеты съ протестами противъ *„слишкомъ мягкаго"* обращенія съ военноплѣнными [82]) съ выраженіемъ *„ненависти"* къ нимъ [83]), съ протестомъ противъ отпуска имъ свѣжаго масла, чаю, сахару [84]) и т. п. Все это достаточно показываетъ, какъ губительно было для **нѣмецкой культуры**, развившейся въ **малыхъ** нѣмецкихъ государствахъ, большей частью **до объединенія въ огромную имперію съ мечтами о всемірномъ господствѣ, систематическое и долгое** (съ 1871 г.) **воспитаніе нѣмец-**

---

[78]) Открытое письмо пастора Кунде. — „Русск. Сл.", 10 августа 1914 г., № 194.

[79]) „Русск. Сл.", 17 сентября 1914 г., № 213.

[80]) „Русск. Сл." 29 апрѣля 1915 г., № 97.

[81]) Изъ нихъ проф. химіи В. Оствальдъ въ маѣ 1910 г. въ статьѣ „Великій шагъ" (въ Grande Revue) коварно **убѣждалъ Францію подать примѣръ разоруженія**, а нынѣ читаетъ лекціи, восхваляющія нѣмецкую науку, **какъ помощницу для побѣды надъ врагами** нѣмцевъ („Русск. Сл.", 2 ноября 1914 г., № 253). Извѣстный криминалистъ проф. Францъ фонъ-Листъ, одинъ изъ иниціаторовъ международнаго союза криминалистовъ, также въ числѣ другихъ подписалъ „воззваніе", названное въ протестѣ русскихъ криминалистовъ „вызовомъ, брошеннымъ совѣсти народовъ" (Русск. Сл.", 18 ноября 1914 г., № 266).

[82]) „Русск. Сл.", 19 сентября 1914 г., № 215. О невыносимо тяжеломъ положеніи плѣнныхъ въ Германіи—см. „Русск. Сл.", 30 мая 1915 г., № 123, и мн. др.

[83]) „Русск. Сл.", 21 октября 1914 г. № 242.

[84]) Протесты эти увѣнчались успѣхомъ: плѣнные въ Германіи голодаютъ, сообщая объ этомъ украдкой въ письмахъ, напр., прося вспомнить о себѣ, Филиппова, Чуева, Бландова и Чичкина, прислать книгъ издательства Чуева („Русск. Сл.", 23 іюня 1915 г., № 143), подписываясь „Зголодупомъ" (съ голоду помираемъ), и т. д. Отрадно, что въ Россіи уже обратили вниманіе на слишкомъ усиленное закармливаніе плѣнныхъ (приказъ ген. Поливанова—„Русское Сл.", 23 іюня 1915 г., № 143).

каго народа въ поклоненіи мечу и силѣ. Это ложное воспитаніе превратило потомковъ Гёте[85]), Шиллера, И. Канта, Фихте въ свирѣпыхъ дикарей, всегда готовыхъ на мучительство слабаго и беззащитнаго, ищущихъ разрушенія для разрушенія, совершенно свободныхъ отъ христіанской любви къ ближнему, коварныхъ, лживыхъ, мстящихъ всякому, кто не проявляетъ тѣхъ же варварскихъ качествъ. Заставивъ себѣ служить землю съ силами природы, германцы, больше другихъ народовъ, не освободились *„отъ остатковъ животнаго происхожденія“* [86]) и по-прежнему пускаютъ въ ходъ *„право болѣе сильнаго, гдѣ только представится случай“* [87]).

Исчезновеніе съ карты Европы Германіи и Австро-Венгріи, **государствъ-преступниковъ**, слишкомъ переоцѣнившихъ себя, столь легко разрѣшающихъ **въ свою пользу судьбы другихъ** народовъ [88]) и явно **разошедшихся съ истинно культурными задачами всѣхъ остальныхъ народовъ**, становится настоятельно и неотложно необходимымъ и никогда не можетъ быть вредно для человѣчества, ибо съ одной стороны это ничуть не уничтожаетъ **національной разновидности** нѣмцевъ, **весьма мало склонныхъ къ ассимиляціи** (конецъ гл. VIII) и даетъ, слѣдовательно, имъ полную возможность въ будущемъ **проявлять свой нѣмецкій духъ** въ наукѣ, философіи и искусствѣ [89]), а съ другой — это **обезпечиваетъ сохраненіе за человѣчествомъ культурныхъ завоеваній**, пріобрѣтенныхъ многовѣковымъ тяжкимъ трудомъ лучшихъ людей и нынѣ угрожаемыхъ надменнымъ германизмомъ.

Находясь **въ центрѣ Европы**, оба нѣмецкія государства, — **пока они будутъ продолжать свое самостоятельное существованіе**, — благодаря своему неоспоримому варварству, всесвѣтной лжи, доказанному коварству, непреодолимой надменности и ставшему **второй**

---

[85]) Проповѣдывавшаго спасительность das Ewig-Weibliche (вѣчно **женственнаго** начала—предпослѣдній стихъ 2-й части Фауста). Что же есть нынѣ истинно женственнаго въ нѣмецкихъ извергахъ обоихъ половъ?

[86]) Г. Кремеръ: „Вселенная и человѣчество“, т. V, стр. 433.

[87]) Г. Кремеръ: „Вселенная и человѣчество“, т. V, стр. 433.

[88]) Максимиліанъ Гарденъ высказалъ тайное желаніе нѣмцевъ — взять Бельгію для Германіи и Сербію для Австріи („Русск. Сл.“, 7 ноября 1914 г., № 257). О судьбѣ Бельгіи слѣдуетъ имѣть въ виду сдѣланное ей румынскимъ королемъ Карломъ въ 1913 г. предостереженіе приготовиться къ войнѣ, „такъ какъ чудо, свершившееся въ 1870 году, когда Бельгія уцѣлѣла среди двухъ воюющихъ армій, не повторится больше“, („Русск. Сл.“, 7 ноября 1914 г., № 257).

[89]) Усидчивость, безвкусіе, неуклюжесть, точность воспроизведенія и подражанія, педантичность и т. п.

природой культу бронированнаго кулака **всегда будутъ держать остальные народы подъ гнетущимъ страхомъ войны, всегда будутъ спекулировать на ихъ миролюбіе** [90]) изъ своихъ корыстныхъ видовъ и всѣмъ этимъ **будутъ вынуждать къ тяжкимъ жертвамъ на безконечныя вооруженія** въ ущербъ культурныхъ задачъ мирной жизни народовъ [91]).

Если огромный, нынѣ отошедшій въ прошлое, **пьяный приходъ** россійскаго бюджета вызывалъ справедливое порицаніе, то еще съ большимъ основаніемъ слѣдуетъ порицать милліарды **пьянаго кровью и жаждой добычи расхода**, котораго ежегодно требуетъ ото всѣхъ *„культурныхъ"* государствъ вооруженный миръ. Дань на вооруженія непомѣрно возрастаетъ съ каждымъ годомъ [92]), дѣлается все тягостнѣе и **не можетъ остановиться** въ виду постоянныхъ успѣховъ техники человѣческаго взаимоистребленія. Отрывая ежегодно милліоны цвѣтущихъ работниковъ отъ производительнаго труда, отнимая изъ года въ годъ тяжело добытые милліарды рублей отъ самыхъ неотложныхъ нуждъ мирнаго преуспѣянія (просвѣщенія, удобствъ сообщенія, требованій гигіены и пр.), **пьяный расходъ** вреденъ еще и тѣмъ, что онъ неудержимо привлекаетъ къ себѣ наилучшіе вооруженные прикладными знаніями умы: соблазненные особо щедрой оплатой труда и изобрѣтеній въ области военной техники, эти умы, наиболѣе способные принести человѣчеству пользу своими знаніями и талантомъ, почти совершенно оставляютъ въ тѣни заботы о пріумноженіи благъ мирной жизни [93]). Въ отношеніи нѣмецкихъ государствъ эту мысль прямо высказалъ генуэзскій профессоръ Босси въ письмѣ лейпцигскому университету отъ 10-го сентября 1914 г. Онъ пишетъ, что только теперь вышелъ на свѣтъ Божій

[90]) Бѣлая книга, телеграмма англійскаго посла Д. Бьюкенена Э. Грею 29/16 іюля 1914 г.

[91]) По В. Обнинскому 2/5 мірового бюджета „идетъ на военныя нужды въ то время, какъ міръ все еще знаетъ и нищету, и невѣжество, и невысокую агрономическую культуру" (ст. В. Обнинскаго въ сборникѣ „Война и миръ", 1912 г.).

[92]) Военные расходы только 6 великихъ державъ составляли: въ 1875 г.— 2.800.000.000 фр., въ 1885 г. — 3.300.000.000 фр., въ 1890 г. — 4.000.000.000 фр., въ 1892 г.—5.000.000.000 фр., и т. д.

[93]) „Правда, государства могли бы поощрять изобрѣтателей и изъ фондовъ мирнаго назначенія, но эпоха такова, что все новое въ техникѣ прежде всего оцѣнивается съ точки зрѣнія пригодности для военныхъ цѣлей, и бюджеты военныхъ министерствъ пестрятъ ассигнованіями на такія техническія задачи" (ст. В. Обнинскаго въ сборникѣ „Война и миръ", подъ ред. В. П. Обнинскаго и Т. И. Полнера, 1912 г., стр. 276).

„фактъ предумышленной концентраціи почти всѣхъ научныхъ и интеллектуальныхъ силъ вашей (т.-е. нѣмецкой) *націи для восторжествованія во всемъ мірѣ господства грубой силы“* [94]).

Развращеніе лучшихъ силъ народовъ въ цѣляхъ усиленія вооруженій дѣлается въ высшей степени отвратительнымъ. Фирмы, заинтересованныя въ безостановочномъ ходѣ и безпрерывномъ ростѣ вооруженій (особенно всемірноизвѣстный германскій Круппъ) [95]) не останавливаются предъ развращеніемъ даже тѣхъ, кому всегда принято вѣрить, кому съ надеждой вручаются достояніе, честь, жизнь и свобода народовъ: эти фирмы щедро подкупаютъ депутатовъ законодательныхъ палатъ, министровъ, газеты, которые, прикрываясь желаніемъ спасти отечество, своими рѣчами и статьями сѣютъ вражду къ сосѣдямъ, возбуждаютъ опасеніе ихъ нападенія, преувеличиваютъ усиленіе ихъ вооруженій и всѣмъ этимъ обманно вынуждаютъ свою родину-мать ко все новымъ и новымъ ассигнованіямъ сотенъ милліоновъ на новыя вооруженія. Чтобы не отстать отъ сосѣдей въ средствахъ защиты, и другія государства, никогда даже и не помышлявшія о войнѣ, также вынуждаются на вооруженія и перевооруженія. Такъ взаимно государства, даже небольшія и нейтральныя по принципу, подстрекаютъ и увлекаютъ другъ друга на тяжкіе расходы въ ущербъ своего населенія.

Но такъ какъ **часто повторенная и неоднократно неоправданная дѣйствительностью угроза войной** все больше и больше **теряетъ свою силу,** все больше встрѣчаетъ недовѣрія и протестовъ, то для проповѣдниковъ безконечныхъ вооруженій volens-nolens наступаетъ, наконецъ, настоятельная необходимость **вызвать войну ради оправданія затратъ,** многократно потребованныхъ **будто бы для обезпеченія мира.** Тѣмъ же, кто рекламировалъ вооруженія, въ виду занимаемаго ими положенія, доступнѣе другихъ изобрѣсти и поводы къ войнѣ въ оправденіе своихъ прежнихъ дѣйствій. Такимъ образомъ, **ища мира, находятъ войну,** т.-е. приходятъ къ тому, отъ чего бѣжали. **Вооруженный миръ,** въ концѣ-концовъ, **приводитъ къ войнѣ,** хотя онъ предназначался противодѣйствовать ея возникновенію. Опаснѣе всего для мира, если какое-либо государство, подобно Германіи, стремится къ особому преобладанію надъ другими. *„Если же,* говоритъ И. Кантъ, *благодаря*

---

[94]) „Русск. Сл.“, 16 сентября 1914 г., № 212.

[95]) Фирма Круппа за послѣдній отчетный годъ дала 40.000.000 марокъ прибыли и рѣшила увеличить основной капиталъ предпріятія на 70.000.000 марокъ („Русск. Сл.“, 7 ноября 1914 г., № 257).

соперничеству государствъ, каждое изъ нихъ начинаетъ стремиться къ превосходству надъ другими въ незнающемъ предѣла количествѣ вооруженныхъ, то, въ концѣ-концовъ, вслѣдствіе издержекъ на это, миръ становится тяжелѣе короткой войны, и тогда сами же государства, желая избавиться отъ этого бремени, являются причинами наступательныхъ войнъ [96]). Ясно, что мысль Si vis pacem, para bellum, т.-е. идея предотвращать войну вооруженіями, совершенно несостоятельна, и что только злонамѣренные и лично заинтересованные люди обманываютъ ею народы. Поэтому и Германія искала войны, такъ какъ **нельзя было вѣчно только вооружаться** [97]) и твердить объ опасности нападенія сосѣдей, которые совсѣмъ даже не думали нападать и до послѣдней минуты всегда искали мирнаго исхода во всѣхъ международныхъ вопросахъ.

Думалъ ли Вильгельмъ-Каинъ о томъ, что такое война для его народа и Европы? Въ 1889 г. вышла въ свѣтъ извѣстная книга австрійской писательницы бар. Б. Зуттнеръ [98]) съ горячимъ протестомъ матери и жены противъ ужасовъ войны. *„Да, я чувствовала*, говоритъ Б. Зуттнеръ, *что душа у меня искалѣчена. Всѣ видѣнныя мною несчастья врѣзались въ мое сердце и оставили въ немъ неизгладимый слѣдъ. Мнѣ казалось, что я никогда больше не могу быть счастливой, что я никогда больше не могу забыть о томъ, что столько моихъ ближнихъ обречено на такія невѣроятныя бѣдствія. И эти бѣдствія не прекратятся до тѣхъ поръ, пока люди не придутъ къ сознанію, что война не есть необходимость* [99])... *Война окончилась, но ея послѣдствія: нищета, одичанье, болѣзни еще отзывались кругомъ* [100])... *А эти сестры милосердія дѣйствительно „милосердныя", какъ я удивлялась имъ въ душѣ! Но что могутъ сдѣлать всѣ эти добрые люди? Капля помощи, которую они приносятъ съ собой, тонетъ въ морѣ людскихъ страданій"* [101]). Книга Б. Зуттнеръ считается чрезвычайно сильной опорой противниковъ войны и несомнѣнно много сдѣлала на пользу мира. Но послѣ нея вышла книга другого нѣмецкаго автора В. Лямсцуса подъ названіемъ

---

96) И. Кантъ: „Вѣчный миръ", пер. С. М. Роговина и Б. В. Чредина, подъ ред. проф. гр. Л. А. Камаровскаго, 1905 г., стр. 4.

97) „Арміи являются въ рукахъ правительствъ силой, которая такъ же просится въ употребленіе, какъ капиталъ изъ рукъ отдѣльнаго человѣка или банка" (ст. В. Обнинскаго въ сборникѣ „Война и миръ", подъ ред. В. П. Обнинскаго и Т. И. Полнера, 1912 г., стр. 277).

98) Die Waffen nieder! (въ общепринятомъ переводѣ: „долой оружіе!").

99) Долой оружіе!—4-е изд., библ. „Юнаго читателя", стр. 76.

100) Долой оружіе!—то же изд., стр. 81.

101) Долой оружіе!—то же изд., стр. 65.

„Человѣческая бойня“, — книга, **болѣе современная по описываемой обстановкѣ** [102]), **болѣе яркая по изображенію ужасовъ войны на мѣстахъ боя, болѣе рѣзкая отъ противопоположенія отношенія къ человѣческой жизни въ военное и мирное время.** *„Какъ дрожали мы въ томъ мірѣ,* говоритъ В. Лямсцусъ, *когда въ опасности находилась хотя бы одна только жизнь. Мы бросались въ горящій домъ, чтобы спасти отъ давно желанной смерти древнюю разбитую параличемъ старуху. Мы въ декабрѣ кидались въ холодную рѣку, чтобы вырвать изъ тихихъ волнъ голодную нищенку. Мы не допускали, чтобъ кто-либо на виду у насъ самовольно уходилъ изъ жизни. Мы снимали съ веревки повѣсившихся, уже готовыхъ испустить свой послѣдній вздохъ, и снова бросали ихъ въ жизнь. Полусгнившимъ разбойникамъ мы, полные милосердія, давали новое тѣло: посредствомъ пилюль, элексировъ и микстуръ, при помощи лѣкарей, профессоровъ и хирурговъ, прижигая, разрѣзая и пуская въ ходъ электричество, мы снова удерживали уходящую жизнь, мы снова разжигали ея потухающій огонь при помощи кислорода, радія и всѣхъ элементовъ. Выше, священнѣе жизни не было ничего. Жизнь была для насъ всѣмъ самымъ драгоцѣннымъ сокровищемъ въ мірѣ... И вотъ здѣсь валяется это драгоцѣннѣйшее сокровище — здѣсь валяемся мы, даромъ брошенные и погубленные, презрѣнные, словно песокъ на дорогѣ... и мы шагаемъ черезъ эти трупы, какъ чрезъ песокъ или камни* [103])... *Вѣдь мы воюемъ даже не съ людьми. Противъ насъ направлены машины. Мы воюемъ съ машинами. И машина торжествуетъ, пробивая наше тѣло. И машина пьетъ кровь нашего сердца, поглощаетъ цѣлыя ведра ея* [104])... *И какое богатство красокъ: распоротые животы съ желтыми вывалившимися внутренностями, раскрытыя любопытной картечью грудныя клѣтки съ розовыми влажными легкими и съ темнокрасной толстой печенью—чудесными красками переливается все это мясное великолѣпіе. Здѣсь сіяетъ красная смерть и безстыдно обнажилось мясо* [105])... *Мы должны были умереть, чтобъ могли жить другіе“* [106]). Такъ жестока война, переворачивающая все наше міровоззрѣніе, обезцѣнивающая драгоцѣннѣйшее наше мирное благо — жизнь, приносящая неисчислимыя ужасныя жертвы ради **будущаго**, *„чтобъ могли жить другіе“*.

---

[102]) Книга Б. Зуттнеръ касалась 60-хъ г.г. XIX в.

[103]) В. Лямсцусъ.—„Человѣческая бойня“, изд. к-ва „Современныя проблемы“, 1913 г., пер. С. Нестерова, стр. 50—51.

[104]) В. Лямсцусъ—„Человѣческая бойня“, стр. 62.

[105]) В. Лямсцусъ—„Человѣческая бойня“, стр. 102.

[106]) В. Лямсцусъ—„Человѣческая бойня“, стр. 103.

Весьма характерно, что авторы обѣихъ названныхъ книгъ противъ войны принадлежатъ къ **нѣмецкой** національности, всецѣло отдавшей себя милитаризму. Какъ одинъ авторъ (Б. Зуттнеръ) **до возникновенія** Германской имперіи, такъ и другой — **въ апогеѣ ея милитаризма,** — оба единодушно ненавидятъ войну, наученные этому **всей окружавшей ихъ нѣмецкой обстановкой,** подготовлявшей къ жестокостямъ человѣческой бойни.

Насколько же жестоки должны быть кайзеръ и его приспѣшники, которые вызвали невиданно ужасную войну **изъ своихъ цѣлей,** даже **не рискуя собою** [107]). Чѣмъ они заплатятъ за огромныя неоцѣнимыя жертвы, принесенныя ихъ честолюбію? Могутъ ли они вернуть: **павшимъ—жизнь, калѣкамъ—здоровье, обездоленнымъ—прежнее благополучіе, сиротамъ—отцовъ, матерямъ—сыновей, женамъ—мужей?**

Такіе ужасы и бѣдствія войны всегда властно требуютъ ея скорѣйшаго окончанія при первой возможности. Надо, однако, не стремиться **только кончить** войну, надо кончить ее **въ вѣрной надеждѣ долгаго и прочнаго мира,** о чемъ я скажу ниже (гл. VII и VIII). Война есть тяжкая обильно кровоточащая [108]) болѣзнь народовъ, и съ ней надо поступать какъ съ болѣзнью: надо не допускать ея появленія, но разъ она возникла, слѣдуетъ излѣчивать ее **окончательно,** по возможности **навсегда.** Для этого необходимо въ данномъ случаѣ въ-конецъ уничтожить микробъ прусско-германскаго милитаризма, пышно воспитанный въ питающей средѣ опьяняющаго нѣмцевъ спаяннаго желѣзомъ и кровью германскаго **объединенія** (гл. II).

Кончить войну въ наше время можно уже не такъ легко, какъ это было раньше. Прежде два-три большихъ сраженія окончательно рѣшали споръ между воюющими сторонами и тѣмъ самымъ война прекращалась. При теперешнихъ же условіяхъ **позиціонной** войны, когда войска большею частью скрыты въ землѣ. когда бой идетъ на сотни верстъ, а винтовки, артиллерія и пулеметы шлютъ смерть и разрушеніе часто изъ-за невидимыхъ

---

107) Ниже приведены факты, приводящіе къ сомнѣнію въ личной храбрости кайзера и его наслѣдника („Русск. Сл.", 9, 11 и 15 ноября 1914 г., №№ 259, 260 и 264).

108) По вычисленіямъ, въ Европѣ съ 1798 г. по 1815 г., въ эпоху наполеоновскихъ войнъ, истреблено 2.000.000 человѣкъ, т.-е. пролито 800.000 ведеръ крови, по 130 ведеръ въ сутки; за 250 лѣтъ съ 1648 г. въ Европѣ погибло въ бояхъ 10.000.000 чел., т.-е. пролито 4.000.000 ведеръ крови. — Энгельгардтъ, М. А.: „Вѣчный миръ и разоруженіе", изд. Ф. Павленкова, 1899 г., стр. 5 и 35.

прикрытій,—сраженія тянутся недѣлями и разбиваются на много отдѣльныхъ боевъ, какъ то и происходитъ на западной и восточной границѣ Германіи и Австро-Венгріи. *„Рѣшительнаго пораженія*, говоритъ проф. П. Н. Милюковъ, *противнику никакая побѣда принести не сможетъ. Война будетъ продолжаться цѣлые годы. Побѣдитъ въ ней, очевидно, не тотъ, кто храбрѣе, даже не всегда тотъ, кто численнѣе, а тотъ, кто окажется выносливѣе и сможетъ дольше выдерживать необходимое напряженіе. Такимъ образомъ вопросъ о побѣдѣ сводится, въ концѣ-концовъ, къ вопросу о финансахъ“* [109]). Не могу согласиться съ почтеннымъ профессоромъ въ томъ его безотрадномъ заключеніи, что война будетъ продолжаться цѣлые годы, и, пожалуй, въ томъ, что рѣшительнаго пораженія никакая побѣда не принесетъ, ибо это, кажется, въ достаточной степени опровергнуто въ 1912—1913 гг. на Балканахъ, да и галиційскимъ и сербскимъ театромъ войны въ 1914 г., гдѣ нельзя оспаривать нанесенія рѣшительныхъ пораженій. Хотя эти пораженія 1914 г. и не кончили еще войну, но они уже привели Австро-Венгрію къ полному очищенію маленькой Сербіи и даже къ фактическому освобожденію ея отъ австрійскаго нападенія, а также повлекли за собой и меньшее противъ прежняго сопротивленія противъ Россіи, поддерживаемое притомъ лишь **при содѣйствіи вспомогательныхъ германскихъ войскъ**. Возможно, что Австро-Венгрія сама заключила бы уже миръ, если бы ее не поддерживало электрическое лѣченіе изъ Берлина.

Но въ одномъ я безусловно долженъ согласиться съ проф. П. Г. Милюковымъ, — это въ томъ неопровержимомъ и давно признанномъ его положеніи, что побѣду даютъ не только одна храбрость или численность, но и особенно деньги [110]), поправлю вообще матеріальная обезпеченность, понимаемая въ самомъ широкомъ смыслѣ [111]). Въ этомъ отношеніи неизмѣримое преимуще-

---

[109]) П. Н. Милюковъ: „Вооруженный миръ и ограниченіе вооруженій, 1911 г., стр. 43—44.

[110]) Англійскій публицистъ Диллонъ, высказавшись въ „Daily Telegraph“ о необходимости финансовой коопераціи союзниковъ, говоритъ также, что работа финансовыхъ машинъ трехъ союзныхъ государствъ имѣетъ для нихъ такое же значеніе, какъ выигрышъ сраженія и вооруженіе новыхъ армій („Русск. Сл.“, бюллетень 19 января 1915 г.).

[111]) Для этой цѣли, на случай военныхъ дѣйствій, необходимо создать въ отношеніи торговли и промышленности нѣчто въ родѣ всеобщей воинской повинности, чтобы обезпечить отечество всѣмъ необходимымъ арміи, флоту и населенію и оградиться отъ недобросовѣстной спекуляціи.

ство державъ противогерманской коалиціи неоспоримо и твердо укрѣпляетъ полную увѣренность въ ихъ побѣдѣ надъ австро-германцами и турками. Послѣдніе все болѣе и болѣе истощаютъ не только свои финансовыя, но и боевыя и пищевыя средства, почти безъ надежды на ихъ своевременное и достаточное возстановленіе. Франція и Англія—богатѣйшія въ мірѣ государства съ огромными, неисчерпаемыми ресурсами. Россія средствами также не бѣднѣе Германіи. Державы противогерманской коалиціи сохранили вполнѣ свободными почти всѣ свои сношенія со всѣми странами свѣта и всегда могутъ возобновить и исправить все потребное имъ для войны. Объединеніе этихъ государствъ съ поля брани перешло уже въ объединеніе финансовое послѣ поѣздки русскаго министра финансовъ во Францію и Англію и затѣмъ послѣ совѣщанія министровъ финансовъ Англіи и Италіи. Какова бы ни была форма этого объединенія противогерманской коалиціи, она, несомнѣнно, мощно укрѣпитъ главнѣшее средство этихъ союзниковъ въ ихъ настоящей борьбѣ противъ австро-германцевъ—ихъ финансы, а это — великій и вѣрный залогъ будущей побѣды. Золотое обезпеченіе этихъ странъ, противницъ Германіи, гораздо выше послѣдней, успѣхъ же военныхъ займовъ неизмѣримо превосходитъ подписку на нихъ въ Германіи: займы эти покрываются у противницъ Германіи полностью и притомъ безъ мѣръ, къ какимъ вынуждены прибѣгать австро-германцы, и какія я частью приведу ниже. Напротивъ того, хотя Германія еще до войны принимала всѣ возможныя мѣры, чтобы стянуть въ свою страну побольше золота [112]), ей приходится прибѣгать къ искусственнымъ мѣрамъ выкачиванія его изъ населенія, грозя даже карой за его укрывательство [113]). Для этого имперскій банкъ даже прибѣгнулъ къ перечеканкѣ золотой монеты съ угрозой принимать впослѣдствіи по уменьшенному курсу **неперечеканенную** золотую монету, чтобы этимъ понудить владѣльцевъ золотыхъ монетъ предъявить таковыя къ перечеканкѣ изъ боязни потерять на курсѣ [114]). Для стягиванія же въ руки правительства золота приняты были всѣ мѣры воздѣйствія на населеніе чрезъ пасторовъ и военныя власти, что дало, однако, им-

---

112) „Русск. Сл." 22 октября 1914 г., № 243, статья Баяна.

113) Генералъ фонъ-деръ-Таннъ распорядился наказывать по военнымъ законамъ скупщиковъ золота. Банки обязаны давать о нихъ подробныя свѣдѣнія („Русск. Сл.", 9 ноября 1914 г., № 259).

114) „Русск. Сл.", 21 января 1915 г., № 16.

перскому банку всего лишь 81.000.000 марокъ золотомъ [115]). Въ то же время пришлось выпустить банковыхъ билетовъ вдвое болѣе противъ слѣдуемаго [116]). Даже зарубежные нѣмцы въ Америкѣ слабо отозвались на попытку Германіи совершить внѣшній заемъ изъ опасенія банкротства Германіи послѣ войны [117]). Nationalbank für Deutschland, крупнѣйшій германскій банкъ, уже отказался выдать дивидентъ за 1914 г. [118]), а дармштадтскій крупный банкъ уменьшилъ дивидендъ до 4%. Подписка даже на первый внутренній военный заемъ шла такъ неуспѣшно, что подписчиковъ приходилось привлекать **принудительно:** напр., германскія фирмы **слѣдуемые съ нихъ** платежи обращали, **безъ согласія своихъ кредиторовъ,** на подписку на германскій внутренній военный заемъ. Для той же цѣли къ займу были принудительно привлечены сиротскіе капиталы, такъ что кайзеръ уже дошелъ до обиранія сиротъ для удовлетворенія своей маніи величія и эгоизма [119]). Неуспѣшность займовъ [120]) приводила къ разнымъ фокусамъ [121]) и вызывала воззванія къ патріотизму австро-германцевъ, чему примѣромъ могутъ служить призывы гр. Аппоньи и Штюргка въ Австріи [122]) и военнаго министерства въ Германіи [123]). Покупая необходимое для арміи въ Голландіи, нѣмцы, вмѣсто денегъ, уже предлагаютъ брилліанты, жемчугъ и другія драгоцѣнности [124]).

Но даже если бы у австро—германцевъ рѣкой лилось золото, и въ этомъ случаѣ его было бы недостаточно не только для по-

---

115) „Русск. Сл.“, 23 декабря 1914 г., № 295.

116) „Русск. Сл.“, бюллетень 8 декабря 1914 г.

117) „Русск. Сл.“, 28 февраля 1915 г., № 48.

118) „Русск. Сл.“, бюллетень 19 января 1915 г.

119) „Русск. Сл.“, 14 февраля 1915 г. № 36, и 14 и 25 сентября 1914 г., №№ 211 и 220.

120) Непокрыто около 6.000.000.000 марокъ предшествующихъ займовъ („Русск. Сл.“, 27 іюня 1915 г., № 147) по сообщенію Norddeutsche Allgemeine Zeitung.

121) Напр., банки вносили при подпискѣ суммы не деньгами, а свидѣтельствами казначейства, т.-е. мѣняли одни обязательства на другія („Русское Сл.“, 29 марта 1915 г., № 71). Правительству, въ нарушеніе коммерческой тайны, былъ выданъ списокъ вкладчиковъ банковъ, и если вкладчикъ не подписывался на заемъ, ему посылалось личное письмо съ предложеніемъ исполнить патріотическій долгъ; всѣ суммы, внесенныя въ депозитъ правительственныхъ учрежденій ex officio были обращены въ облигаціи военнаго займа („Русск. Сл.“ 31 марта 1915 г., № 72).

122) „Русск. Сл.“, 11 ноября 1914 г., № 260.

123) „Русск. Сл.“, 1 ноября 1914 г., № 252.

124) „Русск. Сл.“, 9 іюня 1915 г., № 131.

бѣды, но даже для долгаго сопротивленія, такъ какъ **австро-германцы отрѣзаны ото всего міра** могуществомъ флота и храбрыми арміями противниковъ и лишены содѣйствія своего торговаго флота; своимъ же безумнымъ разбрасываніемъ пловучихъ минъ и особенно объявленіемъ блокады береговъ Англіи съ осуществляемой уже угрозой топить суда **всѣхъ національностей** австро-германцы лишили себя частыхъ и свободныхъ сношеній и съ нейтральными державами. Между тѣмъ недостатокъ хлѣба, металловъ, кожи, каучука и многихъ другихъ предметовъ, необходимыхъ для поддержанія бодрости тѣла и духа и для стойкаго сопротивленія противникамъ, вынуждаютъ ко всякаго рода ухищреніямъ, чтобы контрабандно ввезти необходимое, при чемъ эти ухищренія, какъ бы они ни были по-нѣмецки многообразны и искусны, не ускользаютъ отъ бдительности портовыхъ властей нейтральныхъ и воюющихъ съ австро-германцами странъ и часто не приводятъ поэтому къ желаннымъ результамъ. Хотя Германія и принимала предъ войной мѣры для увеличенія своихъ запасовъ, но **она, несомнѣнно, не разсчитывала на нейтралитетъ, и затѣмъ на враждебное выступленіе Италіи, на выступленіе Англіи и на возможность столь продолжительной войны,** и въ этомъ ея крупная и **непоправимая** ошибка.

Далѣе, если обратиться къ численности населенія, источника живой силы — арміи, то населеніе Австро-Венгріи и Германіи не достигаетъ даже и одной седьмой части числа подданныхъ державъ противогерманской коалиціи, что особенно важно теперь, когда наступаетъ борьба милиціонныхъ (а не кадровыхъ) армій и когда устанавливается превосходство въ численности, нынѣ безусловно переходящее къ противникамъ австро-германцевъ. Наконецъ, ничтожна для Германіи и *„помощь“* Турціи, уже разбитой и требующей финансовой и матеріальной поддержки.

Такъ печальны результаты **начала войны,** когда общество въ Германіи еще не знало всей ужасной правды и питалось **лживыми донесеніями о побѣдномъ шествіи австро-германской арміи.** Что же будетъ дальше, когда правда откроется нѣмцамъ, когда станетъ невозможнымъ замалчивать тяжкія неудачи и когда австро-германцамъ снова понадобятся деньги на военные расходы? [125]) Отголоскомъ того, что будетъ, служитъ бюджетная рѣчь министра

[125]) По мѣрѣ раскрытія правды бѣженцами и пр., въ Германіи, особенно послѣ тяжкихъ мѣръ **предупрежденія** голода, еще меньше охотниковъ на новый военный заемъ, для поддержки коего было, полагаю, сдѣлано и „побѣдоносное“ наступленіе германскихъ войскъ изъ Восточной Пруссіи. Чтобъ

финансовъ Гельфериха, въ которой *„обязанность беречь и жертвовать“* приравнена ко всеобщей воинской повинности, а уклоненіе отъ такой обязанности—къ дезертирству [126]).

Въ дополненіе сказаннаго считаю необходимымъ обратить вниманіе на явно противорѣчивое заключеніе И. Канта въ его цитированной выше книгѣ „Вѣчный миръ“. Этотъ нѣмецкій философъ утверждаетъ, что *„состояніе мира между людьми, живущими по-сосѣдству, не есть естественное состояніе (status naturalis); послѣднее, наоборотъ, есть состояніе войны, т.-е. если и не безпрерывныя враждебныя дѣйствія, то постоянная угроза ими“* [127]). Если естественно и постоянно состояніе явной или скрытой войны, то, слѣдовательно, неестественъ, а потому и недостижимъ тотъ *„вѣчный миръ“*, который предлагаетъ самъ же И. Кантъ. Думаю, что его нельзя обвинить въ современной нѣмецкой точкѣ зрѣнія, выраженной выше, въ началѣ II-й главы, словами нѣмецкаго проф. Р. Майра. И. Кантъ, несомнѣнно, ошибается и въ своей ошибкѣ доходитъ даже до того, что, усматривая въ самой идеѣ международнаго права существованіе отдѣльныхъ государствъ и неосновательно приводя это ихъ существованіе въ полную аналогію съ существованіемъ отдѣльныхъ лицъ, онъ признаетъ и постоянное (т.-е. скрытое или явное) существованіе войны между государствами. Такія удручающія мысли не должны находить себѣ вѣру и не имѣютъ доказательствъ, ибо человѣческое совершенствованіе, хотя и очень медленно, но неуклонно идетъ къ высокому идеалу любви, преподанному ученіемъ Христа, и совершенно исключающему ту безотрадность, къ которой приводятъ только-что указанные поспѣшные выводы нѣмецкаго мыслителя.

не волновать умы, приняты были даже мѣры къ подцензурному сообщенію цѣнъ на бумаги съ угрозой штрафомъ и тюрьмой за нарушеніе этихъ мѣръ („Русск. Сл.“, бюллетень 16 февраля 1915 г.).

[126]) „Русск. Сл.“ 27 февраля 1915 г. № 47.

[127]) Упомянутое изданіе, стр. 11.

V.

Вопросъ не въ униженіи Австріи, а въ томъ, до какихъ предѣловъ Австрія думаетъ домогаться униженія другихъ.—Э. Грей [128]).

Губительная низменность его страстей представляетъ собой изнанку ледяной надменности его ума.—Вилье де Лиль Аданъ [129]).

Послѣ только-что сказаннаго становится необходимымъ выяснить, кто же дѣйствительно больше другихъ виновенъ въ возникновеніи европейской войны въ 1914 г., **кто такъ жестокъ, что ни слезы матерей и женъ, ни кровь милліоновъ воиновъ, ни конечное разореніе и бѣдствія многихъ сотенъ тысячъ мирныхъ гражданъ не могли остановить его тяжкой руки, не заставили дрогнуть его черствое сердце.**

Этотъ вопросъ, конечно, всего лучше, безпристрастнѣе и безукоризненнѣе долженъ освѣщаться дипломатическими документами, непосредственно предшествующими войнѣ и относящимися къ ней. Хотя языкъ дипломатовъ имѣетъ цѣлью скрывать дѣйствительныя мысли, но изъ нижеупоминаемыхъ документовъ, которые я постараюсь приводить точными словами въ характерныхъ мѣстахъ, роль державы, истинно виновной въ войнѣ, и роль другой, обманувшейся въ надеждѣ на безмѣрную уступчивость миролюбивыхъ сосѣдей, выясняются съ полной очевидностью и опредѣленностью, исключающими всѣ дальнѣйшія колебанія и сомнѣнія.

Сараевское убійство нельзя считать началомъ австро-сербскаго конфликта, такъ какъ **задолго еще до возникновенія войны въ 1914 г. было рѣшено вести войну** [130]). Еще въ 1909 г. сербское

---

128) Бѣлая книга, телеграмма Э. Грея Э. Гошену 16/29 іюля 1914 г.

129) „Провозвѣстникъ".

130) О предрѣшеніи войны съ Сербіей до убійства эрцгерцога Франца-Фердинанда свидѣтельствуетъ телеграмма Санъ-Джуліано, посланная Джіолитти 27 іюля 1913 г. (**за годъ до войны**—„Русск. Сл." 26 и 28 ноября 1914 г. №№ 272 и 274, 24 января 1915 г. № 19). Австрійскій посолъ въ Турціи маркизъ Паллавичини уже **въ апрѣлѣ 1914 г.** предлагалъ Румыніи выступить противъ Россіи, гарантируя нейтралитетъ, если не помощь, Болгаріи (не въ

правительство (18/31 марта) приняло на себя (едва ли охотно) нѣкоторыя обязательства, и Австрія пыталась въ 1912 г. добиться отъ Сербіи гарантій, влекущихъ австрійское господство надъ этой страной [131]). По словамъ австрійскаго министра иностранныхъ дѣлъ гр. Берхтольда [132]), сербское правительство *„допускало преступную дѣятельность различныхъ обществъ и организацій, направленную противъ монархіи* (т.-е. Австріи), *распущенный тонъ въ печати, прославленіе виновниковъ покушенія, участіе офицеровъ и чиновниковъ въ резолюціяхъ и выступленіяхъ, вредную пропаганду въ учебныхъ заведеніяхъ, наконецъ, оно допускаетъ всѣ манифестаціи, которыя могли возбудить въ сербскомъ населеніи ненависть къ монархіи* (т.-е. къ Австріи) *и презрѣніе къ ея установленіямъ“*.

Свою ноту отъ 23/10 іюля 1914 г. Австрія называла не ультиматумомъ, а démarche, т.-е. выступленіемъ, съ ограниченнымъ срокомъ [133]). На самомъ же дѣлѣ, какъ по крайней ограниченности срока на отвѣтъ (48 часовъ) и по явной невозможности осуществленія въ этотъ срокъ многихъ требованій, такъ и вообще по всему тону и содержанію, а равно по тѣмъ послѣдствіямъ, кои имѣла въ виду Австрія,—въ случаѣ неполученія отвѣта или полученія отвѣта неудовлетворительнаго,—эта нота имѣетъ, несомнѣнно, ультимативный характеръ. Предъявленіе требованія объ измѣненіи закона о печати и союзахъ (пп. 1 и 2 ноты),—независимо отъ того, что это было недопустимымъ вторженіемъ во внутреннее законодательство самостоятельнаго государства,—представлялось явно непріемлемымъ, ибо сербское правительство

этомъ ли секретъ колебаній этихъ балканскихъ государствъ?). Непримиримость Вѣны и дерзкій тонъ ноты къ Сербіи внушены были германскимъ посломъ въ Вѣнѣ фонъ-Чиршки, который былъ увѣренъ, что Россія ничего не предприметъ въ защиту Сербіи (докладъ бывшаго русскаго посла въ Вѣнѣ Н. Н. Шебеко—„Русск. Сл.“ 25 октября 1914 г. № 246). О предрѣшеніи войны свидѣтельствуетъ и разгрузка взрывчатыхъ веществъ, пулеметовъ и аэроплановъ на германскомъ пароходѣ „Баварія“ въ Италіи; пароходъ этотъ вышелъ изъ Гамбурга **задолго до открытія враждебныхъ дѣйствій** между Австріей и Сербіей—„Русск. Сл.“, бюллетень 1 іюня 1915 г.). Подобныхъ примѣровъ достаточно, (см., напр., ниже примѣчаніе 176).

131) Рѣчь итальянскаго посла, бывшаго министра иностранныхъ дѣлъ, Титтони во время франко-итальянской манифестаціи въ Трокадеро—„Русск. Сл.“, 13 іюня 1915 г., № 135.

132) Бѣлая книга, диплом. переписка, предшествующая войнѣ, августъ 1914 г., Петроградъ, изд. „Освобожденія“ С. И. Питтель; письмо гр. Берхтольда гр. Менсдорфу 24/11 іюля 1914 г.

133) Тамъ же, телеграмма Э. Грея Д. Бьюкенену и Ф. Берти 25/12 іюля 1914 г.

не могло же обязаться изданіемъ желательныхъ Австріи законовъ, **принятіе коихъ зависитъ не отъ правительства, а отъ скупщины,** члены коей голосуютъ по идеѣ свободно [134]). Равнымъ образомъ, сербское правительство не могло допустить и „*сотрудничество*" австрійскихъ органовъ въ дѣлѣ подавленія революціоннаго, по отношенію къ Австріи, но **патріотическаго съ сербской точки зрѣнія,** движенія и удалить со своей службы лицъ по указанію Австро-Венгріи (пп. 4 и 5 ноты), такъ какъ это дѣйствительно могло вызвать въ Сербіи **взрывъ народнаго гнѣва,** который прежде всего обратился бы противъ правительства и королевскаго дома. [135]) Таково же было и требованіе Австріи закрыть патріотическое сербское общество „*Народна Одбрана*" (оборона). Сухой, если не больше, тонъ ноты, о которой даже германскій статсъ-секретарь по иностраннымъ дѣламъ сказалъ, что она „*заставляетъ много желать въ качествѣ дипломатическаго документа*" [136]),—самъ по себѣ уже, съ точки зрѣнія обычной дипломатической мягкости выраженій, являлся нетерпимымъ (слова: „*преступная терпимость сербскаго правительства*", сербское правительство „*должно*" опубликовать, „*должно*" обязаться и т. п.). Наконецъ, если бы нота Австріи не была ультимативной, то Австрія имѣла бы въ виду, въ случаѣ неисполненія своихъ требованій, дальнѣйшіе переговоры или посредничество, а не предполагала бы сразу же прибѣгнуть къ „*энергическимъ дѣйствіямъ*" [137]), „*къ давленію, а въ случаѣ надобности—и къ военнымъ мѣрамъ*" [138]), и не было бы рѣчи объ отказѣ въ продленіи Сербіи срока на отвѣтъ на ноту по предложенію державъ [139]). Изъ телеграммы М. де-Бунзена Э. Грею 28/15 іюля 1914 г. [140]) видно, что австро-венгерскій министръ иностранныхъ дѣлъ заявилъ, что „*Австро-Венгрія не можетъ откладывать военныя дѣйствія противъ Сербіи и намѣрена отклонить всякое предложеніе о переговорахъ на основѣ сербскаго отвѣта*". Такимъ образомъ, не можетъ быть никакихъ сомнѣній, что

---

134) Оранжевая книга № 25: телеграмма русскаго министра иностранныхъ дѣлъ русскому послу въ Вѣнѣ 26/13 іюля 1914 г.

135) Оранж. книга № 25: телегр. русскаго министра ин. дѣлъ русскому послу въ Вѣнѣ 26/13 іюля 1914 г.

136) Бѣлая книга: телеграмма Рембольда Э. Грею 25/12 іюля 1914 г.

137) Оранж. книга № 37: телеграмма русск. посла въ Парижѣ мин. ин. дѣлъ 27/14 іюля 1914 г.

138) Тамъ же № 8: телегр. серб. посла во Франціи серб. мин. ин. дѣлъ 24/11 іюля 1914 г.

139) Тамъ же, №№ 11, 12.

140) Бѣлая книга.

австрійская нота Сербіи 23/10 іюля 1914 г. есть ультиматумъ, какъ безусловное **послѣднее** (ultimum) требованіе, неисполненіе коего влечетъ разрывъ дипломатическихъ сношеній и даже военныя дѣйствія.

Предъявленіе ультиматума уже само по себѣ означаетъ крайнюю серьезность положенія. Но Германія и союзница ея Австрія, которая всегда стремилась и привыкла **мало рисковать и много получать**, имѣли въ виду **локализацію конфликта**, т.-е. **полное предоставленіе Сербіи державами на потокъ, разграбленіе и милость Австріи** [141]). При этомъ Германія въ лицѣ своего статсъ-секретаря по иностраннымъ дѣламъ хорошо понимала, что *„сербское правительство не можетъ проглотить нѣкоторыхъ изъ требованій Австро-Венгріи“* [142]). Въ то самое время какъ германскій посолъ въ Петроградѣ говорилъ, что извѣстіе о томъ, что выступленіе Австріи сдѣлано *„по наущенію Германіи, совершенно ложно“*, что *„свѣдѣнія о занятіи Германіей рѣшительнаго положенія лишены всякаго основанія“*, что Германія поддерживаетъ Австрію лишь какъ союзникъ [143]), Германія, въ противность этимъ заявленіямъ, отклоняла всѣ предложенія умѣряюще воздѣйствовать на Австрію [144]). Характерна и раскрываетъ дѣйствительное положеніе телеграмма русскаго посла въ Вѣнѣ русскому Министру Иностранныхъ Дѣлъ: *„надо полагать, что Австрія разсчитывала подъ вліяніемъ завѣреній германскаго представителя въ Вѣнѣ*, **игравшаго въ теченіе всего кризиса роль подстрекателя** [145]), *на вѣроятность локализаціи конфликта съ Сербіей и на возможность нанести ей безнаказанно тяжкій ударъ. Заявленіе Императорскаго* (т.-е. русскаго) *правительства о невозможности для Россіи остаться равнодушной къ такому шагу вызвало здѣсь* (т.-е. въ Вѣнѣ) *большое смущеніе“* [146]). Германія, видимо, не разсчитывала на твердость Россіи, ибо *„германскій посолъ*, по словамъ М. де-Бунзена [147]), *увѣренъ, что Россія будетъ держаться спокойно во время экзекуціи, которой Австрія рѣшила подвергнуть Сербію, такъ какъ она получила завѣренія, что Австро-Венгрія не будетъ аннектировать сербской территоріи* [148]). Какой

---

141) Оранж. книга, № 18.
142) Бѣлая книга: телегр. Рембольда Э. Грею 25/12 іюля 1914 г.
143) Оранж. книга, № 18.
144) Тамъ же, №№ 28, 38, 39.
145) Мой курсивъ.
146) Оранж. книга № 41: телегр. 27/14 іюля 1914 г.
147) Бѣлая книга: телегр. Э. Грею 26/13 іюля 1914 г.
148) Тамъ же: телегр. Рембольда Э. Грею 26/13 іюля 1914 г.

тонъ, каковы выраженія: Австрія **рѣшила** (т.-е. сама, независимо отъ желанія или нежеланія другихъ государствъ) подвергнуть Сербію **экзекуціи**, какъ школьника, а не суверенное государство!

Отвѣтъ маленькой Сербіи на грозную ноту великой державы, конечно, не могъ не быть примирительнымъ и полнымъ уступокъ. Изъ этого отвѣта (12-го іюля) видно, что королевское сербское правительство: 1) согласно напечатать въ офиціальномъ органѣ, какъ того требуетъ Австрія, что оно *„осуждаетъ всякую пропаганду, направленную противъ Австро-Венгріи, т.-е. всю совокупность тенденцій, стремящихся въ конечной цѣли къ отторженію отъ австро-венгерской монархіи входящихъ въ ея составъ территорій и искренно сожалѣетъ о прискорбныхъ послѣдствіяхъ этихъ преступныхъ дѣйствій“*, и 2) удовлетворяетъ, въ мѣрѣ законной и фактической возможности и сохраненія своихъ суверенныхъ правъ, всѣ требованія австрійской ноты, естественно прося лишь обстоятельнаго со стороны Австріи указанія виновныхъ и инкриминируемыхъ имъ дѣяній. Э. Грей по поводу этого сербскаго отвѣта писалъ [149]): *„Мнѣ кажется, что сербскій отвѣтъ уже означаетъ величайшее униженіе Сербіи, какому, насколько я знаю, никогда не подвергалась ни одна страна, и мнѣ очень досадно, что къ этому австрійское правительство отнеслось такъ, какъ если бы онъ былъ неудовлетворительнымъ или чисто отрицательнымъ“*. Если **сербскій отвѣтъ чрезвычайно унижалъ маленькую Сербію,** каково же должно было бы быть злорадное торжество германскихъ государствъ и униженіе великой Россіи, если бы послѣдняя *„держалась спокойно“* при **экзекуціи** Сербіи!

Если Австрію, въ самомъ дѣлѣ, не удовлетворяло что-либо въ сербскомъ отвѣтѣ и если она дѣйствительно не стремилась къ войнѣ, то вполнѣ было возможно обсудить и исправить недостатки отвѣта безъ неотложной спѣшности при участіи 4-хъ великихъ державъ [150]) или при содѣйствіи гаагскаго международнаго трибунала, какъ то предлагалось въ сербскомъ отвѣтѣ. Между тѣмъ, переговоры о посредничествѣ имѣли какой-то характеръ противодѣйствія и потому ни къ чему положительному не привели. Первоначально Австрія не хотѣла откладывать военныя дѣйствія противъ Сербіи и даже совершенно отклоняла всякіе переговоры *„на основѣ сербскаго отвѣта“* [151]). Германія же отказывалась дать завѣренія, что Австрія будетъ уважать *„не-*

[149]) Тамъ же: телегр. М. де-Бунзену 27/14 іюля 1914 г.
[150]) Бѣлая книга: телегр. Э. Грея Э. Гошену 27/14 іюля 1914 г.
[151]) Тамъ же: телегр. М. де-Бунзена Э. Грею 28/15 іюля 1914 г.

зависимость" Сербіи [152]). Объясненіе этому надо искать не только въ упомянутой выше **подстрекательской роли германскаго посла** въ Вѣнѣ, но и въ дѣйствительныхъ затаенныхъ цѣляхъ самой Австріи; сэръ Бьюмонтъ писалъ Э. Грею изъ Константинополя [153]): *„Я пришелъ къ заключенію, что намѣренія Австріи, быть-можетъ, простираются гораздо дальше санджака и карательнаго занятія сербской территоріи"*, такъ какъ австрійскій посолъ говорилъ о **печальномъ положеніи Салоникъ** подъ управленіемъ Греціи и о **готовности сербскихъ мусульманъ оказать помощь Австріи.**

Когда затѣмъ пошла рѣчь о военныхъ приготовленіяхъ Австріи, Россіи и Германіи, послѣдняя лицемѣрно приписывала себѣ полное миролюбіе и прикрывала **равносильнымъ мобилизаціи** Kriegszustand'омъ офиціально не объявленную мобилизацію [154]), обвиняя въ то же время въ агрессивныхъ замыслахъ Россію [155]). Между тѣмъ, С. Д. Сазоновъ нѣсколько разъ писалъ [156]), что *„изъ частныхъ бесѣдъ съ Пурталесомъ* (т.-е. съ германскимъ посломъ въ Петроградѣ) *у меня все болѣе складывается убѣжденіе, что ключъ положенія въ Берлинѣ и что Германія благопріятствуетъ непримиримости Австріи"*.

Всѣ переговоры Берлинъ, видимо, велъ съ цѣлью **выиграть время и поселить въ Россіи недовѣріе къ Франціи**, какъ то полагалъ г. Извольскій въ своей телеграммѣ С. Д. Сазонову отъ 14-го іюля 1914 г. [157]). Русскій Министръ Иностранныхъ Дѣлъ, по словамъ Д. Бьюкенена въ телеграммѣ Э. Грею 29/16-го іюля 1914 г. [158]), сказалъ: *„По всему тому, что произошло со времени Балканскаго кризиса она* (т.-е. Австрія) *знала, что это* (экзекуція надъ Сербіей)*—такой актъ, котораго Россія не можетъ перенести безъ униженія. Если бы Россія не показала своей мобилизаціей, что ея намѣренія серьезны, то Австрія стала бы спекулировать миролюбіемъ Россіи и подумала бы, что она можетъ итти такъ далеко, какъ это ей понравится"*. Надо думать, однако, что сначала Австрія не вѣрила въ серьезность намѣреній Россіи даже послѣ словъ русскаго посла въ Вѣнѣ помощнику статсъ-секретаря по иностраннымъ дѣламъ бар. Маккіо, что Россія *„не намѣрена снова*

[152]) Тамъ же: телегр. Ф. Берти Э. Грею 28/15 іюля 1914 г.

[153]) Тамъ же: телегр. 29/16 іюля 1914 г.

[154]) Оранж. книга, № 68.

[155]) Бѣлая книга: телегр. Э. Гошена Э. Грею 31/18 іюля 1914 г.

[156]) Оранж. книга, № 43; Бѣлая книга: телегр. С. Д. Сазонова гр. Бенкендорфу 28/15 іюля 1914 г.

[157]) Оранж. книга, № 35.

[158]) Бѣлая книга.

уступать" [159]). Видя же дѣйствительную и неожиданную твердость Россіи, Австрія стала склоняться къ переговорамъ, которые раньше, очевидно, **по указкѣ Берлина,** отвергала. Такъ, Э. Грей писалъ сэру Бьюкенену 31/18-го іюля 1914 г.: *„австрійскій посолъ въ С.-Петербургѣ также получилъ инструкціи для начала переговоровъ съ Русскимъ Министерствомъ Иностранныхъ Дѣлъ и для представленія объясненія по поводу австрійскаго ультиматума Сербіи, а также для обсужденія предложеній и всякихъ вопросовъ, непосредственно затрагивающихъ австро-русскія отношенія"* [160]). Но въ то время, какъ русскій посолъ въ Вѣнѣ писалъ, что онъ продолжаетъ обмѣнъ мнѣній съ гр. Берхтольдомъ [161]), а австрійскій посолъ въ Петроградѣ получилъ инструкціи для переговоровъ съ Россіей [162]), германскій министръ иностранныхъ дѣлъ говорилъ, что переговоры затрудняются русской мобилизаціей [163]), и что русское предложеніе исключить изъ ноты къ Сербіи все нарушающее ея суверенныя права для Австріи непріемлемо [164]). Въ письмѣ къ Э. Грею Ф. Берти (1-го авг.—19-го іюля) находитъ страннымъ, что въ то самое время, когда Австрія и Россія хотѣли вести переговоры, а Россія была готова демобилизоваться [165]) и самую мобилизацію раньше начала лишь **послѣ** всеобщей мобилизаціи въ Австріи, Германія предъявила Россіи ультиматумъ о демобилизаціи [166]). Между тѣмъ, страннаго въ поведеніи Германіи не будетъ ничего, если принять положеніе, что **Германія хотѣла войны,** что подтверждается всѣмъ описаннымъ **ея поведеніемъ подстрекательницы Австріи и спѣшнымъ предъявленіемъ ультиматума** въ то самое время, когда Австрія приняла уже **примирительный тонъ.**

Увидѣвъ, что бряцаніе оружіемъ, которымъ раньше такъ много пріобрѣталось вслѣдствіе миролюбія Европы (въ 1906, 1908, 1911 гг.), не приводитъ никого въ страхъ и не обѣщаетъ легкихъ успѣховъ, Австрія вполнѣ готова была къ уступкамъ и къ мирному разрѣшенію конфликта [167]); между тѣмъ Германія,

---

[159]) Бѣлая книга: телегр. М. де-Бунзена Э. Грею 27/14 іюля 1914 г.

[160]) Бѣлая книга, тамъ же (см. пред. выноску); о томъ же, телегр. Э. Грея Э. Гошену 1 авг./19 іюля 1914 г.

[161]) Оранж. книга, № 66: телегр. 18 іюля 1914 г.

[162]) Бѣлая книга: телегр. Э. Грея Д. Бьюкенену 31/18 іюля 1914 г.

[163]) Оранж. книга, № 68: телеграмма 18 іюля 1914 г. русскаго посла въ Берлинѣ С. Д. Сазонову.

[164]) Оранж. книга, № 63: телегр. 17 іюля 1914 г. Свербеева С. Д. Сазонову.

[165]) Оранж. книга, № 60: телегр. 17 іюля 1914 г. С. Д. Сазонова.

[166]) Бѣлая книга; Оранж. книга, № 70.

[167]) Оранж. книга, № 73.

дѣйствуя возбуждающе на Австрію, тайно вооружалась и, запрашивая Англію о ея вооруженіяхъ [168]), послѣ неудачной попытки посѣять въ Россіи недовѣріе по отношенію къ Франціи [169]) и убѣдить Англію къ нейтралитету обѣщаніемъ сохраненія цѣлости Франціи [170]) и даже имѣя уже увѣренія Россіи, что мобилизація ея не направлена противъ Германіи [171]), вдругъ предъявила Россіи ультиматумъ прекратить вооруженія не только противъ себя (Германіи), но и противъ явно мобилизовавшейся на русской границѣ Австріи. Германія при этомъ ясно намекала, на чрезвычайную близость войны [172]). А въ то же время Австрія, изъ-за коей по внѣшности загорѣлся весь сыръ-боръ, изъявляла уже, какъ сказано, согласіе продолжать веденіе переговоровъ [173]).

Еще 18-го іюля 1914 г. Министръ Иностранныхъ Дѣлъ С. Д. Сазоновъ разослалъ русскимъ посламъ въ Германіи, Франціи, Англіи и Италіи измѣненную по совѣту англійскаго посла въ Петроградѣ [174]) телеграмму съ слѣдующей формулой: „*Если Австрія согласится остановить движеніе своихъ войскъ на сербской территоріи и если, признавая, что австро-сербскій конфликтъ принялъ характеръ европейскаго вопроса, она допуститъ, чтобъ великія державы разсмотрѣли вопросъ о томъ удовлетвореніи, которое Сербія могла бы дать австро-венгерскому правительству безъ нанесенія ущерба своимъ правамъ суверённаго государства и своей независимости,—Россія принимаетъ на себя обязательство сохранить выжидательное положеніе*“ [175]). Предъявленіе Россіи германскаго ультиматума о демобилизаціи уже послѣ этого—19-го іюля—съ несомнѣнною ясностью, помимо другихъ данныхъ [176]), доказываетъ упорное

---

[168]) Оранж. книга, № 65: телегр. русскаго посла въ Лондонѣ 17 іюля 1914 г.

[169]) Оранж. книга, № 35; убѣжденіе Германіи, чтобы Франція подѣйствовала умѣряюще на Россію, по словамъ С. Д. Сазонова, „имѣло несомнѣнною цѣлью разъединить Россію и Францію, завлечь французское правительство на путь представленія въ Петербургѣ и тѣмъ скомпрометировать нашего союзника въ нашихъ глазахъ, а въ случаѣ войны отбросить отвѣтственность не на Германію, якобы всѣми силами стремящуюся сохранить миръ, а на Россію и Францію“.

[170]) Бѣлая книга: телегр. Э. Грея Э. Гошену 1 авг./19 іюля 1914 г.

[171]) Бѣлая книга: телегр. С. Д. Сазонова гр. Бенкендорфу 28/15 іюля 1914 г.

[172]) Оранж. книга, № 70.

[173]) Бѣлая книга: телегр. Э. Грея Э. Гошену и М. де-Бунзену 1 ав./19 іюля 1914 г.

[174]) Оранж. книга, №№ 60 и 67.

[175]) Оранж. книга, № 67.

[176]) Еще до начала австро-сербскаго конфликта Германія послала въ Румынію, Болгарію и Ѳессалію массу агентовъ для спѣшной закупки зерна

желаніе войны со стороны Германіи. Требованіе демобилизаціи отъ Россіи тѣмъ болѣе было неумѣстно, что даже Англія, непосредственно не заинтересованная въ судьбѣ Сербіи, не обѣщавшая ей поддержки, подобно Россіи [177]), и не имѣвшая противъ себя, подобно Россіи, мобилизаціи Австро-Венгріи и Германіи, уже 17-го іюля 1914 г. находила, что *„положеніе таково, что каждая держава должна приготовиться“* [178]). Бельгія же была вынуждена мобилизоваться еще раньше [179]).

Такимъ образомъ, **вина въ началѣ и подготовкѣ европейской войны 1914 г. всецѣло ложится на Германію.** Въ статьѣ Г. Петрова „Древо познанія“ [180]) приводятся интересныя мысли одного нѣмецкаго офицера изъ нѣмецкой семьи, давно живущей въ Россіи, но со всѣмъ нѣмецкимъ укладомъ жизни. Одинъ сынъ этой семьи получилъ въ Россіи Георгіевскій крестъ въ эту войну, его родной братъ—равносильный этому отличію Желѣзный крестъ въ Германіи. Когда отъ скуки въ окопахъ стали устраиваться (впослѣдствіи разумно запрещенныя) встрѣчи и бесѣды нашихъ солдатъ и офицеровъ съ германскими, упомянутый нѣмецъ высказался и о настоящей войнѣ и о **драмѣ** (?) своей семьи, посылающей одного сына сражаться **за Россію**, а другого—**за Германію.** Братья-де рѣшили умереть и только боятся встрѣчи на одномъ боевомъ участкѣ [181]). *Только и слышишь у васъ*, говорилъ нѣмецкій офицеръ, *что Вильгельмъ — сумасшедшій, Вильгельмъ — дуракъ, Вильгельмъ губитъ Германію. Какъ будто Германія глупый ребенокъ,*

которое необыкновенно быстро, до объявленія войны, было доставлено въ Германію. Еще **въ мартѣ** 1914 г. лейпцигская фирма сообщала варшавской фирмѣ, во главѣ коей стояло лицо съ **нѣмецкой** фамиліей, что не можетъ взяться за помѣщеніе въ Германіи акцій варшавской фирмы, такъ какъ „можно полагать, что въ непродолжительномъ времени произойдетъ вооруженное столкновеніе.“ (Русск. Сл.“, 4 ноября 1914 г., № 254). Подготовкой къ войнѣ объясняются германскія мѣры стягиванія золота въ фатерландъ съ начала 1914 г. („Русск. Сл.“, 22 октября 1914 г., № 243). Подготовкой же къ войнѣ объясняется скупка зерна по дорогой цѣнѣ въ Швеціи, Норвегіи, Даніи, Турціи, Италіи (изъ Америки) по признанію самихъ нѣмцевъ („Русск. Сл.“, 3 марта 1915 г., № 50, статья Г. Петрова).

177) Оранжевая книга, № 6.

178) Оранжевая книга, № 65.

179) Именно 16/29 іюля 1914 г.—Сѣрая книга, №№ 8 и 11.

180) „Русск. Сл.“, 3 марта 1915 г., № 50. Оставляя неизмѣннымъ текстъ, я позволилъ себѣ измѣненія въ знакахъ препинанія, не вредящія смыслу.

181) Какъ ни странно для нынѣшнихъ огромныхъ фронтовъ, встрѣчи родныхъ братьевъ въ рядахъ враждующихъ армій бывали („Русск. Сл.“, 14 декабря 1914 г., № 288).

котораго можно тащить за руку, куда угодно. У васъ, простите, какое-то дѣтское, упрощенное сужденіе и о Германіи, и о Вильгельмѣ. Народъ Германіи развилъ невиданную въ мірѣ торговлю [182]*), промышленность и для охраны ихъ боевую силу. Страну съ такой силой и энергіей нельзя тащить, какъ овцу, на веревкѣ. Не Вильгельмъ толкалъ Германію, а Германія выдѣлила изъ себя Вильгельма. Онъ— яркій выразитель ея, ея и пороковъ, и достоинствъ, и добродѣтелей. Его самомнѣніе есть самомнѣніе всей Германіи, за одно—два поколѣнія выросшей въ великую міровую державу, грозную и направо, и и налѣво. Но зато Вильгельмъ воплощаетъ въ себѣ и трудолюбіе, упорство въ достиженіи цѣлей, энергію всей Германіи. Вильгельмъ— далеко не пустой фантазеръ и легкомысленный мечтатель, кидающійся за цвѣтными призраками и пустою личною славою, какъ многіе склонны его представлять. Это, несомнѣнно, — человѣкъ большого и положительнаго ума.* [183]*) Смотрите, кто его друзья: Баллинъ, самородокъ-еврей, глава торговаго судоходства, Круппъ, также, кажется, не мечтатель и не фантазеръ. Вильгельма считаютъ главою прусскаго вымирающаго дворянства и забываютъ, что онъ тѣсно дружитъ съ выдающимися по энергіи и уму фабрикантами, углепромышленниками, проводитъ ихъ сыновей въ гвардейскіе полки. Смѣются надъ живописью и композиторствомъ Вильгельма и забываютъ, что Вильгельмъ добился прорытія Кильскаго канала. Это — музыка уже особаго характера. Потѣшались надъ театральностью поѣздки Вильгельма въ Турцію и въ Палестину, но Вильгельмъ за свою гастрольную поѣздку туда получилъ Багдадскую дорогу съ Малой Азіей, вытѣснилъ изъ Константинополя прочное тамъ ранѣе вліяніе Англіи. Сборъ не дурной и, замѣтьте, все не для себя, все для Германіи. Дейтчландъ, Дейтчландъ выше всего — символъ вѣры и для Вильгельма. А какъ Вильгельмъ умѣло обрабатывалъ Россію! Толкнулъ васъ и на Дальній Востокъ и внутри Россіи непремѣнно игралъ роль главнаго тормоза русскаго развитія. И какъ все тонко, съ выдержкою, долгою упорною работою. Вы, господа, и представить себѣ не можете, какъ вся Россія была оплетена сѣтью нѣмецкаго вліянія.*

---

182) Заграничная торговля Германіи достигала 4.000.000.000 рублей въ годъ (Русск. Сл.", 6 марта 1915 г., № 53).

183) „Поколѣніе за поколѣніемъ, домъ Гогенцоллерновъ производилъ людей твердаго практическаго ума, а также и мечтателей, въ которыхъ, на ряду съ умственными способностями, преобладала характерная національная склонность къ мечтательности, восторженности и туманности"—„Notes and Queries", 28 November 1868, p. 514, „Edinburgh Review", octob. 1866 (мое примѣчаніе).

И все это творилось и творится подъ личнымъ руководствомъ самого Вильгельма. Конечно, въ образцы добродѣтели въ обычномъ смыслѣ Вильгельмъ не годится. Но онъ, вѣдь, и не апостолъ церкви,—онъ лава Германіи. Онъ—политикъ, борецъ за міровое первенство Германіи, а тутъ, вѣдь, и Наполеонъ Великій не краше его, не святѣе. Да и вашъ Великій Петръ въ святцы русской церкви также не внесенъ. А какъ политикъ, Вильгельмъ—съ ногъ до головы выразитель Германіи, не старой, кантовской, шиллеровской, поэтически-глубокомысленной, ушедшей въ поиски философскихъ уясненій міробытія, а Германіи новой, боевой, жадной до власти, до работы, до борьбы... Вильгельма не слѣдуетъ судить съ налета, будетъ легкомысленно. Вильгельмъ для васъ—не пустяковый врагъ. Это, конечно,—не геній, но онъ—нѣмецкое упорство въ борьбѣ, германская жажда мірового господства. Вильгельмъ — не болѣзненный наростъ на Германіи. Вильгельмъ, это — сама Германія, побѣдившая Францію и мечтавшая въ области міровой политики диктовать всѣмъ свою волю, слать свои приказы, какъ она слала всюду свои машины, свои издѣлія, своихъ колонистовъ. Вы не дивились... когда Германія слала вамъ своихъ купцовъ, музыкантовъ, фабрикантовъ, колонистовъ, мастеровыхъ, даже ученыхъ и чуть ли не своихъ министровъ, а возмущаетесь, что Германія захотѣла, наконецъ, навязать вамъ и свою **внѣшнюю** *политику, какъ она давно уже и прочно диктовала* **внутреннюю.** *Вы, наконецъ, возмутились и назвали Германію наглою въ ея требованіяхъ. Но зачѣмъ же вы сами такъ долго были рабски-податливы, уступчивы и безотвѣтно-покорны? Вы называете нѣмцевъ жесткими. Не потому ли, что вы были и есть дряблы и тряпичны. Вы хвалитесь геніальностью своего народа, и совершенно справедливо: вы сказочно богаты дарами природы. Но почему же не вы въ Германію, а нѣмцы къ вамъ, въ Россію, влѣзли и съ руками, и съ ногами? Почему не вы Терманію, а мы, нѣмцы, пронизали собою всю вашу жизнь? Кто въ томъ виноватъ? И, одолѣвъ, если это вамъ удастся, нашу армію на войнѣ, сумѣете ли вы и сможете ли вы высвободиться изъ-подъ нѣмцевъ внутри Россіи? Что вы дѣлаете для этого сейчасъ? Кромѣ громкихъ выкриковъ, кажется, ничего".*

Я считалъ себя обязаннымъ привести почти полностью этотъ пересказъ словъ нѣмецкаго офицера: газета, даже самая распространенная, живетъ на глазахъ читателей обыкновенно недолго, меньше, чѣмъ можетъ жить даже средняго достоинства книжка; кромѣ того, слова нѣмецкаго офицера **вызывали на размышленія и на отповѣдь,** а ничего этого въ газетной статьѣ не было, такъ что я вынужденъ привести ниже и свои отвѣтныя мысли. Прежде

всего, нѣмецкій офицеръ, авторъ вышеприведенныхъ мыслей, защитникъ Германіи и Вильгельма, былъ, очевидно, **до войны** русско-подданнымъ, т.-е. обычнымъ нѣмецкимъ поклонникомъ **двуединаго подданства**, кончилъ среднюю школу въ Германіи, а высшую въ Россіи. По его словамъ, не цитированнымъ выше, онъ любитъ *„русскую природу, русскія привольныя рѣки, русскую рѣчь, русскую музыку и литературу“*. Живя **по-нѣмецки въ Россіи** — въ семьѣ, гдѣ существуетъ *„нѣмецкій бытъ“*, *„нѣмецкій языкъ, въ душѣ нѣмецкіе навыки, пороки и добродѣтели“*,—этотъ нѣмецкій офицеръ до войны жилъ въ семьѣ съ братомъ—русскимъ офицеромъ, Какъ ни приходится чувствовать себя неловко за свою подозрительность, но невольно въ голову приходитъ мысль, что въ данномъ случаѣ близость братьевъ-офицеровъ разныхъ армій создала своего рода **семейный шпіонажъ въ пользу Германіи:** вѣдь **на всякаго рода обманы и коварство Германія давно уже взяла міровой патентъ.** Невольно задумываешься надъ патріотизмомъ, драмой (?) и нравственностью нѣмецкой семьи, членъ коей **любитъ все русское и идетъ сражаться противъ Россіи**, т.-е. идетъ губить и уничтожать это русское или, во всякомъ случаѣ, **принижать и расшатывать** его. Любитъ онъ русское, очевидно, подобно тому крокодилу, который собирается съ любовью проглотить свою добычу. И какая у него любовь къ Россіи, когда **его слова — сплошной панегирикъ Германіи и Вильгельму и скрытое презрѣніе къ Россіи**, скрытое **искусно**, такъ какъ для видимаго безпристрастія признана русская геніальность! Въ словахъ его, **за которыя онъ не могъ опасаться, такъ какъ не назвалъ своей фамиліи**, — нѣтъ ни **намека на варварство и мародерство австро-германцевъ**[184]), но зато **любовно** выставлено то, что Вильгельмъ *„обрабатывалъ Россію“*, коварно прикидываясь ея другомъ, что **Вильгельмъ — выразитель Германіи,** не прежней, а новой, *„жадной до власти, до работы, до борьбы“*. Отказавшись назвать свою фамилію и даже часть русской арміи, въ которой сражается **противъ нѣмцевъ** его нѣмецъ-братъ, также офицеръ, **не обезпечилъ ли нѣмецкій офицеръ шпіона въ своемъ братѣ для дорогого фатерланда и на время войны?** Видите ли, каковы его понятія: нѣтъ намъ основаній возмущаться, что Германія, диктовавшая намъ **внутреннюю** политику, влѣзшая къ намъ, по его же словамъ, *„съ руками и съ ногами“*, захотѣла навязать намъ и **внѣшнюю** политику. Развѣ теперь не ясно, что вся тонкая сло-

---

[184]) Это новое подтвержденіе моего положенія, что въ варварствѣ австро-германцевъ виновны **всѣ** нѣмцы.

весная работа нѣмецкаго офицера строго обдумана и представляетъ собой **яркое преклоненіе его предъ фатерландомъ и увѣренность въ торжествѣ послѣдняго?** Онъ вѣдь сомнѣвается и въ одолѣніи фатерланда („*одолѣвъ, если это вамъ удастся*"), и въ освобожденіи Россіи „*изъ-подъ нѣмцевъ*". Какъ характерно здѣсь выраженіе „*изъ-подъ нѣмцевъ*": точно Россія безповоротно, окончательно придавлена ими. Какъ по-нѣмецки хитро построена вся его рѣчь: сначала онъ привлекаетъ къ себѣ симпатіи русскаго слушателя, указывая на свою любовь ко всему русскому, на „драму" будто бы своей **русско-нѣмецкой** семьи, на свою душу, въ коей „*срослись и Германія и Россія*", на то, что его отецъ, по объявленіи войны, послалъ одного брата въ русскую, а другого—въ германскую армію; и только уже послѣ ожидаемаго привлеченія къ себѣ сочувствія раньше сказаннымъ нѣмецъ начинаетъ **понемногу хвалить** Германію и Вильгельма, а къ концу откровенничаетъ уже до явнаго признанія **полной безнадежности и неумѣлости борьбы Россіи** противъ внутренняго нѣмецкаго ига. Если бы даже эти слова были сказаны и не подъ „*древомъ познанія*", — какъ характерно и удачно назвали собиравшіеся для бесѣдъ нѣмцы и русскіе дерево, бывшее свидѣтелемъ ихъ свиданій,—то все же они дѣйствительно должны дать намъ ясное познаніе той страшной силы, того огромнаго самомнѣнія, того невѣроятнаго упорства въ достиженіи цѣлей, того безудержнаго стремленія къ міровому господству и того непостижимаго коварства, какими нѣмцы постоянно вооружены противъ своихъ сосѣдей и всего міра.[185]).

Эти качества блестяще подтверждены вышеприведенными словами офицера-нѣмца, **любящаго Россію**, выражаясь грубо, **какъ тигръ любитъ антилопу**— за хорошее мясо. Эти слова служатъ, слѣдовательно, живымъ подтвержденіемъ и того, что Германія виновна въ войнѣ, разъ она смотрѣла на Россію, какъ на страну, уже **наполовину мирно завоеванную нѣмцами,** дряблую, тряпичную, рабски-податливую, уступчивую, безотвѣтно-покорную.

Выяснить точно, документально, кто именно среди руководящихъ Германіей лицъ больше другихъ виновенъ въ такомъ ея поведеніи,—вопросъ, отчасти ясно разрѣшаемый только что упо-

---

[185]) Эти грозныя качества нѣмцевъ уже вызвали учрежденіе антигерманскаго всеміриаго союза въ Гаагѣ („Русск. Сл.", 30 сентября 1914 г., № 224) и антинѣмецкой лиги журналистовъ въ Парижѣ, учрежденной по иниціативѣ журналистовъ **нейтральныхъ** странъ („Русск. Сл.", бюллетень 15 іюня 1915 г.), можетъ-быть, въ виду шпіонажа нѣмецкихъ журналистовъ („Русск Сл.", 31 мая 1915 г., статья Е. Бѣлова „Армія развѣдчиковъ").

мянутымъ нѣмцемъ-офицеромъ,—дѣло будущаго, когда станетъ возможнымъ ознакомиться съ подлинной дипломатической перепиской и архивами Австро-Венгріи и Германіи. По скольку же можно судить теперь, и безъ указанія нѣмца-офицера, истиннымъ ближайшимъ виновникомъ возникновенія войны въ 1914 г. является безпримѣрный эгоистъ Францъ-Іосифъ [186]) и руководитель его, маніакъ и любитель театральныхъ эффектовъ, Вильгельмъ II [187]). Послѣднему въ достаточной мѣрѣ приличествуетъ, кромѣ другихъ уже данныхъ ему въ печати именъ, названіе антихриста за непостижимое и безпримѣрное сочетаніе имъ въ своемъ лицѣ **лютеранскаго пастора иконоборца съ защитникомъ иконы** Ченстоховской Божіей Матери**, послѣдователя Христа съ покровителемъ враждебнаго христіанству ислама**, и съ потомкомъ сестры Магомета [188]), наконецъ (не много ли?), **послѣдователя непризнающаго перевоплощеній христіанства** съ аватором (т.-е. **воплощеніемъ**) **языческаго индусскаго бога** [189]). Въ такомъ **многообразіи и взаимной противорѣчивости одновременныхъ проявленій** Вильгельма и въ его дѣйствіяхъ скорѣе проглядываетъ **противникъ Христа** (антихристъ), скорѣе предатель, чѣмъ послѣдователь его высокаго недостижимаго ученія. Въ этой, **до сихъ поръ никѣмъ еще не достигнутой многогранности германскаго кайзера**, отражается пожирающая его манія величія. Онъ, какъ и другой виновникъ текущей войны—его сынъ, кронпринцъ, отвергающій эту вину, *„будущій всенѣмецкій императоръ“* (der künftige alldeutsche Kaiser) [190]),—соблазнился лаврами великаго завоевателя. Кронпринцъ, небрезгующій обществомъ дамъ полусвѣта [191]), давно уже воображаетъ себя нѣмецкимъ Наполеономъ I и желаетъ стать даже выше великаго корсиканца путемъ

---

[186]) Статья А. Амфитеатрова въ № 292 „Русск. Сл.“, отъ 19 декабря 1914 г.; мемуары гр. Роже де-Рессегье („Русск. Сл.“, 6 іюня 1915 г., № 129).

[187]) Принимая англійскаго посла послѣ объявленія войны съ Англіей, предъ отъѣздомъ изъ Берлина, Вильгельмъ сорвалъ съ себя и бросилъ въ каминъ всѣ англійскіе ордена, а затѣмъ прислалъ послу свой англійскій маршальскій мундиръ („Русск. Сл.“, 15 августа 1914 г., № 187). Во всемъ Вильгельмъ бьетъ на театральный эффектъ, хотя бы это нарушало даже, какъ въ данномъ случаѣ, международное и обыкновенное приличіе.

[188]) Турки называютъ Вильгельма II хаджи Гильюмъ бенъ-Фридрихъ — „Русск. Сл.“, 24 февраля 1915 г., № 44.

[189]) В. Дорошевичъ: „Кровавый шутъ“ — „Русск. Сл.“, 27 января 1915 г., № 21.

[190]) „Раннее Утро“, 16 октября 1914 г., № 238, статья Н. Н. Н. „Всенѣмецкія мечтанія“.

[191]) „Русск. Сл.“, 10 мая 1915 г., № 106.

побѣды надъ той самой Франціей, которая дала Наполеона I [192]). Однако, даже **личная храбрость этихъ** высокостоящихъ германскихъ **витязей подвергается большому сомнѣнію** [193]). Если Вильгельму II, по слову коего была объявлена война 19 іюля 1914 г. [194]), желательно пріобрѣсти въ исторіи прозвище **Завоевателя,** которое до сихъ поръ дано другому Вильгельму, **сыну** норманнскаго герцога Роберта **Дьявола,** то на это у кайзера нѣтъ никакихъ основаній: хотя Вильгельма II, по всѣмъ его дѣйствіямъ, вполнѣ можно признать **сыномъ дьявола,** но я твердо убѣжденъ, что не быть ему завоевателемъ. Его манія величія внѣдрена даже въ его армію, такъ какъ германскіе солдаты на домахъ Льежа писали широковѣщательныя и грозныя слова: „*Вильгельмъ II—императоръ Европы*“ [195]). Не представляется ли это провоцированной солдатамъ затаенной мыслью самого кайзера? Если да, то его надо очень пожалѣть—такъ далекъ онъ отъ осуществленія этой мечты, даже **дальше, чѣмъ былъ до возникновенія войны!**

Послѣ всего сказаннаго слова германской ноты объ объявленіи войны Россіи (19 іюля 1914 г.), что германскій императоръ

---

192) Изъ сообщенія профессора исторіи тюбингенскаго университета и унтеръ-офицера германской арміи Н. Гетце видно, что у кронпринца собрано 100 бюстовъ Наполеона I, столько же его портретовъ и коллекція табакерокъ съ его же изображеніемъ („Русск. Сл.“, 14 сентября 1914 г., № 211).

193) Индусскій богъ и потомокъ сестры Магомета, Вильгельмъ II, очевидно, **боится смерти за отечество,** на которую такъ щедро, густыми рядами, посылаетъ своихъ солдатъ. Изъ боязни смерти онъ ѣздитъ въ автомобиляхъ разнаго цвѣта, одѣвается въ форму корнета, имѣетъ по 2 квартиры („Русск. Сл.“, 9 и 11 ноября 1914 г., №№ 259 и 260). Для той же цѣли **храбрый за спинами милліоновъ своихъ солдатъ** кайзеръ не ночуетъ даже въ отведенномъ ему домѣ, хотя послѣдній и защищенъ пулеметами и орудіями отъ непріятельскихъ аэроплановъ: каждую ночь кайзеръ въ автомобилѣ съ погашенными фонарями ѣздитъ въ небольшой хорошо скрытый замокъ въ лѣсу, гдѣ въ это время не видно ни одного огонька („Русск. Сл.“, 15 февраля 1915 г. № 37). При главной квартирѣ кайзера установлена спеціальная пушка противъ летчиковъ, надъ квартирой раскинута проволочная сѣтка, годная для принятія бомбъ съ аэроплана, а кровля защищена стальными щитами („Русск. Сл.“, 4 октября 1914 г., № 228). Что касается кронпринца Вильгельма, то относительно него нельзя даже сказать и того, что онъ принимаетъ только чрезмѣрныя, чтобы не сказать обнаруживающія трусость (какъ у отца), мѣры предосторожности отъ опасности: находясь во главѣ отряда въ дер. Монфоконъ, атакованной французами, кронпринцъ бросилъ этотъ отрядъ и **бѣжалъ** подземнымъ ходомъ („Русск. Сл.“, 15 ноября 1914 г., № 264).

194) Оранжевая книга № 76—конецъ ноты германскаго посла въ Петроградѣ: „его величество императоръ, мой августѣйшій повелитель, принимая вызовъ, считаетъ себя въ состояніи войны съ Россіей“.

195) „Русск. Сл.“, 30 августа 1914 г., № 199.

принимаетъ „*вызовъ*“ (коего ему никто не дѣлалъ), звучатъ самой грубой и надменной ложью; той же ложью, но только съ примѣсью безграничной наглости и даже богохульства, отзываются слова самого кайзера германскимъ солдатамъ восточнаго фронта: „*мы и впредь будемъ сражаться съ успѣхомъ*, **такъ какъ Богъ на нашей сторонѣ**“ [196]). Ясно, что въ этихъ словахъ Вильгельмъ II имѣлъ въ виду не Бога христіанъ, а своего „*стараго*“ на все согласнаго германскаго бога, намѣренія и симпатіи котораго кайзеру, очевидно, хорошо извѣстны. По своей покладистости этотъ богъ нуженъ и незамѣнимо удобенъ кайзеру, такъ какъ **не препятствуетъ германскимъ лжи и обману, не ревнуетъ къ заигрыванью кайзера съ исламомъ** [197]) **и Брамой, не осуждаетъ свирѣпой кровожадности и мародерства германскихъ полчищъ** при участіи кронпринца, наконецъ, **не противится свободному употребленію себя и своего имени вездѣ, на что угодно и съ какой угодно цѣлью.** „*Старость*“, если ужъ не доходящая до полной невмѣняемости дряхлость, этого германскаго бога, пустой игрушки въ рукахъ ловкаго кайзера, слишкомъ очевидна. Чѣмъ ослѣплены нѣмцы, ссылаясь и надѣясь на помощь такого явно ничтожнаго, игрушечнаго бога?

---

[196]) Мой курсивъ—„Русск. Сл.“, 5 декабря 1914 г., № 281. О томъ, что германскій богъ—на сторонѣ нѣмцевъ, извѣстно, впрочемъ, не только ихъ кайзеру, но и самимъ нѣмцамъ, какъ они утверждаютъ въ Kreuzzeitung по поводу грозно объявленной германскимъ штатомъ блокады береговъ Англіи („Русск. Сл.“, бюллетень 26 января 1915 г.). Ихъ богъ вездѣ у нихъ и съ ними, даже на бляхахъ поясовъ („Gott mit uns“ написано на бляхахъ — „Русск. Сл.“, 20 марта 1915 г., № 65) и на каскахъ („mit Gott für König und Vaterland“). Въ приказѣ германскаго штаба войскамъ на Бзурѣ кощунственно сказано: „Самъ Богъ съ нами и за насъ. Борясь съ цѣлымъ міромъ, мы волею Его получили въ руки новое могучее оружіе—газы, которымъ мы побѣдимъ враговъ“ („Русск. Сл.“, бюллетень 25 мая 1915 г.).

[197]) По случаю выступленія Турціи противъ Россіи кайзеръ сказалъ: „Весь мусульманскій міръ скоро увидитъ, что я—его защитникъ“ („Русск. Сл.“, 21 октября 1914 г., № 242).

VI.

О, любовь, гдѣ всѣ твои усилья?
Разумъ, гдѣ плоды твоихъ трудовъ?
Жадный пиръ злодѣйства и насилья,
Торжество картечи и штыковъ!
Н. А. Некрасовъ [198]).

Невозможно не притти соблазнамъ, но горе тому, чрезъ кого они приходятъ.
Ев. Луки, XVII, 1.

Каждый человѣкъ кладетъ на себя самъ штемпель своей цѣнности, такъ какъ мы бываемъ велики или малы сообразно нашей волѣ.
С. Смайльсъ [199]).

Могущество и господство великой Германіи надъ Европой являются единственной цѣлью нашей (т.-е. германской) великой борьбы, а потому мы ни передъ чѣмъ не должны останавливаться и должны бороться до окончательнаго успѣха, обезпеченной побѣды [200]).

Ни соединенныя усилія дипломатовъ тройственнаго согласія (гл. V), ни угрожающія сотнямъ милліоновъ жителей Европы и другихъ странъ неисчислимыя бѣдствія современныхъ вооруженныхъ столкновеній, ни возможная гибель тяжело пріобрѣтенныхъ тысячелѣтіями культурныхъ завоеваній, ни всенародное, если не всемірное, одичаніе [201]), — ничто не предотвратило европейской войны въ 1914 г.

Ничто и не могло предотвратить войну, ибо Германія и Австро-Венгрія, особенно первая, слишкомъ много, долго и упорно кричали о войнѣ съ сосѣдями съ запада и востока, слишкомъ усердно готовились къ ней и вооружались, такъ что

---

198) Страшный годъ.

199) Умъ и энергія, пер. Д. А. Коропчевскаго, изд. В. И. Губинскаго, 1899 г., стр. 32.

200) Изъ приказа германскаго штаба войскамъ на Бзурѣ („Русск. Сл.", бюллетень 25 мая 1915 г.).

201) М. А. Энгельгардтъ: „Вѣчный миръ и разоруженіе", изд. Ф. Павленкова, 1899 г., стр. 43: „Всякая будущая война приведетъ еще къ большему одичанію и взаимному ожесточенію націй". Въ бою солдаты доходили теперь до такого ожесточенія, что грызли другъ друга зубами („Русск. Сл.", 9 октября 1914 г., № 232).

не могли не притти къ необходимости и самой войны, какъ то сказано выше (гл. IV).

Спаянная желѣзомъ и кровью въ 1870—71 гг., Германія и нынѣ жаждетъ крови, какъ **провѣреннаго опытомъ прошлаго цемента** для новой еще болѣе тѣсной спайки—для грознаго объединенія всѣхъ германскихъ государствъ съ участіемъ Австріи (гл. II) съ цѣлью мірового господства германцевъ.

Германія настолько **давно готовилась къ войнѣ,** что **незамѣтно для сосѣдей** снабдила свои границы всѣмъ необходимымъ для защиты и нападенія: она снабдила свои границы бетонными траншеями, обратила въ своего рода крѣпости дома и нежилыя строенія своихъ пограничныхъ подданныхъ [202]); пограничныя мѣстности не только сосѣдей (Россіи и Франціи), но даже едва предполагаемыхъ противниковъ (Англіи, Бельгіи) заняла своими нѣмцами, при помощи коихъ подготовляла, будто бы для машинъ (которыя и не ставились), бетонные фундаменты для тяжелыхъ орудій [203]); командировала тайно своихъ военныхъ дѣятелей къ сосѣдямъ для военныхъ цѣлей [204]); подготовляла рвы и канавы для будущихъ нѣмецкихъ траншей спеціально разсчитанной на это выемкой глины для выдѣлки кирпичей на кирпичномъ заводѣ; заготовляла скрытно въ землѣ рельсы для соединенія съ русскими желѣзными дорогами; подъ видомъ мельницы заготовила возлѣ Новогеоргіевской крѣпости цѣлый военный мостъ [205]) и т. п. Владѣльцевъ этихъ остроумныхъ и коварныхъ сооруженій, даже старухъ, Германія умѣло подготовила къ самому тонкому и незамѣтному шпіонажу и предательству [206]). Устраивая на **чужой** землѣ отвѣчающія германской практикѣ казармы [207]) и цѣлыя крѣпости съ военными запасами, рвами и т. п. [208]), тайныя радіо-

---

202) „Русск. Сл.", 8 и 9 октября 1914 г., №№ 231 и 232.

203) „Русск. Сл.", бюллетень 6-го и № 232 9 октября 1914 г.

204) Напр., генерала фонъ-Клука весною 1913 г. въ Суасонъ, гдѣ онъ, подъ видомъ путешественника, осмотрѣлъ подземныя каменоломни, извѣстныя легендой про защищавшихъ ихъ упорно русскихъ солдатъ и купленныя **послѣ того** какимъ-то **германскимъ** обществомъ будто бы подъ питомникъ грибовъ, гдѣ вмѣсто грибовъ были разведены боевые припасы и устроена настоящая подземная крѣпость („Русск. Сл.", 7 ноября 1914 г., № 257).

205) Газета „За Россію", 18 января 1915 г., № 13.

206) „Русск. Сл.", 8, 21 и 23 ноября 1914 г., №№ 258, 269, 270.

207) „Русск. Сл.", 8 марта 1915 г., № 55 (въ Лодзи фабрика Лемана).

208) Для этого нѣсколько лѣтъ назадъ одинъ нѣмецъ купилъ за явно чрезмѣрную цѣну имѣніе Шухля въ Сувалкской губерніи въ 8000 дес. въ 5 верстахъ отъ германской границы. Дорого обошлось русскимъ взять эту крѣпость („Русск. Сл.", 22 января 1915 г., № 17).

телеграфныя станціи [209]), сигнализацію пожарами, изъ колодцевъ, съ заводскихъ трубъ, изъ лѣсовъ [210]), платками [211]), факелами [212]) и т. д., Германія и на **своей** землѣ оборудовала самую удивительную сигнализацію, начиная съ часовъ на церковныхъ зданіяхъ, крыльевъ мельницъ, разноцвѣтныхъ флажковъ [213]) и пожаровъ и кончая подземными телефонами изъ сараевъ и колодцевъ [214]). **Подготовка населенія къ войнѣ** была доведена въ Германіи до ужасныхъ предѣловъ [215]). Предъ вступленіемъ русскихъ войскъ въ Восточную Пруссію германскій штабъ всячески подготовлялъ мѣстное населеніе къ партизанской войнѣ противъ русскихъ: **населеніе было обильно снабжено штуцерами, винтовками, пулеметами, стрѣляющими палками и зонтиками (для женщинъ), палками-кинжалами, ручными бомбами.** Равнымъ образомъ, въ ожиданіи наступленія русскихъ въ Познань германскимъ правительствомъ были открыто расклеены объявленія къ населенію съ призывомъ всемѣрно содѣйствовать отраженію русскихъ, принимать активное участіе въ борьбѣ съ ними и жертвовать на военные расходы деньгами и вещами [216]). Оставшаяся послѣ ухода германскихъ войскъ голодная старуха въ благодарность за то, что ее кормили русскіе солдаты, ночью **убила этихъ же спящихъ солдатъ**; другая нѣмецкая женщина въ Пруссіи напоила нѣсколькихъ русскихъ солдатъ (за ихъ деньги) молокомъ съ атропиномъ, и солдаты **безвозвратно лишились зрѣнія** [217]); **брошенныя** будто бы нѣмецкія дѣти, съ которыми наши солдаты весело играли и которыхъ щедро кормили, **застрѣлили двухъ нашихъ солдатъ** изъ охотничьяго ружья, которое, конечно, ихъ заранѣе научили спрятать отъ русскихъ. Очевидно,

---

209) „Русск. Сл.“, 9 и 21 октября 1914 г., №№ 232 и 242.

210) „Русск. Сл.“, 7 сентября, 8 и 9 октября 1914 г., №№ 206, 231, 232.

211) „Русск. Сл.“, 5 декабря 1914 г., № 280.

212) „Русск. Сл.“, 21 ноября 1914 г., № 269.

213) „Русск. Сл.“, 21 ноября 1914 г., № 269.

214) „Русск. Сл.“, 3 декабря 1914 г., № 278. Даже отступая и хороня своихъ убитыхъ, нѣмцы извлекаютъ и изъ этого возможную пользу для новаго наступленія: скрываютъ въ могилы и ямы орудія, снаряды, пулеметы, зарядные ящики и пр. („Русск. Сл.“, 19 октября 1914 г., № 241; 6 февраля 1915 г., № 29).

215) „Мирное“ населеніе Австро-Венгріи почти совсѣмъ не было подготовлено въ этомъ направленіи, хотя и въ Галиціи „мирные“ жители проявляли враждебное отношеніе къ нашимъ войскамъ при отступленіи ихъ (напр., въ Ярославѣ) и пользовались голубями для шпіонажа („Русск. Сл.“ 6, 11 и 16 іюня 1915 г., №№ 129, 133 и 137).

216) „Русск. Сл.“, 1 ноября 1914 г., № 252.

217) „Русск. Сл.“, 28 апрѣля 1915 г., № 96.

всемѣрное торжество фатерланда оправдываетъ въ глазахъ нѣмцевъ даже такое гнусное развращеніе малолѣтнихъ дѣтей. Какъ чудовищно грязна и низка должна быть психологія того германскаго правительства и тѣхъ германцевъ, которые попускаютъ, поощряютъ и научаютъ нѣмецкихъ дѣтей ихъ подлому и преступному дѣлу! Послѣ этого отъ взрослаго населенія Восточной Пруссіи нашимъ войскамъ совсѣмъ уже нельзя было ожидать ничего другого, кромѣ подлости и коварства. Эти блестящія нравственныя качества „*культурныхъ*" нѣмцевъ, коимъ ихъ кайзеръ совсѣмъ незаслуженно приписываетъ глубочайшую совѣстливость и высокое чувство морали [218]), особенно ярко проявились во время очищенія нашими войсками нѣмецкой территоріи. Обвиняя и **казня бельгійцевъ за партизанскую войну**, германцы въ своихъ прокламаціяхъ учили населеніе Восточной Пруссіи **той же партизанской войнѣ,** предписывая „*разрушать пути, поджигать постройки, стрѣлять изъ засады въ развѣдчиковъ и нападать на отставшія части обозовъ и* **на лазареты** (мой курсивъ)... *пожертвовать своимъ имуществомъ и не дорожить жизнью... все время доступными средствами причинять вредъ врагу и неутомимо преслѣдовать врага съ случаѣ его отступленія... стрѣлять лучше всего ночью, дабы врагъ не имѣлъ точнаго представленія о силѣ противника*". Въ той же прокламаціи еще сказано: „**Всѣ средства борьбы хороши** (мой курсивъ). *Врагъ, перейдя нашу границу, не долженъ знать ни покоя, ни отдыха. Солдаты ландштурма въ такихъ случаяхъ могутъ переодѣваться въ штатское платье — имъ тогда легче будетъ выслѣживать непріятеля*" [219]). Нѣмецкое населеніе, какъ извѣстно, вполнѣ добросовѣстно исполнило этотъ варварскій приказъ своего начальства, если только слово „*добросовѣстно*" примѣнимо къ такой гнусности. Не мало „мирныхъ" жителей Восточной Пруссіи было выслано во внутреннія русскія губерніи **за враждебное отношеніе къ нашимъ войскамъ** [220]). Нѣмецкіе „мирные" жители всегда имѣютъ точныя свѣдѣнія о планахъ нѣмецкихъ войскъ, что показываетъ, какъ далеки эти жители отъ „мирныхъ" [221]). „Мирные" же жители устроили нашимъ войскамъ кровавую ярмарку въ Тильзитѣ въ первый приходъ туда нашихъ войскъ и кровавые проводы въ Лыкѣ—во второй приходъ нашихъ войскъ въ Восточ-

---

218) „Русск. Сл.", 23 января 1915 г., № 18.
219) „Русск. Сл.", 26 ноября 1914 г., № 272.
220) „Русск. Сл.", бюллетень 22 ноября 1914 г., и др.
221) „Русск. Сл.", 18 февраля 1915 г., № 39.

ную Пруссію [222]). Изъ-за каждаго прикрытія мѣстное германское населеніе щедро посылало пули въ догонку нашимъ солдатамъ [223]), въ благодарность за то, что **во время оккупаціи русскіе спасали забытыхъ грудныхъ дѣтей** [224]), **не трогали ни жителей, ни ихъ имущества** [225]).

Даже въ мирное время **Германія систематически воинственно воспитываетъ своихъ сыновъ дома и за границей** посредствомъ разныхъ Kriegsverein'овъ, охотничьихъ обществъ [226]), германскихъ флотскихъ обществъ, воинственно-патріотическихъ пѣсенъ и пр. На происходившемъ въ Ригѣ судебномъ разбирательствѣ дѣла германско- и русско-подданныхъ нѣмцевъ, жившихъ и собиравшихъ въ Россіи деньги на враждебный ей германскій флотъ, выяснилось, что §§ 2 и 3 устава флотскихъ обществъ требуютъ повсемѣстнаго насажденія пангерманизма (нѣметчества—Deutschtum) и созданія зарубежныхъ германскихъ флотскихъ обществъ; что пѣсни совѣтуютъ Германіи итти впередъ съ оружіемъ; *„какъ всесокрушающая огненная буря"*, сразить всѣхъ завистниковъ и враговъ; что необходимо единеніе всѣхъ нѣмцевъ *„отъ запада до востока, благодаря одному языку"* [227]).

Звѣрская, вытекающая изъ показаннаго воспитанія, психологія австро-германцевъ иногда теперь прорывается неудержимо, особенно когда ихъ снѣдаетъ безсильный гнѣвъ и изступленная ненависть. По отношенію къ англичанамъ, говорится въ „Münchener Nachrichten", *„нѣтъ мѣста какимъ-либо гуманнымъ соображеніямъ. Могутъ ли обращаться къ нашему сердцу тѣ, которые хотятъ наложить на насъ оковы? Мы ведемъ войну за свое существованіе. Было бы преступленіемъ, если бы колебались примѣнить самыя ужасныя средства войны. Будемъ уничтожать ихъ въ воздухѣ, на землѣ, на водѣ — повсюду. Никакой пощады!* [228]) Въ столь нена-

---

222) „Русск. Сл.", 19 февраля 1915 г., № 40.

223) „Русск. Сл.", 12 октября 1914 г., № 235, 8 ноября 1914 г., № 258 статья Я. Усмовича „Въ Восточной Пруссіи".

224) „Русск. Сл.", 12 октября 1914 г., № 235.

225) Мирные нѣмцы даже далеко отъ театра войны содѣйствуютъ фатерланду, примѣрами чего могутъ служить взрывъ динамитомъ желѣзнодорожнаго моста въ Канадѣ фонъ Горномъ и поджогъ нѣмцами въ Коломбо русскаго парохода Добровольнаго флота „Пермь" („Русск. Сл.", 22 и 24 января 1915 г., №№ 17 и 19 и бюллетень 24 ноября 1914 г. и пр.).

226) „За Россію", 4 января 1915 г., № 11.

227) „Русск. Сл.", 21 января 1915 г., № 16.

228) „Русск. Сл.", 21 января 1915 г., № 16. То же: „Русск. Сл.", 11 апрѣля 1915 г., № 82. Полки, находящіеся подъ командой принца Рупрехта, получили приказъ не брать англичанъ въ плѣнъ, а взятыхъ разстрѣливаютъ („Русск. Сл.", 29 апрѣля 1915 г., № 97).

видимой нѣмцами конкуррентке Англіи въ 1914 г. было арестовано 200 шпіоновъ, но и этимъ, конечно, не было покончено съ германскимъ шпіонажемъ: нѣкоторые **шпіоны натурализовались** въ Англіи (вѣроятно, по системѣ двояконодданства), другіе **измѣнили свои фамиліи** на англійскій ладъ, третьи **выдаютъ себя за швейцарцевъ, бельгійцевъ, голландцевъ**, а въ виду предполагаемаго набѣга нѣмцевъ на Англію [229]) большое количество нѣмецкихъ шпіоновъ прибыло въ Великобританію **подъ видомъ** встрѣчающихъ довѣріе и сочувствіе **бѣженцевъ изъ Бельгіи**, даже иногда **въ бельгійской солдатской формѣ**. Многія сотни шпіоновъ въ Англіи, да, вѣроятно, и въ другихъ странахъ, пользуются настоящими паспортами иностранцевъ, отданными въ Германіи для прописки и **будто бы потерянными** германскими властями [230]). **Германскій шпіонажъ проникъ весь міръ.** Въ Тавризѣ на нѣмецкой нитяной фабрикѣ былъ обнаруженъ складъ оружія и подземный тоннель въ 7 верстъ длиною, проведенный изъ фабрики къ русскимъ арсенальнымъ и пороховымъ складамъ съ готовыми минами для взрыва, который долженъ былъ поссорить Персію съ Россіей [231]). Огромны шпіонажъ и германофильская пропаганда также въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ [232]) и въ другихъ странахъ [233]). **Германія хотѣла окружить Россію врагами, поссоривъ съ ней сосѣдей** [234]). Нельзя даже приблизительно перечислить всего непередаваемаго и неисчислимаго разнообразія германскаго шпіонажа [235]), котораго не гнушаются и германскіе дипломаты [236]). Германскіе шпіоны многіе годы гнѣздятся въ довѣрчиво пріютившей ихъ странѣ **подъ видомъ мирныхъ владѣльцевъ мастерскихъ, фермеровъ, коммер-**

---

[229]) „Русск. Сл.“, 11 октября 1914 г., № 234.

[230]) „Русск. Сл.“, 5 декабря 1914 г., № 280.

[231]) „Русск. Сл.“, 20 ноября 1914 г., № 268.

[232]) „Русск. Сл“, 19 февраля 1915 г., № 70.

[233]) „Русск. Сл.“, бюл. 5 апрѣля 1915 г. (въ Италіи), 9 апрѣля 1915 г., № 80 (на Тенедосѣ) и мн. др.

[234]) „Русск. Сл.“, 7 декабря 1914 г., № 282 (со Швеціей), 22 октября 1914 г., № 243 (съ Румыніей и Персіей).

[235]) Офицеръ германскаго штаба, въ цѣляхъ шпіонажа, служилъ у одного изъ важныхъ итальянскихъ военныхъ чиновъ подъ видомъ **горничной**. („Русск. Сл.“, бюллетень, 20 апрѣля 1915 г.). Нѣмцы переодѣваются въ австрійскую форму и сдаются въ плѣнъ для шпіонажа въ австрійскихъ войскахъ и въ плѣну въ Россіи („Русск. Сл.“, 18 апрѣля 1915 г., № 88).

[236]) „Русск. Сл.“, 13 января 1915 г., № 9 (знаменитый В. Гинце), бюллетень 15 іюня 1915 г., (Кестерніагъ въ Голландіи) и др.

сантовъ, корреспондентовъ [237]), **артистовъ** [238]), даже **подданныхъ данной страны**, и въ то же время продаютъ и предаютъ ее на потокъ и разграбленіе, подготовляя втихомолку все къ будущему свирѣпому нашествію огромныхъ и жестокихъ полчищъ фатерланда.

Относясь показаннымъ презрительнымъ и гнуснымъ образомъ къ другимъ державамъ, Германія дошла до необыкновенной открытой всесвѣтной наглости, учредивъ въ 1870 г. **развращающій въ конецъ совѣсть институтъ двуединаго подданства** [239]), по коему германскій подданный, продолжая оставаться въ своемъ прежнемъ подданствѣ Германіи, можетъ вступить въ подданство другой державы. Это двоеподданство можетъ, конечно, приводить къ **неустранимому столкновенію въ одномъ лицѣ совершенно противоположныхъ, исключающихъ одна другую, обязанностей,** напр., нести военную службу въ Германіи и Россіи [240]). При возникновеніи войны между этими державами **искренность такого воина** весьма сомнительна, такъ какъ, само собой понятно, что „*никто не можетъ служить двумъ господамъ*" [241]) и что поэтому германецъ, изъявившій желаніе принять новое подданство, за весьма рѣдкими исключеніями, — опаснѣйшій шпіонъ, надѣвающій личину новаго подданства лишь для самаго гнуснаго предательства страны, довѣряющей ему, какъ своему, свои тайны. Такъ, въ 1914 г. нѣмецъ, принявшій бельгійское подданство 10 лѣтъ назадъ и состоявшій **офицеромъ** бельгійской арміи, **предательски телефонировалъ нѣмцамъ** изъ бельгійскихъ окоповъ свѣдѣнія о своей арміи, вѣрнымъ членомъ коей онъ **присягалъ** быть. Такъ, у насъ бар. Мантейфель, состоявшій газенпотскимъ предводителемъ дворянства и добившійся закрытія газеты „Голосъ Либавы" за ея сомнѣнія въ искренности и лойяльности „*русско-подданныхъ*" нѣм-

---

237) „Русск. Сл.", 31 мая 1915 г., № 124, статья Е. Бѣлова „Армія развѣдчиковъ."

238) „Русск. Сл.", 6 декабря 1914 г., № 281.

239) Я умышленно называю двойное подданство германцевъ **двуединымъ**, такъ германецъ, принимая второе подданство, въ душѣ остается въ **одномъ** германскомъ подданствѣ, служа **Германіи исключительно.** (Законъ 1 іюля 1870 г.).

240) Такъ, многіе **русскоподданные нѣмцы** съ начала войны уѣхали изъ Привислинскаго края въ Германію и стали въ ряды ея войскъ („Русск. Сл.", бюллетень 10 ноября 1914 г.). Недоборъ по воинской повинности среди нѣмцевъ-колонистовъ всегда **громадный** („Русск. Сл.", 20 января 1915 г., № 15, статья А. Цѣновскаго). Среди плѣнныхъ опознаны **бывшіе колонисты Ковенской губерніи** (Русск. Сл.", 7 октября 1914 г., № 230).

241) Ев. Матѳ. VI, 24.

цевъ-бароновъ, продолжалъ **одновременно состоять офицеромъ германской арміи,** ѣздилъ въ Германію на службу подъ видомъ лѣченія и сносился съ Германіей, употребляя при этомъ печать съ **нѣмецкимъ** текстомъ и даже съ **германскимъ одноглавымъ гербомъ** [242]). Онъ былъ высланъ, по распоряженію военныхъ властей, въ Вятскую губернію, что, вѣроятно, **далеко не соотвѣтствуетъ его истиннымъ заслугамъ передъ германскимъ фатерландомъ.** Можно себѣ представить, каковы же были въ дѣйствительности его **тайныя и до сихъ поръ неразоблаченныя** сношенія съ германскими властями **при его высокомъ служебномъ** положеніи въ Россіи. Примѣровъ того, что нѣмцы, при двойномъ подданствѣ, жертвуютъ другимъ подданствомъ **въ интересахъ германскаго** [243]), можетъ быть приведено еще сколько угодно. Однако, и сказаннаго довольно, чтобы понять, насколько опасно принимать нѣмцевъ въ другое подданство. Не показала ли Германія закономъ о двуединомъ подданствѣ, что она **открыто и глубоко презираетъ здравый смыслъ всего міра,** стремясь такъ нагло обмануть правительства всѣхъ государствъ? Нѣмцы, впрочемъ, настолько выше нравственныхъ **предразсудковъ,** что не только развращаютъ своихъ двуединымъ подданствомъ, обманомъ и ложью, но, вмѣсто поддержки, позволяютъ себѣ **открыто призывать къ разврату** и лицъ, близкихъ къ ушедшимъ подъ германскія знамена [244]). Такое нравственное развращеніе нѣмцевъ нельзя не указать хотя бы въ виду появившихся **послѣ** объявленія войны ходатайствъ нѣмцевъ о принятіи ихъ въ русское подданство. Сами **нѣмцы дали намъ примѣръ того, какъ слѣдуетъ поступить въ этомъ случаѣ:** они заявляютъ, что желаютъ сплотиться и не разбавлять чужой кровью господствующей расы [245]). **Русскимъ слѣдуетъ повторить ихъ примѣръ** и не принимать въ свою среду

---

242) „Русск. Сл.“, 29 ноября 1914 г., № 275.

243) Только въ расчетѣ на такое предпочтеніе германскаго подданства предъ вторымъ, иностраннымъ, и было, конечно, учреждено въ Германіи двуединое подданство.

244) Въ „Lötzener Zeitung“ (отъ 3 декабря 1914 г.), женщинамъ, которыя „въ виду войны чувствуютъ себя одинокими и которыя испытываютъ потребность въ мужскомъ обществѣ“, предлагается оставить свои адреса въ экспедиціи газеты („Русск. Сл.“, 17 декабря 1914 г., № 290). Хороша газета, не брезгающая такими порученіями! Въ противовѣсъ этому „Vorwärts“ указываетъ, что во Франціи (да и у ея союзниковъ) казна, наравнѣ съ законными женами, помогаетъ и женщинамъ, жившимъ безъ брака съ призванными въ войска, а не толкаетъ ихъ на развратъ („Русск. Сл.“, 23 декабря 1914 г., № 295).

245) „Русск. Сл.“, 17 января 1915 г., № 13.

сомнительныхъ, можетъ быть двуединоподданныхъ лицъ, которыя **до войны и не думали о подданствѣ** „варварской“ Россіи, жили въ ней и смотрѣли на нее съ презрѣніемъ, лишь какъ на хорошую дойную корову.

Презрѣніемъ же къ другимъ государствамъ со стороны австро-германцевъ вѣетъ и отъ ихъ безпримѣрнаго отношенія къ международнымъ обычаямъ и къ **подписаннымъ ими** международнымъ договорамъ, преслѣдовавшимъ цѣль по возможности гуманизировать войну и сдѣлать болѣе правомѣрными и справедливыми взаимныя отношенія государствъ. Изъ дневника бывшаго англійскаго посла въ Берлинѣ Э. Гошена видно, что германскій канцлеръ Бетманъ-Гольвегъ, — послѣ 20-минутныхъ напрасныхъ убѣжденій посла, что Англія должна сохранить нейтралитетъ, такъ какъ въ противномъ случаѣ Германія не побѣдитъ Франціи и Россіи,—цинично спросилъ: *„Ну, прекрасно! какой цѣной мы можемъ купить вашъ нейтралитетъ?“* Затѣмъ, послѣ дальнѣйшихъ безплодныхъ переговоровъ, германскій канцлеръ воскликнулъ, что неужели же Англія станетъ воевать изъ-за *„лоскутка бумаги“*, т.-е. изъ за договора о нейтралитетѣ Бельгіи [246]), **подписаннаго Англіей**. Это было въ началѣ войны, когда Европа еще не знала Германіи. По открытіи же военныхъ дѣйствій, австро-германцы **совершенно перестали стѣснять себя** какими-либо международными договорами, напр., о неупотребленіи минъ, автоматически дѣлающихся пловучими въ случаѣ непопаданія [247]), о неупотребленіи разрывныхъ пуль [248]) и удушливыхъ газовъ [249]), о неразбрасываньи минъ, о неприкосновенности памятниковъ искусства, мирныхъ жителей, ихъ корреспонденціи [250]), частной собственности, врачей и госпиталей и пр. Злоупотребленія австрогерманцевъ бѣлымъ флагомъ или притворной сдачей въ плѣнъ [251]), особенно гнусны, такъ какъ, приманивъ къ себѣ противника, австро-германцы стрѣляли ему въ упоръ, подымали (офицера)

---

[246]) „Русск. Сл.“, 17 августа 1914 г., № 188. См. лондонскій договоръ 19 апрѣля 1831 г.

[247]) „Русск. Сл.“, 1 апрѣля 1915 г., № 73.

[248]) Эти пули употребляются австрогерманцами до самаго послѣдняго времени („Русск. Сл.“, 9 апрѣля 1915 г., № 80). Пулямъ „думъ-думъ“ умышленно дано хитроумное названіе „Uebung's Patronen“ (практическіе патроны), точно обычныя пули не годятся для практики.

[249]) „Русск. Сл.“ 12 апрѣля 1915 г., № 83 и др.

[250]) „Русск. Вѣд.“, 23 іюня 1915 г., № 143.

[251]) „Русск. Сл.“, бюллетень 22 іюня 1915 г. и др.

штыками на воздухъ и т. д. [252]) Съ флагомъ „Краснаго Креста“ австро-германцы не церемонились, такъ сказать, **въ обѣ стороны**: подъ этимъ флагомъ они сами хранили, напр., въ Цзиндао склады динамита [253]), зданія и персоналъ противниковъ подъ этимъ флагомъ всегда обстрѣливали [254]) и сами стрѣляли съ такихъ зданій [255]). Сохраняя въ своемъ подданствѣ лицъ, вступившихъ въ другое подданство, нѣмцы находятъ возможнымъ **насильно** вербовать въ свои войска **подданныхъ непріятельской страны** [256]). Ихъ военныя хитрости обнаруживаютъ, что они далеки отъ честной борьбы и **не брезгуютъ никакимъ обманомъ**, напр., когда на своемъ аэропланѣ изображаютъ французское знамя [257]) или круги русскихъ національныхъ цвѣтовъ [258]), или когда употребляютъ форму [259]) или команду противниковъ [260]) и пр. Не ясно ли, что при такомъ слишкомъ свободномъ отношеніи австро-германцевъ къ международнымъ догогорамъ и обычаямъ войны, **всѣ государства міра были сознательно обманываемы австро-германцами и въ мирное время**—при самомъ подписаніи договоровъ. Между тѣмъ, всѣмъ извѣстно, **какъ требовательны сами австро-германцы къ другимъ** въ отношеніи исполненія международныхъ обычаевъ и договоровъ. А такъ ли они сами поступили, напр., съ Бельгіей [261]).

---

[252]) „Русск. Сл.“, 16 октября 1914 г., № 238, 4 марта 1915 г., № 50.

[253]) „Русск. Сл.“, 12 октября 1914 г., № 235.

[254]) „Русск. Сл.“, 16 октября 1914 г., № 238, 21 февраля 1915 г., № 42, 20 марта 1915 г., № 65 и др. Также поступали нѣмцы и въ 1870—71 гг. („Русск. Сл.“, 4 февраля 1915 г., № 27.

[255]) „Русск. Сл.“, 15 февраля и 20 марта 1915 г., №№ 37, 65.

[256]) „Русск. Сл.“, 8 ноября 1914 г., № 258, 13 января 1915 г., № 9, бюллетень 16 февраля 1915 г. и др.

[257]) „Русск. Сл.“, 15 января 1915 г., № 11.

[358]) „Русск. Сл.“, 19 ноября 1915 г., № 140, статья Н. Верховскаго „Въ отрядахъ.“

[259]) „Русск. Сл.“, 30 сентября и 16 ноября 1914 г., №№ 224 и 265, 3 и 15 января и 9 іюня 1915 г., №№ 2, 11 и 131. Рѣчь В. М. Пуришкевича въ Государственной Думѣ 28 января 1915 г.

[260]) „Русск. Сл.“, 16 ноября 1914 г., № 265.

[261]) Сѣрая книга №№ 35 и 36. По ст. 10 Гаагской конвенціи 18 октября 1907 г. **даже сопротивленіе силой** нейтральнаго государства нарушенію его нейтралитета не приравнивается къ враждебному дѣйствію. Въ концѣ іюля 1914 г. Германія заявила, что она не присоединитъ Бельгіи и что послѣдняя будетъ очищена, какъ это позволитъ ходъ войны (Сѣрая книга № 60). „Даже въ случаѣ вооруженнаго столкновенія съ Бельгіей Германія **ни подъ какимъ предлогомъ** (мой курсивъ) не присоединитъ къ себѣ бельгійской территоріи“ (Сѣрая книга № 36). Между тѣмъ, это была ложь, имѣвшая въ виду лишь предотвратить выступленіе Англіи: 1) Германія еще въ нотѣ Бельгіи о про-

Насколько австро-германцы проникнуты обманомъ и ложью, это покажутъ слѣдующіе примѣры, многочисленность коихъ не исключаетъ, однако, возможности дальнѣйшаго ихъ продолженія. Обманно кайзеръ хотѣлъ привлечь къ Германіи сочувствіе румынскаго короля, **введя его въ заблужденіе завѣдомо невѣрными данными** [262]). Обманно нѣмцы утверждаютъ, что **на нихъ напали**, что ихъ грубыя и жестокія мѣры относительно плѣнныхъ служатъ **отвѣтомъ** на такія же **будто бы раньше осуществленныя** мѣры ихъ противниковъ [263]); обманно они кричатъ о своихъ **побѣдахъ** [264]) и трофеяхъ, при чемъ, не будучи въ состояніи скрыть своего отступленія послѣ пораженій (въ виду распространенія о томъ вѣстей населеніемъ), они нагло увѣряютъ, что такое отступленіе

пускѣ германскихъ войскъ грозила, что въ случаѣ сопротивленія будетъ считать Бельгію **противникомъ** и не беретъ на себя никакихъ обязательствъ (Сѣрая книга № 20) и 2) какъ всѣмъ извѣстно, Германія обращается съ Бельгіей, какъ съ **завоеванной** страной. Еще въ 1913 г. Бельгію предупреждалъ румынскій король Карлъ, что она не уцѣлѣетъ, какъ въ 1870 г. въ случаѣ войны Германіи съ Франціей („Русск. Сл.", 7 ноября 1914 г., № 257). Слѣдовательно, участь Бельгіи была рѣшена еще задолго до упомянутыхъ лицемѣрныхъ заявленій Германіи объ уваженіи бельгійскаго нейтралитета. Слова бывшаго министра германскихъ колоній Дернбурга, что Германія не аннектируетъ Бельгіи, не имѣютъ значенія (Русск. Сл.", бюллетень 16 марта 1915 г.), ибо дѣйствительность противъ нихъ, да и самъ Дернбургъ оговаривается, что говоритъ не отъ имени германскаго правительства.

262) „Русск. Сл.", 8 февраля 1915 г., № 31.

263) „Русск. Сл.", 29 октября 1914 г., № 249.

264) Плѣнные нѣмцы, **если только не притворяются**, поражаютъ своей несвѣдомленностью объ истинномъ положеніи дѣлъ на войнѣ („Русск. Сл." 23 января 1915 г., № 18 и др.), ихъ будто бы увѣряютъ, что остается только „преслѣдовать" русскихъ („Русск. Сл.", 13 февраля 1915 г., № 35). Послѣ введенія „хлѣбныхъ карточекъ" полѣднія распространены и на дворъ кайзера, но полагаю, **для виду** („Русск. Сл.", 12 февраля 1915 г., № 34), такъ какъ чудовищный эгоизмъ кайзера и его приспѣшниковъ слишкомъ извѣстенъ, какъ и эгоизмъ германскихъ домовладѣльцевъ, лишающихъ неугодныхъ имъ жильцовъ хлѣбныхъ карточекъ („Русск. Сл.", 17 февраля 1915 г., № 38). До 21 марта 1915 г. австрійцы сообщали о своихъ несуществующихъ успѣхахъ въ Карпатахъ („Русск. Сл.", 25 марта 1915 г., № 68), о встрѣчѣ ихъ въ Кіевѣ „хлѣбомъ-солью" („Русск. Сл.", 9 октября 1914 г., № 232). Французенкѣ германскій комендантъ далъ пропускъ къ „германскимъ властямъ въ Парижѣ", чтобы обмануть нѣмцевъ своего города, что будто Парижъ въ рукахъ германской арміи („Русск. Сл.", бюллетень 22 ноября 1914 г.). Въ Либавѣ нѣмцы потребовали торжественной встрѣчи и въѣхали въ городъ, держа револьверы направленными на **встрѣчавшихъ** городскихъ представителей („Русск. Сл.", 27 мая 1915 г., № 120).

сдѣлано **изъ стратегическихъ соображеній** [265]) или въ виду **заразы** будто бы въ Парижѣ [266]) и т. д. Здѣсь нѣмцы обогатили военный словарь понятіемъ **„побѣдоноснаго отступленія битой арміи“**. Разбрасывая съ аэроплановъ свои прокламаціи и приглашая сдаваться въ плѣнъ, австро-германцы лгутъ самымъ безсовѣстнымъ образомъ о **несуществующихъ благахъ плѣна** у нихъ [267]), **о разгромѣ русской арміи въ Галиціи и Пруссіи, о голодѣ** во Франціи, о **холерѣ** въ Россіи и пр. [268]). Австрійцы ложно утверждаютъ, что нами разстрѣлянъ взятый въ плѣнъ австрійскій дозоръ подъ Перемышлемъ [269]). Изъ берлинскаго сообщенія американскимъ газетамъ видно, будто въ концѣ августа 1914 г. (по русскому стилю) сильные отряды цеппелиновъ пролетали надъ Лондономъ и **взяли въ плѣнъ англійскаго короля Георга**, но затѣмъ милостиво отпустили его за выкупъ въ 100.000.000 марокъ [270]). Послѣ отраженія отъ Варшавы нѣмцевъ ихъ газеты сообщали не о своемъ пораженіи, а о томъ, что на ихъ восточномъ фронтѣ все *„спокойно“* [271]). Когда на германскомъ крейсерѣ „Магдебургъ“ были найдены девятихвостыя плетки съ казенными клеймами и съ фамиліями офицеровъ и когда выяснилось, что эти **плетки были однимъ изъ средствъ воинскаго воспитанія матросовъ германскаго флота**, нѣмцы, въ дерзкомъ расчетѣ на чужую наивность, дали лживое объясненіе, что эти плетки предназначены для выколачиванья платья [272]). Какая, подумаешь, трогательная, доходящая до мелочей, чисто женская забота объ офицерахъ флота! Такую же нѣжную заботу австро-германцы, надо думать, проявляютъ и къ сухопутнымъ офицерамъ, такъ какъ гр. И. Толстой нашелъ во львовскихъ казармахъ шестихвостыя плетки [273]). Такъ какъ германскія **платяныя плетки** развѣтвлены на бо́льшее число (9) концовъ, то, оче-

---

265) „Невзирая на одержанную нами побѣду, наши войска планомѣрно совершаютъ отходъ по всему фронту, предоставляя непріятелю наши территоріи“.—„Русск. Сл.“, 26 октября 1914 г., № 247.

266) „Русск. Сл.“, 17 октября 1914 г., № 239.

267) „Русск. Сл.“, 7 декабря 1914 г., № 282; 4 февраля 1915 г., № 27; бюллетень 2 марта 1915 г., и др.

268) „Русск. Сл.“, 26 октября 1914 г., № 247.

269) „Русск. Сл.“, 14 ноября 1914 г., № 263.

270) „Русск. Сл.“, 31 августа 1914 г., № 200.

271) „Русск. Сл.“, 12 октября 1914 г., № 235 и др.

272) „Русск. Сл.“, 10 сентября 1914 г., № 207. Существуютъ объ этомъ карикатуры.

273) Статья „Опустѣвшія казармы“ („Русск. Сл.“, 24 сентября 1914 г., №219).

видно, германская забота о чистотѣ платья на... спинахъ матросовъ усерднѣе, чѣмъ австрійская о чистотѣ... спинъ ихъ солдатъ. Надо, однако, надѣяться, что безпристрастная исторія выяснитъ причины такого обиднаго неравенства, котораго даже и ложью не закроешь. Видя невозможность отстоять Цзиндао отъ японцевъ, нѣмцы и тутъ пытаются **обмануть** весь міръ тѣмъ, будто сдача этого тевтонскаго оплота въ Китаѣ была **вынуждена недостаткомъ боевыхъ припасовъ**: чтобъ скорѣе притти къ этому недостатку храбрые германскіе защитники безо всякой нужды стрѣляли изъ орудій и винтовокъ **по открытому мѣсту съ наивысшей скоростью, не имѣя даже передъ собой врага** [274]). Чтобъ придать своей лжи видъ правдоподобія, австро-германцы прибѣгаютъ къ грубымъ подлогамъ, то указывая источникомъ своей лжи несуществующія сообщенія другихъ (непріязненныхъ) газетъ [275]), то **иллюстрируя** свою ложь подложными снимками. Такъ, ложно приписывая французамъ свое (т.-е. австро-германское) употребленіе пуль *„думъ-думъ“*, германцы печатаютъ въ журналахъ снимки съ будто бы французскихъ пачекъ съ такими пулями, но подложность оригиналовъ для снимковъ видна изъ орѳографическихъ ошибокъ въ надписяхъ и изъ шрифта, не принятаго во французскихъ типографіяхъ [276]). При такой беззастѣнчивости австро-германцы, конечно, не станутъ останавливаться и предъ клеветой на противниковъ: такъ германцы, вопреки дѣйствительности, нагло утверждали, что будто въ морской битвѣ при Гельголандѣ англичане стрѣляли въ германскихъ матросовъ, бывшихъ въ лодкахъ или въ водѣ; на самомъ дѣлѣ сами **германцы стрѣляли въ доблестныхъ англійскихъ моряковъ, спасавшихъ нѣмецкихъ матросовъ отъ гибели** [277]). Второпяхъ австро-германская ложь принимаетъ иногда комичныя формы: напр., германское посольство оповѣстило въ Персіи, что *„германская армія заняла Петербургъ, и русскія войска были вынуждены отступить въ Петроградъ“*, который названъ маленькимъ городкомъ въ Азіи; тамъ же ложно сообщалось, что Кіевъ встрѣтилъ австрійцевъ „хлѣбомъ-солью“. [278]) Чтобы оправдать

---

274) „Русск. Сл.“, 7 ноября 1914 г., № 257.

275) См. гл. IX.

276) „Русск. Сл.“, бюллетень 1 сентября 1914 г.

277) „Русск. Сл.“, 5 сентября 1914 г., № 204. Такъ же дѣйствовали англійскіе моряки и въ морскомъ бою съ нѣмцами въ Нѣмецкомъ морѣ въ январѣ 1915 г., когда англичане спасали нѣмцевъ съ крейсера Блюхеръ подъ огнемъ нѣмецкихъ летчиковъ („Русск. Сл.“, 16 января 1915 г., № 12).

278) „Русск. Сл.“, 9 октября 1914 г., № 232.

впередъ свою невиданно варварскую *„блокаду“* береговъ Англіи и грозящее потопленіе германцами нейтральныхъ судовъ, германцы заранѣе ложно увѣряли въ печати, что есть основаніе опасаться, что англичане будутъ пускать ко дну нейтральныя суда, сваливая вину въ этомъ на ни въ чемъ неповинныхъ нѣмцевъ [279]). Ложь австро-германскихъ газетъ доходитъ иногда до того, что сама же германская главная квартира бываетъ вынуждена „исправлять“ лживыя сообщенія *„Агентства Вольфа“* [280]). Въ своей лжи австро-германцы не останавливаются даже предъ призываемыми въ войска добровольцами, приглашая ихъ стать участниками несуществующихъ побѣдъ германцевъ во Франціи и Россіи [281]).

Еще болѣе вредна и отвратительна та систематическая ложь, которая обильно сѣется австро-германцами по всему міру съ цѣлью натравить одни народы на другіе и по правилу divide et impera ловить рыбу въ мутной водѣ. У австро-германцевъ цѣль оправдываетъ средства [282]), а потому для достиженія ихъ главной цѣли—всемірнаго могущества и господства всѣ средства хороши и святы. Для этой цѣли австро-германцамъ прежде всего служитъ купленная и подкупленная печать и ихъ дипломатія, свободно практикующая всѣ пріемы отъ обмана до шпіонажа [283]), отъ подкупа до подстрекательства къ убійствамъ [284]). Скандинавскія газеты были полны и наполняются вновь лживыми измышленіями о русской опасности для Швеціи и Норвегіи [285]). Объ этой опасности усердно писали и продолжаютъ писать [286]) нѣмецкіе платные приказчики при неустанной поддержкѣ литературнаго комми-

---

279) „Русск. Сл.“, 5 февраля 1915 г., № 28.

280) „Русск. Сл.“, 18 декабря 1914 г., № 291.

281) „Русск. Сл.“, 24 сентября 1914 г., № 219.

282) Въ газетѣ „Tag“ германскій депутатъ Эрцбергеръ пишетъ: „Всѣ средства должны быть для насъ хороши... Для достиженія побѣды хороши всѣ средства“. („Русск. Сл.“, 18 февраля 1915 г., № 39). Изъ рѣчи Максимиліана Гардена въ Дунсбургѣ видно, что политика не имѣетъ ничего общаго съ моралью и допускаетъ жестокости и насилія, если только они ведутъ къ цѣли. („Русск. Сл.“, 2 декабря 1914 г., № 277).

283) „Русск. Сл.“, 13 января, 15 февраля и 8 марта 1915 г., №№ 9, 37 и 55 и др.

284) „Русск. Сл.“, 15 февраля 1915 г., № 37; покушеніе на жизнь Моргана („Русск. Сл.“, бюллетень 22 іюня 1915 г.).

285) Въ Швеціи даже образовалась „военная партія“, презирающая уроки и результаты столѣтняго мира съ Россіей („Русск. Сл.“, 13 іюля 1915 г., № 135, статья В. Дорошевича „Шведской военной партіи“).

286) „Русск. Сл.“, 14 марта 1915 г., № 60.

вояжера германскаго штаба Свена Гедина[287]) и ничтожнаго сына великаго отца Бьернстерне-Бьернсона, котораго даже родная сестра обозвала въ печати берлинскимъ наймитомъ. Въ Италіи (раньше), въ Соединенныхъ Штатахъ[288]), въ Болгаріи, въ Греціи, въ Румыніи и въ Турціи подкупы и ложь нѣмцевъ неустанны въ цѣляхъ доказать могущество и побѣды нѣмцевъ и турокъ, слабость и пораженія ихъ противниковъ, въ цѣляхъ натравить на нихъ и привлечь на свою сторону союзниковъ[289]). Въ Марокко, въ Алжирѣ, въ Аннамѣ[290]), въ Тунисѣ[291]) нѣмцы возбуждаютъ населеніе противъ Франціи и Испаніи, въ Триполи и въ Эритреѣ **противъ своей** (бывшей тогда) **союзницы Италіи**[292]), въ Персіи[293]) и въ Польшѣ[294]) — противъ Россіи, въ Албаніи — противъ Сербіи[295]), въ Египтѣ[296]), въ Южной Африкѣ, въ Абиссиніи[297]) и въ Индіи — противъ Англіи, Сѣверо-Американскіе Соединенные Штаты и Китай[298]) Германія возбуждаетъ угрозой нападенія Японіи, а эту державу, напротивъ того, пугаетъ Соединенными Штатами. Свободолюбивую Францію нѣмцы укоряютъ

---

[287]) Онъ посѣтилъ Германію и Бельгію, кажется—и русскій фронтъ („Русск. Сл.“: 3 октября 1914 г., № 227; 17 марта 1915 г., № 62, и др.). Каково безпристрастіе этого бытописателя войны, видно изъ того, что онъ согласился свою книгу о войнѣ подвергнуть цензурѣ германскаго главнаго штаба, откуда исходитъ управленіе всѣмъ обманомъ и ложью всего міра. („Русск. Сл.“, 11 ноября 1914 г., № 260). Впрочемъ, нѣмцы могли разочароваться въ своемъ наймитѣ послѣ свиданія въ Мальме королей Даніи, Швеціи и Норвегіи („Русск. Сл.“: 7 декабря 1914 г., № 282; 27 марта 1915 г., № 69), что и повело, вѣроятно, къ возобновленію газетной кампаніи противъ Россіи, особенно послѣ потопленія нѣмцами судовъ скандинавскихъ государствъ.

[288]) „Русск. Сл.“, 19 февраля и 17 марта 1915 г., №№ 40 и 62 и др.

[289]) „Русск. Сл.“: 20 сентября 1914 г., № 216; 14 марта 1915 г., № 60, и др. „Время“, 29 апрѣля 1915 г., № 243.

[290]) „Русск. Сл.“, 29 апрѣля 1915 г., № 97.

[291]) „Русск. Сл.“, 5 ноября 1914 г., № 255.

[292]) „Русск. Сл.“, бюллетень 26 января 1915 г., 1 марта 1915 г., № 49.

[293]) „Русск. Сл.“, 22 января 1915 г., № 17 (статья Т. Ак.: Шуманъ и Нейманъ), 14 и 26 (бюл.) марта 1915 г., № 60, 23 іюня 1915 г., № 143 (шайка подъ командой нѣмцевъ въ Мазандеранѣ).

[294]) Австрогерманцы имѣли нахальство манить поляковъ къ себѣ **обѣщаніемъ учрежденія сейма и избранія короля изъ нѣмцевъ**—эрцгерцога Карла-Стефана („Русск. Сл.“, 27 января 1915 г., № 21). Поляки, конечно, не забыли, что jak świat światem niemiec polakowi nie będzie bratem (по вольному переводу—нѣмецъ никогда не будетъ братомъ поляку).

[295]) „Русск. Сл.“, 4 февраля 1915 г., № 27.

[296]) „Русск. Сл.“, бюллетень 3 ноября 1914 г.

[297]) „Русск. Сл.“, 6 декабря 1914 г., № 281.

[298]) „Русск. Сл.“ 17 сентября 1914 г., № 213.

за союзъ съ варварской Россіей, а этой послѣдней указываютъ неумѣстность дружбы съ республиканской Франціей. Англіи указывается на бо́льшую выгодность для нея союза съ Германіей, такъ какъ первая изъ этихъ державъ — первая въ мірѣ морская держава, а вторая — такова же-де на сушѣ. Мусульманъ трехъ частей свѣта Германія возбуждаетъ къ войнѣ противъ христіанъ, совершая этимъ, явное ничѣмъ невыкупаемое преступленіе противъ гуманности, христіанства и цивилизаціи. Даже въ Палестинѣ, этой колыбели мірового спасенія, гдѣ одна уже память о великихъ подвигахъ Спасителя, о его заповѣдяхъ любви, правды и добра должна бы удержать отъ злобы и лжи каждаго христіанина, нѣмцы, **еще до начала войны съ Турціей**, щедро сѣяли слѣпую ненависть къ христіанамъ среди мусульманъ, распространяя **завѣдомо ложную по тому** (до войны съ Турціей) **времени** вѣсть о готовящемся вторженіи англичанъ въ Палестину [299]). Вѣнское Correspondenz—Bureau и берлинское телеграфное „Агентство Вольфа“ неустанно и усердно распространяютъ по всему міру всяческую выгодную для нѣмцевъ ложь, напр., объ явно невѣроятномъ выступленіи афганскаго эмира противъ неизмѣримо болѣе могущественныхъ Англіи и Россіи, о возникновеніи движенія въ персидскихъ провинціяхъ Азербейжана и Хоросана, о революціи въ Туркестанѣ, въ Финляндіи, въ губерніяхъ Царства Польскаго, въ Москвѣ и въ Одессѣ [300])

Конечно, **столь усиленная, долговременная и обильно подкрѣпленная золотомъ пропаганда** не могла остаться совершенно безплодной что доказывается лучше всего **явно самоубійственнымъ выступленіемъ Турціи** на сторонѣ австро-германцевъ. Увѣренные въ силѣ золота и своей лжи, нѣмцы дѣлали дерзкія попытки провезти въ Ливію и Триполи оружіе, чего они не дѣлали бы, если бы не надѣялись на успѣхъ. Характерно то, что провозъ оружія былъ чрезъ Италію и потому **были примѣнены средства для введенія итальянскихъ властей въ заблужденіе:** около 546 французскихъ ружей и 273.000 патроновъ къ нимъ, очевидно, изъ захваченныхъ нѣмцами въ эту войну, были помѣщены въ жестяныхъ цилиндрахъ въ 92 бочки съ пивомъ, отправленнымъ изъ Берлина. Коварная цѣль нѣмцевъ ясна: вооруживъ триполитанцевъ противъ итальянцевъ **французскими** ружьями, **нѣмцы расчитывали поссо-**

---

299) „Русск. Сл.“, бюллетень 9 сентября 1914 г., 25 февраля 1195 г. № 45.

300) „Русск. Сл.“, 25 сентября 1914 г., № 220.

рить Францію съ Италіей, сваливъ вину въ снабженіи оружіемъ на Францію [301]). Въ Южной Африкѣ результатомъ германской пропаганды оказалось **незначительное возстаніе** полковника Марица, что видно изъ того, что изъ его отряда было взято въ плѣнъ 4 **нѣмецкихъ офицера,** въ томъ числѣ гр. Шверинъ. Подъ вліяніемъ германской же пропаганды измѣна проникла въ Сингапуръ, гдѣ индусы, **имѣвшіе связи съ нѣмцами,** пытались насильственно освободить **нѣмецкихъ** плѣнныхъ [302]). Даже въ войскахъ своихъ противниковъ, **въ мѣстѣ ихъ объединенія на полѣ брани,** дружно проливаемою кровью, австро-германцы старались разными пріемами посѣять вражду и взаимное недовѣріе. „*Такъ берлинскіе Яго натравляютъ балканцевъ на Россію, Россію на балканцевъ, Европу на желтыхъ азіатовъ, Азію на Европу. Говорятъ, что никого не боятся, кромѣ Бога, и ищутъ опоры у турокъ*“ [303]). Видимо, „*старый*“ германскій богъ кайзера безъ Магомета безсиленъ.

Въ цѣляхъ все той же макіавеллистской пропаганды нѣмцы **покупаютъ и подкупаютъ** ненѣмецкія газеты и журналистовъ, гдѣ только можно [304]). Впрочемъ, польза отъ этого нѣмцамъ не велика, тѣмъ болѣе, что крупныя газеты не идутъ на нѣмецкія приманки, а если и прельщаются нѣмецкимъ золотомъ, то себѣ лишь въ ущербъ. Такъ, тиражъ купленныхъ нѣмцами румынскихъ газетъ, бывшихъ раньше популярными, упалъ, а у газетъ противонѣмецкаго направленія увеличился. Неудачей кончилось и соглашеніе нѣмцевъ (до выступленія Италіи) съ итальянскими газетами [305]), въ томъ числѣ и съ офиціозомъ Corriere d'Italia, которой пришлось измѣнить германофильству въ виду сильнаго паденія тиража. Летучая же и безплатная литература нѣмцевъ употреблялсь итальянцами совсѣмъ не по нѣмецкому назначенію— на завертываніе товаровъ [306]). Непрекращающіяся попытки нѣмцевъ подкупить иностранныя газеты не всегда, конечно, проходили тихо и удачно. Въ Аѳинахъ, напр., противъ дирижера германофильской печати бар. Шенкена, представителя берлинскаго „Агентства Вольфа“, возбуждено было обвиненіе въ покушеніи

---

[301]) „Русок. Сл.“, 1 марта 1915 г., № 49 и бюллетень 2 марта 1915 г.

[302]) „Русск. Сл.“, 10 февраль 1915 г., № 32.

[303]) „Русск. Сл.“, 11 сентября 1914 г., № 191 и др.

[304]) „Русск. Сл.“, 7 и 21 октября 1914 г, №№ 230, 242 и др.

[305]) „Русск. Сл.“, 15 и 18 ноября 1914 г., №№ 264 и 266, 31 января 1915 г., № 25 и др.

[306]) „Русск. Сл.“, бюллетень 13 октября 1914 г.

на подкупъ [307]); такое же обвиненіе противъ нѣмецкаго инженера Гогенвойля возбудилъ редакторъ румынской газеты Akukunea Николау, представившій 1.000 франковъ, данныхъ ему обвиняемымъ въ задатокъ [308]). Поѣздка купленныхъ нѣмцами итальянскихъ журналистовъ [309]) въ 1914 г. на германскій счетъ по Германіи не принесла также ничего фатерланду, кромѣ процессовъ [310]) противъ **редакторовъ-разоблачителей нѣмецкихъ интригъ**, какъ причины этой поѣздки; процессы по обвиненію въ диффамаціи противъ Муссолини („Popolo d'Italia") и Понтремони („Secolo") уже окончились ихъ оправданіемъ и, слѣдовательно, не къ возвеличенію итальянскихъ журналистовъ, путешествовавшихъ на нѣмецкій счетъ по Германіи [311]).

Необычайная обширность, лучше сказать, **всемірность** и удивительное многообразіе обманныхъ средствъ, а также, несомнѣнно, огромныя деньги, которыхъ должно все это стоить, показываютъ, что всѣ такія затраты, **явно непосильныя частнымъ лицамъ**, производятся австро-германскими правительствами. Если же еще принять во вниманіе тяжкій соблазнъ, вносимый австро-германской ложью въ умы и чувства невѣжественныхъ людей некультурныхъ странъ, и если въ отношеніи Австро-Венгріи вспомнить, что преимущественная доля ея государственныхъ средствъ, направляемыхъ **противъ славянъ**, собрана **со славянъ же**, и что Австро-Венгрія умышленно всячески истребляетъ славянъ, — **терроромъ** [312]) или **посылая ихъ въ первые ряды подъ пули славянъ**

---

307) „Русск. Сл.", 28 августа 1914 г., № 197.

308) „Русск. Сл.", 23 сентября 1914 г., № 218.

309) Въ Германію ѣздили **по приглашенію нѣмцевъ** и болгарскіе журналисты („Русск. Сл.", 19 сентября 1914 г., № 215), и, конечно, они обязаны за эту поѣздку отблагодарить германцевъ поддержкой въ болгарскихъ газетахъ или другимъ путемъ: германцы вѣдь безцѣльно не возили бы ихъ по фатерланду.

310) „Русск. Сл.", 14 марта 1915 г., № 60.

311) Турецкія газеты подъ руководствомъ нѣмцевъ не отстали во лжи отъ своихъ учителей: онѣ сообщали о перевозкѣ турецкаго корпуса германскими дирижаблями, о переходѣ бельгійцевъ въ исламъ въ подданство его исламскому величеству Вильгельму II, о томъ, что Англія предложила Вильгельму 3000 ословъ, нагруженныхъ золотомъ, за то, чтобъ кайзеръ не послалъ германскаго флота къ Лондону („Русск. Сл.", 11 февраля 1915 г., № 33).

312) Напр., около 800 уніатскихъ священниковъ арестовано за тяготѣніе ихъ къ Россіи („Русск. Сл.", 19 марта 1915 г., № 64). Даже къ славянскимъ защитникамъ Перемышля австрійцы были несправедливы: въ то время, какъ мадьярамъ-солдатамъ все было въ изобиліи (остались запасы), **солдаты-сла-**

русской, сербской и черногорской армій [313]),— то мефистофелевскій маккіавеллизмъ и іезуитская неразборчивость въ средствахъ двуединой маріонетки Австро-Венгріи и ея хозяина Германіи станутъ въ высшей степени ярки, отвратительны и жестоки.

Отъ гнусной жестокости въ мірѣ нравственномъ одинъ шагъ до свирѣпой жестокости въ мірѣ физическомъ. Полнымъ подтвержденіемъ этого служитъ все поведеніе австро-германцевъ въ войну 1914—1915 гг.: **разстрѣлъ** ни въ чемъ неповиннаго исполнителя своего служебнаго долга—калишскаго казначея; **разстрѣлъ** тысячъ мирныхъ жителей и рабочихъ [314]), а также санитаровъ съ повязкой „Краснаго Креста" [315]); посылка мирныхъ жителей подъ разстрѣлъ ихъ соотечественниковъ **впереди** австро-германскихъ войскъ **во время атаки** [316]) или отступленія [317]), при вступленіи въ деревни [318]), даже во время богослуженія [319]) или при выходѣ изъ церкви [320]); **пытки** мирныхъ жителей [321]); **разстрѣлъ** довѣрчиво работавшихъ въ полѣ бельгійскихъ крестьянъ; **сожженье живьемъ** [322]) или **раздробленье прикладами череповъ** мирныхъ жителей [323]), **лишеніе ихъ половыхъ органовъ** [324]), подобно африканскимъ полудикарямъ-абиссинцамъ (по словамъ германскаго командира), **чтобы лишить ихъ потомства и тѣмъ вліять на уменьшеніе населенія враждебной страны** [325]); **закапыванье живьемъ** въ землю (стражника [326]) или

вяне голодали („Русск. Сл.", 25 марта 1915 г., № 68). Населеніе занятыхъ раньше русскими частей Буковины и Галиціи подвергается самымъ жестокимъ преслѣдованіямъ и казнямъ („Русск. Сл.", 23 іюня 1915 г., № 143, и др.).

313) „Русск. Сл.": 18 ноября 1914 г., № 266; 14 марта 1915 г., № 60 (подъ Перемышлемъ), и др.

314) „Русск. Сл.", 7 и 11 сентября 1914 г., №№ 206, 208, и др.

315) Донесеніе холмскаго губернатора („Русск. Сл.", 16 октября 1914 г., № 238.

316) „Новь", 21 декабря 1914 г., № 150.

317) „Русск. Сл.", 14 октября 1914 г., № 236.

318) „Русск. Сл.", 2 ноября и 16 декабря 1914 г., №№ 253 и 289.

319) „Русск. Сл.", 26 октября 1914 г., № 247.

320) „Русск. Сл.", 3 декабря 1914 г., № 278.

321) „Русск. Сл.", 27 марта 1915 г., № 69.

322) „Русск. Сл.", 25 октября 1914 г., № 246.

323) Протестъ Бельгіи противъ германскихъ звѣрствъ 5/18 августа 1914 г.

324) Протестъ Бельгіи противъ германскихъ звѣрствъ 5/18 августа 1914 г.

325) „Русск. Сл.", 19 февраля 1915 г., № 40, статья Г. Петрова „У Сталупенена".

326) „Русск. Сл.", 6 сентября 1914 г., № 205.

рывшихъ могилы убитымъ [327]); **опозоренье тысячъ дѣвушекъ и женщинъ** [328]), **даже 3—5-лѣтнихъ дѣвочекъ**, при чемъ, когда однажды мѣстный житель указалъ нѣмцамъ на эти ихъ преступленія, его лишили языка [329]); **убійство старухъ-калѣкъ** [330]); **замучиванье до смерти** мужчинъ [331]), женщинъ [332]) и заподозрѣнныхъ въ шпіонствѣ 2 мальчиковъ [333]), привязанныхъ (это относится ко всѣмъ—мужчинамъ, женщинамъ и мальчикамъ) къ хвостамъ лошадей (женщины за косы), на которыхъ ѣздили мучители; **вынужденная побоями и револьверами** „*встрѣча*" нѣмцевъ въ Сувалкахъ [334]); жестокая февральская (1915 г.) **карательная экспедиція на мирныхъ жителей** сосѣднихъ селъ за то, что часть желѣзно-дорожнаго пути была кѣмъ-то испорчена (отвинчено нѣсколько гаекъ на рельсахъ) и чрезъ это германскій поѣздъ съ солдатами и снарядами потерпѣлъ крушеніе возлѣ Ловича. До утонченности варварскія чувства воиновъ „*культурной*" Германіи выражались, напр., въ томъ, что они **для развлеченія подбрасывали на свои штыки** 35 бельгійскихъ **дѣтей** [335]), даже грудного ребенка, у матери коего отсѣкли только-что питавшую его грудь [336]). Нѣмецкіе варвары **отрѣзывали головки у дѣтей** [337]), **грудь у женщинъ** [338]), даже у сестры милосердія (у несчастной англичанки Юмъ [339]), убили штыками лавочника **за отказъ размѣнять германскую кредитку** на русскія деньги [340]) и т. под.

Еще болѣе жестоки австро-германскіе палачи къ раненымъ и плѣннымъ, несмотря на то, что послѣдніе уже однимъ своимъ

---

327) „Русск. Сл.", 1 апрѣля 1915 г., № 73.

328) „Русск. Сл.", 15 августа 1914 г., № 187, и др. Велики нравственныя мученія невольныхъ матерей нелюбыхъ дѣтей отъ кровожадныхъ извергговъ, убійцъ родныхъ и близкихъ этихъ матерей.

329) „Русск. Сл.", 15 августа 1914 г., № 187. Опозоренныхъ нѣмцы заставляли цѣловать руки насильниковъ, а отъ отцовъ требовали благодарности за то, что несчастныя ихъ дочери станутъ матерями отъ германцевъ.

330) „Русск. Сл.", 20 ноября 1914 г., № 268.

331) „Русск. Сл.", 17 декабря 1914 г., № 290.

332) „Русск. Сл.", 17 октября 1914 г., № 239.

333) „Русск. Сл.", 19 марта 1915 г., № 64.

334) „Русск. Сл.", 20 марта 1915 г., № 65.

335) „Русск. Сл.", 31 августа 1914 г., № 200.

336) „Русск. Сл.", 15 августа 1914 г., № 187.

337) „Русск. Сл.", 27 ноября 1914 г., № 273.

338) „Русск. Сл.", 11 сентября 1914 г., № 208.

339) „Русск. Сл.", 16 сентября 1914 г., № 212.

340) „Русск. Сл.", 19 марта 1915 г., № 64.

положеніемъ внушаютъ къ себѣ сочувствіе. Австро-германцы **запрягаютъ ихъ въ обозныя повозки; возятъ на нихъ пулеметы** [341]), подгоняя палками; **добиваютъ раненыхъ**, даже санитары [342]), имѣющіе для сего спеціальные свистки-пистолеты [343]), изъ чего ясно, что добиванье раненыхъ противниковъ **предусмотрѣно и предписано ихъ начальствомъ;** плѣнныхъ и раненыхъ **замучиваютъ до смерти** [344]; **вырѣзаютъ у нихъ языкъ** [345]), **лампасы на ногахъ** (казаковъ [346]); **вбиваютъ имъ въ горло колъ** [347]); **распарываютъ имъ животъ и выматываютъ внутренности** [348]); **пристрѣливаютъ въ лазаретѣ, сожигаютъ живьемъ на кострѣ съ патронами** [349]) **или на кровати** [350]), **въ халупѣ** [351]), иногда предварительно обливъ керосиномъ [352]); **ихъ лишаютъ глазъ** [353]), **носа, ушей, половыхъ органовъ**, нанося, кромѣ того, другія раны [354]); ихъ **пытаютъ,** желая добыть себѣ свѣдѣнія [355]) и т. п. Въ самой Германіи, вдали отъ боевой разнузданности страстей, плѣнные подвергаются самымъ гнуснымъ издѣвательствамъ и крайне оскорбительному обращенію со стороны **мирнаго** населенія. Противниковъ австро-германцы разсматриваютъ **какъ звѣрей**, какими они выказываютъ себя сами, **убивая парламентеровъ** [356]); раня, напр., спасшаго ихъ отъ смерти русскаго офицера, или русскаго солдата, согласнаго на просьбу раненаго австро-германскаго пулеметчика взять его въ плѣнъ [357]); или

[341]) „Русск. Сл.", бюллетень 27 октября 1914 г.

[342]) „Русск. Сл.", 3 сентября 1914 г., № 202; „Раннее Утро", 9 сентября 1914 г., № 206.

[343]) „Русск. Сл.", 7 декабря 1914 г., № 282.

[344]) Протесты державъ противогерманской коалиціи (газеты).

[345]) Напр., у 4 русскихъ солдатъ („Русск. Сл.", 4 сентября 1914 г. № 203, и др.).

[346]) „Русск. Сл.", 10 сентября 1914 г., № 207, и др.

[347]) Русская нота протеста противъ австро-германскихъ звѣрствъ.

[348]) „Русск. Сл.", 27 ноября 1914 г., № 273.

[349]) „Русск. Сл.", 27 ноября 1914 г., № 273.

[350]) „Русск. Сл.", 20 ноября 1914 г., № 268.

[351]) „Русск. Сл.", 7 марта 1915 г., № 54.

[352]) „Русск. Сл.", 13 января 1915 г., № 9.

[353]) Русская нота протеста противъ австро-германскихъ звѣрствъ.

[354]) „Русск. Сл.", 27 ноября 1914 г., № 273. Такъ было съ солдатомъ Ѳ. Николаенко („Русск. Сл.", 19 сентября 1914 г., № 215).

[355]) „Новь", 21 декабря 1914 г., № 150 (кипяткомъ); „Русск. Сл.": 31 марта 1915 г., № 72 (Панасюкъ); 1 апрѣля 1915 г., № 73 (Макуха), и др.

[356]) 10 нѣмецкихъ офицеровъ были разстрѣляны на Галлипольскомъ полуостровѣ за предательское убійство 3 офицеровъ франко-англійской арміи **во время переговоровъ о сдачѣ** („Русск. Сл.", 18 апрѣля 1915 г., № 88).

[357]) „Русск. Сл.", 10 апрѣля 1915 г., № 81.

стрѣляя въ спину русскаго фельдшера, перевязавшаго рану австрійскаго офицера; ударяя ногами въ грудь или животъ приходящихъ съ помощью сестеръ милосердія [358]). Каково *„культурное“* воспитаніе! Кстати укажу одинъ случай, рисующій **воспитаніе** германскихъ офицеровъ. Глава одной бельгійской семьи былъ убитъ своимъ постояльцемъ, германскимъ офицеромъ, по **голословному** подозрѣнію въ шпіонажѣ; сынъ убитаго изъ мести убилъ этого офицера; тогда другой германскій офицеръ заставилъ жену и дочерей убитаго домохозяина выпить крови, сочившейся изъ ранъ убитаго германскаго офицера, убійцы главы семьи [359]). Какой каннибальскій садизмъ! Ссылки на **особую психику войны** здѣсь неумѣстны, ибо эта психика **одинакова и для противниковъ** австро-германцевъ, а ихъ въ подобномъ не упрекаютъ. Вѣроятно. *„культурные“* австро-германцы заслуживаютъ состраданія, что ихъ **вызываетъ на такія жестокости обстановка** современной войны? Можетъ быть, они **вызваны къ этому жестокостями и варварствомъ противника?** Хотѣлось бы такъ думать, чтобъ не разочароваться во всемірно всѣми прославленной великой *„культурности“* австро-германцевъ. Вѣдь, австро-германцы не только культурны, но и сильны своей могучей арміей, такъ что, конечно, они ужъ никакъ **не нуждаются въ пріемахъ древнихъ варваровъ**, стремившихся побѣждать не только силою и воентымъ искусствомъ, но и страхомъ. Вѣдь австро-германцы подписывали международные договоры, имѣвшіе цѣлью по возможности **гуманизировать войну.** Но довольно такихъ предположеній!.. Австро-германцы, какъ показала начатая ими въ 1914 г. война, проявили особую *„культуру варварства“*, **сознательно ими подготовленную и разработанную заранѣе, вполнѣ отвѣчающую ихъ „культурности“.** Стремясь **устрашать** врага и **всячески истреблять** его, австро-германцы **съ первыхъ же дней войны** (чтобъ нельзя было объяснить этого **недостаткомъ** обыкновенныхъ пуль) снабдили своихъ солдатъ пулями *„думъ-думъ“* и разрывными [360]), которыя рвутъ тѣло и мельчатъ кости несчастныхъ раненыхъ [361]); для того же австро-германцы ввели въ употребленіе германскаго издѣлія (въ Эрфуртѣ) штыкъ-пилу, который рветъ тѣло и дробитъ кости [362]);

---

358) „Русск. Сл.“: 18 октября 1914 г., № 240; бюллетень 12 января 1915 г,

359) „Русск. Сл.“, 7 апрѣля 1915 г., № 78.

360) „Русск. Сл.“, 6 декабря 1914 г., № 281.

361) Статья гр. И. Толстого „Опустѣвшія казармы“ въ № 219 „Русск. Сл.“ отъ 24 сентября 1914 г. См. № 277 „Русск. Сл.“, отъ 2 декабря 1914 г.

362) „Русск. Сл.“, бюллетень 9 сентября 1914 г., № 253, отъ 2 ноября 1914 г.

для той же *„культурной“* цѣли австро-германцы употребляютъ **ослѣпляющіе** *„зеленые“* газы [363]) и изготовили спеціально для непріятельскихъ офицеровъ особыя пули, обращенныя остріемъ къ пороху съ большимъ разрушающимъ дѣйствіемъ [364]). Всѣ эти и другія [365]) ужасныя вещи изготовлялись ими **во время глубокаго мира, послѣ международныхъ обѣщаній, быть гуманными на войнѣ** [366]), обдуманно, спокойно, **съ кровожаднымъ расчетомъ самаго лютаго изверга причинить больше страданій** и не только выводить противниковъ изъ строя (что достаточно для успѣха боя), но **навсегда калѣчить и устрашать** ихъ. Я не говорю здѣсь о звѣрствахъ турокъ, ибо они издавна общеизвѣстны и неожиданнымъ было бы лишь **отсутствіе** такихъ звѣрствъ у некультурныхъ турокъ, но я не могу молчать предъ холоднымъ разсчетомъ *„культурныхъ“* австро-германцевъ употреблять на войнѣ особо звѣриные **заранѣе обдуманные** пріемы. Я вижу здѣсь не случайность, а **сознательный холодный умыселъ**, высшую степень звѣрскаго напряженія въ кровожадной изобрѣтательности. Хорошо извѣстный турко-нѣмецъ фонъ-деръ-Гольцъ-паша, издавшій настольный для нѣмецкихъ офицеровъ „Курсъ военнаго дѣла“ [367]), похвалялся, что пріемъ устрашенія противника заимствованъ германцами у турокъ [368]) гдѣ *„жестокость составляетъ неотъемлемую часть веденія войнъ“* [369]). Изданное около 10 лѣтъ назадъ спеціальное руководство генеральнаго штаба—Kriegsbrauch im Landkriege—признаетъ жестокости и насиліе не только неизбѣжно необходимыми, но прямо **обязатель-**

---

[363]) „Русск. Сл.“, 28 іюня 1915 г., № 148.

[364]) „Русск. Сл.“, 24 октября 1914 г., № 245.

[365] Въ послѣднее время нѣмцы стали обливать траншеи противниковъ какой-то смѣсью съ примѣсью керосина, а затѣмъ зажигать эту смѣсь зажигательными бомбами или факелами, такъ что всѣ защитники охватывались пламенемъ („Русск. Сл.“, бюллетень 23 февраля 1915 г.) При приближеніи къ германскимъ окопамъ наши солдаты обрызгивались горячей смалой или другой жидкостью, отъ коей загоралась одежда и причинялись ожоги („Русск Сл.“, 25 февраля 1915 г., № 45). Австро-германцы обрызгиваютъ сѣрной кислотой нашихъ солдатъ („Русск. Сл., 6 марта 1915 г., № 53), стремятся душить ихъ поголовно удушливыми газами, смертельно ранить отравленными пулями („Русск. Сл.“, 22 мая 1915 г., № 116).

[366]) Употребленіе перечисленныхъ видовъ пуль и штыка-пилы воспрещено международными договорами и обычаями.

[367]) „Русск. Сл.“, 8 ноября 1914 г., № 258.

[368]) „Русск. Сл.“, 8 ноября 1914 г., № 258.

[369]) „Страхъ, по восточнымъ понятіямъ, есть результатъ силы и могущества“—Э. Ренанъ, Исторія израильскаго народа, т. II, стр. 28. Изд. Н. Глаголева.

ными, потому-де, что и сама война есть жестокое дѣло. Каково *„культурное“* разсужденіе! [370]) Объ этомъ официальномъ руководствѣ далъ показаніе плѣнный баварскій офицеръ фонъ-Риссееръ [371]). О предписаніи быть жестокимъ на войнѣ свидѣтельствуетъ *„секретный“* печатный приказъ, отобранный русскимъ офицеромъ Карповымъ у нѣмца подъ Перемышлемъ [372]). Австро-германскій главнокомандующій на русскомъ фронтѣ фельдмаршалъ Гинденбургъ открыто заявилъ, что *„съ сантиментальностью вести войну нельзя“*, *„что чѣмъ больше будетъ проявлено жестокости, тѣмъ фактически милосерднѣе будетъ война: тѣмъ скорѣе она кончится“* [373]). Конечно, трудно понять, не только сердцемъ, но и разсудкомъ, такую **звѣриную логику германскаго главнокомандующаго**, но, вѣдь, чтобъ ее понять, **надо быть германцемъ**, а отъ этого насъ судьба избавила безповоротно.

Можетъ быть, я пристрастенъ и хочу приписать **всѣмъ** австро-германцамъ тѣ качества, которыя присущи **только ихъ военному начальству?** Чтобъ отвѣтить на этотъ вопросъ, можно найти много данныхъ, положительно устанавливающихъ, что германская *„культура“* варварства прочно утвердилась среди **всѣхъ** нѣмцевъ, которые, по словамъ Габріеля д'Аннунціо, *„произошли отъ скрещенія гіены со свиньей“*. Нѣмецкій поэтъ Фирортъ въ стихотвореніи подъ названіемъ *„Германія, ненавидь!“* говоритъ:

Жадные коршуны слетѣлись къ добычѣ—
Кельтъ, русскій и бриттъ,
Фраза [374]), гуннъ [375]) и золотой мѣшокъ [376]).
Германія, зажги въ своемъ сердцѣ
Глубокую, неугасимую ненависть,—
Ненависть, которой тебѣ долго не доставало!
Воодушевляйся только злобой и местью!
Германія, теперь ненавидь
И хладнокровно вырѣжь

---

[370]) На попросъ, почему германскіе летчики бросаютъ бомбы въ мирныхъ жителей, германскій пилотъ К. фонъ-Клейстъ отвѣтилъ: „такова наша тактика“ („Русск. Сл.“, 27 марта 1915 г., № 69). Каково объясненіе!

[371]) „Русск. Сл.“, 12 сентября 1914 г., № 209.

[372]) „Русск. Сл.“, 25 сентября 1914 г., № 220 (не щадить ни женщинъ, ни дѣтей).

[373]) „Русск. Сл.“, 8 ноября 1914 г., № 258.

[374]) Французъ, по мнѣнію Фирорта.

[375]) Русскій, по мнѣнію Фирорта.

[376]) Англичанинъ, по мнѣнію Фирорта.

Милліоны дьявольскаго отродья!
Пусть высоко громоздятся
Горы дымящагося мяса и костей!
Каждому врагу—штыкъ въ сердце!
Не бери въ плѣнъ, приканчивай всякаго!
Превращай въ пустыню вражескія земли! [377])

Таковъ „*поэтическій*" языкъ „*культурнаго*" нѣмца, который даже и послѣ всѣхъ приведенныхъ словъ еще жалѣетъ, что его языкъ слишкомъ блѣденъ, чтобъ выразить его **истинныя, очевидно, еще болѣе варварскія чувства.** Другой, надо думать, не менѣе „*культурный*" нѣмецъ — **депутатъ** Эрцбергеръ, **профессоръ,** одинъ изъ лидеровъ партіи центра, въ газетѣ „Tag" напечаталъ статью подъ заглавіемъ „*Не нужно сантиментальности*", въ которой, между прочимъ, говоритъ:

„*Война должна быть безжалостной до послѣдней возможности. Въ этомъ, въ концѣ-концовъ, принципъ „наибольшей гуманности". Если бы мы нашли способъ уничтожить весь Лондонъ до послѣдняго камня, то это было бы болѣе гуманно, чѣмъ оставить безъ помощи одного нѣмца на полѣ сраженія* [378]): *эта радикальная мѣра повела бы за собой быстрый миръ... И пусть наши дирижабли и наши аэропланы дѣйствуютъ согласно съ нашими подводными лодками для безпощаднаго истребленія непріятеля. Англія захватила уже около 400 нашихъ торговыхъ судовъ. За каждое изъ этихъ судовъ долженъ быть разрушенъ англійскій городъ или англійское селеніе... Всѣ средства должны быть для насъ хороши, и если бы мы обладали секретомъ вызвать огненный дождь надъ англійской территоріей, то почему мы остановились бы передъ этимъ! Пусть Англія и ея достойные союзники называютъ насъ „варварами". Для достиженія побѣды хороши всѣ средства*" [379]).

Вотъ какова философія **ученаго избранника народа-дикаря!** Послѣ этихъ великолѣпныхъ примѣровъ кажутся уже прямо блѣдными, ничего почти не говорящими слова нѣмецкаго офиціознаго публициста гр. Ревентлова, что „*чтобы драться съ успѣхомъ, нужно драться безъ жалости въ самомъ широкомъ смыслѣ этого слова*" [380]).

Такое міровоззрѣніе, нашедшее уже, какъ показано, свое

---

[377]) „Русск. Сл.", 26 октября 1914 г., № 247.
[378]) Какъ чудовищенъ эгоизмъ этихъ словъ!
[379]) „Русск. Сл.", 18 февраля 1915 г., № 39.
[380]) „Русск. Сл.", 6 декабря 1914 г., № 281.

выраженіе въ воспитаніи австро-германскихъ полчищъ, не можетъ быть, конечно, чуждо и главнымъ начальникамъ австро-германскихъ армій — императорамъ Францу-Іосифу [381]) и Вильгельму II, съ той лишь разницей, что ихъ варварство смѣшано съ чудовищнымъ лицемѣріемъ [382]) и самымъ крайнимъ эгоизмомъ [383]). Такъ велико было лицемѣріе перваго изъ нихъ, что его всегда считали **опорой европейскаго мира,** а его смерть казалась началомъ европейскаго кроваваго пожара. Этотъ же незаслуженно прославленный **миролюбецъ** былъ таковымъ, пока было можно втихомоклу аннектировать Боснію и Герцеговину, пока другія державы, **избѣгая кровопролитія,** старались уступками достигнуть соглашенія. Этотъ же **миролюбецъ,** зажегшій своей **алчностью къ Сербіи** пожаръ войны въ 1914 г., **лицемѣрно выставившій предлогомъ** ея сараевское убійство своего наслѣдника, потеря коего, однако, не свалила этого великаго эгоиста, и неожиданно обманувшійся въ надеждѣ **однимъ бряцаніемъ своего оружія,** положитъ начало сербскаго подчиненія Австріи, — этотъ кровавый **миролюбецъ** имѣлъ наглость телеграфировать турецкому султану о *„навязанной“* его врагами войнѣ [384]). Если вспомнить, что война австрійскаго Голіаѳа съ сербскимъ Давидомъ была рѣшена еще въ 1913 г., т.-е. еще **до убійства** эрцгерцога Франца-Фердинанда [385]), то гнусность указанія Франца-Іосифа на этотъ фактъ семейнаго несчастья, какъ на поводъ къ войнѣ, дѣлается особенно яркой и невѣроятной. И Вильгельмъ II, и Францъ-Іосифъ лицемѣрно манифестировали свое миролюбіе даже и **послѣ возбужденія ими европейской бойни.** При этомъ Вильгельмъ выражалъ надежду

---

381) Хотя онъ старъ, но онъ не такъ хилъ, какъ любилъ всегда казаться (часто изъ политическихъ соображеній), и не такъ слабъ разсудкомъ: онъ намѣренъ отправиться на итальянскій фронтъ воодушевлять свои войска къ побѣдамъ и крайне не уступчивъ при переговорахъ о передачѣ австрійскихъ территорій Румыніи и (раньше) Италіи.

382) Статья Баяна въ № 12 „Русск. Сл.“, отъ 16 января 1915 г. Вильгельмъ-Каинъ при видѣ тысячъ труповъ погибшихъ по его винѣ подданныхъ, совершивъ краткую молитву, лицемѣрно сказалъ: „я не хотѣлъ этой бойни, не я виновникъ этой гекатомбы“ („Русск. Сл.“, 16 іюня 1915 г., № 137). Можетъ ли быть болѣе наглымъ лицемѣріе?

383) Поразителенъ эгоизмъ Франца-Іосифа, который преспокойно уцѣлѣлъ, несмотря на многочисленныя гибели членовъ его семьи, на несчастья его подданныхъ, на неудачи настоящей войны, которыя могли бы сломить и цвѣтущаго здоровьемъ молодого мужа.

384) „Русск. Сл.“, 5 ноября 1914 г., № 255.

385) Ссылаюсь на примѣчаніе 130 выше.

на *„стараго“*, вѣроятно, древне-германскаго бога, считая, должно быть, **себя самого** молодымъ богомъ германцевъ, такъ какъ онъ, кстати, состоитъ главой церкви въ своей имперіи [386]), любитъ отправлять богослуженіе и вообще воображаетъ себя **покровителемъ** и ислама, и чудотворной иконы Божіей Матери и т. д. (см. выше стр. 49). Въ томъ же направленіи варварскаго эгоизма, смѣшаннаго съ лицемѣріемъ и грубымъ расчетомъ на простодушіе и довѣрчивость другихъ, дѣйствовалъ австрійскій эрцгерцогъ Іосифъ, ложно приписывавшій противникамъ попраніе элементарныхъ (никогда сербами не нарушенныхъ) правъ и обычаевъ войны и убѣждавшій солдатъ, **въ виду этого несуществующаго обстоятельства,** проникнуться негодованіемъ къ сербамъ [387]); такъ же дѣйствовалъ и германскій кронпринцъ, эгоистически требовавшій войны **въ надеждѣ на побѣдные лавры** и, какъ показала дѣйствительность, **въ расчетѣ на обогащеніе грабежомъ.** Будущее откроетъ и установитъ неопровержимо чудовищную преступность этихъ 4 лицъ предъ европейскимъ міромъ, а исторія заклеймитъ ихъ заслуженнымъ позоромъ и проклятіемъ народовъ.

Неудержимые въ жестокости, систематически въ нихъ воспитанной, австро-германцы, однако, не теряютъ отъ этого здраваго смысла и хладнокровія, понимая хорошо, что надо быть послѣдовательнымъ. **Они знаютъ, что населеніе непріятельской страны, кромѣ чести и жизни, имѣетъ еще и имущество.** Послѣдовательность требуетъ отъ нѣмцевъ освободить населеніе и отъ этого бремени [388]). Не уклоняясь отъ грабежа подданныхъ враждебной имъ коалиціи у себя дома [389]), не отказываясь грабить даже плѣнныхъ [390]), австро-германцы на непріятельской территоріи въ грабежѣ **превзошли все извѣстное** объ этомъ **въ исторіи,** какъ то станетъ ясно

[386]) Онъ созываетъ генеральный синодъ Евангелической церкви, утверждаетъ его постановленія, назначаетъ часть его членовъ и пр.

[387]) „Русск. Сл.“, 29 августа 1914 г., № 198.

[388]) Были, впрочемъ, случаи, что нѣмцы пользовались возможностью пограбить и своихъ въ расчетѣ свалить это на русскихъ. Такъ, при отступленіи русскихъ послѣ первой оккупаціи Восточной Пруссіи военными судами былъ приговоренъ за грабежъ цѣлый рядъ нѣмцевъ—въ Инстербургѣ, Тильзитѣ, Аленштейнѣ—„Русск. Сл.“, 19 декабря 1914 г., № 292.

[389]) Напр., взимая налогъ за право отъѣзда изъ Германіи („Русск. Сл.“, 21 сентября 1914 г., № 217), изъ Бельгіи (тамъ же, 21 ноября 1914 г., № 269); обирая при размѣнѣ денегъ и при расчетахъ (тамъ же, бюллетень, 22 декабря 1914 г.); облагая десятикратнымъ налогомъ бельгійцевъ, добровольно покинувшихъ страну („Русск. Сл.“, 4 марта 1915 г., № 51), и т. д.

[390]) „Русск. Сл.“, 3 марта 1915 г., № 50, и мн. др.

ниже изъ планомѣрности и обстоятельности ихъ дѣйствій въ этомъ случаѣ. Они грабили вездѣ, гдѣ было можно, и все, что было можно, разнообразя форму грабежа и его обстановку съ особенной виртуозностью. Въ мѣстечкѣ Пясечно, около Варшавы, германцы по вступленіи „*немедленно приступили къ грабежу магазиновъ и обывательскихъ квартиръ, забирая все, что попадалось подъ руку — подушки, перины, кровати, колоніальные, мануфактурные и галантерейные товары. Все сваливалось въ огромныя грузовыя телѣги и куда-то увозилось*" [391]). Грабежъ иногда доходилъ до такой мелочной аккуратности, что забиралось даже старыя платья кухарки [392]). Нѣмецкіе солдаты шлютъ домой множество вещей, награбленныхъ въ Россіи, Бельгіи и Франціи [393]). Протестовъ противъ этого потока награбленнаго со стороны семействъ австро-германскихъ мародеровъ почти не слышится. Напротивъ, напр., изъ письма жены одного нѣмецкаго солдата видно, что хотя присланные имъ башмаки не годятся, но зато другія вещи очень хороши, особенно французскія кастрюли, которыхъ нѣмецкая хозяйка за чужой счетъ проситъ мужа-мародера прислать еще и „*вообще всю французскую посуду, какую найдешь*" [394]). Что же эта нѣмецкая хозяйка не понимаетъ развѣ, что эти вещи обагрены кровью мирныхъ, ни въ чемъ неповинныхъ владѣльцевъ? Нѣмецкія женщины и сами не прочь приложить руки къ грабежу: напр., въ Сувалкской губерніи за германскими войсками шли нѣмецкіе „мирные жители" или женщины и производили грабежъ въ занятыхъ ихъ войскомъ мѣстахъ, забирая обстановку, платье, бѣлье, кухонныя принадлежности и пр. Тщательно упаковавъ все, они требовали отъ мѣстнаго населенія подводъ и, подъ войсковой охраной (каково!), увозили награбленное въ Германію [395]). Въ Спалѣ нѣмцы убиди 150 оленей и дочиста ограбили царскій дворецъ [396]). Иногда за награбленное цѣмцы даже ухитряются получать деньги: награбивъ подъ реквизиціонныя квитанціи, нѣмцы продавали награбленное мѣстнымъ же жителямъ за наличныя деньги [397]).

Грабежъ имѣетъ цѣлью не только обогащеніе мародеровъ

---

[391]) Для увоза награбленнаго есть даже спеціально приспособленные автомобили—„Русск. Сл.", 13 декабря 1914 г., № 287.

[392]) „Русск. Сл.", 13 декабря 1914 г., № 287.

[393]) „Русск. Сл.", 15 ноября 1914 г., № 264.

[394]) „Русск. Сл.", 29 октября 1914 г., № 249.

[395]) „Русск. Сл.", 16 октября, 9 ноября 1914 г., №№ 238 и 259, и мн. др

[396]) „Русск. Сл.", 24 и 26 октября 1914 г., №№ 245 и 247.

[397]) „Русск. Сл.", 9 ноября 1914 г., № 259.

и ихъ семействъ, но и стремится **уничтожить конкуренцію** германскимъ производствамъ. Такъ, изъ Лодзи были вывезены наиболѣе цѣнныя машины съ фабрикъ и заводовъ въ Германію [398]). То же дѣлаютъ нѣмцы и въ Бельгіи [399]). Такую цѣль мародерства и разрушенія открыто призналъ одинъ нѣмецкій плѣнный полковникъ: *„мы обезпложиваемъ, кастрируемъ враждебныя намъ страны экономически“* [400]). Первенство открытія такого способа уничтоженія конкуренціи, безспорно, принадлежитъ нѣмцамъ. Расчетъ ясенъ: **если даже Германія не побѣдитъ оружіемъ, она будетъ главенствовать послѣ войны экономически и этимъ путемъ — проникновеніемъ во всю мирную жизнь сосѣдей—подготовитъ себѣ будущую побѣду и оружіемъ.**

Вы думаете, можетъ-быть, что этотъ грабежъ производится безъ вѣдома офицеровъ. Вы неправы, ибо офицеры не могли же не знать и не видѣть дѣйствій своихъ солдатъ-мародеровъ, и безъ вѣдома офицеровъ не могло быть и конвоированія награбленнаго. Но помимо этихъ общихъ соображеній, можно съ полной достовѣрностью утверждать, что **австро-германскій грабежъ производился не только съ вѣдома и на глазахъ офицеровъ**, которые, въ отвѣтъ на настойчивыя жалобы ограбленныхъ, грозили оружіемъ [401]) или раскраивали черепъ жалобщику [402]), — **но и самими офицерами** [403]), **ихъ женами** [404]) и даже **военными врачами** [405]). При этомъ „культурныхъ“ офицеровъ, которые даже не привыкли держать данное слово [406]), ничто не останавливаетъ въ грабежѣ, напр., такіе пустяки, какъ **нравственныя соображенія или благодарность**. Такъ, германскій офицеръ, котораго (подъ Скерневицами) хозяинъ виллы поилъ, кормилъ, снабдилъ бѣльемъ и теплымъ платьемъ, отблагодарилъ своего хозяина за эти его заботы и

---

398) „Русск. Сл.“, 8 марта 1915 г., № 55, то же въ Бельгіи—„Русск. Сл.“, 27 марта 1915 г., № 69.

399) „Русск. Сл.“, 23 іюня 1915 г., № 143.

400) „Русск. Сл.“, 19 февраля 1915 г., № 40.

401) „Русск. Сл.“, бюллетень 13 октября 1914 г.

402) „Русск. Сл.“, 10 октября 1914 г., № 233 (въ Ченстоховѣ).

403) „Русск. Сл.“, бюллетень 27 октября 1914 г., №№ 264. 267 и 272 отъ 15, 19 и 26 ноября 1914 г., 16 іюня 1915 г., № 137 (статья г. Петрова „Сѣверный натискъ“).

404) Напр., въ Либавѣ—„Русск. Сл.“, 16 іюня 1915 г., № 137.

405) „Русск. Сл.“, бюллетень 26 октября 1914 г.

406) Офицеры и матросы германскаго военнаго судна „Берлинъ“, задержаннаго въ Трондьемѣ, отпущенные на **честное слово**, скрылись при помощи обмана („Русск. Сл.“, 3 апрѣля 1915 г., № 75).

любезность, **обокравъ его до-тла**[407]). Въ другомъ случаѣ (въ Лодзи) офицеры, получивъ доступъ въ столовую, выкрали столовое серебро[408]). Во Франціи были осуждены германскіе военные врачи, уличенные въ мародерствѣ[409]). Награбленнымъ не брезгуютъ даже нѣмецкія *„сестры милосердія“*[410]).

Но, можетъ-быть, мародерство проникло только въ низшіе слои австро-германскихъ армій и, конечно, не можетъ запятнать не вѣдающихъ о немъ и не нуждающихся въ немъ высшихъ вождей? Такъ должно было бы быть, но дѣйствительность показала другое: **грабителями оказались даже принцы**, начальники армій, а освѣдомленность командтаго состава о мародерствѣ австро-германскихъ солдатъ—внѣ сомнѣнія, такъ какъ это видно изъ приглашенія экспертовъ[411]) по награбленному и изъ неоспоримыхъ документальныхъ данныхъ, о коихъ сказано ниже.

Изъ письма баронессы де-Бай въ „Matin“ видно, что **германскій кронпринцъ, наслѣдникъ германскаго престола, ограбилъ музей барона де-Бай** близъ Шампобера[412]). Тамъ были похищены великолѣпные подарки, пожалованные барону въ память его миссіи въ Россію и о музеѣ 1812 г., чудные гобелены, ковры, миніатюры, картины, мебель, оружіе, медали, драгоцѣнности, бездѣлушки, уники, сосуды чеканнаго золота и пр. **Присутствуя при этомъ ограбленіи, кронпринцъ смѣялся**. Вѣроятно, ему весело было сознавать, что пролитая кровь и слезы тысячъ людей, въ томъ числѣ и его соотечественниковъ, дали ему безвозмездно такія рѣдкости и и богатства! **Такъ же ограбилъ кронпринцъ и замокъ Рей**[413]). Достойное занятіе для наслѣдника престола Гогенцоллерновъ и будущаго всенѣмецкаго императора! Другой сынъ Вильгельма II **принцъ Эйтель-Фридрихъ также не отсталъ отъ брата и ограбилъ владѣніе парижскаго банкира Жакобъ**—Château Mondement[414]). **Зять бельгійскаго короля Альберта и братъ румынскаго короля принцъ Карлъ Гогенцоллернъ также ограбилъ близъ Брюсселя одного извѣстнаго коллекціонера.** Замокъ Шантильи спасло отъ ограбленія лишь то,

---

407) „Русск. Сл.“, 27 ноября 1914 г., № 273.

408) „Русск. Сл.“, 16 декабря 1914 г., № 289.

409) „Русск. Сл.“, бюллетень 17 ноября 1914 г.

410) „Русск. Сл.“, 19 ноября 1914 г., № 267.

411) „Русск. Сл.“, 6 ноября 1914 г., № 256.

412) „Русск. Сл.“, 18 сентября и 28 декабря 1914 г., №№ 214 и 298.

413) „Русск. Сл.“, 6 ноября 1914 г., № 256.

414) Письмо Бонту 8/21 сентября 1914 г.,—„Русск. Сл.“, 26 сентября 1914 г., № 221.

что въ немъ было предположено пребываніе кронпринца [415]), который, въ виду только-что приведенныхъ примѣровъ, **самъ позаботился бы объ ограбленіи.** Замокъ Marschais въ коммунѣ Сиссонъ избѣгъ разграбленія лишь благодаря твердости и высокому положенію князя Монакскаго [416]).

Такъ были ограблены сотни городовъ и селеній во Франціи, Бельгіи и Россіи. **Объ австрійской арміи разошлась громкая слава, что грабежъ у нея возведенъ въ принципъ** [417]), при чемъ австрійцы, подобно германцамъ, награбленное увозили на телѣгахъ и **въ грабежѣ всѣ были безъ чиновъ: офицеры не отставали отъ солдатъ** [418]).

Принимая такія обширныя заботы по мародерству, австро-германцы должны были, конечно, подумать,—особенно высшіе чины ихъ армій,—чтобы **избавить себя отъ малоцѣннаго и малогоднаго,** когда есть изъ чего выбрать и когда все можно брать безплатно (про то, что это есть **цѣна крови,** они забыли). Для этого у нихъ есть **эксперты** для правильной оцѣнки награбленнаго [419]). **Ихъ экспертиза — не простая формальность,** такъ какъ извѣстенъ случай, когда австро-германскіе мародеры, забравъ дорогую коллекцію дѣйствительно восточнаго фарфора, оставили вещи, **вызывавшія сомнѣнія въ своей подлинности** [420]).

Намѣренность мародерства и **подготовка къ нему** австро-германскихъ войскъ, исключающая возможность мысли о непричастности къ грабежамъ австро-германскаго команднаго состава, достаточно доказывается изданнымъ задолго до войны **русскимъ словаремъ для войскъ кайзера** на тотъ случай, когда имъ придется быть въ „*дружественной*“ Россіи. Въ этомъ словарѣ помѣщены фразы, **явно разсчитанныя на самый беззастѣнчивый и мелочной грабежъ жителей:** „*опорожняйте ваши карманы, снимите съ седя пиджакъ, сапоги, носки*“; „*гдѣ ваша касса*“ [421]), и т. п. Какъ видно, это **словарь экспропріаторовъ самаго низшаго разбора,** не брезгующихъ даже грязными носками. Германскимъ войскамъ во время войны данъ приказъ захватывать припасы и сырье и, если они не нужны самимъ войскамъ, доставлять ихъ въ интендантство [422]). Во флотѣ,

---

[415]) „Русск. Сл.“, 31 декабря 1914 г., № 300.

[416]) „Русск. Сл.“, 2 ноября 1914 г., № 253.

[417]) „Русск. Сл.“, 13 сентября 1914 г., № 210: статья М. Воеводы.

[418]) „Русск. Сл.“, 16 октября 1914 г., № 238, и др.

[419]) „Русск. Сл.“, 6 ноября 1914 г., № 256.

[420]) „Русск. Сл.“, 28 октября 1914 г., № 248.

[421]) „Русск. Сл.“, 20 декабря 1914 г., № 243.

[422]) „Русск. Сл.“, 19 февраля 1915 г., № 40. По 14 резервному корпусу былъ данъ приказъ: „Объявляется, что войска не должны болѣе разсчиты-

о мародерствѣ коего въ другихъ странахъ исторіи мало извѣстно, данъ приказъ забирать цѣнности до потопленіи судовъ германскими подводными лодками [423]). Въ карманѣ плѣнныхъ германцевъ найденъ приказъ кайзера, который, призывая „*храбрыхъ пруссаковъ*" къ молніеносному удару на Варшаву, хочетъ возбудить ихъ храбрость жаждой добычи и объявляетъ, что по занятіи Привислинскаго края всѣ города его будутъ обложены огромной контрибуціей, которая **цѣликомъ будетъ роздана войскамъ**, такъ что на долю каждаго солдата придется не менѣе 20.000 марокъ [424]). Ясно, что **мародерство — одинъ изъ устоевъ германскаго военнаго катехизиса**, а слѣдовательно, и австрійскаго, ибо военное воспитаніе австро-германцевъ весьма сходно, какъ это видно изъ всѣхъ другихъ выше и ниже приведенныхъ примѣровъ и дѣйствій [425]). **Война, по такому понятію австро-германцевъ,—это массовый грабежъ съ насиліемъ и убійствомъ** [426]).

Привычка къ лицемѣрію и обману не оставляетъ австро-германцевъ и во время мародерства. Разрушеніе Лувена, по послѣднимъ извѣстіямъ, было совершено **для сокрытія планомѣрнаго ограбленія** сокровищъ и другого имущества этого города [427]). Такъ какъ, однако, скрыть это было невозможно, то германцы для своей реабилитаціи прибѣгли къ другому средству, которое, впрочемъ, также не обладаетъ убѣдительной силой: германцы освободили изъ своего плѣна около 2.000 жителей Лувена подъ непремѣннымъ условіемъ подписать заявленіе, что разрушеніе Лувена будто бы было вызвано стрѣльбой жителей по германскимъ войскамъ [428]). Ничтожная моральная цѣнность такого **вынужденнаго** заявленія, конечно, понятна. Особенно же распространеннымъ проявленіемъ австро-германскаго лицемѣрія и обмана при мародерствѣ является **выдача реквизиціонныхъ квитанцій**. Само собой понятно, что, напр., **мебель и предметы роскоши и искусства**, какъ

вать на регулярный подвозъ провизіи и должны возможно полнѣе утилизировать рессурсы занимаемой ими страны" („Русск. Сл.", 16 октября 1914 г. № 238).

[423]) „Русск. Сл.", 21 февраля 1915 г., № 42.

[424]) „Русск. Сл.", 16 ноября 1914 г., № 265.

[425]) Нѣкоторая разница въ поведеніи австрійцевъ и германцевъ объясняется тѣмъ, что австрійцамъ очень немного приходилось проводить времени на **чужой** территоріи.

[426]) По словамъ Максимиліана Гардена, настоящая война должна быть „выгодной аферой" („Русск. Сл.", 7 марта 1915 г., № 54).

[427]) „Русск. Сл.", 15 февраля 1915 г., № 37.

[428]) „Русск. Сл.", 15 февраля 1915 г., № 37.

не годные для арміи, для поддержанія ея силы и мощи, **не могутъ быть реквизированы** и что поэтому реквизиція ихъ сама по себѣ есть доказательство мародерства. Не говоря о томъ, что реквизиціонныя квитанціи австро-германцами иногда **вовсе не выдаются** [429]), что представляется также неоспоримымъ доказательствомъ грабежа, — слѣдуетъ указать, что и **выданныя квитанціи ничего не стоятъ**, не даютъ ограбленному никакихъ правъ и вновь доказываютъ то же мародерство. Такъ, пользуясь тѣмъ, что квитанціи писались на нѣмецкомъ (**непонятномъ мѣстному населенію**) языкѣ и что **цензоромъ ихъ содержанія** (въ томъ числѣ и **расцѣнки награбленнаго**) **являются сами же грабители**, послѣдніе наполняютъ свои квитанціи юморомъ и бранью [430]), предательской просьбой повѣсить ихъ предъявителя [431]), обѣщаніемъ уплаты за награбленное въ Берлинѣ казаками [432]), **русскимъ** правительствомъ [433]), варшавскимъ магистратомъ [434]) и т. п. Въ Сопоцкинѣ германскій комендантъ **разорвалъ въ клочки** реквизиціонныя квитанціи, раньше выданныя германцами разореннымъ въ конецъ крестьянамъ [435]), а требовавшимъ квитанцій за вновь награбленное въ отвѣтъ приставлялся къ горлу штыкъ. Былъ случай отказа нѣмцевъ платить за награбленное **подъ предлогомъ отсутствія мелкихъ денегъ** [436]). Бывали казавшіеся удивительными случаи, когда австро-германцы **расплачивались за награбленное кредитными деньгами**, но удивленіе получившихъ плату скоро исчезало, такъ какъ кредитки оказывались **фальшивыми** [437]).

Австро-германскій грабежъ долженъ не только обогащать

---

429) „Русск. Сл.", 18 февраля 1915 г., № 39, 20 марта 1915 г., № 65.

430) „Русск. Сл.", бюллетень 29 сентября 1914 г., № 264, отъ 15 ноября 1914 г., 7 апрѣля 1915 г., № 78. „Писалъ я, лови меня въ Пруссахъ"—„Русск. Сл.", 29 сентября 1914 г., № 264). „Deutschland über alles, Russland zahlt für alles"—„Русск. Сл.", 29 апрѣля 1915 г., № 97.

431) „Русск. Сл.", 15 ноября 1914 г., № 264.

432) „Русск. Сл.", 25 ноября 1914 г., № 271.

433) „Русск. Сл.", 20 ноября 1914 г., № 268.

434) „Русск. Сл.", 19 октября 1914 г., № 241.

435) „Русск. Сл.", 20 марта 1915 г., № 65.

436) Такъ было подъ Радомомъ съ крестьяниномъ, у котораго нѣмцы отобрали дорогую лошадь. Когда крестьянинъ предложилъ размѣнять деньна заработанныя имъ въ Германіи, нѣмцы отобрали эти деньги, крестьянина же раздѣли и въ одной рубахѣ босикомъ погнали въ Радомъ повѣсить, такъ какъ онъ могъ-де убить и ограбить нѣмецкаго солдата (хотя такого убійства вблизи не было)—„Русск. Сл.", 21 октября 1914 г., № 242.

437) Такихъ кредитокъ оказалось масса въ обращеніи—„Русск. Сл.", 15 октября 1914 г., № 237.

солдатъ, офицеровъ и принцевъ Гогенцоллернскаго дома, но и возмѣщать германскому правительству издержки войны: **нѣмцы и воевать и грабить хотять за счетъ ограбляемаго.** Способы веденія войны за чужой счетъ у австро-германцевъ достаточно разнообразны. То они облагаютъ *„завоеванныя"* мѣстности непомѣрными контрибуціями [438]), то безплатно извлекаютъ изъ нѣдръ земныя богатства противника (уголь и пр.), то изобрѣтаютъ для *„побѣжденныхъ"* налоги [439]) и штрафы [440]), то хищнически пользуются лѣсными богатствами [441]) и т. п. Австро-германцы — убѣжденные поклонники стараго правила *„бери, что можно только взять"* [442]). Въ офиціозной „Norddeutsche Allgemeine Zeitung" откровенно сказано: *„Въ обществѣ распространено мнѣніе, будто наши войска на театрѣ военныхъ дѣйствій платятъ за все наличными. Необходимо указать на полную ошибочность такого представленія, такъ какъ это предполагало бы со стороны нашего войска неумѣстное благодушіе и близорукость. Мы платимъ квитанціями, которыя будутъ обмѣнены на звонкую монету по заключеніи мира за счетъ нашихъ враговъ".* Мы уже знаемъ, каковы эти квитанціи. Такимъ образомъ, словами своего офиціоза германское правительство успокаиваетъ своихъ нѣмцевъ относительно **неумѣстности немедленнаго честнаго расчета** даже за правильно реквизированное. Трудно найти болѣе циничной развязности, чѣмъ у этихъ воителей за чужой счетъ!

Строгіе въ своей мародерской послѣдовательности, австро-германцы не забыли, конечно, и того, что нельзя взять съ собой и что, однако, украшаетъ страну противника (произведенія зодчества и т. п.), можетъ сдѣлать малозамѣтнымъ вражеское вторженіе и, особенно, то, что можетъ создавать и поддерживать

---

438) На одну Бельгію до октября 1914 г., включительно, было наложено ок. 450.000.000 р. контрибуціи—„Русск. Сл.", 17 октября, 25 ноября и 9 декабря 1914 г.).

439) Напр., на велосипедистовъ въ Бельгіи („Русск. Сл.", 11 ноября 1914 г. № 260), за освобожденіе отъ ареста („Русск. Сл.", 22 февраля 1915 г., № 43). См. тамъ же №№ 100 и 103 отъ 3 и 7 мая 1915 г., налоги на продукты, и т. д.

440) Напр., на Брюссель за отказъ возстановить дорогу („Русск. Сл." 28 марта 1915 г., № 70), за радость по поводу колоссальныхъ потерь германцевъ („Руск. Сл.", бюллетень 18 мая 1915 г.), и т. п.

441) „Русск. Сл.", бюллетень 1 іюня 1915 г., и др.

442) В. В. Капнистъ: Ябеда, дѣйствіе III, явленіе 6. Награбленное иногда не приноситъ пользы: такъ, масса французскихъ кредитныхъ билетовъ, часто съ кровяными пятнами, не удалось германскому правительству размѣнять во Франціи („Русск. Сл.", бюллетень 1 декабря 1914 г.).

конкуренцію противника Германіи. При этомъ австро-германцы, подобно древнимъ варварамъ, вездѣ, гдѣ можно, стараются дать противнику **глубоко почувствовать** хотя бы временное торжество нѣмцевъ. Исходя изъ такихъ „*культурныхъ*" соображеній, австро-германцы все, что почему-либо нельзя или не хочется взять съ собой, **уничтожають** [443]), высыпая, напр., въ грязь награбленные въ Пясечнѣ товары—муку, крупу, соль, сахаръ и пр. [444]); **бьютъ зеркала, ломають мебель** [445]) и т. п.; **отвратительно загаживають помѣщенія или отдѣльныя вещи; подвергають разрушенію чудеса зодчества, памятники старины** и пр. Такъ, живя въ одной части гимназіи въ Польшѣ, нѣмцы нарочно пользовались другой, какъ ретирадомъ [446]); въ другомъ случаѣ нѣмцы **вводили лошадей въ комнаты, наполняли комодные ящики овсомъ и водой и кормили лошадей** [447]). Въ отношеніи памятниковъ искусства австро-германцы проявили себя истинными варварами, вѣрными послѣдователями воиновъ короля Гейзариха (450 г.). Полуразрушенъ Реймскій соборъ, который и до сихъ поръ еще подвергается бомбардировкѣ [448]). Въ немъ съ 1171 г. короновались французскіе короли и столѣтіями преклонялись молящіеся предъ алтаремъ того же Бога, котораго только будто бы и боятся нѣмцы. Особенно пострадала внутренность собора, гдѣ сгорѣлъ дубовый порталъ, разрушено 500 статуй, испорчены картины, ковры и рѣзная работа по дереву [449]). Съ неменьшимъ вандализмомъ вели себя нѣмцы и въ Лувенѣ, этомъ городѣ-музеѣ, съ древнимъ университетомъ (1347 г.), готическимъ соборомъ св.Петра (XV в.), чудесной ратушей (XV в.), картинной галлереей. Въ Аррасѣ отъ варварства тевтоновъ пострадала готическая ратуша, одна изъ красивѣйшихъ въ сѣверной Франціи. Эта ратуша была выстроена въ началѣ XVI в., когда Аррасъ принадлежалъ дому Габсбурговъ. Аттила разрушилъ Аррасъ въ 451 г., въ 1914 г. Аррасъ

---

443) Приказъ германскаго главнаго штаба 2 февраля 1915 г. („Русск. Сл.", 29 января 1915 г., № 23).

444) „Русск. Сл.", 15 октября 1914 г., № 237.

445) „Русск. Сл.", 29 октября 1914 г., № 249, и др.

446) „Русск. Сл.", 2 ноября 1914 г., № 253.

447) „Русск. Сл.". 28 апрѣля 1915 г. № 96.

448) „Русск. Сл.", 7, 11, 20 и 22 февраля 1915 г., №№ 30, 33, 41, 43, и др.

449) „Русск. Сл.", 11 сентября 1914 г., № 208. Германскій канцлеръ имѣлъ наглость предъявить при Ватиканѣ протестъ противъ дѣйствій французовъ, будто бы помѣстившихъ батареи предъ Реймскимъ соборомъ и устроившихъ на одной изъ его башень наблюдательный пунктъ („Русск. Сл.", бюллетень 20 октября 1914 г.).

подвергся разгрому новаго Аттилы—Вильгельма II. Гдѣ прошли нѣмцы, тамъ остается пустыня [450]). Генералъ фонъ-Динсфуртъ въ газетѣ „Tag" откровенно заявилъ: *„не только Реймскій соборъ, если бы даже всѣ соборы, всѣ памятники архитектуры отъ нашихъ снарядовъ полетѣли къ чорту, намъ было бы положительно все равно... Могутъ насъ называть гуннами, вандалами, варварами, дикарями, какъ кому угодно. Намъ только смѣшно. Оскорбленіемъ для насъ было бы защищать наши войска отъ нападокъ газетныхъ писакъ.* **Какъ бы ни поступали наши солдаты, что бы они не дѣлали, — разъ они врагу дѣлаютъ зло, они хорошо дѣлаютъ"** [451]). Въ одномъ изъ своихъ приказовъ кровавый кайзеръ предписываетъ *„взять Ипръ и сравнять его съ землей"* [452]). Онъ же за возмутившее весь міръ потопленіе мирныхъ людей на „Лузитаніи" даетъ награду [453]). Какъ видите, императоръ не лучше своего генерала. Все это дѣлается не изъ стратегическихъ соображеній, т.-е. **не по нуждѣ, а изъ чувства злорадной жестокости**, чуждой цивилизованному человѣку. Можно себѣ послѣ этого представить, что сталось бы съ Парижемъ, если бы австро-германцамъ удалось приблизиться къ нему на орудійный выстрѣлъ или — чего, Боже, избави— взять его!

Можетъ быть всѣ эти проявленія варварства впервые проявились въ 1914 г., а до того германы были гуманнѣе? Чтобъ отвѣтить на этотъ вопросъ, напомню, что въ войну 1870—71 гг. нѣмцы не остановились предъ бомбардировкой парижскаго ботаническаго сада, чѣмъ вызвали гнѣвную отповѣдь великаго Луи Пастера, въ текущую же войну германскіе варвары уничтожили артиллерійскимъ обстрѣломъ знаменитый антверпенскій зоологическій садъ [454]). Отправляя войска на усмиреніе боксерскаго возстанія въ Китаѣ въ 1900 г., самъ кровавый Вильгельмъ напутствовалъ ихъ кровожаднымъ приказомъ *„плѣнныхъ не брать"*, т.-е. **по-просту убивать ихъ.** Тогда же *„культурный"* кайзеръ снарядилъ спеціальный отрядъ для оскверненія императорскихъ могилъ, священныхъ для китайцевъ. Дѣятельность этого отряда въ Китаѣ была настолько почтенна, что **о ней было даже запрещено писать въ Германіи.** Уже въ одномъ фактѣ командированія такого отряда виденъ **чудовищный садизмъ тевтонскаго владыки**—не только

[450]) „Русск. Сл.", 16 октября 1914 г., № 238.
[451]) „Русск. Сл.", 31 октября 1914 г., № 251 (мой курсивъ).
[452]) „Русск. Сл.", бюллетень 27 октября 1914 г.
[453]) „Русск. Сл.", бюллетень 8 іюня 1915 г.
[454]) „Русск. Сл.", 7 октября 1914 г., № 230.

усмирить и наказать виновныхъ, но и **сверхъ физическихъ** страданій **сравнительно немногимъ виновнымъ** китайцамъ,—доставить **продолжительныя нравственныя** страданія **всѣмъ** остальнымъ **ни въ чемъ неповиннымъ** китайцамъ, и притомъ **страданія, выходящія** даже за **предѣлы времени дѣйствія германской карательной экспедиціи.** Въ текущую же войну мы, кромѣ уже упомянутыхъ звѣрствъ, встрѣчаемъ откровенные **приказы убивать плѣнныхъ** (выше упомянутъ приказъ арміи принца Рупрехта). Такъ, командиромъ 58-й нѣмецкой бригады былъ изданъ приказъ: *„сегодня въ плѣнъ никого не брать. Раненыхъ, захваченныхъ съ оружіемъ, въ плѣнъ также не брать. Враговъ не слѣдуетъ оставлять живыми“* [455]). Такой же приказъ былъ данъ командиромъ 3-го эскадрона 5-го кирасирскаго полка фонъ-Модейскимъ — **вѣшать всѣхъ взятыхъ въ плѣнъ казаковъ** [456]). О подобныхъ же приказахъ есть еще другія свидѣтельства, напр., разсказъ сестры милосердія [457]) и дневникъ нѣмецкаго солдата Р. Бреннейзена [458]).

Австро-германцы не знаютъ **противника**; они видятъ въ непріятелѣ непримиримаго лютаго врага, звѣря, на котораго въ своемъ звѣрскомъ воображеніи они переносятъ всѣ тѣ звѣрскія качества, которыми полны сами же они, нѣмцы. Изъ такого ихъ взгляда на противника вытекаетъ ихъ **безсердечная безпощадность къ мирнымъ жителямъ страны противника, къ раненымъ и плѣннымъ непріятелямъ.** Въ лучшемъ случаѣ австро-германцы используютъ противниковъ, **какъ рабовъ** [459]). Для этого они практикуютъ разные способы возстановленія рабства. Въ явное нарушеніе международныхъ договоровъ, **австро-германцы уводятъ мирныхъ жителей и употребляютъ ихъ для своихъ военныхъ нуждъ** въ обозѣ [460]), въ крѣпостяхъ [461]), для возведенія окоповъ [462]) (даже плѣнныхъ) [463]), и пр. Для этого они заставляютъ такихъ *„военноплѣнныхъ“* рабо-

---

[455]) „Русск. Сл.“, бюллетень 29 декабря 1914 г.

[456]) „Русск. Сл.“, 18 января 1915 г., № 14.

[457]) „Русск. Сл.“, 30 декабря 1914 г., № 299.

[458]) „Русск. Сл.“, 23 января 1915 г., № 18.

[459]) При малѣйшей „винѣ“ производится разстрѣлъ плѣнныхъ, которыхъ даже заставляютъ разгружать награбленное германцами („Руск. Сл.“, 29 марта 1915 г., № 71).

[460]) „Русск. Сл.“, 9 декабря 1914 г., № 283, и др.

[461]) „Русск. Сл.“, 9 декабря 1914 г., № 283, 8 марта 1915 г, № 55.

[462]) „Русск. Сл.“, 19 февраля, 8 марта, 9 апрѣля 1915 г., №№ 40, 55, 80, бюллетень 5 января 1915 г., и др.

[463]) „Русск. Сл.“, 31 января 1915 г., № 25.

тать иногда даже подъ выстрѣлами ихъ соотечественниковъ [464]). Тяжесть такой принудительной работы усиливается для мирныхъ жителей отъ сознанія того, что эта работа служитъ **на пользу врагу** и **во вредъ родной страны и соотечественниковъ**. Австро-германцы, конечно, не могутъ не сознавать особой мучительности этого труда съ этой именно **нравственной** стороны. Слѣдовательно, они проявляютъ въ причиненіи такихъ **тонкихъ нравственныхъ** мученій самый жестокій садизмъ, тотъ самый, который проявилъ и ихъ кайзеръ при отсылкѣ упомянутой карательной экспедиціи въ Китай. Доходитъ до того, что австро-германцы прямо зачисляютъ въ **свои** войска [465]) подданныхъ враждующей державы (иногда подъ предлогомъ наказанія за противо-германскую дѣятельность), заставляя ихъ рисковать жизнью въ **ненавистныхъ имъ** австро-германскихъ интересахъ, **итти съ оружіемъ на своихъ же соотечественниковъ**, рискуя отвѣтственностью **за измѣну родинѣ** и страдая отъ опасенія встрѣтить въ рядахъ соотечественниковъ въ качествѣ противниковъ кого-либо изъ своихъ **близкихъ** или **знакомыхъ** [466]). Такимъ несчастнымъ также, конечно, приходится испытывать немалыя нравственныя мученія.

И какъ же варварски способны австро-германцы отнестись къ такимъ своимъ рабамъ, лишеннымъ возможности успѣшнаго протеста и, хотя бы противъ воли, приносящимъ пользу своимъ врагамъ! Въ Цзиндао, напр., нѣмцы **принудили китайцевъ въ 1914 г. работать въ крѣпости**, а затѣмъ въ благодарность и въ вознагражденіе за работу **взорвали** несчастныхъ и придали этому гнусному и подлому убійству видъ неожиданной будто бы **случайности** [467]).

Такимъ образомъ, даже полное порабощеніе не удовлетворяетъ австро-германцевъ: они, видимо, дѣйствительно хотятъ **полнаго поголовнаго истребленія** своихъ противниковъ. Плѣнный нѣмецкій полковникъ сказалъ: „*Раздавленная вотъ въ 70-мъ гобу нами Франція въ одинъ годъ выплатила намъ пятимилліардную контрибуцію и чуть не на слѣдующій же день послѣ подписанія мира заговорила о мщеніи намъ. Мы и рѣшили вести войну такъ, чтобы вы послѣ войны десятки лѣтъ не могли отдышаться, чтобы вамъ на два-три*

---

[464]) „Русск. Сл.“, 28 декабря 1914 г., № 298.

[465]) „Русск. Сл.“, 19 декабря 1914 г., № 292, бюллетени 22 сентября 1914 г., 16 февраля 1915 г., 7 апрѣля 1915 г., № 78.

[466]) Такіе случаи могутъ быть и бывали въ эту истинно братоубійственную войну, такъ какъ славяне и даже нѣмцы-братья сражаются во враждующихъ арміяхъ („Русск. Сл.“, 3 марта 1915 г., № 50).

[467]) „Русск. Сл.“, бюллетень 29 сентября 1914 г.

поколѣнія хватило бы силъ только зализывать нанесенныя нами вамъ раны. Главное, чтобы у васъ на цѣлое столѣтіе изъ рода въ родъ осталось страшное воспоминаніе объ этой войнѣ, чтобы у васъ внуки и правнуки боялись нѣмцевъ, чтобы у васъ отъ края и до края дрожали отъ одной мысли о возможности новой такой войны. Мы **нашею** *войною хотимъ сдѣлать* **васъ** *миролюбивыми. Поэтому мы и воюемъ не съ полками лишь, окопами, вашими пушками,—мы еще безпощаднѣе громимъ ваши фабрики, заводы, мельницы и города, топчемъ ваши поля, уничтожаемъ ваши лѣса"* [468]). Что же въ такомъ случаѣ дала австро-германцамъ христіанская религія, истолкователями коей у нихъ служатъ пасторы Гейны?.. [469]) Культъ денегъ, силы и крови, видимо, всецѣло овладѣлъ ихъ умами, и любвеобильное ученіе Спасителя стало чуждымъ и далекимъ ихъ черствому сердцу.

Устами фонъ-деръ-Гольцъ-паши, австро-германцы признали, что прогрессомъ въ дѣлѣ своего варварства они обязаны туркамъ не меньше, чѣмъ послѣдніе имъ прогрессомъ въ военномъ дѣлѣ. Это и понятно, такъ какъ тѣсное единеніе *„культурнаго"* нѣмца и варвара-турка не могло пройти безслѣдно для нихъ обоихъ: такъ, соединеніе двухъ сосудовъ съ разными жидкостями всегда грозитъ тѣмъ, что въ обоихъ сосудахъ жидкости станутъ **близкими по своимъ свойствамъ.** Безъ собственной **внутренней наклонности** къ такому заимствованію австро-германцы не заразились бы отъ турокъ звѣрствомъ. Поэтому можно, безъ большой натяжки, признать, что вся всемірно прославленная культурность австро-германцевъ представляется лишь внѣшней блестящей полировкой самаго гнуснаго внутренняго содержанія. **Знаменитыхъ ученыхъ, художниковъ, философовъ нѣмецкихъ государствъ можно поэтому разсматривать лишь какъ оазисы въ умственной и нравственной пустынѣ бронированнаго сталью и золотомъ германизма** [470]). Нѣмецкое населеніе австро-германскихъ странъ свыше сорока лѣтъ усердно питалось **чудовищнымъ евангеліемъ всемірнаго фатерланда надменнымъ катехизисомъ** *„Deutschland über alles"* [471]). Это населеніе отъ всей души презирало и ненавидѣло все негерманское у себя дома и за границей и **терпѣло все чужое лишь пока можно было щедро извлекать изъ него золото въ свои ненасытные карманы.**

---

[468]) „Русск. Сл.", 19 февраля 1915 г., № 40.

[469]) „Русск. Сл.", 17 сентября 1914 г., № 213 (о немъ выше, гл. IV).

[470]) О дѣйствительномъ значеніи этихъ оазисовъ въ міровой культурѣ я въ свое время напишу особо.

[471]) Германія выше всего.

Въ дневникѣ убитаго близъ Варшавы германскаго офицера, побывавшаго и въ Бельгіи и въ бояхъ въ Восточной Пруссіи, имѣются мѣста, которыя, по ихъ грубости и цинизму, не могутъ быть даже помѣщены въ печати. Этотъ „*культурный*" господинъ презираетъ всѣхъ. „*Французы,*—напр., говоритъ онъ—*это—голодная дрянь, капуста для рубки нѣмецкихъ драгунъ и гусаръ. Бельгійцы—подлая чернь, грязные мастеровые, одураченные французами. Англичане—мошенники-торгаши, ростовщики, торгующіе чужой кровью, которыхъ нѣмцы заставятъ ловить рыбу для нѣмецкаго стола. Поляки—стадо свиней, а нѣмецкая Польша это—вшивый тулупъ, который пруссаки вычистили. Русскіе—орда дикарей. Пруссаки разгонятъ ихъ кнутами, а Россію, эту большую кучу навоза, сдѣлаютъ нѣмецкимъ огородомъ*" [472]). Вѣдь все это писалось не иначе, какъ въ прославленныхъ удобствахъ нѣмецкихъ окоповъ [473]) или даже, можетъ быть, въ еще болѣе уютной обстановкѣ (въ удобствахъ, особенно за чужой счетъ, нѣмцы себѣ не отказываютъ), когда раздраженіе боя, несомнѣнно, должно было уступать естественному чувству правдивости и приличія. Дневникъ, вообще говоря, отражаетъ внутреннее **святая святыхъ своего автора**. Какова же послѣ этого нравственная личность такого **офицера** германской арміи! Даже германская женщина, при томъ не рядовая, а **извѣстная писательница**, Ида Бой, въ отвѣтъ на гуманный призывъ англійскихъ женщинъ защищать права человѣчества, отъ лица всѣхъ нѣмецкихъ женщинъ нашла возможнымъ заявить о **святой** и **гордой ненависти** и объ отклоненіи **всякой гуманности** [474]). Если разнузданный языкъ германскаго офицера еще можно объяснить тяжелой обстановкой войны (хотя, вѣдь, это не объясненіе и не оправданіе), то такого критерія нельзя же приложить къ Идѣ Бой, обстановка и особая интеллигентность которой должны отличать ее отъ германскаго офицера, поклонника прусской муштры и прусскаго мірового господства на трупахъ побѣжденныхъ. Прибавьте къ сказанному варварство австро-германскихъ женщинъ, дѣтей и мужчинъ относительно плѣнныхъ въ самой Германіи, когда уже плѣнный **переcталъ быть опаснымъ**, когда онъ **сталъ достоинъ всяческаго попеченія**, какъ честно исполнившій свой долгъ предъ родиной, **и сожалѣнія**, какъ лишенный свободы, сво-

---

[472]) „Русск. Сл.", 3 октября 1914 г., № 227, статья Г. Петрова.

[473]) Въ окопахъ нѣмцевъ бываетъ мягкая (конечно, награбленная) мебель, женщины, вино и пр.

[474]) „Русск. Сл.", 15 ноября 1914 г., № 264.

бодной дѣятельности, родной обстановки и заботъ близкихъ,— прибавьте къ сказанному всѣ такіе факты крайне грубаго обращенія съ плѣнными, которымъ плевали въ лицо (**кельнскія дамы**)[475], которыхъ выставляли на показъ, какъ звѣрей, за плату[476], которымъ жестами грозили снять голову[477] и пр., и вы поймете, какъ не случайны такія **слишкомъ многочисленныя** проявленія австро-германскаго[478] варварства **во всѣхъ слояхъ** ихъ общества **въ мирной и боевой обстановкѣ**, одинаковыя **въ средѣ мужчинъ, женщинъ и дѣтей**[479].

Теперь уже ясно, насколько **опасно, противно нравственности** и **преступно терпѣть въ срединѣ Европы** превысившее уже 120 милліоновъ нѣмецкое, онѣмеченное и мадьярское населеніе, систематически воспитываемое уже много лѣтъ въ такихъ **человѣконенавистническихъ** идеалахъ и душащее въ своей грубой средѣ **милліоны славянъ и итальянцевъ**, съ которыхъ на поддержку и усиленіе этого гнета, путемъ налоговъ, берутся огромныя средства. Такая терпимость возлагаетъ тяжкую отвѣтственность на тѣхъ, кто не прекратитъ существованія и не предотвратитъ дальнѣйшаго проявленія и усиленія ужасной дѣятельности австро-германскихъ **государствъ-преступниковъ**. Здѣсь дѣло идетъ, конечно, **не о поголовномъ истребленіи мадьяръ и нѣмцевъ**, угнетателей славянъ и итальянцевъ въ настоящемъ и грозы всей Европы въ будущемъ; это средство обузданія противника изобрѣтено въ глубокой древности и **нынѣ честь его одобренія и проведенія въ жизнь на войнѣ принадлежитъ нѣмцамъ же и мадьярамъ**; я имѣю лишь въ виду тѣ, правда, иногда жестокія, средства, о коихъ скажу ниже и безъ коихъ **нельзя будетъ дѣйствительно обуздать мадьяро-тевтонскаго тигра**. Милосердіе въ политикѣ крайне опасно.

Необходимость такого обузданія видна изъ того, что нѣмцы

---

475) „Русск. Сл.", 22 февраля 1915 г., № 43.

476) „Русск. Сл.", 6 сентября 1914 г., № 205.

477) „Русск. Сл.", 2 декабря 1914 г., № 277.

478) Я вездѣ говорю объ „австро-германскихъ" дѣйствіяхъ, разумѣя подъ этимъ словомъ австрійскихъ и германскихъ нѣмцевъ и мадьяръ (венгровъ), такъ какъ тройственный союзъ слилъ ихъ воедино путемъ воспитанія въ нихъ идеаловъ жестокости и милитаризма.

479) Сюда же относятся каннибальскіе стихи по поводу гибели „Лузитаніи" въ приложеніи къ газетѣ „Tag" („Русск. Сл.", 28 апрѣля 1915 г., № 96), всесвѣтное ликованіе нѣмцевъ, дома и за границей, по этому же поводу, („Русск. Сл.", 29 апрѣля 1915 г., № 97), оправданіе потопленія „Лузитаніи" безъ предупрежденія германскимъ „флотскимъ союзомъ" („Русское Слово" 20 іюня 1915 г., № 141) и т. п.

и мадьяры буквально во всякомъ положеніи опасны. **Опасны они до войны,** какъ шпіоны, какъ захватчики всей торгово-промышленной и даже административной жизни ненѣмецкихъ странъ, какъ мирные завоеватели земель, гдѣ ими подготовляется измѣна каждому пріютившему ихъ государству. **Опасны они на войнѣ** своей безпощадностью, своимъ варварствомъ и неукротимымъ упорствомъ, своей человѣкоистребительной техникой, возобновившей даже древнее обливанье противника ѣдкими [480]) или горящими жидкостями [481]). **Опасны они и противны въ плѣну** у противника, такъ какъ позволяютъ себѣ оскорблять сестеръ милосердія, врачей и лицъ, обслуживающихъ госпитали и даже бить частныхъ лицъ [482]); такъ какъ дерзко и нахально ведутъ себя, третируя противника **какъ низшую презрѣнную расу** и требуя себѣ особаго уваженія и удобствъ. **Опасны и нахальны даже мирные нѣмцы во всѣхъ ненѣмецкихъ странахъ,** дерзко собирая деньги на германскій флотъ; играя въ двуединое подданство; **демонстративно грубо** отказывая жертвовать, напр., на табакъ для русской арміи [483]); дерзко высказывая гордую и презрительную увѣренность въ побѣдѣ нѣмцевъ, несмотря даже на свое **русское** подданство и службу [484]) или пользованье **русскою** благотворительностью [485]).

Можно ли, послѣ такихъ выдающихся качествъ нѣмцевъ **обоихъ половъ, всѣхъ положеній, возрастовъ и степеней образованія,** согласиться съ англійской „Westminster Gazette“ [486]), что будто бы **достаточно обезсилить и обезвредить Германію посредствомъ соглашенія** съ ней о добровольномъ разоруженіи? А если Германія, **какъ и надо**

480) „Русск. Сл.“, 6 марта 1915 г., № 53 (сѣрной кислотой).

481) „Русск. Сл.“, бюллетень 23 февраля 1915 г.

482) Это вызвало особый приказъ по русской арміи — „Русское Слово“, 18 октября и 11 ноября №№ 240 и 260. Объ избіеніи—„Русск. Сл.“, 24 апрѣля 1915 г., № 93.

483) „Русск. Сл.“, 20 января 1915 г. № 15. Будучи **русскоподданными** и живя въ Россіи, нѣмцы жертвовали на **германскій флотъ.** Почему же, живя въ Россіи, хотя бы и будучи германскими подданными (если не русскими), нѣмцы не находятъ возможнымъ пожертвовать русскимъ солдатамъ и притомъ **не на средство истребленія** германскихъ солдатъ, а на табакъ, т.-е. на простое утѣшеніе солдатъ въ свободное отъ боя время?

484) Такимъ оказался, напр., помощн. ревизора Лифляндской Казенной Палаты, заявившій, что „русскіе все-таки будутъ побѣждены и жить будутъ въ Сибири“, за что онъ былъ исключенъ со службы по 3 п. ст. 838 и 788 т. III Свода Зак.—„Русск. Сл.“, 14 октября 1914 г., № 236.

485) Такими оказались нѣмки, живущія въ домахъ дешевыхъ квартиръ имени Солодовникова въ Москвѣ („Русск. Сл.“, 30 декабря 1914 г., № 299.)

486) „Русск. Сл.“, 7 сентября 1914 г., № 206.

ожидать, тайно или явно нарушитъ это соглашеніе? Опять браться за крайнее средство — войну, отъ которой только-что хотѣли уйти на возможно долгое время? Упомянутая газета боится **униженія** Германіи и находитъ, что средство обезвреженія Германіи имѣетъ меньшее значеніе, чѣмъ самая цѣль, т.-е. обезвреженіе. Что касается *„униженія“* Германіи, то если бы даже Германія была унижена, съ этимъ придется примириться, такъ какъ это *„униженіе“* ниже общечеловѣческой цѣли всесвѣтнаго и прочнаго мира. Достиженіе же этой цѣли настолько важно и полная увѣренность въ этомъ достиженіи настолько необходима—особенно послѣ ужасныхъ тяготъ настоящей войны,—что средства достиженія такой великой цѣли общечеловѣческаго значенія не могутъ имѣть, какъ думаетъ „Westminster Gazette“, второстепеннаго значенія. Вѣдь, только отъ характера и дѣйствительности этихъ средствъ будетъ зависѣть прочное достиженіе желанной цѣли—обезпеченіе мира человѣчеству на возможно долгое время. При томъ презрѣніи австро-германцевъ къ ихъ международнымъ обязательствамъ, о коемъ сказано выше, обязывать эти нѣмецкія державы разоружиться и **оставлять ихъ въ близкихъ къ прежнимъ** европейскихъ границахъ, значитъ, пріобрѣтя **вдвое противъ прежняго непримиримаго** врага, заключить съ нимъ **перемиріе** до той поры, когда онъ, **принявъ во вниманіе** свои прошлыя ошибки, почувствуетъ себя достаточно сильнымъ къ ужасному **отмщенію** за перенесенныя униженія уступокъ и вынужденнаго мира. Слѣдовательно, надо не только мощно сокрушить австро-германцевъ въ настоящей войнѣ, но безусловно необходимо принять и всѣ другія дѣйствительныя, а **не бумажно-договорныя**, мѣры обузданія ихъ бѣшенаго варварства и маніи мірового господства.

Чтобы лучше убѣдиться въ необходимости принятія самыхъ рѣзкихъ мѣръ противъ австро-германцевъ, я приведу мысли нѣкоторыхъ изъ нихъ **по поводу настоящей войны**, гдѣ такъ тверда нѣмецкая вѣра въ торжество силы, такъ велико презрѣніе къ другимъ народамъ, такъ прочно желаніе мірового главенства на развалинахъ мирной жизни противниковъ германизма. Германскій канцлеръ въ засѣданіи комиссіи рейхстага сказалъ, что *„Германія побѣдитъ во что бы то ни стало“* [487]). Тотъ же канцлеръ произнесъ въ рейхстагѣ рѣчь, въ которой, упомянувъ, что Англія— виновница войны изъ желанія сокрушить конкурента, заявилъ, что *„весь міръ долженъ узнать, что безнаказанно никто не можетъ*

[487]) „Русск. Сл.“, 21 ноября 1914 г., № 269.

коснуться даже волоса германца“ [488]). Германскій главнокомандующій на русскомъ фронтѣ Гинденбургъ по поводу продолжительности текущей войны сказалъ: „*война закончится, когда всѣ народы, воюющіе съ нами, подчинятся нашей волѣ*“ [489]). Директоръ Національнаго нѣмецкаго банка, заявившій о своей полной освѣдомленности о мысляхъ и чувствахъ германскаго народа, сказалъ, что „*одинъ Богъ знаетъ только, какъ мы ненавидимъ англичанъ*“ [490]), очевидно, какъ конкурентовъ, помѣшавшихъ австро-германской побѣдѣ. Тотъ же директоръ того же банка заявилъ: „*если понадобится, мы будемъ вести эту войну до послѣдней капли нѣмецкой крови*“ [491]). По словамъ германскаго посла въ Мексикѣ, германскій императоръ сказалъ: „*наша армія будетъ драться, пока останется хоть одинъ солдатъ*“ [492]). Превративъ въ блестящую побѣду тактическое отступленіе русскихъ войскъ изъ Восточной Пруссіи предъ многократно превосходящими германскими силами, кайзеръ, въ телеграммѣ союзнымъ (лучше сказать, подчиненнымъ) ему государямъ, заявилъ, что германцы должны „*побѣдить всѣхъ враговъ германской культуры и цивилизаціи. Богъ на нашей сторонѣ*“. [493]) Кайзеръ же на парадѣ войскъ сказалъ: „*Мы разобьемъ врага во чтобы то ни стало*“ [494]). Кайзеръ, очевидно, мечтаетъ о германизаціи всего міра, пропагандируемой съ германскихъ аэроплановъ: съ германскихъ „Таубе“ разбрасывались прокламаціи, въ которыхъ, между прочимъ, было сказано: „*Примите нашу культуру и будете счастливы*“ [495]) .Максимиліанъ Гарденъ хочетъ немногаго: „*Дайте Германіи Бельгію, а Австріи—Сербію,—говоритъ онъ,—и война закончится*“ [496]). Въ „Norddeutsche Allgemeine Zeitung“ было прямо заявлено, что „*германскій народъ лишь тогда сложитъ оружіе, когда онъ завоюетъ неодходимое обезпеченіе своего мірового положенія въ будущемъ* [497]).

[488]) „Русск. Сл.“, 21 ноября 1914 г., № 269. Здѣсь положеніе это высказано вообще, т.-е. независимо отъ того, правъ или неправъ будетъ германецъ, такъ какъ нравственный міръ чуждъ нынѣшнимъ германцамъ.

[489]) „Русск. Сл.“, 5 октября 1914 г., № 229.

[490]) „Русск. Сл.“, 21 октября 1914 г., № 242.

[491]) „Русск. Сл.“, 21 октября 1914 г., № 242.

[492]) „Русск. Сл.“, 5 сентября 1914 г., № 204.

[493]) „Русск. Сл.“, 12 февраля 1915 г., № 34,

[494]) „Русск. Сл.“, 22 октября 1914 г., № 243

[495]) „Русск. Сл.“, бюллетень 22 сентября 1914 г.

[496]) „Русск. Сл.“, 7 ноября 1914 г., № 257.

[497]) „Русск. Сл.“, 5 сентября 1914 г., № 204. Я ссылаюсь на приведенныя въ нѣмецкихъ газесахъ слова разныхъ лицъ и придаю имъ серьезное значеніе въ виду того, что нѣмецкія газеты въ настоящее время подвергнуты строжайшей цензурѣ и ничего не отвѣчающаго видамъ правительства печатать не могутъ.

Предъ принятіемъ въ прусскомъ ландтагѣ законопроекта о военномъ займѣ въ полтора милліарда марокъ вице-канцлеръ Дельбрюкъ въ своей рѣчи сказалъ: *„каждый изъ васъ знаетъ, что мы не можемъ сложить оружіе, пока не одержимъ побѣды, которая обезпечила бы Германіи длительный миръ“* [498]). Здѣсь, очевидно, разумѣется **миръ развалинъ и кладбищъ**, если принять во вниманіе все выше сказанное о варварствѣ австро-германцевъ въ непріятельской странѣ. Открывая февральскую (мартовскую) сессію рейхстага въ 1915 г., президентъ его сказалъ: *„наши враги ошиблись, учитывая очень низко экономическую мощь Германіи, ея организованность, единеніе и твердую волю побѣдить во что бы то ни стало. Жертвы неслыханно велики, но на кровавыхъ поляхъ сраженій выраститъ прочный миръ, который принесетъ Германіи новый ростъ и новую мощь“*. Гарнизону Ла-Фера кайзеръ сказалъ: *„будемъ сражаться до послѣдняго патрона, поставимъ на фронтъ послѣдніе наши резервы, но намъ нужно добраться до Парижа“* [499]). Недавно баварскій король на банкетѣ произнесъ рѣчь о будущемъ **усиленіи мощи** и **расширеніи границъ** Германіи [500]).

Такъ говорили австро-германцы не только въ первые дни настоящей войны, когда они натолкнулись на неожиданныя препятствія на пути **къ давно снившимся имъ быстрымъ побѣдамъ**; такъ они говорятъ и теперь подъ гнетомъ цензуры и въ цѣляхъ поддержанія давно уже остывшаго патріотическаго одушевленія [501]). Дѣйствительность принесла австро-германцамъ слишкомъ горькія разочарованія, разбила ихъ розовыя надежды, погубила ихъ широкіе планы мірового господства, давно уже питавшіе огромные аппетиты высокомѣрныхъ тевтоновъ. И подумать только, какъ все казалось близкимъ и возможнымъ, и какъ *„враги“* германской культуры, не понимающіе счастья ей подчиниться, вдругъ оказались сильнѣе, сплоченнѣе и подготовленнѣе, чѣмъ то предполагали **берлинскіе математики военнаго дѣла**, которые, казалось, такъ точно и безошибочно рѣшили пріятную имъ задачу побѣды

---

498) „Русск. Сл.“, 11 октября 1914 г., № 234.

499) „Русск. Сл.“, бюллетень 2 марта 1915 г.

500) „Русск. Сл.“, 28 мая 1915 г., № 121.

501) Конецъ рѣчи президента прусской палаты господъ при закрытіи сессіи: „Мы боимся только Бога и больше никого“ („Русск. Слово“, 9 іюня 1915 г., № 131). Газеты требуютъ мира **съ расширеніемъ границъ Германіи** („Русск. Сл.“, 16 іюня 1915 г., № 137). Германская націоналъ-либеральная партія заявила, что Германія не должна отдавать занятыхъ ея войсками непріятельскихъ территорій („Русск. Сл.“, 14 апрѣля 1915 г., № 84).

надъ сосѣдями съ запада и востока! Казалось, все принималось въ расчетъ и ничего не упускалось изъ вида: и работа германскихъ шпіоновъ, и *„подготовленность“* нѣмцами сосѣднихъ съ Германіей и Австріей пограничныхъ областей къ принятію австро-германскихъ полчищъ, и суровая ихъ школа, и высокая техника, и подготовка сосѣдей Россіи въ интересахъ Германіи, и возможность усиленія Германіи новыми союзниками, и много, много другихъ условій, одно перечисленіе коихъ потребовало бы немалаго мѣста. Учитывались даже неподдающіяся учету обстоятельства, какъ, напр., **внутренняя рознь народностей и партій у противниковъ,** которая должна была сильно препятствовать правильному и своевременному ходу ихъ общественной работы, безъ содѣйствія коей дѣятельность правительственнаго механизма значительно бы затруднялась. Такъ все было предусмотрѣно, такъ многократно и обстоятельно обдумано, что, казалось, сдѣлано было все возможное въ предѣлахъ человѣческаго предвидѣнія и расчета. Тонкость этого расчета доходила чуть ли не до опредѣленія часовъ, когда австро-германскіе полчища торжественно вступятъ въ Парижъ, въ Варшаву, въ Кіевъ и пр. **Австро-германцы выступили на войну съ результатами свыше чѣмъ сорокалѣтней предварительной подготовки** къ войнѣ, и всякому, даже самому сильному скептику, было несомнѣнно быстрое и побѣдоносное шествіе австро-германцевъ въ страну ихъ мирныхъ сосѣдей, наивно вѣрившихъ въ австро-германское миролюбіе. Одно только нѣмцы упустили изъ виду, ничтожное, малое,—малое настолько, что о немъ даже и не думали. А между тѣмъ упущенное погубило всѣ ихъ тонкіе расчеты. Они забыли, какъ **безконечно сложна вся предусмотрѣнная ими обстановка,** гдѣ безчисленныя обстоятельства такъ тѣсно связаны между собою, что неудача въ одномъ можетъ и должна отразиться на другомъ, а чрезъ то и на всемъ тонко обуманномъ и разсчитанномъ планѣ. Такъ, въ строго обдуманной хитрой машинѣ достаточно часто малѣйшаго недосмотра, потери или порчи хотя бы одного самаго маленькаго винтика, и вся тонкая работа ея останавливается, если не ломается и сама машина. И чѣмъ сложнѣе машина, тѣмъ вѣроятнѣе и больше такая опасность. Чѣмъ хитрѣе такая машина, въ данномъ случаѣ **машина австро-германскаго международнаго разбоя,** тѣмъ опаснѣе ея изобрѣтатель, особенно когда онъ, видя неожиданную порчу своей машины, ошибочность своихъ предположеній и самыхъ тонкихъ расчетовъ, легко разрушаемыхъ грубой дѣйствительностью,—самъ же стремится остановить машину, чтобы

не изломать ее окончательно и **чтобы пустить ее снова въ ходъ послѣ подсказанныхъ жизнью исправленій** ея конструкціи. Преступно будетъ дать изобрѣтателю такой машины возможность остановить ее для исправленія: **надо уничтожить ее въ конецъ** въ интересахъ человѣчества, религіи, морали, справедливости и культуры.

Поэтому нельзя закончить войну на **провоцируемыхъ** Германіей **исподтишка** условіяхъ [502]), но настоятельно необходимо использовать то никогда еще невиданное въ исторіи **единодушіе многодержавнаго вооруженнаго активнаго протеста**, коимъ были встрѣчены чрезмѣрная наглость и варварское изувѣрство австро-германцевъ.

Я убѣжденъ въ неизмѣнности до конца войны и въ огромной силѣ и продолжительности того упорства, какое обнаружено нынѣ австро-германцами [503]) въ настоящей борьбѣ, и **не обманываю себя мыслью, что задача побѣды надъ австро-германскими полчищами будетъ быстрой или легкой** [504]). Еще въ манифестѣ по поводу своего восшествія на престолъ Вильгельмъ-Каинъ ссылался на военную славу предковъ, на таланты полководца своего дѣда (Вильгельма I) и на свою рѣшимость поддержать честь и славу арміи. Въ рѣчи, произнесенной 16 августа 1888 г. при открытіи памятника герою франко-прусской войны принцу Фридриху-Карлу во Франкфуртѣ на Одерѣ [505]), Вильгельмъ II заявилъ, что *„лучше положить на мѣстѣ всѣ 18 корпусовъ нѣмецкой арміи и 42 милліона нѣмецкаго народа, чѣмъ отказаться отъ какой-либо части территоріальныхъ пріобрѣтеній Германіи"*. Поэтому я увѣренъ, что австро-германское сопротивленіе станетъ еще тяжелѣе для противниковъ, когда война будетъ перенесена **въ глубь нѣмецкой территоріи.** Тогда,—

---

502) Говорилось о мирѣ **съ полнымъ сохраненіемъ германскихъ владѣній въ Европѣ** и съ обсужденіемъ лишь вопроса о **колоніяхъ** Германіи. — „Русское Слово", 6 сентября 1914 г., № 295 изъ „Evening World" и „Times".

503) Они готовятся къ зимней кампаніи 1915 г. („Русск. Сл.", 16 мая и 14 іюня 1915 г., №№ 111 и 136).

504) Ссылаюсь на вычисленія и соображенія военнаго обозрѣвателя англійской „Times" отъ 11/24 декабря 1914 г., гдѣ рѣчь идетъ о пополненіи нѣмецкой арміи—болѣе чѣмъ 4.000.000 чел. новыхъ германскихъ солдатъ, хотя и худшаго качества, чѣмъ настоящіе („Русск. Сл.", 12 декабря 1914 г., № 286). Это, однако, не должно пугать, ибо у австро-германскихъ противниковъ есть еще большіе рессурсы въ такомъ и лучшемъ родѣ („Русск. Сл.", 25 февраля 1915 г., № 45).

505) Прусскій принцъ Фридрихъ-Карлъ (1828 — 1885 гг.) участвовалъ въ побѣдахъ при Віонвиллѣ и Марсъ-ла-Турѣ, при Гравелоттѣ, принудилъ къ капитуляціи Базена въ Мецѣ

особенно при приближенiи къ столицамъ, — война можетъ принять народный характеръ въ виду очевидной подготовленности къ этому всего германскаго населенiя и ненависти венгровъ къ Россiи. Однако, я полагаю, что для достиженiя высокой цѣли общечеловѣческаго прочнаго мира **лучше разъ напрячь всѣ силы и (страшно сказать) не пожалѣть дорогихъ жизней, но добиться рѣшительнаго и вѣрнаго результата**, долгiе плоды коего будутъ служить земнымъ пьедесталомъ вѣчной славы павшихъ за высокое благо всемiрнаго мира. „Times" справедливо находитъ, что противники германизма сражаются не за спасенiе одной Европы, а всего мiра отъ возможнаго повторенiя этой безсмысленной борьбы; они могутъ это сдѣлать, только продиктовавъ свои условiя врагу **въ самомъ сердцѣ Германiи.** Имъ надо разрушить ошибочное представленiе, будто Германiя можетъ наносить удары другимъ народамъ [506]) всякiй разъ, когда ей захочется. **Пока враждебныя Германiи и побѣдоносныя войска не вступятъ внутрь ея, эта спѣсивая и обманутая** (по моему, и **всѣхъ обманывающая) нацiя не откажется отъ своей безумной мечты править всѣмъ мiромъ.** Вторженiе въ Германiю, продолжаетъ газета, можетъ потребовать много времени, но какъ бы дороги ни были усилiя въ этомъ смыслѣ, ничѣмъ другимъ нельзя закончить этой войны.

Не добиться такихъ результатовъ, значитъ совершить тяжкое, ничѣмъ не выкупаемое преступленiе предъ сотнями тысячъ тѣхъ героевъ чести, долга и любви къ родинѣ, которые безтрепетно отдали свою жизнь или здоровье въ борьбѣ за наше счастье и свободу и свято вѣрили, что на политой ихъ кровью землѣ выраститъ спасительное дерево мира всего мiра.

---

[506]) Въ этомъ, видимо, и до сихъ поръ увѣрены германцы-промышленники, такъ какъ союзъ германской металлургической промышленности обратился къ своему правительству съ рядомъ пожеланiй на случай **побѣдоноснаго исхода войны.**—„Русск. Сл.", 8 февраля 1915 г., № 31.

VII.

Всѣ взявшіе мечъ мечемъ погибнутъ.— Ев. Матѳ., XXVI, 52.

И вотъ что начертано: мене, мене, текелъ, упарсинъ.—Пр. Данінла, V, 25.

Итакъ, ясно, что **въ XX вѣкѣ нельзя терпѣть безпримѣрныя притязанія австро-германскихъ палачей бронированнаго кулака на міровое господство** и что при ихъ настоящей силѣ и власти безполезны ихъ хваленая философія, ихъ далеко не оригинальная наука и ихъ подражательное искусство. Общій голосъ цивилизованныхъ народовъ требуетъ покончить съ германскимъ игомъ милитаризма **разъ навсегда.** Это надо, слѣдовательно, сдѣлать такъ, чтобъ избѣжать будущей войны съ австро-германцами, тѣмъ болѣе, что **всякая будущая война** между европейскими государствами по необходимости **должна быть ужаснѣе, грознѣе, тяжелѣе, опустошительнѣе и опаснѣе настоящей войны** въ виду все увеличивающихся армій, расширенія района ихъ дѣйствій на сотни верстъ и въ виду постоянныхъ „*усовершенствованій*" въ области человѣческаго взаимоистребленія. Пора положить окончательный предѣлъ кровавому балу сатаны, на которомъ кровожадность и изувѣрство Вильгельмовъ-Дьяволовъ и ихъ адскаго сонма способны, какъ въ 1914 году, объединить съ противниками христіанства — турками свирѣпыхъ и мародерствующихъ австро-германцевъ и венгровъ, забывшихъ завѣты Спасителя, но нагло именующихъ себя послѣдователями Христова ученія **любви,** — объединить для **ниспроверженія христіанской же культуры** подъ пяту безмѣрно зазнавшейся Германіи, почитающей лишь культъ силы.

Для этого, а также для того, **чтобы каждый народъ дѣйствительно могъ развиваться и благоденствовать, храня драгоцѣнное достояніе отцовъ — языкъ и вѣру, и, объединенный съ родными братьями, жить въ мирѣ и согласіи съ сосѣдями, уважая ихъ самобытность,** — я признаю безусловно необходимымъ произвести слѣдующую операцію надъ территоріальными тѣлами Германіи, Австро-Венгріи и Турціи.

Я не настаиваю исключительно на томъ, чтобы **всѣ** изъ нижеуказанныхъ въ сей главѣ областей были отторгнуты **именно указаннымъ мною образомъ на увеличеніе побѣдителей и сосѣдей**; важно лишь, чтобъ германскія государства и Турція, особенно первыя два, были совершенно лишены своего прежняго могущества, воспитавшаго у нѣмцевъ горделивыя мечты о міровомъ господствѣ; чтобы всѣ эти государства **потеряли безграничную власть надъ другими народами** гдѣ бы то ни было—надъ славянами, греками, румынами, итальянцами и армянами; чтобы, наконецъ, эти преступныя государства были такъ разобщены **територіально**, а по возможности **и во всѣхъ другихъ отношеніяхъ**, чтобъ всякій союзъ ихъ между собою противъ другихъ государствъ становился для нихъ **безцѣльнымъ** и **опаснымъ**.

А.

Возсоединяя воедино тѣло Польши, до сихъ поръ растерзанное на три части, необходимо изъ австрійскихъ земель присоединить къ Россіи **Галицію**, составлявшую частью Малую Польшу (Краковъ, Сандоміръ), частью Червонную [507]) Русь (Львовъ, Галичъ).

Сосѣдняя съ Галиціей и Россіей страна бука—**Буковина**, гдѣ русины составляютъ преобладающее большинство [508]), должна быть также объединена съ Россіей, которая занимала Буковину въ 1769 г. и полила кровью своихъ сыновъ въ настоящую войну. Притязанія Румыніи на Буковину нельзя почитать основательными, такъ какъ румынъ въ Буковинѣ слишкомъ мало [509]). Буковина можетъ быть передана Румыніи развѣ только **частью** — въ уваженіе ея исторической роли въ средневѣковой исторіи Молдавіи и въ виду нахожденія въ этой странѣ древней столицы молдавскихъ господарей и митрополитовъ — Сучавы, монастыря Путна съ гробницами князей и другихъ самыхъ древнихъ монастырей Молдавіи.

Седьмиградія (Трансильванія), въ коей преобладаніе румынскаго

---

507) Червонная Русь, по преданію, получила свое названіе отъ того, что больше другихъ русскихъ земель поливалась кровью и озарялась пожарами.

508) Русинъ около 42%, православныхъ 71%. — Энциклопед. словарь Брокгауза и Ефрона, т. IV, стр. 874.

509) Около $3^1/_4$%. — Энциклопед. словарь Брокгауза и Ефрона, т. IV, стр. 874. Если бы даже эти свѣдѣнія нѣсколько и устарѣли, то все же до „господствующаго“ положенія въ Буковинѣ румынамъ далеко

населенія значительно [510]), должна быть присоединена къ Румыкіи [511]), нынѣ, со смертью короля Карла, уже болѣе отодвинувшейся отъ Гогенцоллерновъ [512]).

Что касается **Баната,** т.-е. мѣстности между рѣками Дунаемъ, Тиссой, Марошемъ и Трансильванскими Альпами, то населеніе этой страны настолько перемѣшано, что нельзя съ достаточной очевидностью выяснить преобладаніе какой-либо національности, и вопросъ о дальнѣйшей судьбѣ этой страны, думаю, лучше всего разрѣшить опросомъ ея населенія.

Герцеговина (Хумская земля), какъ родственная черногорцамъ и составлявшая съ конца X вѣка вмѣстѣ съ Черногоріей часть королевства Діоклеи (Красно-Хорватіи), несомнѣнно, должна быть присоединена къ Черногоріи.

Къ ней же и къ Сербіи, въ доляхъ по ихъ усмотрѣнію, должны быть присоединены славянскія **Боснія**, **Кроація** (Хорватія), **Славонія, Далмація, Каринтія**, **Крайна** и южная часть **Штиріи,** какъ преобладающе заселенныя славянами. При этомъ не слѣдуетъ, конечно, считаться съ искусственными, связанными съ этой войной мѣрами онѣмеченія славянскихъ странъ, въ родѣ поселенія нѣмцевъ въ **Сирміи** на мѣстѣ насильственно выселенныхъ 20000 сербскихъ семействъ (Arbeiterzeitung) или такого же пока только грозящаго, онѣмеченія Босніи (Bosnische Post) [513]).

Тироль, южная часть коего (Тріентъ) можетъ считаться итальянской и не разъ (напр. въ 1809 и 1861 гг.) проявляла свои итальянскія симпатіи, справедливѣе всего присоединить къ сбросившей съ себя позорное иго тройственнаго союза Италіи, за исключеніемъ части отъ пересѣченія швейцарской границы р. Инномъ, по Инну до пересѣченія нынѣшней германской границы р. Лехомъ. Эту часть Тироля лучше всего было бы соединить со Швейцаріей для округленія ея границъ, необходимаго

---

[510]) Около 57%.— Энциклопед. словарь Брокгауза и Ефрона, т. XXIII, стр. 700.

[511]) Какъ здѣсь, такъ и дальше присоединеніе территорій къ **нейтральнымъ** державамъ, полагаю, должно возмѣщаться соотвѣтственно этими державами — даромъ ничего не должно быть дано какъ по общему правилу, что всякое пріобрѣтеніе должно быть результатомъ труда и затратъ, такъ и по тому соображенію, что нейтралитетъ часто сильно связываетъ воюющихъ мѣшаетъ имъ и бываетъ даже прямо вреденъ (военная контрабанда и пр.), что доказала и текущая война (на Балканахъ).

[512]) Нѣмцы, однако, придаютъ значеніе тому, что **румынскій престолъ занятъ Гогенцоллерномъ.** Большая ошибка дѣлать **нѣмецкихъ** принцевъ основателями династій.

[513]) „Русск. Сл.“, бюллетень 17 ноября 1914 г.

при указанномъ ниже (подъ Б) **карательномъ** присоединеніи къ Швейцаріи частей Бадена, Вюртемберга и Баваріи.

Нынѣшнюю береговую область **(Тріестъ, Герцъ, Градиску, Истрію),** хотя и славянскія по большинству населенія, но городами тяготѣющія къ Италіи, слѣдуетъ пріобщить къ Итальянскому королевству, съ надлежащимъ обезпеченіемъ славянской самобытности.

Въ **Чехіи** и **Моравіи**, несмотря на многовѣковой гнетъ нѣмцевъ, двойное преобладаніе надъ ними славянъ (по численности) слишкомъ очевидно. Политическая и этнографическая живучесть чеховъ, ихъ богатѣйшая промышленность и образованность теперь признаются и нѣмцами, въ средѣ коихъ даже возникла мысль о созданіи тріединой [514]) (изъ Австріи, Венгріи и Чехіи) и даже четвероединой монархіи [515]) изъ автономныхъ Чехіи (съ Моравіей и Силезіей), Австріи, Венгріи и Хорватіи (со Славоніей и Далмаціей). Однако, ясно, что такой, слишкомъ искусственный, союзъ волка, рыси и овцы не можетъ быть жизненъ и проченъ, а потому Чехію и Моравію всего лучше выдѣлить въ самостоятельное государство для ослабленія Австріи, для разъединенія ея отъ остальныхъ нѣмецкихъ государствъ и для восторжествованія на дѣлѣ громко провозглашенной идеи освобожденія славянъ отъ нѣмецкаго ига [516]).

Венгрія, которую Россія въ 1849 г. прикрѣпила къ Австріи, должна стать самостоятельной безо всякой, даже номинальной, уніи съ Австріей, для того, чтобы опять-таки возможно ослабить австрійскихъ нѣмцевъ. Если бы объ этомъ венгры узнали въ настоящее время, Австрія въ ихъ лицѣ, можетъ-быть, лишилась бы лучшихъ своихъ полковъ, которые нынѣ такъ упорно и храбро сражаются противъ русской арміи изъ опасенія ужаснаго будто у русскихъ плѣна и порабощенія, несмотря на то, что Россія къ послѣднему вовсе не стремится. Переставъ сражаться противъ русскихъ, венгры, — если бы даже не стали помогать Россіи, — могли бы пропустить русскую армію къ Вѣнѣ, что ускорило бы неизбѣжную судьбу Австріи, привело бы къ концу ея участіе въ войнѣ, а чрезъ это повлекло бы и къ совершенному окончанію европейской войны, непосильной для одной Германіи, которой Австрія все же много помогаетъ те-

514) „Русск. Сл.“, 27 сентября 1914 г., № 222.

515) „Русск. Сл.“, 16 декабря 1914 г., № 289.

516) Въ такомъ славянскомъ государствѣ главой не слѣдуетъ дѣлать нѣмецкаго принца по ошибочной привычкѣ Европы (результаты этой привычки могутъ скоро сказаться на Балканахъ).

перь подобно Турціи, принимая на себя удары далеко не малой части силъ русской арміи [517]).

При такой, правда, жестокой, **но безусловно необходимой**, операціи надъ государственнымъ тѣломъ Австро-Венгріи, эта **имперія макіавеллизма** перестанетъ существовать, а останется лишь ничтожное королевство Австрія въ составѣ обѣихъ (верхней и нижней) частей **Австріи, Зальцбурга** и средней и верхней **Штиріи**. Тако екоролевство никакой опасностью миру Европы грозить не будетъ.

Б.

Еще рѣшительнѣе должно быть проведено побѣдителями уничтоженіе **Германской имперіи**, этого адскаго гнѣзда ядовитыхъ змѣй, родины презирающихъ весь міръ бюргеровъ, увѣровавшихъ въ совершенную непобѣдимость своей арміи и флота, нагло надѣющихся на привычную имъ уступчивость миролюбивыхъ сосѣдей. Основной мыслью предлагаемаго мною ниже расчлененія Германіи служитъ желаніе дѣйствительно и окончательно **лишить ее всякой возможности когда-либо возродиться въ грозный и постоянный союзъ нѣмецкихъ государствъ** [518]). Для этого прежде всего слѣдуетъ такъ **разъединить территоріально германскія государства**, особенно крупнѣйшія изъ нихъ, чтобы между ними были земли, принадлежащія **ненѣмецкимъ или нейтральнымъ** государствамъ. Полезно было бы, конечно, и вовсе уничтожить крохотныя германскія государства, которыя по своей слабости лишены возмости безопаснаго самостоятельнаго существованія и потому поневолѣ стремятся къ образованію спасительнаго для нихъ общегерманскаго союза. Впрочемъ, эти **государства-крошки могутъ быть оставлены и объявлены нейтральными за поручительствомъ великихъ державъ.** Именно **это послѣднее положеніе** я имѣю въ виду при дальнѣйшемъ дробленіи Германіи. Въ виду того, что мелкимъ

---

517) Впрочемъ, Австрія, несмотря на содѣйствіе Тиссы, повидимому, стала уже сама опасаться сепаратистскихъ стремленій венгерцевъ, чѣмъ, объясняется то, что Венгрію защищать призваны германскія войска, а не сами венгерцы, которые храбры и хорошо, не хуже нѣмцевъ, стали бы защищать свою родину.—„Русск. Сл.", 8 февраля 1915 г., № 31.

518) По слухамъ, Германія желала бы чрезъ правительство Соединенныхъ Штатовъ начать переговоры о мирѣ съ непремѣннымъ признаніемъ въ Европѣ status quo ante bellum, т.-е. неизмѣнности европейскихъ границъ воюющихъ странъ („Русск. Сл.", бюллетень 30 марта 1915 г.). Дерзость этого желанія превосходитъ всякую мѣру, а грозныя послѣдствія такого мира для сосѣдей были бы неисчислимы.

германскимъ государствамъ нельзя, конечно, ставить въ вину ихъ **непротивленіе** милитаристскимъ стремленіямъ и имперіалистскимъ задачамъ крупныхъ германскихъ государствъ (особенно Пруссіи), необходимо наибольшія усилія обратить на территоріальное ослабленіе **Пруссіи, Баваріи, Бюртемберга, Саксоніи и Бадена**, обрамляя ихъ при этомъ, по возможности, естественными прочными границами—широкими рѣками, горными цѣпями.

Отъ этихъ общихъ соображеній перехожу къ подробностямъ. Истерзанную Бельгію необходимо вознаградить территоріально за счетъ Германіи присоединеніемъ къ родинѣ бельгійцевъ части Германіи, заключенной между теперешними границами послѣдней съ Бельгіей, Голландіей и Люксембургомъ и рр. Рейномъ и Мозелемъ.

Тяжко пострадавшая Франція должна получить **Эльзасъ и Лотарингію**, а также примыкающія къ нимъ остальныя земли съ запада между рр. Рейномъ и Мозелемъ (въ томъ числѣ Баварскій Пфальцъ и часть Гессенъ—Дармштадта).

Часть **Вестфаліи** и **Ганновера** между нынѣшней нидерландской границей, р. Эмсомъ, прямой линіей отъ той же рѣки противъ г. Мюнстера до г. Гамма, рр. Липпе и Рейномъ необходимо присоединить къ Голландіи, если это государство надлежаще выполнитъ свои обязанности по нейтралитету. Вестфалія могла бы составить и отдѣльное государство, **но безъ нѣмецкой династіи**.

Остальная часть **Ганновера** должна быть присоединена къ Англіи, тѣмъ болѣе, что Ганноверъ съ 1714 г. по 1837 г. былъ уже въ личной уніи съ Великобританіей. Близкое сосѣдство серьезныхъ англичанъ съ Пруссіей на материкѣ Европы будетъ лучшимъ охлаждающимъ средствомъ для слишкомъ горячихъ головъ тевтонскихъ варваровъ.

Шлезвигъ-Голштинія и **Лауэнбургъ** должны быть возвращены Даніи, какъ насильственно отторгнутыя отъ нея Австріей и Пруссіей въ 1864 г. [519]).

Для предотвращенія въ будущемъ прусскихъ интригъ въ Швеціи [520]) о-въ **Рюгенъ** и переднюю часть **Помераніи** до р. Уккеръ слѣдовало бы **возвратить** Швеціи [521]).

Такъ какъ Россія объявила возсоединеніе всѣхъ польскихъ

519) Поэтому я не считаю особенно необходимой предлагаемую нейтрализацію кильскаго канала, который перейдетъ къ Даніи. Кромѣ того, нейтрализація, какъ показалъ примѣръ Бельгіи, пустой звукъ для австро-германцевъ.

520) Противъ Россіи.

521) „Исторія человѣчества“ Г. Гельмольта, т. VI, карта при стр. 10.

земель, то къ Россіи должны быть присоединены территоріи входившія когда-либо въ составъ Польши, которая (ок. 1000 г. по Р. Х.) занимала не только земли отъ нынѣшней русской границы на западъ до р. Одера (**Померанія**, по-славянски Поморье) и отъ этой рѣки до р. Бобра (**Силезія**), но и треугольникъ за р. Одеромъ, **немного не доходя до Берлина**[522]). Такая близость столицы коварной и варварской Пруссіи къ границѣ будетъ однимъ изъ основаній для большей увѣренности въ **будущемъ мирномъ поведеніи** пруссаковъ, самаго ядовитаго гнѣзда германцевъ.

Для ослабленія и наказанія Бадена, Баваріи и Вюртемберга необходимо присоединить къ Швейцаріи земли къ сѣверу отъ швейцарской границы, ведя границу отъ нынѣшней Швейцаріи по р. Рейну до праваго небольшого притока р. Рейна на высотѣ г. Страсбурга, по этому притоку до его верховья, отъ него на югъ прямой линіей до верховья р. Дуная, по р. Дунаю до впаденія въ него р. Леха и по этой послѣдней рѣкѣ до земель, присоединяемыхъ отъ Австріи къ Швейцаріи (выше подъ А). Такое увеличеніе **всегда нейтральной** Швейцаріи[523]), которая въ настоящей войнѣ только случайно можетъ избавиться отъ участи Бельгіи[524]), ничуть не грозитъ европейскому миру, **служитъ справедливымъ наказаніемъ названнымъ германскимъ государствамъ за ихъ поддержку прусскаго милитаризма** и уменьшаетъ ихъ опасную силу.

Невошедшую въ составъ Голландіи часть Вестфаліи[525]) и невошедшую въ составъ Бельгіи часть прусской Саксоніи до рѣки Эльбы, часть королевства Саксоніи къ западу отъ р. Эльстеръ, по нынѣшней австрійской границѣ, отъ нея по горной цѣпи Фихтельгебирге, и далѣе часть Баваріи, ограничиваемую съ юга р. Майномъ до р. Рейна и этой послѣдней рѣкой до р. Липпе надо выдѣлить, съ вкрапленными въ эти границы мелкими германскими государствами, въ союзъ наподобіе **швейцарскаго съ гарантированнымъ великими державами нейтралитетомъ**. Такимъ путемъ и **королевство Саксонія понесетъ нѣкоторое наказаніе** за поддержку прусскаго милитаризма[526]). Не менѣе важно и то, что это госу-

522) „Исторія человѣчества“ Г. Гельмольта, т. V, историч. карты Польши при стр. 554.

523) Вѣчный нейтралитетъ ея гарантированъ деклараціей 20 марта 1815 г.

524) Былъ планъ вторженія германскихъ войскъ во Францію и чрезъ Швейцарію; возможно вторженіе нѣмцевъ чрезъ Швейцарію въ Италію, въ виду неожиданности такого наступленія.

525) Если она не составитъ отдѣльнаго государства (стр. 105).

526) Иначе трудно уменьшить территоріально королевство Саксонію, такъ какъ присоединять отъ нея что-либо къ Чехіи, въ нарушеніе ея естественной горной границы, не имѣетъ смысла.

дарство, такимъ образомъ, будетъ **отрѣзано отъ Баваріи**, а это разорветъ связь между крупнѣйшими германскими южными (Баварія, Вюртембергъ, Баденъ) и сѣверными (Пруссія и Саксонія) государствами.

Конечно, я признаю **большое несовершенство** предлагаемаго мной расчлененія Германіи и Австріи, но при разграниченіяхъ государствъ принимается во вниманіе такое число мѣстныхъ и другихъ условій, что разборъ ихъ — дѣло спеціалистовъ, а здѣсь былъ бы скученъ, дологъ и неумѣстенъ.

Что касается **германскихъ колоній**, то германскія государства должны лишиться ихъ совершенно въ пользу державъ-побѣдительницъ, такъ какъ эти колоніи представляютъ **общую собственность Германіи**, какъ **союза германскихъ государствъ**, а союзъ этотъ какъ я объ этомъ сказалъ выше (подъ Б) и подробнѣе сказалъ ниже (гл. VIII, а), безусловно долженъ быть уничтоженъ. Такъ какъ самый **способъ раздѣла** колоній между державами-побѣдительницами не имѣетъ существеннаго значенія для уничтоженія австро-германской военной мощи, то я и не нахожу нужнымъ касаться этого вопроса [527]).

Здѣсь я долженъ замѣтить, что германскія колоніи пока еще не столько даютъ метрополіи, сколько берутъ съ нея [528]), а потому предложеніе Вильгельма заключить миръ и для этого обсудить вопросъ о колоніяхъ, несомнѣнно, непріемлемо уже только потому, что сводится, видимо, къ новому нѣмецкому **обману** — къ временному освобожденію Германіи отъ **пока невыгодныхъ** ей колоній.

Въ заключеніе **я особенно настаиваю** на томъ или другомъ, но **обязательномъ расчлененіи и уменьшеніи территоріи Германіи именно въ Европѣ**, гдѣ находится колыбель ея человѣконенавистническаго милитаризма и маніи величія и гдѣ бьетъ неизсякаемый источникъ нѣмецкихъ лжи, коварства, варварства и міровового обмана.

В.

Предательское нападеніе германотурецкаго флота на Одессу, Ѳеодосію и Новороссійскъ 16 октября 1914 г. подняло вопросъ

---

527) Примѣрное распредѣленіе германскихъ колоній сдѣлано въ статьѣ „Конецъ колоніальной войны“ въ № 148 „Русск. Сл.“ отъ 28 іюня 1915 г.

528) „Русск. Сл.“, 6 ноября 1907 г., № 255.—Статья „Больное мѣсто германскаго бюджета“.

и о турецкихъ границахъ [529]). Такъ называемый Восточный вопросъ, представляющій собою цѣлую совокупность вопросовъ, касающихся существованія Турціи и особенно ея европейскихъ владѣній, этотъ одинъ изъ самыхъ гнойныхъ нарывовъ *„больного человѣка“* (Турціи), долженъ теперь получить свое возможно полное и окончательное разрѣшеніе во благо турецкихъ христіанъ, до сихъ поръ тысячами вырѣзываемыхъ и насилуемыхъ ежегодно, несмотря на запрещающіе это на бумагѣ законы и многократно повторенныя международныя обязательства Турціи быть матерью, а не злой мачехой врученныхъ ей исторіей христіанъ. Конституція въ Турціи является лишь внѣшней позолотой, внутри же по-прежнему царятъ произволъ, насиліе, взяточничество и другіе обычные пороки азіатскихъ некультурныхъ странъ. **Турціи давно мѣсто въ глубинѣ Азіи.** Перехожу къ желательному раздѣлу ея.

Всѣ **турецкіе острова Эгейскаго моря**, а также **греческое малоазійское побережье** должны быть **возвращены** Греціи.

Константинополь, къ коему Россія стремилась еще со временъ Олега, **долженъ стать русскимъ**, а нынѣ турецкая часть **Ѳракіи**, смотря по дальнѣйшему поведенію Болгаріи, должна стать болгарской территоріей или другого балканскаго государства, кромѣ нѣкоторой части, необходимой Россіи для обезпеченія Константинополя и проливовъ съ суши. **Дарданелльскій проливъ**, какъ и **Босфоръ**, не могутъ быть больше оставлены въ рукахъ турокъ, привыкшихъ гнуть слабыхъ и гнуться предъ сильными и способныхъ, по чужому требованію (нынѣ Германіи), подкладывать свои полѣнья въ европейскій пожаръ. Свобода плаванія чрезъ Дарданелльскій и Константинопольскій проливы должна быть навсегда обезпечена за Россіей, какъ то сдѣлано Англіей относительно Гибралтарскаго пролива и Суэцкаго канала. **Константинополь съ окрестностями, оба побережья Мраморнаго моря, Дарданелльскаго и Константинопольскаго проливовъ, а также весь Галлипольскій полуостровъ** должны стать русскими, такъ какъ въ свободѣ пла-

---

529) Хотя турки стремились оттянуть кровавое столкновеніе, принося коварныя и лживыя извиненія, но изъ документовъ, попавшихъ русскимъ войскамъ при отступленіи турокъ, напр., изъ писемъ ген. Бронзанта оберъ-лейтенанту Гузе, видно, что выступленіе Турціи противъ Россіи было предрѣшено еще **въ началѣ сентября** 1914 г. („Русск. Сл.“, 20 января 1915 г., № 15). Извиненія же турокъ, надо думать, имѣли лишь цѣлью увеличить подготовку Турціи, слишкомъ рано вовлеченной въ войну нѣмецкими руководителями турецкаго флота и правительства.

ванія чрезъ эти проливы больше всѣхъ заинтересована Россія. Ширина русской прибрежной полосы [530]) должна быть установлена не меньше какъ въ размѣрѣ, обезпечивающемъ России возможность надлежаще защищать проливы и Константинополь съ суши и съ моря [531]). Независимо отъ сего, **Россія должна быть увеличена въ границахъ и со стороны Кавказа,** при чемъ точное опредѣленіе территоріальнаго увеличенія особеннаго значенія не имѣетъ и должно имѣть въ виду, главнымъ образомъ, стратегическія цѣли для будущаго.

Англіи должна быть дана свобода въ **Египтѣ** и **Месопотаміи,** Франціи—въ **Сиріи.**

Арабамъ и Армянамъ слѣдуетъ дать самостоятельность подъ протекторатомъ Англіи надъ первыми и Россіи—надъ вторыми.

Всѣ религіи естественно стремятся обезпечить себѣ свободный доступъ къ своимъ величайшимъ святынямъ и **владѣть** ими. Сами мусульмане владѣютъ своими святынями—Меккой и Мединой. **Недостойно христіанъ, положившихъ многія тысячи жизней во время крестовыхъ походовъ, простершихъ нынѣ свою силу, славу и науку на всѣ части земного шара, оставлять въ рукахъ свирѣпыхъ хищниковъ, враговъ христіанства** и друзей варваровъ — австро-германцевъ, **небольшую страну, полную чудесныхъ воспоминаній и ничѣмъ незамѣнимыхъ святынь, свидѣтельницъ неподражаемой жизни Источника всего сущаго.** Поэтому пора, — и давно уже, — христіанскимъ великимъ державамъ **освободить отъ турецкаго владычества страну великихъ земныхъ подвиговъ Спасителя міра—Палестину** [532]), которая уже болѣе семи вѣковъ непрерывно остается подъ мусульманскимъ игомъ. Эту страну я предложилъ бы отдать подъ общій протекторатъ христіанскихъ великихъ державъ, а для безопасности ея держать въ ней европейскіе гарнизоны.

Послѣ такой хирургической операціи надъ государственнымъ тѣломъ Турціи, это государство потеряетъ всякое значеніе въ

---

530) Примѣрно до линіи Мидія—Эносъ во Ѳракіи и по линіи Адабазаръ, Енишехръ, Брусса, Баликесры, Едремидъ—въ Малой Азіи.

531) Въ этомъ же духѣ составлена и резолюція дворянскаго съѣзда 1915 г. („Русск. Сл.“, 12 марта 1915 г., № 58).

532) Съ этой точки зрѣнія я не сочувствую образованію палестинскаго еврейскаго государства: христіанъ во всемъ мірѣ больше чѣмъ евреевъ, а въ виду этого интересы большинства нельзя принести въ жертву меньшинству, не касаясь даже и другихъ соображеній, которыя могутъ увлечь далеко въ сторону отъ предмета настоящей книги. (См. о еврейскомъ легіонѣ въ № 74 „Русск. Сл.“ отъ 2 апрѣля 1915 г.).

качествѣ грозы христіанству и малымъ народностямъ и въ качествѣ союзницы австро-германцамъ или другимъ имъ подобнымъ любителямъ міроваго разбоя.

Теперь уже вполнѣ очевидно, что **союзъ** пользующагося всѣми средствами **варвара-разбойника** (Германіи), ждущей подачекъ дряхлой **кокотки-святоши** (Австро Венгріи) и жаждущаго покоя мусульманскаго **больного человѣка**,—союзъ силы, себялюбія, обмана, властолюбія и коварства—перваго, интригъ, недовѣрія и ненасытнаго корыстолюбія—второй, фанатизма, нищеты и слабости третьяго, — не можетъ быть ни взаимно выгоденъ (битый небитаго везетъ), ни проченъ, ни разуменъ. Исторія, это неподкупное мѣрило политической справедливости, уже произнесла свой справедливый приговоръ, какъ когда-то онъ былъ произнесенъ надъ царствомъ Валтасара. Противогерманской коалиціи судьбою дано почетное порученіе точно исполнить этотъ суровый приговоръ. **Нѣтъ силъ и нѣтъ средствъ остановить неизбѣжное, предуказанное Высшею Справедливостью.**

VIII.

„Въ нашемъ положеніи нечего быть разборчивыми и соблюдать законы вѣжливости".

Шекспиръ: Макбетъ [533]).

„Убѣдившись въ военномъ безсиліи своемъ, онъ (нѣмецъ) начнетъ завоевывать міръ хитростью и, такъ какъ для него всѣ средства дозволены, то ужъ тогда дѣйствительно будетъ невозможно съ нимъ справиться".

Изъ газетъ [534])

„И одолѣвъ, если это вамъ удастся, нашу армію на войнѣ, сумѣете ли вы и сможете ли вы высвободиться изъ-подъ нѣмцевъ внутри Россіи? Что вы дѣлаете для этого сейчасъ? Кромѣ громкихъ выкриковъ, кажется, ничего".

Слова нѣмца-офицера [535]).

Само собой, одной только указанной операціи надъ территоріями Германіи, Австро-Венгріи и Турціи далеко еще недостаточно для обезпеченія **долгаго и дѣйствительно прочнаго** мира. Боясь нашего привычнаго, но опаснаго добродушія къ **побѣжденному**, приводящаго къ такой снисходительности къ нему, которая впослѣдствіи должна или можетъ тяжко отозваться на самихъ же побѣдителяхъ, когда австро-германцы, у коихъ даже женщины сражаются сотнями [536]), передохнутъ и возмутся за старыя козни [537]), я считаю долгомъ напомнить, чего слѣдовало бы ждать побѣжденнымъ націямъ отъ австро-германцевъ (въ случаѣ ихъ побѣды): изданная въ 1889 г. брошюра **одного изъ самыхъ прибли-**

---

533) В. Шекспиръ: „Полное собраніе сочиненій", изд. Ф. А. Іогансона. пер. П. А Каншина, столб. 546 (слова Малькольма).

534) „Время", 17 ноября 1914 г., № 89, статья Гедимина „Нѣмецкій мессія"

535) Изъ статьи Г. Петрова „Древо познанія". — „Русск. Сл.", 3 марта 1915 г., № 50.

536) „Русск. Сл.", 7 и 16 декабря 1914 г., №№ 282 и 286.

537) Напоминаю, что уже теперь въ Германіи зашла рѣчь объ обезпеченіи за ней „мірового господства" (статья Брентано—„Русск. Сл.", 14 апрѣля 1915 г., № 84).

женныхъ къ кровавому кайзеру лицъ, его фаворита генерала Вальдерзее, усмирителя боксерскаго возстанія въ Китаѣ, достаточно характеризуетъ кровожадное міровоззрѣніе германскихъ военныхъ высшихъ круговъ, въ руки коихъ прежде всего должны попадать всякій разъ несчастныя побѣжденныя націи. Въ этой брошюрѣ открыто проповѣдуется необходимость **выпустить всю кровь** (курсивъ нѣмецкаго автора) изъ побѣжденныхъ, **возможно больше разстрѣливать гражданъ,** для глубокаго же мира **совершенно уничтожить побѣжденные народы, поведя борьбу противъ женщинъ и дѣтей,** чтобы побѣжденная раса **погибла навсегда;** нельзя быть великодушнымъ какъ въ 1870 г. [538]). Вспомнимъ, что исторія уже дала намъ примѣръ **полнаго истребленія нѣмцаии пруссовъ и тяжкаго уничтожающаго гнета нѣмцевъ надъ славянами,** итальянцами и прибалтійскимъ кореннымъ населеніемъ, даже въ **мирное** время. Съ такимъ ужаснымъ врагомъ, какъ австро-германцы, надо и принимать соотвѣтствующія мѣры. Преступно быть гуманнымъ въ ущербъ праву, справедливости и цивилизаціи.

Нижеуказываемыя дополнительныя условія мира съ австро-германцами и турками, не нарушая справедливыхъ требованій гуманности, дадутъ **прочное** обезпеченіе будущаго спокойствія народовъ отъ нѣмецко-турецкой опасности. Эти условія слѣдующія:

а) **Уничтоженіе навсегда Германіи,** т.-е. германскаго союза нѣмецкихъ государствъ по имперскому договору (конституціи) 16 апрѣля 1871 г. Всѣ нѣмецкія государства, а равно и Австрія съ Венгріей, должны быть обязаны никогда, **ни тайно ни явно,** не вступать между собою **ни въ какія** объединяющія ихъ соглашенія—таможенныя, военныя, политическія и всякія другія. Должно оговориться, что здѣсь я ничуть не противорѣчу тому, что я сказалъ раньше о невозможности вступать въ какіе-либо договоры съ Германіей и Австріей: когда Германіи, какъ **единаго** политическаго тѣла, и Австріи, **въ ихъ нынѣшнихъ границахъ,** не будетъ, то съ небольшими разрозненными германскими государствами, съ Венгріей и съ Австріей заключеніе договоровъ будетъ возможно и цѣлесообразно.

б) **Переименованіе Австріи и Венгріи,** соотвѣтственно новому ихъ значенію, **въ королевства и лишеніе прусскаго короля навсегда титула германскаго императора.**

---

538) „Русск. Сл.", бюллетень 15 декабря 1914 г. Такъ же теперь нѣмцы грозили Италіи („Русск. Сл.", 30 апрѣля 1915 г., № 98).

в) **Возложеніе на Австрію, Венгрію всѣ германскія государства и Турцію солидарной уплаты контрибуціи** [539]) державамъ-побѣдительницамъ для а) **покрытія всѣхъ военныхъ издержекъ державъ-побѣдительницъ**, б) для **самаго широкаго удовлетворенія всѣхъ убытковъ** отъ войны, **государственныхъ и частныхъ** [540]) (у державъ-побѣдительницъ), в) для **вполнѣ достойнаго пожизненнаго обезпеченія** потерявшихъ трудоспособность и здоровье **воиновъ противогерманской коалиціи**, а также **ихъ семей** и **семей всѣхъ** (военныхъ и невоенныхъ) **лицъ, убитыхъ** во время войны съ австро-германцами и турками, **въ бою или внѣ его—безразлично.** Обезпеченіе всѣхъ жертвъ войны безусловно необходимо, и притомъ **самое заботливое и щедрое,** чтобы не пришлось впослѣдствіи мучиться стыдомъ, душевной болью и гнѣвомъ при видѣ **нищихъ-героевъ** и нищеты ихъ семей наряду съ нашимъ сытымъ благополучіемъ и здоровьемъ.

г) Обязаніе Австріи, Венгріи, германскихъ государствъ и Турціи **всѣ рѣшительно будущіе споры между собою и съ другими державами разрѣшать исключительно международнымъ третейскимъ судомъ** и **точно выполнять** всѣ состоявшіяся въ этихъ случаяхъ постановленія такого суда.

д) Обязаніе Австріи, Венгріи, германскихъ государствъ и Турціи **опредѣлять на военные расходы по арміи, морскому и воздушному флоту не больше извѣстнаго, точно мирнымъ договоромъ опредѣленнаго, процента въ бюджетѣ** подъ постояннымъ контролемъ державъ-побѣдительницъ [541]).

е) **Уничтоженіе,** по указанію тѣхъ же державъ, въ Венгріи, Австріи, германскихъ государствахъ и Турціи **крѣпостей и всѣхъ всякаго рода сооруженій (частныхъ** зданій, годныхъ для обращенія въ своего рода крѣпости или служившихъ таковыми въ эту войну и оставшихся у побѣжденныхъ державъ и т. п.), пригод-

---

539) Если бы оказалось невозможнымъ съ оставшихся небольшихъ побѣжденныхъ государствъ взыскать необходимыя (конечно, огромныя) суммы, то ихъ можно разсрочить на болѣе долгое время и частью возмѣстить территоріальными пріобрѣтеніями, спеціальными налогами съ жителей завоеванныхъ территорій и т. п.

540) Высокопрекрасенъ въ этомъ отношеніи починъ главноуправляющаго землеустройствомъ и земледѣліемъ А. В. Кривошеина, чтобы всѣ ближайшія мѣропріятія его вѣдомства были проникнуты идеей широкой помощи сельскимъ жителямъ — участникамъ войны („Русск. Сл.", 8 марта 1915 г., № 55).

541) Такое же взаимное добровольное обязательство всѣхъ державъ имѣло бы цѣлью прекращеніе роста вооруженій.

ныхъ и предназначенныхъ къ сопротивленію врагу, какъ бы невинны на первый взглядъ ни были такія сооруженія.

ж) **Ограниченіе** навсегда всѣхъ тѣхъ же побѣжденныхъ государствъ **въ правѣ имѣть армію, морской и воздушный флотъ выше точно указанныхъ мирнымъ договоромъ размѣровъ**, притомъ съ обязательными ясными указаніями о срокѣ службы и т. д., согласно условій, выработанныхъ свѣдущими лицами отъ державъ-побѣдительницъ [542]). Особенно необходимо принять **всѣ самыя дѣйствительныя мѣры** для предотвращенія возможности **тайнаго увеличенія арміи и флота** названныхъ турко-венгро-нѣмецкихъ государствъ. Это дѣлается, напр., **быстрой смѣной** уже обученныхъ солдатъ и матросовъ новыми, чтобы этимъ увеличить **общее число обученныхъ** военному и морскому дѣлу людей; для этого нерѣдко учреждаются разныя, **на первый взглядъ невинныя**, общества—охотничьи, стрѣлковыя, сокольскія и пр. [543]); для этого же, **подъ видомъ мирныхъ торговыхъ судовъ**, сооружаются военные крейсеры и другія суда военнаго назначенія и т. д. Въ данномъ, какъ и въ другихъ случаяхъ, надо помнить, какими неподражаемо великими мастерами проявили себя нѣмцы на всякіе подобные фокусы.

з) **Учрежденіе постояннаго контроля державъ-побѣдительницъ надъ австро-германскими и венгерскими заводами,** изготовляющими пушки броню, оружіе, снаряды, амуницію и пр. для арміи и флота, такъ какъ это составляетъ необходимое дополненіе къ предшествующему пункту.

и) **Совершенное освобожденіе австро-германскими государствами Венгріей и Турціей отъ суда и наказанія всѣхъ подданныхъ державъ-побѣдительницъ** за шпіонство или другія преступленія (съ точки зрѣнія побѣжденныхъ государствъ), совершенныя этими лицами на территоріи побѣжденныхъ государствъ или во временно занятыхъ побѣжденными областяхъ Сербіи, Бельгіи, Франціи и Рос-

---

542) Это требованіе совсѣмъ **не повторяетъ** указаннаго раньше (пунктъ „д“, такъ какъ недостатокъ подконтрольныхъ суммъ **государственнаго** бюджета для превышающаго противъ мирнаго договора увеличенія арміи и флота можетъ легко восполняться австро-германцами и турками **до любого размѣра подъ видомъ пожертвованій** (деньгами, судами, орудіями и пр.) и т. п.; такому обходу мирнаго договора уже не будетъ мѣста по пункту „ж“.

543) Такъ, по мнѣнію А. Н. Пыпина („Общественное движеніе въ Россіи при Александрѣ I“, 1908 г., стр. 374), нѣмецкій Tugendbund (союзъ добродѣтели), еще до объединенія Германіи, въ началѣ XIX в., имѣлъ въ виду **подготовлять борцовъ для будущаго возстанія (противъ французовъ).**

сіи, **по поводу или вслѣдствіе войны, въ интересахъ державъ-побѣдительницъ, въ цѣляхъ охраны своего имущества, жизни, чести, свободы, изъ любви къ родинѣ или правдѣ и т. д.** Уже извѣстны и будутъ повторяться случаи присужденія въ Австро-Венгріи и Германіи къ болѣе или менѣе долгому заключенію подданныхъ государствъ противогерманской коалиціи за попытку побѣга изъ тяжкаго плѣна [544]), за правдивое описаніе женѣ прелестей этого плѣна [545]), за оскорбленіе начальника [546]), за простую перемѣну жительства [547]), за сопротивленіе конвою, за отказъ дать письменное согласіе на контрибуцію [548]), за неповиновеніе русскихъ рабочихъ-рабовъ хозяевамъ-нѣмцамъ [549]), за справедливыя жалобы на обсчитываніе нѣмцами при размѣнѣ денегъ плѣннымъ [550]), за патріотическое восклицаніе [551]), за охрану офицерской чести [552]), и т. п. Защита такихъ потерпѣвшихъ, **вѣрныхъ своему патріотическому долгу и присягѣ,** необходима и является священной обязанностью державъ-побѣдительницъ.

і) **Выдача для наказанія въ высшей мѣрѣ подданныхъ державъ-побѣдительницъ,** преступившихъ свой долгъ въ интересахъ побѣжденныхъ государствъ не подъ вліяніемъ непреодолимыхъ обстоятельствъ, угрожавшихъ жизни, чести и свободѣ этихъ лицъ или ихъ близкихъ, а изъ корысти или доброжелательства къ туркамъ и австро-германцамъ. Подъ означенную категорію подойдутъ, напр., тѣ **русскоподданные нѣмцы,** которые подготовили свои жилища и пр. для любезнаго принятія австро-германскихъ полчищъ, для снабженія ихъ припасами и пр., для шпіонажа и сигнализаціи въ пользу тѣхъ же войскъ,—словомъ, русскіе и другіе нѣмцы **двуединаго подданства,** всемѣрно радѣвшіе для нѣмцевъ.

к) **Выдача для примѣрнаго наказанія тѣхъ подданныхъ Германіи, Австро-Венгріи и Турціи, которые, живя или служа у державъ-побѣдительницъ,** злоупотребили довѣріемъ и гостепріимствомъ пріютив-

---

[544]) „Русск. Сл.“, 30 января и 27 февраля 1915 г., №№ 24 и 47.

[545]) Солдатъ Осиповичъ приговоренъ на 2 года въ тюрьму. — „Русское Сл.“, бюллетень 30 марта 1915 г.

[546]) „Русск. Сл.“, бюллетень 2 марта 1915 г.

[547]) „Русск. Сл.“, 30 января 1915 г., № 24.

[548]) „Русск. Сл.“, 18 марта 1915 г., № 63.

[549]) „Русск. Сл.“, 17 января, 27 февраля 1915 г., №№ 13, 47. „День печати“, 9 февраля 1915 г.

[550]) „Русск. Сл.“, бюллетень 22 декабря 1914 г.

[551]) Подпоручика Филимонова за восклицаніе „Перемышль палъ! ура!“ на $3^1/_2$ мѣсяца въ тюрьму.—„Русск.Сл.“, 7 апрѣля 1915 г., № 78.

[552]) „Русск. Сл.“, 26 мая 1915 г., № 119.

шей ихъ страны **въ интересахъ австро-германцевъ и турокъ**, устраивая склады боевыхъ и другихъ припасовъ, заготовляя платформы для тяжелыхъ орудій, радіотелеграфныя станціи, возбуждая къ возстанію мѣстное населеніе, и т. п.

л) **Безвозмездное отобраніе** ото всѣхъ австро-германцевъ, **кто бы они ни были** (въ виду того, что среди лицъ, коихъ я здѣсь имѣю въ виду, есть даже принцы), а также изъ ихъ музеевъ и другихъ мѣстъ **всѣхъ награбленныхъ коллекцій и отдѣльныхъ вещей** съ возложеніемъ на владѣльцевъ награбленнаго **личной** (на мародеровъ и лицъ, знавшихъ о преступномъ захватѣ вещей) и **особой отъ общей контрибуціи имущественной** отвѣтственности въ пользу потерпѣвшихъ отъ грабежа **для самаго полнаго возмѣщенія потерпѣвшимъ ихъ расходовъ** на розыскъ, ремонтъ, перевозку и установку награбленнаго и пр.

м) **Примѣрное уголовное наказаніе** всѣхъ австро-германцевъ и турокъ, **какого бы высокаго чина и званія они ни были**, виновныхъ въ нарушеніи **обычаевъ и законовъ сухопутной и морской войны и относящихся къ этому международныхъ договоровъ** — въ злоупотребленіи бѣлымъ флагомъ и флагомъ „Краснаго Креста", въ употребленіи запрещенныхъ пуль, ослѣпляющихъ и удушливыхъ газовъ и эрфуртскаго штыка-пилы, въ убійствѣ, мучительствѣ и ограбленіи раненыхъ, плѣнныхъ и мирныхъ жителей, въ насиліяхъ надъ ними и въ другихъ близкихъ къ тому тевтонскихъ, мадьярскихъ и турецкихъ подвигахъ.

н) **Размѣщеніе войскъ державъ-побѣдительницъ** на территоріяхъ Австріи, Венгріи, Турціи и крупнѣйшихъ германскихъ государствъ (Пруссіи, Баваріи, Саксоніи, Вюртемберга, Бадена) **для полнаго обезпеченія дѣйствительнаго выполненія** побѣжденными всѣхъ условій мирнаго договора на срокъ **не ранѣе** полной уплаты **всей** контрибуціи и исполненія другихъ **срочныхъ** (если таковыя будутъ) условій мира. Содержаніе этихъ гарнизоновъ должно быть возложено на **мѣстное населеніе** побѣжденныхъ государствъ **сверхъ** общей контрибуціи, такъ какъ послѣдняя имѣетъ цѣлью покрытіе другихъ предметовъ (выше пунктъ „в").

о) **Полное лишеніе навсегда политической самостоятельности и раздѣлъ** между другими государствами того изъ побѣжденныхъ государствъ, которое **явно или тайно** послѣ заключенія мира будетъ **обходить или нарушать** одно или болѣе изъ условій мирнаго договора. Надо полагать, что такая угроза раздѣломъ приведетъ виновное государство къ войнѣ, но вѣдь разъ какое-либо государство рѣшилось на обходъ или нарушеніе мирнаго договора

безъ согласія державъ побѣдительницъ, само собой ясно, что такое государство рѣшилось воевать, рано или поздно, и готовится къ войнѣ. Раздѣлъ будетъ предотвращеніемъ войны или откроетъ ее **раньше при меньшей подготовленности** неискренняго государства.

Предлагаемыя мною тяжелыя ограниченія побѣжденныхъ государствъ въ интересахъ прочнаго и долгаго мира **безусловно необходимы**, хотя они и нарушаютъ суверенное достоинство этихъ государствъ. Но надо вспомнить, что и сами австро-германцы **въ случаѣ своей побѣды** поступили бы, несомнѣнно, не мягче [553]): еще **даже до какой-либо побѣды** они, какъ показано, ничуть не церемонились съ суверенным положеніемъ Сербіи (ультиматумъ 10/23 іюля 1914 г.), попрали интересы и права **нейтральной и ничѣмъ не вредившей** имъ Бельгіи (нота 2 августа 1914 г.—Сѣрая книга, №№ 20 и 27; **завоеваніе** Бельгіи) и дошли даже до явнаго оскорбленія великой Россіи (нота 19 іюля 1914 г.).

Неоспоримо высокое достоинство и миролюбіе европейскихъ монарховъ, прочно установленныя вѣками понятія религіи, морали, справедливости и культурности не могутъ допускать дальнѣйшаго оставленія въ прежнемъ слишкомъ высокомъ положеніи Вильгельма II, потерявшаго даже у своихъ популярность [554]) его наслѣдника-сына и такъ долго проводившаго всѣхъ лицемѣрнымъ миролюбіемъ Франца-Іосифа, какъ лицъ, всемірно запятнавшихъ себя позорными дѣяніями человѣконенавистничества [555]), мародерства и крайняго эгоизма [556]) и **сознательно и систематически** воспитывавшихъ **многіе годы** свои арміи и свои народы въ тѣхъ же противокультурныхъ и антигуманныхъ порокахъ и преступленіяхъ **изъ своекорыстныхъ побужденій и маніакальной жажды своего міроваго господства и величія** (конецъ гл. V). Кровь и слезы милліоновъ страдальцевъ, разореніе и разграбленіе мирнаго на-

553) „Русск. Сл.“, 11 апрѣля 1915 г., № 82, статья Г. Петрова „На Бзурѣ“

554) „Русск. Сл.“, 2 апрѣля 1915 г., № 74.

555) Благодаря кайзеру, поддержавшему адм. Тирпица, началась постыдная пиратская истребительная война германскихъ подводныхъ лодокъ съ пассажирскими и торговыми судами всѣмъ націй („Русск. Сл.“, 4 апрѣля 1915 г, № 76).

556) Объ эгоизмѣ Франца-Іосифа много разъ писано, эгоизмъ же кайзера и остальныхъ Гогенцоллерновъ въ послѣднее время предъ войной выразился, напр., въ переводѣ своихъ капиталовъ въ заграничные банки на имя подставныхъ лицъ, въ покупкѣ земель въ Канадѣ, Бразиліи и Мексикѣ („Русск. Сл.“, 4 апрѣля 1915 г., № 76), въ ихъ участіи въ мародерствѣ, когда льется кровь ихъ соотечественниковъ, и пр.

селенія и вѣками сложенныхъ очаговъ міровой культуры громко и справедливо требуютъ для этихъ лицъ **личнаго возмездія.** Лицо Вильгельма II уже отражаетъ на себѣ печать этого возмездія [557]), а въ отношеніи судьбы его и его сына есть грозное предсказаніе [558]). Наполеонъ I сосланъ былъ **на о-въ Эльбу** при менѣе тяжкой винѣ и при совершенномъ отсутствіи подозрѣнія въ психической ненормальности, которая такъ ярко проявляется въ трехъ названныхъ виновникахъ возникновенія европейской войны въ 1914 г. Полагаю, что упомянутый прецедентъ не потерялъ своей силы, а соотвѣтствующій (по названію) дѣламъ этихъ лицъ Чортовъ островъ съ успѣхомъ замѣнитъ о-ва Эльбу и св. Елены.

Сверхъ того, слѣдуетъ одновременно принять и нѣкоторыя другія мѣры международнаго значенія для возможнаго затрудненія и предотвращенія будущихъ войнъ и происходящихъ отъ нихъ бѣдствій. Здѣсь, конечно, я не думаю исчерпать всѣ эти мѣры, а укажу лишь нѣкоторыя. Къ такимъ мѣрамъ относится: 1) **созывъ международной конференціи европейскихъ и американскихъ государствъ съ участіемъ Японіи, Персіи, Турціи и Китая,** для установленія **общеобязательнаго международнаго третейскаго суда по всѣмъ безъ исключенія спорнымъ вопросамъ** между **всѣми** государствами, т.-е. для укрѣпленія, расширенія, постояннаго практическаго примѣненія и развитія началъ гаагской конвенціи 29 іюля 1899 г., во время которой **Германія ставила возможныя препятствія** многимъ прекраснымъ предложеніямъ [559]); созывъ этой конференціи, полагаю, долженъ слѣдовать непосредственно за миромъ, которымъ будетъ закончена начатая въ 1914 г. европейская война; 2) **признаніе уголовнонаказуемыми во всѣхъ странахъ подданства болѣе чѣмъ одному государству, а также изобрѣтеній для человѣческаго взаимоистребленія, сдѣланныхъ въ интересахъ одного какого-либо государства;** такъ какъ такія изобрѣтенія и продажа ихъ секретно одному

557) „Русск. Сл.“, 9 апрѣля 1915 г., № 80, статья Баяна „Документъ“.

558) На спиритическомъ сеансѣ у г-жи фонъ-Мольтке въ присутствіи кайзера медіумъ 15-лѣтняя Х. фонъ-Паревская въ трансѣ предсказала, что Вильгельмъ и его сынъ, кронпринцъ, умрутъ лѣтомъ 1915 г. насильственной смертью („Русск. Сл.“, 27 марта 1915 года, № 69). Не рано ли указано время?

559) Только благодаря, напр., упорному противодѣйствію Германіи былъ отвергнутъ на гаагской мирной конференціи русскій проектъ **обязательности** третейскаго суда для споровъ о денежныхъ вознагражденіяхъ, о толкованіи почтовыхъ, телеграфныхъ, наслѣдственныхъ, демаркаціонныхъ конвенцій, а также о литературной собственности. Такимъ образомъ, здѣсь Германія была противницей мирнаго разрѣшенія даже ряда вопросовъ, явно не затрогивающихъ чести и самостоятельности государствъ.

государству грозитъ недопустимымъ, въ интересахъ мира, **военно-техническимъ преобладаніемъ** одного государства надъ другими [560]); 3) **признаніе уголовнымъ преступленіемъ, подлежащимъ вѣдѣнію военнаго суда:** нападенія во время войны частей арміи, воздушнаго и морского флота на **мирные** (неукрѣпленные) города и поселенія; бросанія бомбъ и бомбардировки въ мѣстахъ, **не имѣющихъ укрѣпленій, войскъ и военныхъ запасовъ;** потопленія торговыхъ и пассажирскихъ судовъ **нейтральныхъ** странъ, **не везущихъ военной контрабанды** противнику, и т. п.; понятіе же военной контрабанды необходимо расширить въ виду измѣнившихся условій времени: война теперь требуетъ не только денегъ, денегъ и денегъ, но и машинъ (для рытья окоповъ и пр.) и т. д. Изоляція врага отъ всего этого ускоряетъ развязку войны въ интересахъ гуманности. Разсматривать хлѣбъ, машины, матеріалы (напр., металлы, каучукъ) не какъ военную контрабанду, а какъ необходимое у непріятеля для мирнаго населенія, не представляется возможнымъ и разумнымъ, такъ какъ **все попавшее мирному населенію противника, волей или неволей, пойдетъ на нужды его арміи и флота**, если они чувствуютъ въ этомъ необходимость; вѣдь **нѣтъ и не можетъ быть мѣръ обезпеченія**, чтобы, напр., хлѣбъ, ввезенный въ Германію въ настоящее время будто бы для ея мирнаго населенія, не сталъ бы достояніемъ арміи, ибо **нельзя же требовать отъ германскаго правительства и населенія Германіи, чтобъ ея армія и флотъ голодали при избыткѣ хлѣба у населенія;** въ виду невозможности провѣрки нельзя и вѣрить обѣщаніямъ противника не давать арміи хлѣба и пр., привезеннаго будто бы для мирнаго населенія; 4) **признаніе обязательности соблюденія законовъ и обычаевъ сухопутной и морской войны лишь на началахъ взаимности** [561]), т.-е. признаніе права воюющей стороны, **въ отвѣтъ на жестокости и нарушеніе названныхъ законовъ и обычаевъ войны со стороны противника,** въ свою очередь примѣнять **тѣ же средства и дѣйствія** къ противнику; это должно предотвращать **недобросовѣстное нарушеніе требованій гуманности** въ надеждѣ на **неизмѣнную отвѣтную гуманность** противника, почи-

[560]) Словомъ, изобрѣтенія въ области военной техники должны быть достояніемъ **всѣхъ** государствъ (патенты, однако, слѣдуетъ выдавать, такъ какъ это касается частныхъ имущественныхъ интересовъ изобрѣтателей).

[561]) Считаю долгомъ отмѣтить, что участники противогерманской коалиціи, къ счастью, пришли уже къ этому выводу и примѣняютъ уже противъ германцевъ нѣкоторые изъ ихъ способовъ веденія войны: —тевтонскаго тигра не усмирить другими средствами.

тающаго себя связаннымъ международными соглашеніями и обычаями войны.

Что касается вопросовъ, касающихся **чести и самостоятельности государствъ,**— вопросовъ, которые считалось до сихъ поръ невозможнымъ передавать на разрѣшеніе международнаго третейскаго суда, то съ теченіемъ времени, полагаю, и они также станутъ предметомъ вѣдѣнія названнаго высокаго суда, когда его постоянная безукоризненная дѣятельность обезпечитъ ему прочное довѣріе къ его безпристрастію и правосудію. **Постоянная** же дѣятельность международнаго трибунала дастъ **больше** въ его защиту и для расширенія сферы его дѣйствій, чѣмъ всѣ теоретическія, притомъ не всегда убѣдительныя, разсужденія его краснорѣчивыхъ защитниковъ. Тогда дѣйствительно сдѣлаются неосновательны и неумѣстны всѣ теперешнія возраженія его противниковъ; тогда отпадутъ возраженія въ родѣ словъ И. Канта, что „*тотъ способъ, какимъ государства добиваются своихъ правъ, никогда не можетъ быть процессомъ, какъ во внѣшнемъ судебномъ мѣстѣ, а лишь войной*“ [562]). Первобытный человѣкъ, зная лишь право силы, не вѣрилъ и въ возможность мирныхъ **нынѣ существующихъ уже много вѣковъ** способовъ разрѣшенія человѣческихъ споровъ Однако, даже при всѣхъ своихъ многихъ несовершенствахъ, эти способы, несомнѣнно, дали человѣчеству много мира, преуспѣянія и счастья. Поэтому В. Обнинскій говоритъ справедливо: „*Мы, несшіе столько жертвъ одному изъ нихъ—войнѣ, должны встрѣтить и другое—идею всеобщаго мира, не какъ утопію, а какъ злобу дня, довлѣющую ему*“ [563]).

Но, кромѣ сказанныхъ мѣръ общаго международнаго значенія, во всѣхъ **ненѣмецкихъ** странахъ слѣдуетъ принять мѣры во **внутренней государственной жизни**, направленныя на развитіе мирныхъ благъ духовнаго и матеріальнаго характера. Прежде всего, необходимо безотлагательно принять возможныя мѣры **противъ нѣмецкаго преобладанія въ области торговли, промышленности и банковой дѣятельности:** овладѣвая вездѣ этими главнѣйшиии сторонами трудовой жизни, нѣмцы еще до и безъ войны порабощаютъ облюбованную ими страну. Кромѣ того, Европа узнала теперь, что для войны нужна **мобилизація промышленности**, а при этой роли промышленности въ ней не можетъ быть мѣста врагамъ человѣ.

---

562) И. Кантъ: „Вѣчный миръ“, пер. С. М. Роговина и Б. В. Чредина подъ ред. проф. гр. Л. А. Камаровскаго, 1905 г., стр. 21.

563) Сборникъ „Война и миръ“, 1912 г., стр. 278.

чества—нѣмцамъ. Далѣе, нужно создать для нѣмцевъ **повсемѣстныя ограниченія въ пріобрѣтеніи земельной собственности, въ правѣ натурализаціи** и т. д. Были преслѣдованія мавровъ, евреевъ, но въ дѣйствительности **никто не оказался опаснѣе нѣмцевъ**, а потому **ограниченія нѣмцевъ во всѣхъ областяхъ жизни другихъ (ненѣмецкихъ) государствъ безусловно необходимы**, чтобы избавить міръ отъ счастья постепенно стать нѣмецкимъ фатерландомъ. Слѣдуетъ только вспомнить, чтó были **нѣмцы 45 лѣтъ назадъ**, до франко-прусской войны, и чѣмъ они стали **теперь**, послѣ объединенія. Надо также обратить серьезное вниманіе на нѣмцевъ въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ, гдѣ милліоны нѣмцевъ уже и теперь оказываютъ свое огромное германофильское вліяніе, несмотря на культурность, упорство и крѣпость американцевъ. Надо поэтому привѣтствовать образовавшіеся въ Гаагѣ и Парижѣ антигерманскіе союзы [564]), преслѣдующіе цѣль мірового изолированья нѣмцевъ.

Въ мою задачу здѣсь, конечно, не входитъ, касаться всѣхъ противонѣмецкихъ мѣръ въ другихъ странахъ; я укажу только нѣкоторыя изъ нихъ для нашего отечества. Часть этихъ мѣръ уже принята изданіемъ 2 февраля 1915 г. 3-хъ положеній о землевладѣніи и землепользованіи въ Россіи **бывшихъ и настоящихъ** австрійскихъ, венгерскихъ, германскихъ и турецкихъ подданныхъ. Этотъ по цѣли прекрасный законъ (собственно три закона) не можетъ остаться и безъ возраженій. Нельзя согласиться, напр., съ установленіемъ въ этомъ законѣ какой-либо приграничной полосы и съ концомъ ст. 2 положенія о землевладѣніи и землепользованіи русскоподданныхъ нѣмцевъ, гдѣ почему-то **путемъ наслѣдованія** допущенъ переходъ къ русскимъ нѣмцамъ тѣхъ земельныхъ правъ, переходъ коихъ всякимъ **инымъ** путемъ воспрещается; такое исключеніе, въ виду неспособности нѣмцевъ ассимилироваться, не имѣетъ для себя никакого оправданія. Въ качествѣ практическаго результата закона 2 февраля 1915 г. хотѣлось бы видѣть увеличеніе земельнаго фонда Крестьянскаго банка пріобщеніемъ въ него подлежащихъ отчужденію земель нѣмцевъ-колонистовъ и тѣхъ русскоподданныхъ нѣмцевъ, члены семей коихъ сражаются въ австро-германской и турецкой арміяхъ (хотя бы рѣчь шла о майоратахъ). Слѣдовало бы въ тотъ же земельный фондъ Крестьянскаго банка ввести и завоеванныя земли австрійской, венгерской, германской и турецкой

564) „Русск. Сл.", 30 сентября 1914 г., № 224 и бюллетень 15 іюня 1915 г.

казны и тѣхъ „мирныхъ" жителей, которые уличены будутъ въ противозаконномъ вооруженномъ сопротивленіи нашимъ войскамъ. Какъ особенность, законъ 2 февраля 1915 г. является рѣдкимъ въ русской жизни примѣромъ твердой и неуклонной защиты русскихъ интересовъ, и остается лишь пожелать, чтобы „*подробныя правила*" и разъясненія, которыя будутъ изданы для примѣненія этого закона, не разошлись съ нимъ и не ослабили его ожидаемыхъ прекрасныхъ результатовъ. Несомнѣнно также, что съ измѣненіемъ нашей западной и южной границъ законъ этотъ распространится и на наши будущія земли, такъ какъ всѣ вновь пріобрѣтенныя у австрійцевъ и нѣмцевъ территоріи окажутся заселенными исключительно нѣмцами и ихъ соратниками и, вѣроятно, будутъ ими подготовляться къ реваншу [565]). Слѣдуетъ предоставить нѣмцамъ право пріобрѣтать земли лишь между 15° и 90° вост. долг. (отъ Пулкова), между 50° и 60° с. ш. въ Европейской и между 60° и 68°—въ Азіатской Россіи.

Необходимо, какъ сказано, принять самыя рѣшительныя и, главное, быстрыя мѣры противъ **нѣмецкаго торгово-промышленнаго ига**, слабо именуемаго у насъ **засильемъ**. Въ этомъ отношеніи **надо уйти отъ колебаній и разнообразія въ практикѣ** въ разныхъ, даже внутреннихъ, губерніяхъ и слѣдуетъ вывести **общія руководящія законоположенія,** направленныя къ избавленію Россіи отъ тяжкаго гнета нѣмцевъ **во всѣхъ сторонахъ жизни.** Опасности, что чрезъ это иностранный капиталъ не будетъ приливать въ Россію, — опасности, **указываемой нѣмцами** и **ихъ тайными и явными сторонниками**, не будетъ, такъ какъ не нѣмцы же владѣютъ **всѣми** капиталами міра; кромѣ того, всѣмъ извѣстно, **почему** нѣмцы—и притомъ **не только въ Россіи**—вызвали противъ себя такія репрессіи. Наконецъ, надо думать, что связь, объединившая насъ на полѣ брани съ Англіей, Франціей, Бельгіей [566]), Италіей и Япо-

---

[565]) Если отъ такого примѣненія закона 2 февраля 1915 г. создастся своего рода **переселеніе народовъ**, то не бѣда, такъ какъ избавленіе будущихъ русскихъ владѣній отъ нѣмцевъ — столь важная государственная необходимость, что частные интересы нѣмцевъ должны быть принесены ей въ жертву, притомъ даже не только для одной Россіи, но и для спокойствія всего міра. Нѣмцы и не въ правѣ будутъ жаловаться на такое свое переселеніе, такъ какъ сами же нѣмцы своими дѣйствіями довели до необходимости такихъ мѣръ противъ нихъ и такъ какъ это не лишитъ ихъ полученія стоимости ихъ имущества, которое будетъ подлежать отчужденію.

[566]) Капиталы Франціи и Бельгіи уже достаточно знакомы съ Россіей такъ что не нуждаются въ нѣмецкой рекомендаціи, да и не пора ли намъ образовывать **свои** банки и пробуждать **свои спящіе капиталы**.

ніей, не прекратится и послѣ войны и выльется въ болѣе тѣсную торговую связь, а также привлечетъ ихъ капиталы въ Россію. Мѣры, необходимыя противъ нѣмецкаго торгово-промышленнаго ига, такъ многообразны и спеціальны, что ихъ и неумѣстно обозрѣвать здѣсь, тѣмъ болѣе, что выработка ихъ требуетъ не только дѣятельности правительственной и законодательной власти, но и самаго дѣятельнаго содѣйствія и участія русскаго торгово-промышленнаго класса [567]), а также поддержки городовъ [568]) и земствъ [569]), которые уже и начали отзываться на это требованіе времени. Участіе нѣмецкаго капитала въ какихъ-либо предпріятіяхъ въ Россіи надо вовсе запретить или поставить подъ самый строгій постоянный и неослабный контроль **правительства и общества,** чтобы не повторялись печальные случаи, подобные, напр., раскрытымъ относительно нѣкоторыхъ русскихъ мѣховыхъ торговцевъ, работавшихъ на пользу нѣмцамъ [570]), „общества электрическаго освѣщенія 1886 г." (въ Москвѣ) и богородскаго общества „Электропередача". Обманывая русское правительство и общество **отсутствіемъ будто бы связи и зависимости отъ нѣмцевъ,** эти послѣднія общества, **тайно отъ Москвы**, создали передачу дешеваго тока богородскаго общества московскому, чтобы тѣмъ чрезвычайно поднять доходность и выкупную стоимость его для Москвы [571]). И въ этой темной комбинаціи — **въ обманѣ правительства и г. Москвы** нѣмецкими обществами — принялъ дѣя-

---

567) Обсужденіе мѣръ борьбы противъ нѣмецкаго ига **началось,** напр., въ торгово-промышленной секціи петроградскаго съѣзда биржевой торговли и сельскаго хозяйства („Русск. Сл.", 9 апрѣля 1915 г., № 80), въ московскомъ купеческомъ обществѣ (Русск. Сл.", 20 іюня 1915 г., № 141), и т. п.

568) Москва въ дѣлѣ „общества электрическаго освѣщенія 1886 г.", выработка мѣръ противъ нѣмцевъ московскимъ купеческимъ обществомъ („Русск. Сл.", 18 марта 1915 г., № 63 и др.), и пр. Малодѣятельность биржевого комитета г. Москвы объяснялась нѣмецкимъ засильемъ въ немъ.

569) Земства тамбовское, лебедянское, борисоглѣбское и др.—въ интересахъ производства медицинскихъ матеріаловъ („Русск. Слово", 3 января 1915 г., № 2).

570) „Русск. Сл.", 18 марта 1915 г., № 63: русскіе мѣховые торговцы продаютъ нѣмцамъ пушнину-сырье и покупаютъ у нихъ готовые мѣха, поддерживая этимъ средства враждебной страны.

571) Оправданія г. Гужона, по ихъ несостоятельности, не могутъ измѣнить обстоятельствъ дѣла, выясненныхъ комиссіей московскаго градоначальства („Русск. Сл.", 12 марта 1915 г., № 58). Передача тока доказана („Русск. Слово", 9 и 13 мая 1915 г., №№ 105 и 108).

тельное **публичное** участіе *„находящійся въ арендѣ у нѣмцевъ“* [572]) французъ Ю. Гужонъ, **предсѣдатель** общества русскихъ фабрикантовъ и заводчиковъ, приглашаемый, какъ таковой, на различныя совѣщанія въ Петроградѣ и, слѣдовательно, могущій оказывать извѣстное воздѣйствіе на результаты этихъ совѣщаній, передавать нѣмцамъ даже тайны ихъ [573]). Думаю, что сверхъ этого **раскрытаго** примѣра еще есть много такихъ же **нераскрытыхъ** печальныхъ примѣровъ по всей Россіи [574]). И это происходитъ **въ разгаръ борьбы съ нѣмцами**, когда русское общество насторожѣ; въ это время „общество электрическаго освѣщенія 1886 г.“ имѣетъ дерзость отказывать въ электрической энергіи предпріятію, работающему **для русской арміи**, какъ то видно изъ рѣчи М. В. Челнокова [575]). Жаль, что даже по обнаруженіи такой дѣятельности нѣмцевъ и ихъ защитниковъ не было принято **общей** и, главное, **быстрой** мѣры для повсемѣстнаго секвестра всѣхъ безъ исключенія предпріятій подданныхъ воюющихъ съ Россіей державъ; вѣдь вполнѣ ясно, что **только скорѣйшій секвестръ всѣхъ** такихъ предпріятій сдѣлаетъ невозможной дальнѣйшую ихъ помощь враждующимъ съ нами державамъ [576]). Почему въ этомъ отношеніи мы не послѣдовали примѣру нашихъ союзниковъ и противниковъ—англичанъ, итальянцевъ [577]), французовъ, австрійцевъ и германцевъ, предпринявшихъ общія и быстрыя мѣры, а

---

572) „Русск. Сл.“, 24 февраля 1915 г., № 44.

573) Постановленія Совѣта и общаго собранія общества заводчиковъ и фабрикантовъ, направленныя къ защитѣ Ю. Гужона, въ своемъ текстѣ не содержатъ осязательнаго опроверженія показанной его дѣятельности въ дѣлѣ обществъ 1886 г. и „Электропередача“, а говорятъ лишь о дѣятельности общества заводчиковъ и фабрикантовъ и о благодарности этого послѣдняго общества Ю. Гужону, какъ исполнителю задачъ общества заводчиковъ и фабрикантовъ (ссылаюсь на текстъ постановленій Совѣта общества заводчиковъ и фабрикантовъ въ № 35 „Русскихъ Вѣдомостей“, отъ 13 февраля 1915 г.).

574) У Ю. Гужона оказались соратники—„подгужонки“—заводъ Гензель и владѣніе Ковалева („Русск. Сл.“, 2 апрѣля 1915 г., № 74).

575) „Русск. Сл.“, 18 января 1915 г., № 14.

576) Рѣшеніе же относительно „Общества электрическаго освѣщенія 1886 г.“ исходило изъ принципа секвестровать лишь предпріятія, имѣющія **государственное или общественное** значеніе („Русск. Сл.“, 6 іюня 1915 г., № 129).

577) Въ Италіи съ 11 мая 1915 г., т.-е. немедленно по объявленіи войны, объявлены лишенными юридической силы всѣ продажи и всякій иной переходъ правъ недвижимости, кредита, товара и торговыхъ фирмъ отъ австро-венгерскихъ подданныхъ, кромѣ итальянцевъ—(„Русск. Сл.“, 13 іюня 1915 г., № 135).

не предоставившихъ ихъ, какъ у насъ, усмотрѣнію мѣстной власти? Только спустя болѣе 7 мѣсяцевъ послѣ начала войны была закрыта въ Москвѣ и Петроградѣ всемірно извѣстная контора объявленій т. д. Метцль и К°, принадлежавшая австрійскому подданному, продолжавшая свои сношенія и во время войны, съ нѣмецкими странами и проявлявшая вредную для Россіи дѣятельность [578]. По названію же „русскія" страховыя общества, полныя нѣмцевъ, попрежнему благоденствуютъ. Вѣдь значеніе быстроты и общности мѣръ секвестра такихъ предпріятій не можетъ быть отвергаемо: медленность этихъ мѣръ, предоставленіе продолжительнаго срока для ликвидаціи предпріятій подданныхъ воюющихъ съ нами державъ и пр., — все это предостерегаетъ заинтересованныхъ лицъ и предоставляетъ имъ полную и, главное, вредную для насъ возможность скрыть имущество разными, иногда самыми неожиданными способами. Такой секвестръ слѣдуетъ распространить и на движимое имущество бывшихъ подданныхъ враждебныхъ государствъ подобно тому, какъ это сдѣлано относительно ихъ землевладѣнія и землепользованія. Вѣдь многіе изъ нихъ, уже по объявленіи войны, приняли русское подданство явно только для прикрытія себя отъ подобныхъ мѣропріятій. Здѣсь не можетъ быть и рѣчи о нарушеніи ихъ интересовъ и пр., такъ какъ интересъ государственный, интересъ обороны страны выше частныхъ интересовъ, тѣмъ болѣе интересовъ лицъ, по всей вѣроятности, сохраняющихъ втайнѣ германское подданство и служащихъ германскимъ интересамъ. Лишать врага денежныхъ и другихъ средствъ, которыя онъ можетъ получить скрытыми путями отъ такихъ своихъ явныхъ или тайныхъ подданныхъ, обязательно необходимо, а секвестръ и взятіе въ русское управленіе имущества этихъ лицъ — лучшее и справедливое средство для этого.

Нѣмцы, какъ мухи: ихъ выгоняютъ въ одно окно, они влетаютъ въ другое. Такъ, германскіе подданные, выѣхавшіе изъ Финляндіи послѣ объявленія войны, вернулись скоро въ нее со... шведскими паспортами, что вызвало соотвѣтствующее распоряженіе шведскаго министра внутреннихъ дѣлъ [579]. Необходимы, повторяю, рѣшительныя и, главное, быстрыя мѣры. Между тѣмъ, нѣкоторыя мѣры, напр., о платежахъ австро-германскимъ фирмамъ, явно недостаточны. Такъ, если такія фирмы имѣютъ отдѣленія въ Россіи, имъ признано необходимымъ платить, хотя это, конечно, тоже

---

[578]) „Русск. Сл.", 26 февраля 1915 г., № 46.
[579]) „Русск. Сл.", 26 февраля 1915 г., № 46.

поддерживаетъ врага. Слѣдуетъ радоваться принятію мѣръ борьбы противъ тайнаго (подъ чужимъ флагомъ) ввоза германскихъ товаровъ въ Россію [580]), противъ проникновенія австро-германцевъ въ купеческое сословіе [581]), и т. п.

Полагаю, что обнаруженіе института двуединаго подданства и постоянное пониманіе его нѣмцами въ сторону **исключительнаго преобладанія подданства германскаго** властно требуетъ воспрещенія принимать въ русское подданство **всѣхъ нѣмцевъ**, которые перешли въ русское подданство **послѣ** закона о двуединомъ подданствѣ (1870 г.) и особенно **послѣ объявленія** текущей войны. Это совершенно правильно и по нравственнымъ мотивамъ—**чтобы не продолжать развращенія австро-германцевъ двуединымъ подданствомъ**, и по соображеніямъ государственнымъ – чтобы не принимать въ свой составъ лицъ, неспособныхъ внушить довѣрія къ своей искренности, но способныхъ, **прикрываясь своимъ русскимъ подданствомъ**, узнавать тайное для иностранцевъ и выдавать его врагамъ Россіи. Этотъ законъ слѣдуетъ распространить и на нѣмцевъ, **не состоящихъ австро-германскими подданными**, такъ какъ дѣятельность нѣмцевъ, подданныхъ иного, ненѣмецкаго, государства, также почти всегда бываетъ вредна [582]).

Не слѣдуетъ также ограничиваться переименованіемъ одного Петрограда и предоставленіемъ **мѣстной инціативѣ** перемѣны всѣхъ другихъ нѣмецкихъ географическихъ названій въ Россіи. Если найдено возможнымъ сдѣлать русскимъ по названію твореніе Петра Великаго, давшаго отмѣненное названіе, то **нѣтъ никакихъ основаній оставлять безъ перемѣны въ русскія всѣ другія нѣмецкія** (данныя большей частью нѣмцами) **названія**, заполонившія насъ со всѣхъ сторонъ [583]). Таковы разные предметы, должности, придворныя и почетныя званія и пр. исключительно почти нѣмецкія

---

580) „Русск. Сл.", 25 февраля 1915 г., № 45.

581) „Русск. Сл.", 25 февраля 1915 г., № 45.

582) Напр., Б. Максгеймъ во Франціи, Аллерсъ въ Англіи, сенаторы (изъ нѣмцевъ) въ Соединенныхъ Штатахъ, требовавшіе запрещенія вывоза военныхъ припасовъ въ Англію и Францію и т. п. („За Россію", 11 января 1915 г., № 12). Счастливъ сообщить, что разсмотрѣніе ходатайствъ турокъ и австро-германцевъ о принятіи въ русское подданство до окончанія съ ними войны пріостановлено („Русск. Сл.", 20 іюня 1915 г., № 141). Что-то подозрительно много возникло такихъ ходатайствъ, нерѣдко, вѣроятно, для облегченія шпіонажа.

583) При этомъ нѣтъ надобности справляться съ желаніями нѣмцевъ-колонистовъ, имѣвшихъ уже дерзость (въ Одесскомъ уѣздѣ) отказать въ согласіи на переименованіе („Русск. Сл.", 9 апрѣля 1915 г, № 80).

по имени: цейхаузъ, галстукъ (Halstuch), **унтеръ**-офицеръ, **оберъ**-офицеръ, полицеймейстеръ, камергеръ, камеръ-юнкеръ, обергофмейстеръ, шталмейстеръ, и т. д., и т. д. Такое же переименованіе необходимо сдѣлать и въ будущихъ территоріальныхъ пріобрѣтеніяхъ Россіи, замѣнивъ нѣмецкія названія или прежними славянскими или новыми. Слѣдуетъ также поступить и обратно: **воспретить перемѣну австро-германскихъ фамилій въ русскія**, исключая фамиліи лицъ, неопровержимо доказавшихъ свою принадлежность къ славянскимъ народностямъ или приверженность къ русской отчизнѣ (по принципу закона 2 февраля 1915 г. о землевладѣніи и землепользованіи нѣмцевъ въ Россіи). Въ такомъ **будто бы несущественномъ** на первый взглядъ переименованіи на русскій ладъ мѣстностей Россіи, въ запрещеніи перемѣны австро-германскихъ фамилій на русскія и т. д. я вижу не простой вопросъ вывѣсокъ, а прямую пользу: отвыкнувъ отъ грубыхъ нѣмецкихъ названій, которыя—какъ-ни-какъ—немного уже сближаютъ и съ ихъ авторами—нѣмцами, мы каждый разъ, когда будемъ слышать чуждыя намъ рѣжущія ухо нѣмецкія слова, поневолѣ будемъ настораживаться и будемъ особенно внимательны, что такъ важно въ виду доказаннаго, невѣроятнаго и **постояннаго** коварства австрогерманцевъ. Надо, чтобъ у насъ даже не было возможности разсказывать такихъ печальныхъ анекдотовъ, что у лица, именующаго себя Готлибомъ Готлибовичемъ Вурстомъ, лютераниномъ, спрашиваютъ еще его **національность**. Возможность такого анекдота происходитъ именно отъ того, что мы слишкомъ наслушались нѣмецкихъ словъ, вездѣ окружающихъ насъ, и перестали даже поэтому понимать, что это—**нѣмецкія** слова, что носитель нѣмецкой фамиліи—коварный нѣмецъ.

Надо создать какое-либо **поощреніе для хозяевъ и фирмъ, которые не будутъ держать у себя австро-германцевъ въ качествѣ служащихъ или прикосновенныхъ къ дѣлу, не будутъ пріобрѣтать австрогерманскихъ товаровъ** и т. д. [584])

---

[584]) Сюда надо отнести фирмы, которыя напр., будутъ ставить условіемъ своихъ **льготныхъ** цѣнъ за товаръ ни подъ какимъ видомъ не отпускать его австро-германцамъ, какъ то сдѣлала фирма кн. С. С. Абамелекъ-Лазарева („Русск. Слово", 16 декабря 1914 г., № 286). Слѣдуетъ, можетъ быть, для бойкота австро-германскихъ товаровъ, по мысли парижскаго всеобщаго торговопромышленнаго синдиката, ввести особую марку для наклейки ея на товары тѣми, кто обяжется не имѣть торговыхъ сношеній съ австро-германскими фирмами и не держать австро-германцевъ въ качествѣ служащихъ и рабочихъ („Русск. Сл.", 19 октября 1914 г., № 241). Полагаю, что ненѣмецкія фирмы

Надо воспретить образованіе и дѣятельность въ Россіи всякаго рода обществъ [585]) и школъ (нѣмецкихъ), въ коихъ участвуютъ или могутъ руководить австро-германскіе или бывшіе австро-германскіе подданные, такъ какъ австро-германскія хитрость и коварство всегда сдѣлаютъ изъ этихъ учрежденій тайные очаги воинствующаго германизма и самаго беззастѣнчиваго шпіонажа во вредъ Россіи.

Требуютъ устраненія нѣмецкаго языка изъ школы [586]). Съ этимъ я согласиться не могу, ибо знать нѣмецкій языкъ, языкъ враговъ и раньше друзей (по внѣшности) цивилизаціи необходимо, тѣмъ болѣе, что распространеніе нѣмецкаго языка по земному шару почти равно распространенности англійскаго языка, также необходимаго поэтому нашимъ школамъ. Наконецъ, знать языкъ коварныхъ сосѣдей и возможныхъ, когда-либо въ будущемъ, противниковъ или союзниковъ также необходимо.

Необходимо принять нѣкоторыя мѣры, касающіяся и русскихъ подданныхъ, хотя бы и не австро-германцевъ. Такъ, согласно предложенія свящ. І. Кедрова [587]), было бы умѣстно обложить особенно крупнымъ налогомъ русскихъ любителей нѣмецкихъ курортовъ, такъ какъ эти лица ежегодно увозятъ огромныя суммы за границу [588]), тогда какъ Россія имѣетъ не худшія лѣчебныя мѣстности. Если эти мѣстности, которыя во что бы то ни стало надо поднять въ настоящее время, недостаточно благоустроены [589]), въ этомъ вина русскихъ вообще, а также тѣхъ, которые предпочитаютъ ѣздить въ Германію: недостатокъ посѣтителей, пренебреженіе къ отечественнымъ лѣчебнымъ мѣстамъ, пассивность

отъ этого только выиграли бы. Но при этомъ слѣдуетъ установить и отвѣтственность за введеніе покупателей въ заблужденіе, если обязательство не имѣть отношеній съ австро германцами будетъ нарушено.

585) Охотничьихъ, сокольскихъ, взаимопомощи, благотворительныхъ, пенсіонныхъ кассъ, и пр., и пр. Лютеранское общество взаимопомощи при фабрикѣ Тиманса въ Гродно наканунѣ войны, забравъ кассу, перебралось въ Германію, а его члены поступили въ армію („Русск. Слово", бюллетень 16 февраля 1915 г.). Сокольское общество Станиславова оказалось политической организаціей для онѣмеченія поляковъ („Русск. Сл.", 19 марта 1915 г., № 64).

586) Напр., см. статью въ газетѣ „За Россію", № 22, за 1915 г.

587) „Русск. Сл.", 10 января 1915 г., № 7.

588) Наши больные увозятъ за границу 150.000.000, р. (по исчисленію нѣмецкой врачебной прессы даже 500.000.000) и этимъ они, конечно, укрѣпляютъ враговъ славянства и цивилизаціи—нѣмцевъ (цифры взяты изъ № 21 газеты „За Россію" 1915 г.).

589) О дѣйствительномъ улучшеніи ихъ благоустройства пока почти ничего не слышно.

больныхъ къ ихъ неустройствамъ и пр. не могутъ, конечно, содѣйствовать ихъ совершенствованію и благоустройству [590]).

Слѣдуетъ принять мѣры противъ **укрывателей австро-германскихъ капиталовъ и предпріятій,** давшихъ свое имя австро-германскимъ фирмамъ.

Надо обратить вниманіе на **личный составъ нашихъ представительствъ за границей,** чтобъ не повторялись тяжелыя сцены, происходившія послѣ объявленія войны въ 1914 г., когда русскіе подданные меньше всего могли найти защиты у своего консула, зачастую даже недостаточно знакомаго съ русскимъ языкомъ или не могущаго терпѣть русскихъ [591]), когда русскихъ у еще болѣе высокаго въ томъ же вѣдомствѣ лица даже не допускали, несмотря на письмо [592]), а въ канцеляріи дали 250 франковъ **подъ обезпеченіе** 500-рублеваго кредитнаго билета, и то лишь послѣ долгихъ настояній, и послѣ того какъ разсказчикъ, притомъ **не обыкновенный русскій обыватель,** а товарищъ предсѣдателя Государственнаго Совѣта С. С. Манухинъ, былъ представленъ нашему посланнику членомъ Государственнаго Совѣта Треповымъ. Отъ такого отношенія, конечно, страдаютъ не только отдѣльные русскіе граждане, но и **престижъ великой Россіи.**

Принятіе показанныхъ и разныхъ другихъ мѣръ противъ австро-германцевъ и ихъ слабовольныхъ или своекорыстныхъ защитниковъ не можетъ и не должно вызвать никакихъ возраженій въ виду австро-германскихъ **двуединаго подданства, всесвѣт-**

---

590) С. Елпатьевскій на этотъ вопросъ смотритъ иначе: „они (т.-е. больные) поѣхали бы и на Востокъ, вмѣсто Запада, въ Сибирь, гдѣ есть, говорятъ, воды удивительной радіоактивности, гдѣ, несомнѣнно, только еще открываются лѣчебныя богатства,—поѣхали бы, если бы... если бы надѣялись найти тамъ минимумъ того, что они находятъ на Западѣ“ („Русск. Вѣдом.“, 30 января 1915 г., № 24). Спѣшность въ благоустройствѣ курортовъ дѣйствительно необходима теперь, пока не остыла горечь оскорбленій, перенесенныхъ русскими больными въ Германіи и Австро-Венгріи. Черезъ два-три года; въ противномъ случаѣ, вновь польются сотни милліоновъ русскихъ рублей за границу. Поэтому нельзя не привѣтствовать состоявшееся уже назначеніе общаго руководителя всѣми мѣропріятіями по улучшенію отечественныхъ лѣчебныхъ мѣстностей („Русск. Сл.“, 15 марта 1915 г., № 61). Высокое положеніе и опытъ лица, получившаго это порученіе, ручаются за успѣшное поднятіе нашихъ лѣчебныхъ мѣстъ на высоту современныхъ требованій техники и нуждъ больныхъ.

591) Напр., бар. Гейкенъ, или Гейкингъ („Русск. Сл.“, 31 августа 1914 г., № 200).

592) Дѣло идетъ о русскомъ посланникѣ въ Швейцаріи Бахерахтѣ. — „Русск. Сл.“, 28 августа 1914 г., № 197.

ныхъ лжи и обмана, неподражаемаго шпіонства, полной доказанной прошлымъ неспособности къ ассимиляціи съ окружающимъ мѣстнымъ населеніемъ [593]) и — что особенно важно — въ виду постояннаго неукротимаго тяготѣнія къ фатерланду. Это тяготѣніе къ alte Heimat даже не скрывается и, надо удивляться, терпится мѣстной русской властью. Больше ста лѣтъ назадъ нѣмцы-колонисты прибыли на счетъ русскаго правительства въ Россію, получили даромъ по 60—80 десятинъ лучшей земли на югѣ, получили по нѣсколько сотъ рублей на постройку и оборудованіе усадьбы и деньги на продовольствіе въ первые мѣсяцы. За все это нѣмцы-колонисты открыто благодарили Россію дерзкими пѣснями на своихъ праздникахъ. Изъ пѣсенъ этихъ видно, что нѣмцы въ Россіи останутся не долго, что путь ихъ лежитъ въ Германію [594]). Полагаю, что истинный интересъ Россіи заставляетъ отъ всего сердца пожелать такимъ благодарнымъ колонистамъ скораго и, главное, безвозвратнаго пути изъ нашего отечества [595]).

Всѣ вообще мѣры упорядоченія и облегченія русской внутренней жизни и въ томъ числѣ особенно мѣры противъ австро-германскаго ига и обмана, будутъ лучшей и вполнѣ заслуженной наградой русскому народу за его неисчислимые подвиги, труды и жертвы какъ на поляхъ битвъ, такъ и въ глубокомъ тылу арміи, который въ эту войну единодушно составляла вся Россія, всѣ составляющія ее племена, сословія и исповѣданія.

---

593) Напр., служащій жирардовскихъ фабрикъ, русско-подданный нѣмецъ Риттель, вмѣстѣ съ другими служащими, оставался и въ германскомъ подданствѣ, велъ себя крайне враждебно къ русскимъ во время войны съ Германіей. Проживъ въ Царствѣ Польскомъ около 30 лѣтъ и состоя въ русскомъ подданствѣ 15 лѣтъ, онъ даже не знаетъ ни русскаго, ни польскаго языка („Русск. Слово", 23 декабря 1914 г. № 295).

594) „Русск. Сл.", 11 января 1915 г., № 8, статья А. Цѣновскаго „Нѣмецкія колоніи". Первые колонисты-нѣмцы (по манифестамъ 1762 — 64 гг.) были неудачны даже по нравственнымъ своимъ качествамъ. (Брокгаузъ и Ефронъ, Энцикл. Словарь, т. XXIV, стр. 673). При высадкѣ турецкихъ кавалеристовъ для движенія въ глубь Бессарабіи въ 1914 г. близъ дер. Базерьяновки, населенной нѣмцами и бывшей на пути турокъ, телефонъ не дѣйствовалъ, такъ какъ возлѣ той деревни заранѣе, до прибытія турокъ и, слѣдовательно, въ цѣляхъ невозможности извѣстить объ этомъ прибытіи, была порвана проволока („Русск. Слово", 10 іюня 1915 г., № 132, изъ отчета о дѣлѣ А. Г. Ильницкаго). Въ январскій (1915 г.) приходъ нѣмцевъ къ Кальваріи они умѣло выбирали дорогу, а у помѣщиковъ точно и вѣрно опредѣляли количество запасовъ, что можно объяснить лишь указаніями нѣмецкихъ жителей края („Русск. Сл.", 16 іюня 1915 г., № 137, статья Г. Петрова „Сѣверный натискъ").

595) Этого требуетъ въ высшей степени дерзкое вызывающее поведеніе нѣмцевъ въ Россіи, состоящихъ и не состоящихъ русскими подданными. См. выше, прим. 482, 484, 485, 583, 593, 594.

IX.

Многіе изъ нихъ пали, и великій общій трудъ нуженъ, чтобъ оправдать ихъ страданія и смерть, чтобъ увѣнчать ихъ подвигъ и не насмѣяться надъ ихъ памятью [596]).

Кто живетъ безъ печали и гнѣва,
Тотъ не любитъ отчизны своей.

Н. А. Некрасовъ.

Миръ, вынужденный трусостью и слабостью, не имѣетъ будущаго, а только позоритъ.

Ев. Сю.

Какъ ни жестока и какъ ни ужасна настоящая война противъ австро-германцевъ и турокъ, но результаты ея должны быть благодѣтельны и прекрасны. Арміи противогерманской коалиціи, совершающія неподражаемые подвиги силы и духа подъ руководствомъ своихъ высокоталантливыхъ вождей, дѣлаютъ огромную работу неизмѣримой цѣнности: они **охраняютъ** отъ нѣмецкаго порабощенія всѣ **богатыя прежнія культурныя завоеванія, свободу и самобытность другихъ народовъ;** личнымъ самоотверженіемъ они **подымаютъ** на недосягаемую высоту **вѣру въ великую неисчерпаемую силу человѣческаго духа**, способнаго подчинить личные интересы и природный инстинктъ самосохраненія высшей идеѣ общаго блага и могущаго „*дѣломъ и истиною*“ [597]) послужить дальнѣйшему развитію и укрѣпленію въ человѣчествѣ началъ христіанской любви чрезъ сознательное и самое полное, беззавѣтное самопожертвованіе за счастье соотечественниковъ и близкихъ, за то, „*чтобъ могли жить другіе*“; наконецъ, они на дѣлѣ прочно **утверждаютъ радостную надежду на свѣтлое будущее,** какъ на заслуженную и справедливо необходимую награду послѣ побѣды надъ почти непроглядной тьмой настоящаго озвѣрѣнія въ человѣческой бойнѣ [598]).

[596]) „Русск. Вѣдом.“, 14 іюня 1915 г., № 136, статья Е. С—ба „Игра на нервахъ“.

[597]) 1 посл. ап. Іоанна, III, 18.

[598]) Ожесточеніе въ бояхъ доходитъ иногда до того, что люди загрызаютъ другъ друга зубами. („Русск. Сл.“, 9 октября 1914 г., № 232 и др.).

Хотя **истинное благо человѣчества далеко отъ войны** и опирается на **мирное** сожительство труда, науки, философіи и искусства подъ флагомъ взаимной честности и любви, но никогда не умрутъ тѣ сверхчеловѣческіе подвиги ума и энергіи, тѣ самоотверженныя жертвы жизнью и здоровьемъ, тѣ невѣроятныя проявленія христіанской любви и милосердія и тѣ посильныя молитвенныя приношенія трудомъ и имуществомъ, которыя такъ обильно, такъ беззавѣтно, такъ безкорыстно расточаются во время этой войны ежедневно, можно сказать, ежеминутно, скромными въ обыденной жизни людьми, вызванными къ этому высокимъ сознаніемъ ввѣреннаго имъ строительства будущаго покоя и блага всего міра.

„Война кончится, говоритъ Вас. Ив. Немировичъ-Данченко [599]), *мы всѣ будемъ опять благополучны, спокойны. Насъ ждутъ вдохновляющія легенды великихъ побѣдъ, воспоминанія объ оставленныхъ позади небывалыхъ подвигахъ, когда весь народъ, великодушный, самоотверженный, отважный, шелъ на бой, какъ къ причастію, несъ на Голгоѳу свои знамена, какъ Христосъ свой крестъ, чтобы мукой и смертью дать радость торжества ближнимъ. Намъ за этой мрачной ночью невѣроятныхъ битвъ, гдѣ милліоны палачей схватываются съ милліонами ратниковъ свободы и независимости, открываются свѣтоносныя дали мирнаго труда, завоеваній ума и сердца. Уцѣлѣвшіе въ этой стихійной борьбѣ рыцари духа вернутся къ намъ живой сказкой нашей доблести и силы"*.

Пусть будетъ такъ, я даже твердо увѣренъ, что такъ будетъ, ибо *„страданіе есть тяжелый плугъ, двигаемый желѣзною рукою; оно глубоко врѣзывается въ непокорную душу, но вмѣстѣ съ тѣмъ раскрываетъ ее для оплодотворяющаго вліянія природы и въ результатѣ часто даетъ обильныя жатвы. Даже самая усиленная вражда можетъ принести величайшую пользу, возбуждая къ дѣятельности внутреннюю силу, упорство и энергію характера. Такимъ образомъ, нашъ врагъ становится нашимъ помощникомъ"* [600]). Война уже теперь даетъ эти результаты, принеся намъ **отрезвленіе**, желаніе и начало серьезной борьбы съ нѣмецкимъ торгово-промышленнымъ игомъ, бойкотъ австро-германскихъ товаровъ [601]),

[599]) „Гордись мать!" („Русск. Сл.", 7 сентября 1914 г., № 206).

[600]) С. Смайльсъ, Умъ и энергія, изд. В. И. Губинскаго, 1899 г., стр. 11.

[601]) Воззваніе Московскаго купеческаго общества („Русск. Сл.", 1 ноября 1914 г., № 252), учрежденіе общества „Самодѣятельная Россія" („Русск. Слово", 12 февраля 1912 г., № 34), постановленіе тифлисскаго купеческаго общества („Русск. Сл.", 4 марта 1915 г., № 51) и отклики со всѣхъ мѣстъ Россіи („Русск. Сл.", 5 марта 1915 г., № 52).

интересъ къ отечественному производству (русскіе плуги и пр.) [602]) и возникновеніе новыхъ, до того несуществовавшихъ или мало развитыхъ въ Россіи производствъ, напр., ваты [603]), красокъ [604]), хирургическаго шелка [605]), бертолетовой соли [606]), іода [607]) и медикаментовъ и лѣкарственныхъ растеній [608]), улучшеніе и развитіе нашихъ курортовъ [609]), можетъ-быть, сооруженіе порта около Архангельска (докладъ о. Ѳ. І. Соколова въ Обществѣ „За Россію" [610]) и скорую свободу проливовъ на югѣ.

Но если это все можетъ насъ нѣсколько утѣшить въ понесенныхъ невознаградимыхъ утратахъ, скорбяхъ и пролитой крови, то изъ этого вовсе не слѣдуетъ, чтобы, по исконной русской привычкѣ, мы были безконечно благодушны и поспѣшны въ заключеніи мира и чтобы мы свои благодушіе и поспѣшность старались привить и своимъ союзникамъ [611]). Такое благодушіе и поспѣшность,—при коварствѣ, наглости, свирѣпости и грозящей мести тевтоновъ (если сохранитъ бытіе ихъ имперія),—были бы не только **черствой неблагодарностью къ уже принесеннымъ** и безконечно дорогимъ жертвамъ, но были бы даже **прямо преступны предъ будущими поколѣніями**, которымъ за наше непростительное слабодушіе придется **щедро расплачиваться своей свободой и кровью.** *„Мы слишкомъ идеальны,* говоритъ газета „За Россію" [612]). *Пора вер-*

---

[602]) „Русск. Сл.", 21 іюня 1915 г., № 142.

[603]) Пока фабрики въ Москвѣ и Царицынѣ („Русск. Слово", 8 февраля 1915 г., № 31).

[604]) „Русск. Сл.", 23 января и 3 марта 1915 г., №№ 18 и 50.

[605]) „Русск. Сл.", 24 декабря 1914 г., № 296.

[606]) „Русск. Сл.", бюллетень 19 января и № 8 отъ 11 января 1915 г.

[607]) „Русск. Сл.", 26 іюня 1915 г., № 146.

[608]) „Русск. Сл.", 29 ноября 1914 г., № 275, 19 марта 1915 г., № 64 (о содѣ и іодѣ), 3 января, 6 февраля, 18 и 31 марта 1915 г., №№ 2, 29, 63, 72.

[609]) Пока, правда, in spe.

[610]) „За Россію", 22 февраля 1915 г., № 18, „Русск. Сл.", 20 марта 1915 г., № 65 (докладъ Бровцына). О. Ѳ. І. Соколовъ—авторъ „С. Неразстаннаго".

[611]) Въ отсутствіи такого благодушія и въ несочувствіи къ нему я увѣренъ относительно англичанъ: **вынужденные** къ войнѣ, раздраженные набѣгами нѣмцевъ на мирные города Англіи и ихъ дерзкимъ объявленіемъ и выполненіемъ „блокады" ея береговъ, они не меньше другихъ позаботятся о **прочномъ** мирѣ и объ **уничтоженіи** Германіи. А это даетъ утѣшительную надежду на парализованье благодушія относительно австро-германцевъ въ виду лондонскаго соглашенія державъ противогерманской коалиціи отъ 23 августа 1914 г. о предъявленіи условій мира лишь по общему согласію державъ этой коалиціи.

[612]) № 21, 1915 г.

нуться къ дѣйствительной жизни“, показавшей уже намъ не разъ, что мы получали (напр., отъ Австріи и Пруссіи) и получаемъ (напр., отъ Болгаріи) за свои подвиги и помощь только одну неблагодарность и что **мы совсѣмъ не избаловали себя надлежащимъ использованіемъ своихъ жертвъ и побѣдъ.**

Послѣ всего сказаннаго выше (гл. IV и VI) о тевтонскихъ подвигахъ и взглядахъ безъ дальнѣйшихъ доказательствъ понятно, что только хлыстъ, клѣтка и цѣпи могутъ обуздать ненасытную алчность и невѣроятную свирѣпость тевтонскаго тигра. Обезсиленный въ **нежданно неравной** борьбѣ, нѣмецкій тигръ вберетъ когти и прибѣгнетъ ко всякаго рода уловкамъ и обманамъ, когда увидитъ полную безнадежность своего дальнѣйшаго сопротивленія и когда онъ совершенно отчается въ „*побѣдѣ*“.

Нельзя, конечно, и думать, чтобы удалось предусмотрѣть всѣ эти обманы и уловки, въ родѣ указанія на „*непобѣдимость*“ Германіи и Австріи [613]), но они всегда будутъ въ ходу, когда возникнетъ рѣчь о мирѣ не со стороны державъ противо-германской коалиціи.

Стремясь къ этой цѣли, австро-германскія правительства могутъ умышленно вызвать у себя народныя волненія съ требованьемъ мира, что такъ теперь легко сдѣлать на почвѣ, хорошо подготовленной къ этому разными видами „*голода*“ (хлѣбнаго, картофельнаго, металлическаго и др.). Такія волненія уже начались у нашихъ противниковъ [614]), хотя предполагаемое мною выше происхожденіе ихъ не выяснено. Оно, правда, и не будетъ выяснено: настолько хитры и искусны нѣмцы въ интригахъ. Убѣдившись въ тщетѣ надеждъ „*въ нѣсколько дней вымести весь міръ германской метлой*“ [615]), австро-германцы стали нуждаться въ благовидномъ предлогѣ скорѣе закончить войну, сохранить побольше силъ и средствъ **для будущей отплаты** [616]), **поменьше за-**

613) „Neue Freie Presse“, 9 апрѣля 1915 г., говоритъ: „Для чего продолжать борьбу, проливать кровь и разорять людей? Все равно, вѣдь, побѣдить Германію и Австрію нельзя“ („Русск. Сл.“, 1 апрѣля 1915 г., № 73).

614) Въ Вѣнѣ, Будапештѣ, Лейпцигѣ и другихъ городахъ („Русск. Сл.“, 16 января, 11 марта и 27 мая 1915 г., №№ 12, 57 и 120, бюллетени 9 и 24 марта 1915 г.). „Агентство Вольфа“ заговорило о небезопасности шенбруннскаго дворца австрійскаго императора („Русск. Сл.“, 21 апрѣля 1915 г., № 90).

615) Статья И. Троцкаго „Пасха въ Берлинѣ“. („Русск. Сл.“, бюллетень 24 марта 1915 г.).

616) Нѣмцы уже и теперь открыто говорятъ **о подготовкѣ къ будущей войнѣ** упроченіемъ экономической независимости Германіи (газета „За Россію“, № 24, 1915 г.). Дальше пойдетъ, конечно, рѣчь и о другихъ приготовленіяхъ.

платить за неуспѣшную попытку разгрома сосѣдей и по возможности **сохранить право, лучше сказать, нахальство гордо, вызывающе смотрѣть вокругъ**: нѣмцы, вѣдь, никого, кромѣ Бога, не боятся, ничего (даже мародерства и мучительства) не стыдятся и виноватыми себя отнюдь признать не хотятъ. Если у нихъ есть рѣдкія волненія въ войскахъ [617]), то о нихъ почти не стоитъ упоминать въ виду желѣзной дисциплины австро-германскихъ войскъ.

Но та поспѣшность въ заключеніи мира, которая нужна австро-германцамъ, до сихъ поръ явно державшимся воинственно, **вредна ихъ противникамъ**. Это хорошо понимаютъ сами же нѣмцы, и потому они однимъ подсказываютъ желаніе мира **осторожно, незамѣтно** [618]), другихъ же прямо **посылаютъ проповѣдывать миръ** изъ тѣхъ или иныхъ своекорыстныхъ побужденій [619]). Во Франціи въ ящикахъ для писемъ и за ручками входныхъ дверей находили прокламаціи съ вызывающимъ на сомнѣнія и на размышленія заголовкомъ: „*Насъ обманываютъ*“. Въ этой прокламаціи путемъ измышленій убѣждаютъ женъ и матерей кричать о мирѣ [620]). Такъ легко повліять въ этомъ направленіи, ибо миръ всѣмъ нуженъ и пріятенъ. Для пропаганды мира (и для шпіонажа) нѣмцы остаются во враждебныхъ странахъ съ подложными (ненѣмецкими) паспортами [621]); для той же цѣли рабочихъ приглашаютъ прекратить изготовленіе военныхъ матеріаловъ [622]) и производятъ взрывы на заводахъ, изготовляющихъ боевые припасы противникамъ [623]). Для той же цѣли австро-германцами

---

[617]) Отъ недостатка пищи („Русск. Сл.“, 9 апрѣля 1915 г., № 80), отъ названія офицерами павшихъ нѣмецкихъ солдатъ „швейнкопфъ“—свиная голова („Русск. Сл.“, 5 апрѣля 1915 г., № 77), съ отказомъ итти въ бой („Русск. Слово“, 2 апрѣля 1915 г., № 74), и пр.

[618]) Таковъ, думаю, для многихъ недавно бывшій международный женскій конгрессъ, гдѣ германскія женскія организаціи особенно были многочисленны („Русск. Сл.“, 10 апрѣля 1915 г., № 81). Той же цѣли служитъ подкупленная нѣмцами пресса, напр., проповѣдующая въ С. Америкѣ окончаніе войны будто бы исключительно въ экономическихъ интересахъ Сѣв. Америки („Русск. Сл.“, 4 октября 1914 г., № 228), и т. д.

[619]) „Русск. Сл.“, 17, 23, 27 января 1915 г., №№ 13, 18, 21, бюллетень 2 марта 1915 г., и др.

[620]) „Русск. Сл.“, 23 декабря 1914 г., № 295.

[621]) „Русск. Сл.“, 1 апрѣля 1915 г., № 73.

[622]) Публикація въ американскихъ газетахъ Л. Гальмерлинга, статьи тамъ же, публичныя выступленія нѣмца профессора Гарвардскаго университета Мюнстерберга („Русск. Сл.“, бюллетень 26 марта и № 70 отъ 28 марта 1915 г.), и пр.

[623]) Въ Сѣверо-Американскихъ Штатахъ для этого создана даже цѣлая организація („Русск. Сл.“, 5 и 18 іюня 1915 г., №№ 128 и 139).

распространяются и впредь будутъ разнообразиться и распространяться чудовищные ложные слухи о несущихся къ Петрограду аэропланахъ [624]), о прорывѣ нѣмцевъ къ Варшавѣ [625]), объ огромныхъ потеряхъ въ войскахъ и измѣнахъ въ командномъ составѣ, о грозящемъ неудовольствіи и волненіи народныхъ массъ, о несогласіяхъ будто бы между государствами противогерманской коалиціи [626]), и т. д., и т. д.

Для той же пропаганды мира **въ интересахъ австро-германцевъ** въ средѣ ихъ противниковъ на боевыхъ позиціяхъ распространяются прокламаціи самаго возмутительнаго и лживаго содержанія. Эти прокламаціи прикрѣпляются на деревьяхъ по пути противника [627]), разбрасываются съ аэроплановъ [628]), чрезъ австро-германскихъ солдатъ [629]) съ праздничными подарками [630]), оставляются въ опустѣлыхъ австро-германскихъ окопахъ въ ящикахъ съ табакомъ и провизіей [631]). Прокламаціи эти призываютъ къ дачѣ въ плѣнъ [632]) и къ продажѣ оружія [633]) австро-германцамъ, даже къ прекращенію войны. Для **наглядной** пропаганды прелестей плѣна у австро-германцевъ распространяются среди ихъ противниковъ открытки, на которыхъ изображены веселыя лица нашихъ солдатъ въ австро-германскомъ плѣну [634]). Для пропаганды же мира среди противниковъ австро-германцы **заставляютъ** плѣнныхъ заканчивать письма на родину желаніемъ скорѣйшаго мира, пользуясь тѣмъ, что желаніе это у плѣнныхъ дѣйствительно искренно уже въ виду однихъ прелестей нѣмецкаго плѣна: плѣнные (студенты) метутъ полы и улицы, подолгу не мѣняютъ бѣлья [635]), перенося каторжный режимъ и всяческія оскорбленія [636]), выставляются за плату на показъ, подобно звѣрямъ [637]). О своей тяж-

---

624) „Русск. Сл.", 11 февраля 1915 г., № 33.

625) „Русск. Сл.", 29 января 1915 г., № 23.

626) „Русск. Сл.", 17 января 1915 г., № 13.

627) Для итальянцевъ. („Русск. Сл.", 11 іюня 1915 г., № 133).

628) „Русск. Сл.", 16 декабря 1914 г., № 286.

629) „Русск. Сл.", 9 января 1915 г., № 6.

630) „Русск. Сл.", 31 декабря 1914 г., № 300.

631) „Русск. Сл.", 17 января 1915 г., № 13.

632) „Русск. Сл.", бюллетень 2 марта 1915 г., 7 и 16 декабря 1914 г. №№ 282, 286 и др.

633) „Русск. Сл.", 6 іюня 1915 г., № 129.

634) „Русск. Сл.", 4 февраля 1915 г., № 27.

635) „Русск. Сл.", 18 октября 1914 г., № 240, 27 марта 1915 г., № 69.

636) „Русск. Сл.", 9 ноября 1914 г., № 259, 6 января, 12, 17 и 18 февраля 1915 г., №№ 4, 34, 38, 39 и др.

637) „Русск. Сл.", 6 сентября 1914 г., 205.

кой жизни плѣнные могутъ написать правду лишь иносказательно, пользуясь случаемъ [638]) или незнаніемъ австро-германцевъ, что̀ именно кроется подъ на первый взглядъ невинными словами. Такъ, одинъ плѣнный харьковецъ написалъ, что ему такъ хорошо въ плѣну, какъ на Сабуровой дачѣ (домъ умалишенныхъ въ Харьковѣ); плѣнный офицеръ прислалъ изъ Штральзунда письмо съ указаніемъ, какъ его расшифровать, и по расшифрованіи оказалось, что написанному о благополучномъ житіи нельзя вѣрить, все ложь, что плѣнные голодаютъ, лишены прогулокъ, въ ужасномъ настроеніи, отъ чего два офицера покончили самоубійствомъ. Письма другихъ плѣнныхъ таковы же: одинъ пишетъ въ Тверь, что плѣннымъ такъ хорошо, какъ за Московской заставой (тамъ тверскія арестантскія отдѣленія); другой ссылается на ст. 11, гл. 4 перваго посланія къ Коринѳянамъ, гдѣ говорится о голодѣ, жаждѣ, наготѣ, побояхъ и пр.; третій указываетъ на арестантскій режимъ, недостатокъ хлѣба и пр. [639]). Находящійся въ Кроссенѣ въ германскомъ плѣну латышъ, напр., прислалъ письмо: „*Братъ Бадсъ, передай поклонъ знакомымъ, которые живутъ на улицѣ Майзенау. Живетъ ли еще барышня Баромусъ у Беешу на улицѣ Аткритуму?*“ Подъ видимо невинными словами и фамиліями скрываются латышскія слова, которыя означаютъ: бадсъ—голодъ, майзенау—нѣтъ хлѣба, баромусъ—насъ кормятъ, беешу—свекла, аткритуму—отбросы. Слѣдовательно, письмо содержитъ тотъ дѣйствительный смыслъ, что нѣтъ хлѣба, голодно и что плѣнныхъ кормятъ свеклой и отбросами [640]).

Не стѣсняясь гнуснымъ подлогомъ въ прокламаціяхъ отъ имени будто бы главы одного изъ державъ противогерманской коалиціи [641]), нѣмцы и въ своихъ газетахъ, въ обманъ своихъ соотечественниковъ и въ цѣляхъ пропаганды мира, дѣлаютъ также подлоги—ссылаются на **вымышленныя ими статьи и вѣсти иностран-**

---

638) Одинъ приписалъ: „и голодаемъ и холодаемъ“. („Русск. Сл.“, 27 сентября 1914 г., № 222).

639) „Русск. Сл.“, 17 февраля (1-й примѣръ), 6 марта (2-й), 13 іюня (3-й и 4-й) 1915 г., №№ 38, 53 и 135 и бюллетень 8 іюня 1915 г. (5-й примѣръ).

640) На крайне дурное обращеніе съ плѣнными, особенно съ русскими и англичанами, жаловались французскіе инвалиды, отпущенные изъ германскаго плѣна („Русск. Сл.“, 2 декабря 1914 г., № 277, 20 февраля 1915 г., № 41). Г-жа Пеликанъ послѣ 7 мѣсяцевъ австрійскаго плѣна лишилась зрѣнія вслѣдствіе нервнаго разстройства („Русск. Сл.“, 6 марта 1915 г., № 53). Были случаи смерти плѣнныхъ отъ хроническаго недоѣданія („Русск. Сл.“, 31 марта 1915 г., № 72).

641) „Русск. Сл.“, 4 марта 1915 г., № 51.

ныхъ газетъ. Такъ „Русскому Слову" нагло приписываютъ **пропаганду мира**, такъ какъ наступательная война Россіи противъ Австріи и Германіи противна-де русскимъ интересамъ [642]); той же газетѣ приписывается извѣстіе, будто **всѣ** наличные лазареты Россіи переполнены психически заболѣвшими, хотя въ газетѣ говорилось лишь объ одномъ лазаретѣ въ Москвѣ на 100 кроватей [643]); той же распространеннѣйшей русской газетѣ ложно приписывается „Ost-Asiatischer Lloyd'омъ" извѣстіе, что въ Афганистанѣ начато панисламистское движеніе противъ англичанъ, что интересы Болгаріи требуютъ вести дружбу съ Турціей и Румыніей, что Болгаріи необходимъ разгромъ Сербіи и Греціи [644]); той же газетѣ то же германское телеграфное агентство (Ost-Asiatischer Lloyd) приписываетъ и другія **по своему времени ложныя** извѣстія [645]); ссылаясь на „Русское Слово", нѣмецкій составитель ложныхъ извѣстій въ Аѳинахъ приводитъ изъ японскихъ газетъ извращенный переводъ цитатъ „Русскаго Слова", содержащихъ будто бы оскорбительныя для французскаго національнаго достоинства выраженія [646]); въ томъ же номерѣ „Русскаго Слова" указывается на лживое приписываніе этой газетѣ требованія **заключить сепаратный миръ съ Германіей.**

Для той же пропаганды мира въ интересахъ австро-германцевъ они пользуются **терроромъ** [647]), сѣютъ, гдѣ можно, **недовѣріе, малодушіе, желаніе покоя среди войскъ и населенія державъ противогерманской коалиціи.** Для этого употребляются не только плѣнные [648]), но и **купленныя и подкупленныя газеты и лица**, охотно продающія свои симпатіи и дѣятельность всякому, кто сходно заплатитъ [649]). Прокламаціями нѣмцы пытались возбудить **взаимную ненависть среди**

---

[642]) „Русск. Сл.", 6 января 1915 г., № 4.

[643]) „Русск. Сл.", 18 февраля 1915 г., № 39.

[644]) „Русск. Сл.", 23 ноября 1914 г., № 270.

[645]) „Русск. Сл.", 20 декабря 1914 г., № 293. Въ „Kriegsnachrichten" 8/21 февраля ложно приписано „Русскому Слову" мнѣніе, что въ Перемышлѣ (до взятія его русскими войсками) всего вдоволь, что австрійскій комендантъ его—безусловно талантливый генералъ, что крѣпость можетъ долго защищаться („Русск. Сл.", 21 марта 1915 г., № 66).

[646]) „Русск. Сл.", 14 января 1915 г., № 10.

[647]) Въ Сѣв.-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ („Русск. Слово" 23, 24 и 27 іюня 1915 т., №№ 143, 144 и 147), и пр.

[648]) „Русск. Сл.", 17 января 1915 г., № 13; плѣнные „изъ сановниковъ" („Русск. Сл.", 6 марта 1915 г., № 53).

[649]) „Русск. Сл.", 17 января 1915 г., № 13.

французскихъ и английскихъ войскъ [650]). Подобная гнусная пропаганда, стремящаяся къ побѣдѣ или къ прекращенію борьбы **нечестными путями**, еще недавно началась, но уже не осталась безплодной: появились, напр., толки о неравномѣрномъ будто бы участіи союзниковъ въ войнѣ съ нѣмецкими государствами и Турціей и даже дошли до того, что вызвали отповѣдь со стороны нашихъ союзниковъ [651]), которые признаютъ и разъясняютъ значеніе общей работы всѣхъ и каждаго изъ союзниковъ [652]).

Съ цѣлью же ускорить заключеніе мира германцы объявили **почти-что бумажную** [653]) **блокаду береговъ Англіи** [654]). Они при этомъ разсчитывали, что угроза топить съ экипажемъ и пассажирами [655]) **всѣ встрѣченныя германскими подводными лодками суда**, хотя бы и нейтральныя, вовлечетъ въ войну или новыя державы противъ или на сторону Германіи (Швецію, С. Штаты) [656]), или вынудитъ нейтральныя государства защищать свою торговлю отъ господствующаго на моряхъ англо-французскаго флота, поставившаго себѣ нынѣ цѣлью полное изолированіе Германіи со стороны моря [657]). Ожиданія эти не сбылись, но въ этомъ нѣтъ вины Германіи, бросающейся на всякія, даже невѣрныя средства: благоразуміе и твердость Англіи, увѣренность ея и Франціи, сознаніе неправоты Германіи нейтральными странами свели ни къ чему всѣ германскія интриги. Нѣмцами же съ самаго начала угрозѣ „блокады" было придано возможно серьезное значеніе. „*Всему міру извѣстно*, писали въ Германіи, *что Германія не*

---

650) „Русск. Сл.", 1 февраля 1915 г., № 26.

651) Напр., англійскаго посла въ Петроградѣ, Ловэта Фрезера въ „Daily Mail" („Русск. Сл.", 17 января 1915 г., № 13).

652) Нельзя, напр., отрицать огромность жертвъ французовъ и англичанъ при завоеваніи турецкихъ проливовъ для Россіи.

653) Германскій флотъ прячется или бѣжитъ отъ флота противниковъ, а подводныхъ лодокъ у германцевъ слишкомъ мало для „блокады", результаты коей сравнительно ничтожны (слѣд. прим.).

654) Эта блокада не помѣшала, однако, **увеличенію** англійской морской торговли („Русск. Сл.", 28 мая 1915 г., № 121), почему вліяніе ея явно ничтожно, особенно, по сравненію съ тѣмъ грознымъ значеніемъ, какое ей придавали нѣмцы.

655) Германское правительство признало офиціально, что германскія подводныя лодки не спасаютъ людей съ потопляемыхъ пароходовъ („Русск. Сл.", бюллетень 24 марта 1915 г.).

656) Нѣмцы боятся, что С.-Американскіе Штаты, послѣ неизбѣжнаго истощенія противниковъ въ борьбѣ, захватятъ всю міровую торговлю, если останутся въ сторонѣ отъ войны („Русск. Сл.", бюллетень 1 мая 1915 г.).

657) „Русск. Сл.", 4 марта 1915 г., № 51.

знаетъ пустыхъ угрозъ. 18-е февраля [658]) *вводитъ насъ въ такой фазисъ мiровой войны, о которомъ будутъ помнить самые отдаленные наши потомки. Начинается оборонительная война народа, которому угрожаютъ голодомъ. Онъ борется за свое существованiе и,* **вынужденный насильно къ этой борьбѣ** [659]), *не можетъ обращать никакого вниманiя на интересы третьей* (т.-е. нейтральной) *стороны*". Какъ было сказано громко и какъ тихи по сравненiю съ такой рекламой „блокады" ея результаты, о которыхъ должны помнить **отдаленнѣйшiе потомки**. Воспоминанiе германскихъ потомковъ объ этой „блокадѣ", несомнѣнно, сведется лишь къ новому убѣжденiю въ старой истинѣ, что отъ громкихъ словъ до громкаго дѣла — слишкомъ большое разстоянiе [660]).

По характеру и настоящему поведенiю австро-германцевъ, отъ нихъ можно ждать и **пропаганды мира путемъ распространенiя болѣзней**. Они понимаютъ, что распространить заразныя заболѣванiя, значитъ, повлiять на **численность и духъ** своихъ противниковъ, а потому четверному согласiю заранѣе необходимо принять всѣ предупредительныя мѣры противъ такой подлой пропаганды мира. Что австро-германцы дѣйствительно способны на такую гнусную пропаганду, это доказываетъ ихъ попытка внести въ наши войска **холеру** [661]), оставленiе сербамъ австрiйскихъ солдатъ, больныхъ **пятнистымъ тифомъ, дизентерiей** и другими заразными болѣзнями [662]), а также попытка австро-германцевъ умышленно распространить заразу въ Болгарiи и Румынiи посылкой чрезъ Румынiю въ Болгарiю освобожденныхъ изъ австрiйскаго плѣна солдатъ-македонцевъ, **завѣдомо зараженныхъ пятнистымъ, возвратнымъ и брюшнымъ тифомъ** [663])

Недавнее избранiе В. Ледоховскаго главой ордена iезуитовъ [664]) наводитъ также на размышленiя. В. Ледоховскiй принад-

---

658) Первый день германской „блокады" береговъ Англiи по новому стилю.

659) Мой курсивъ, въ виду наглости нѣмецкаго заявленiя.

660) Потопленiе германскими подводными лодками судовъ у береговъ Англiи совсѣмъ не дало австро-германцамъ желаемаго результата и совершенно ничтожно для какого-либо серьезнаго влiянiя на общее положенiе военныхъ дѣйствiй. Идея „блокады" дала много шума (особенно въ Германiи) изъ пустяковъ и навлекаетъ новыхъ враговъ на Германiю.

661) „Русск. Сл.", 14 октября 1914 г., № 236: были оставлены склянки съ холерными бациллами для русскихъ солдатъ.

662) „Русск. Сл.", 1 февраля 1915 г., № 26.

663) „Русск. Сл.", бюллетень 19 января 1915 г.

664) „Русск. Сл.", 8 февраля 1915 г., № 31.

лежитъ къ слишкомъ **онѣмеченной польской семьѣ**, въ которой даже не всѣ говорятъ по-польски. Если принять во вниманіе всепроникающее вліяніе іезуитовъ, ихъ постоянныя интриги въ интересахъ своего ордена, всегда прикрытыя громкими словами (ad majorem Dei gloriam и пр.) и направленныя не только въ интересахъ вѣры, но и въ цѣляхъ обогащенія ордена,—то станетъ понятнымъ **возможность іезуитскаго вліянія во всѣхъ странахъ и слояхъ общества въ пользу мира въ интересахъ австро-германцевъ**, такъ какъ **В. Ледоховскій—большой германофилъ**. Хотя въ клерикальной газетѣ „La Croix" приведены выписки изъ письма В. Ледоховскаго [665]), что его избраніе совершилось безъ вліянія-де Германіи, но это едва ли можетъ кого убѣдить: такъ многообразны и непостижимы пути дѣйствія ордена Іисуса, такъ сплоченъ онъ едиными цѣлями и повиновеніемъ (подчиненный—**трупъ** въ рукахъ старшаго), такъ заинтересованъ въ тайнѣ своихъ дѣйствій, что ждать открытія истины, тѣмъ болѣе отъ самого генерала ордена, никакъ не приходится. Если орденъ дѣйствительно поставилъ себѣ, по какимъ-либо основаніямъ, цѣлью тайную пропаганду мира въ интересахъ австро-германцевъ, то было бы странно ждать отъ него публичнаго признанія въ преслѣдованіи этой цѣли.

Обсуждая вопросъ о мирѣ, австро-германцы иногда (рѣдко) высказывали мысль, что не слѣдуетъ увеличивать германской территоріи (какова наглость!) въ Европѣ, *„чтобъ не разбавлять господствующей нѣмецкой расы примѣсью чуждыхъ элементовъ"* [666]). Можетъ быть это только наглая фраза для прикрытія ею **вынужденнаго неудачами отказа отъ территоріальныхъ пріобрѣтеній въ Европѣ**, а можетъ быть и нѣчто болѣе **грозное**, если авторъ этихъ словъ имѣлъ въ виду **лучше сплотить нѣмцевъ**, усилить ихъ этимъ **для будущей борьбы** [667]), а пока (до возникновенія борьбы) **окончательно германизировать другія входящія въ нѣмецкія государства народности**. Настоящая война показала, что слишкомъ пестрый этнографическій составъ австрійскихъ войскъ **слишкомъ вредно** отражался на ихъ успѣхахъ; эта же война показала, что вслѣдствіе разбросанности нѣмцевъ по всему міру милліоны нѣмцевъ, не только жившихъ на территоріяхъ державъ противогерманской коалиціи, но и въ другихъ нейтральныхъ странахъ, напр., въ

---

665) „Русск. Сл.", бюллетень 2 марта 1915 г.

666) „Русск. Сл.", 17 января 1915 г., № 13.

667) Съ этой же цѣлью принимаются нынѣ въ Германіи необычныя мѣры къ увеличенію браковъ. („Ран. Утро", 13 мая 1915 г., № 108).

Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ, **не могли принести всей своей помощи фатерланду**: многіе не попали въ германскія войска, несмотря на подлоги и другіе обманы [668]); другіе не успѣли увезти или услать деньги въ Германію; третьи не доставили необходимыхъ Германіи грузовъ, хотя бы и умѣло скрытыхъ отъ нескромныхъ взоровъ любопытныхъ таможенныхъ и другихъ чиновниковъ, и т. д. Поэтому, да и вообще **по жестокому и мстительному характеру австро-германцевъ**, трудно думать, чтобы они не имѣли въ виду именно показанную грозную цѣль **своего лучшаго сосредоточенія для будущаго реванша**. Слѣдовательно, и съ этой стороны нельзя заключать мира до полнаго сокрушенія австро-германцевъ.

Способы пропаганды мира въ интересахъ австро-германцевъ слишкомъ разнообразны. Къ такимъ способамъ я отношу и вопросъ о **сепаратномъ мирѣ** съ Турціей или съ Австріей [669]).

Сепаратный миръ съ Австріей [670]) (сепаратнаго мира всѣхъ противниковъ **отдѣльно съ Германіей** быть не можетъ) вообще **явно противенъ и вреденъ** основнымъ задачамъ настоящей войны— прочному установленію самоопредѣленія угнетаемыхъ нѣмцами,

---

668) Такъ, германскіе резервисты стремились вернуться въ Германію изъ Америки съ подложными паспортами на имя подданныхъ нейтральныхъ странъ („Русск. Сл.", 23 декабря 1914 г., № 295, 4 января 1915 г., № 3) или безъ таковыхъ, при чемъ попытки эти были иногда неудачны, такъ какъ такихъ нѣмцевъ задерживали („Русск. Сл.", 5 марта 1915 г., № 52).

Чтобы собрать резервистовъ въ Америкѣ, печатались статьи для полученія адресовъ резервистовъ **будто бы въ цѣляхъ образованія германскаго корпуса для помощи Америкѣ** въ случаѣ войны ея съ Японіей, которая-де скоро возникнетъ („Русск. Сл.", 21 января 1915 г., № 16). Эта ложь, конечно, не обманула американцевъ, которые и не нуждаются въ помощи нѣмецкихъ корпусовъ.

Въ Шандунѣ японцы воспрепятствовали германскимъ запаснымъ сорганизовать отрядъ для отправки въ Германію („Русск. Сл.", 11 января 1915 г., № 8).

Въ Гибралтарѣ были задержаны нѣмцы съ венецуэльскими паспортами („Русск. Сл.", 20 февраля 1915 г., № 41).

669) Сепаратный миръ съ Турціей предлагается младотуркамъ даже Гольцъ-пашей, въ интересахъ Германіи, желающей охранить Турцію и чрезъ то свое вліяніе на Востокѣ („Русск. Сл.", 10 апрѣля 1915 г., № 81 и др.). Сепаратный миръ предлагался и Германіей Бельгіи, Франціи, Англіи и Россіи („Русск. Сл.", 18 іюня 1915 г., № 139), а Австро-Венгріей—Сербіи.

670) О такомъ мирѣ заходила уже рѣчь въ газетахъ („Русск. Сл.", 5 апрѣля 1915 г., № 77 и др.), даже въ прошломъ году („Русск. Сл.", бюллетень 22 декабря 1914 г.).

турками и мадьярами малыхъ народовъ (славянъ, румынъ, итальянцевъ, грековъ и армянъ) и окончательному уничтоженію навсегда германскаго милитаризма. Сепаратный миръ съ одной изъ нѣмецкихъ державъ или съ Турціей допустимъ лишь только въ двухъ случаяхъ: а) **если бы державы противогерманской коалиціи не были увѣрены въ своей побѣдѣ, чего, однако, никакъ быть не можетъ**, и б) если бы просящая сепаратнаго мира держава приняла **безпрекословно всѣ условія мира**, выработанныя державами противогерманской коалиціи и **вполнѣ обезпечивающія двѣ вышепоказанныя основныя цѣли настоящей сверхчеловѣческой борьбы, а также полную передачу Россіи Константинополя и выходовъ изъ Чернаго и Мраморнаго морей** [671]). При этомъ никакъ нельзя на будущее время оставлять славянъ, румынъ, грековъ, итальянцевъ и армянъ подъ прежнимъ владычествомъ австро-германцевъ и турокъ, уже достаточно проявившихъ себя съ **отрицательной** стороны; этимъ угнетеннымъ народамъ надо предоставить не тѣ громкія права, которыя звучно именуются **автономіей или другимъ какимъ-либо красивымъ дипломатическимъ словомъ;** имъ надо дать права, которыя не могли бы быть сведены къ нулю такими **присяжными нарушителями международныхъ обязательствъ**, какъ Германія, Австро-Венгрія и Турція. Лучшимъ доказательствомъ тяжелой жизни упомянутыхъ малыхъ народностей подъ чужимъ владычествомъ служитъ **постоянная, часто непосильная борьба** за свои права славянъ, итальянцевъ и румынъ въ Австро-Венгріи, поляковъ, эльзасъ-лотарингцевъ и шлезвигъ-голштинцевъ въ Германіи, армянъ и грековъ въ Турціи. Въ послѣдней, кстати сказать, немного болѣе года назадъ тщетно принимались дипломатическо-бумажныя мѣры защиты армянскаго (позже и греческаго) населенія. Если такъ было и терпѣлось **до пролитія крови милліоновъ людей**, то послѣ принесенныхъ тяжкихъ жертвъ права упомянутыхъ угнетенныхъ народностей должны быть обезпечены разъ навсегда **не бумажной автономіей у прежнихъ угнетателей**, а на самомъ дѣлѣ — **показаннымъ выше** (гл. VII и VIII) **или лучшимъ образомъ.** Если названнымъ народамъ дать только автономію, великимъ державамъ **постоянно**

---

671) Германія и Австрія добивались сепаратнаго мира съ **однимъ** изъ своихъ противниковъ, чтобъ ослабить коалицію противъ себя и побѣдить ослабленныхъ этимъ остальныхъ противниковъ. Я же здѣсь имѣю въ виду возможность сепаратнаго мира Турціи, Австріи или Германіи только разомъ **со всѣми** державами противогерманской коалиціи, когда оставшіяся въ войнѣ державы или держава явно не будутъ въ силахъ продолжать борьбу съ этой коалиціей.

придется слѣдить за точнымъ предоставленіемъ этой автономіи на самомъ дѣлѣ. Чтобы избѣжать этого и возникающихъ отсюда расходовъ и дипломатической переписки и чтобы датъ полный отдыхъ отъ прежняго гнета упомянутымъ народностямъ, надо предоставить послѣднимъ или **полную политическую самостоятельность** [672]), или **сліяніе съ единоплеменнымъ**,—иногда только съ близкимъ по симпатіямъ и прошлому,—сосѣднимъ государствомъ для свободной жизни [673]) или **дѣйствительный протекторатъ** сосѣдней христіанской **ненѣмецкой** державы [674]), наподобіе того, какъ это было сдѣлано на Берлинскомъ конгрессѣ съ Босніей и Герцеговиной. Такимъ образомъ, при заключеніи сепаратнаго мира съ одной изъ враждующихъ съ нами державъ необходимо получить отъ нея **никакъ не меньше всего того**, что намѣчено мною выше (гл. VII и VIII).

При этомъ не слѣдуетъ упускать изъ виду, что сепаратный миръ будетъ заключенъ **лишь съ согласія Германіи** [675]), а потому когда переговоры о сепаратномъ мирѣ закончатся, Австро-Венгрія или Турція (Германія, думаю, заключитъ миръ **не раньше другихъ**) **сумѣютъ тайно переправить въ Германію все оставшееся у нихъ изъ боевыхъ, съѣстныхъ и другихъ припасовъ и матеріаловъ и будутъ это продолжать, пока война совершенно не закончится.** Если Турція въ этомъ отношеніи можетъ сдѣлать меньше для Германіи по своей отдаленности и необезпеченности, особенно боевыми припасами и будетъ помогать Германіи уже тѣмъ, что не будетъ нуждаться въ ея помощи, то Австрія, **какъ сосѣдка** Германіи, свободно будетъ снабжать послѣднюю, чѣмъ только будетъ возможно и необходимо. Поэтому, при заключеніи сепаратнаго мира съ Австріей и Турціей необходимо будетъ подчинить ихъ самому бдительному надзору державъ-побѣдительницъ во избѣжаніе возможности столь вредныхъ сношеній съ Германіей ея бывшихъ союзницъ. **Никакого другого сепаратнаго мира быть не должно**, если дѣйствительно твердо рѣшено, чтс эта ужасная кровавая борьба

---

672) Чехіи

673) Трансильваніи съ Румыніей, итальянскимъ и славянскимъ землямъ Австріи съ Италіей, Сербіей и Черногоріей, польскимъ землямъ съ Россіей, Шлезвигъ-Гольштиніи съ Даніей, Эльзасъ-Лотарингіи съ Франціей, малоазійскому западному побережью Средиземнаго моря и прилежащимъ къ нему островамъ Турціи съ Греціей.

674) Арменіи (протекторатъ Россіи) и Аравіи (протекторатъ Англіи).

675) Всѣ дѣйствія Австріи съ начала конфликта и во время войны диктовались изъ Берлина.

должна на самомъ дѣлѣ **уничтожить милитаризмъ и положить дѣйствительно прочное начало мирному разрѣшенію международныхъ вопросовъ.**

Наконецъ, и вообще было бы **неразумно спѣшить заключеніемъ мира (по подпольному подсказу австро-германцевъ)**, когда Австро-Венгрія, Германія и Турція истощаютъ и напрягаютъ уже свои силы до послѣдней крайности; когда, напротивъ того, силы противогерманской коалиціи растутъ, а у ихъ противниковъ уже обнаружился недостатокъ провизіи [676]), воинской одежды [677]), металловъ [678]),

[676]) „Русск. Сл.“, 15 января 1915 г., № 11 и др. Берлинскимъ пекарямъ предписано уменьшить производство въ 4 раза, въ Кельнѣ разрѣшено печь только ржаной хлѣбъ, а пшеничный лишь можно продавать въ аптекахъ для больныхъ („Русск. Сл.“, бюллетень 19 января 1915 г.). Хлѣбъ и даже мясо („Русск. Сл.“, 25 іюня 1915 г., № 145) рѣшено выдавать только по „карточкамъ“ („Русск. Сл.“, бюллетень 26 января 1915 г.); въ гости и въ рестораны надо приносить свой хлѣбъ („Русск. Сл.“, 31 января 1915 г., № 25). Австро-германцамъ читаются рефераты о „соломенномъ хлѣбѣ“ („Русск. Слово“, 15 февраля 1915 г., № 37). Картофель отпускается у нихъ также по „картофельнымъ карточкамъ“ („Русск. Сл.“, 26 февраля 1915 г., № 46). Противъ голода нѣмцы принимаютъ и мѣры въ родѣ заливанья пожара игрушечнымъ ведромъ: правительство совѣтуетъ богатымъ нѣмцамъ выѣхать на время войны за-границу въ виду недостатка продовольствія („Русск. Сл.“, 24 февраля и 4 марта 1915 г., №№ 44 и 51), Хлѣбныя карточки введены и въ Австріи („Русск. Сл“, 5 и 27 марта 1915 г., №№ 52 и 69). Въ Римѣ арестованъ врачъ Фіори за предложеніе взятки чиновнику въ 150.000 лиръ за разрѣшеніе вывезти рисъ въ Германію („Русск. Сл.“, 18 декабря 1914 г., № 291). Для пополненія нѣмецкихъ запасовъ нѣмцы вторглись въ Курляндію (какъ и для поддержанія духа войскъ и въ Галицію, чтобъ кстати защитить урожай Венгріи. Ообнаруживались попытки провезти пшеницу („Русск. Сл.“, 5 декабря 1914 г., № 280); для провоза мяса нѣмцы подстроили захватъ шведскаго парохода „Англія“ („Русск. Сл.“, 29 марта 1915 г., № 71). О дороговизнѣ провизіи въ Австро-Венгріи см. „Русск. Сл.“, 28 іюня 1915 г., № 148 (бѣлая булка — 40—50 к., фунтъ мяса — 2 р., и т. п.). Виды на урожай въ Германіи и Австро-Венгріи слабы въ виду засухи.

[677]) Еще въ 1914 г. австро-германцы снимали одежду со своихъ убитыхъ солдатъ и дезинфицировали ее для новыхъ солдатъ („Русск. Сл.“, 18 октября 1914 г., № 240). Одежду и сапоги австро-германцы снимали съ плѣнныхъ противниковъ—солдатъ и офицеровъ („Русск. Слово“, бюллетень 17 ноября 1914 г., №№ 248, 266 и 273 отъ 28 октября, 18 и 27 ноября 1914 г., 3 марта 1915 г., № 50). Въ Мальме арестовано 700 паръ сапогъ, отсылаемыхъ въ Германію („Русск. Сл.“, 7 марта 1915 г., № 54), и т. п.

[678]) „Русск. Сл.“, бюллетень 1 декабря 1914 г., 11 ноября 1914 г. № 260, 22 и 27 января, 5 февраля, 4 апрѣля, 10 іюня 1915 г., №№ 17, 21, 28, 76 и 132. Дѣлаются попытки провоза въ Германію контрабандой разныхъ матеріаловъ („Русск. Сл.“, 10 октября 1914 г., № 233, бюллетень 3 февраля и 30 марта и №№ 27 и 36 отъ 4 и 14 февраля 1915 г. и др.); производится

керосина [679]), бензина [680]), каучука и пр. [681]); когда у австро-германцевъ ухудшился личный составъ арміи [682]), появились въ обращеніи орудія и снаряды стараго образца [683]), возникла необходимость экономіи снарядовъ [684]), и пр., и пр.

Только силой **нѣмецкихъ происковъ** можно будетъ объяснить заключеніе мира, при такомъ положеніи турокъ и австро-германцевъ, **безъ полученія всего** того, что указано выше (гл. VII и VIII), какъ необходимое безусловно, или **безъ замѣны предложеннаго мною другимъ**, достигающимъ цѣли, преслѣдуемой державами противогерманской коалиціи — уничтоженія милитаризма, освобожденія малыхъ угнетенныхъ народностей и — эта цѣль не высказана, но властно диктуется теченіемъ событій — **врученіемъ Россіи давно жданныхъ босфоро—дарданелльскихъ ключей Чернаго моря.**

Размѣры этой книги не даютъ возможности обозрѣть другія существующія и предполагаемыя мною австро-германскія попытки ускорить заключеніе **нужнаго имъ** мира, но важно лишь не

скупка мѣди, надо думать, для австро-германцевъ вездѣ въ Россі (напр., „Русск. Сл.", 4 февраля и 19 марта 1915 г., №№ 27 и 64); съ плѣнныхъ снимаютъ даже мѣдныя натѣльныя иконы („Русск. Сл.", 3 марта 1915 г., № 50). Чтобъ провезти къ себѣ мѣдь, нѣмцы заказали въ Швеціи мѣдные статуэтки Гинденбурга, медали, намогильные кресты („Русск. Сл.", 8 марта 1915 г., № 55); дѣло дошло до церковныхъ колоколовъ, которые архіепископъ тріентскій предписалъ передавать военному вѣдомству („Русск. Сл.", бюллетень 5 ю ня 1915 г.). Интересны способы для провоза контрабанды: См. „Русск. Слово", 9 и 26 мая 1915 г., №№ 119 и 131, бюллетень 22 іюня 1915 г., и др.

679) „Русск. Вѣд.", 23 іюня 1914 г., № 143.

680) „Русск. Слово", 8 октября 1914 г., № 231, 14 и 24 февраля, 4 марта 1915 г., №№ 36, 44, 51. Въ Берлинѣ нѣтъ движенія частныхъ автомобилей.

681) Послѣ войны нѣмцы, конечно, не будутъ признавать такого недостатка, а лишь то, что были приняты противъ него **предупредительныя мѣры.**

682) Австро-германцы берутъ въ войска кривоногихъ и горбатыхъ („Русск. Сл.", 18 ноября 1914 г., № 266), обладателей одного глаза, страдающихъ одышкой, съ плоской стопой, полукалѣкъ („Русск. Сл.", бюллетень 2 марта 1915 г.), воспитанниковъ послѣднихъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній („Русск. Сл.", 15 ноября 1914 г., № 264), даже женщинъ **насильно** въ обозъ („Русск. Сл.", 23 декабря 1914 г., № 295, 27 января 1915 г. № 21), 76-лѣтнихъ стариковъ (Русск. Сл., 14 марта 1915 г., № 60), въ Тріентѣ въ возрастѣ отъ 42 до 50 лѣтъ („Русск. Сл.", 4 апрѣля 1915 г., № 76), необученныхъ и раньше освобожденныхъ отъ военной службы („Рус. Сл.", 28 марта 1915 г., № 70), и др.

683) „Русск. Сл.", 18 декабря 1914 г., № 291, 5 марта 1915 г., № 52. Впрочемъ, употребленіе старыхъ чугунныхъ гранатъ можетъ объясняться и большой легкостью ихъ изготовленія и дешевизной.

684) „Русск. Сл.", 5 марта 1915 г., № 52.

итти навстрѣчу этимъ попыткамъ, пока не будетъ достигнуто все сказанное.

Не отвлекаясь ничьими внушеніями, мы должны лишь неустанно заботиться, чтобъ по справедливости избѣжать упрека будущихъ поколѣній въ томъ, что мы — все равно, сознательно или безучастно — держались правила *„après nous le déluge“*. Мы не смѣемъ этого допустить, ибо **это будетъ равносильно равнодушному пролитію нами крови нашихъ потомковъ,** такъ какъ мы **хорошо видимъ и сознаемъ**, что каждая новая война, о которой, какъ сказано [685]), уже и теперь мечтаетъ Германія, будетъ давать все болѣе и болѣе глубокій, продолжительный и ужасный **кровавый потопъ** (le déluge). Если даже въ этомъ потопѣ, по неисповѣдимымъ и вѣчнымъ законамъ справедливости и возмездія, захлебнутся его будущіе непосредственные виновники, все же **онъ будетъ подготовленъ нами, и мы будемъ участниками будущаго** (для насъ, можетъ быть, посмертнаго) **кровопролитія.**

Кровь 100.000 убитыхъ составляетъ около 40.000 ведеръ. Сколько же сотенъ тысячъ ведеръ невинной крови пролили [686]) и прольютъ еще **истинно кровавый** Вильгельмъ II со своимъ сыномъ и ихъ **соратникъ по кровопролитію гнусно-лицемѣрный эгоистъ** Францъ-Іосифъ. Неужели же неожиданный пожаръ ихъ ненасытной алчности и безпредѣльнаго честолюбія не будетъ залитъ этимъ еще никогда невиданнымъ моремъ крови страдальцевъ?

Надо сурово покончить съ невѣроятнымъ себялюбіемъ и гнуснымъ человѣконенавистничествомъ австрійскаго Іудушки и германскаго модернированнаго Нерона, чтобы съ ихъ высокаго, хотя и померкшаго, пьедестала огромной власти и внѣшняго величія, въ ущербъ религіи и нравственности, не бросалась дерзко въ глаза человѣчеству вопіющая безнаказанность ихъ безпримѣрныхъ преступленій. Иначе

Этотъ годъ готовитъ и для внуковъ
Сѣмена раздора и войны [687]).

Помните ужасъ и бремя милитаризма; неустанно помните принесенныя и приносимыя жертвы настоящей исполинской борьбы противъ непомѣрнаго честолюбія и себялюбія тевтоновъ;

---

685) „За Россію“, № 24, 1915 г.

686) Уже выбыло изъ строя около 10.000.000 чел., выбыло изъ жизни около 1.000.000 чел., около 1.500.000 челов. стали инвалидами—„Русск. Сл.“, 16 іюня 1915 г., № 137.

687) Н. А. Некрасовъ, Страшный годъ.

помните ихъ невѣроятныя коварство, обманы и лживость; остерегайтесь внушеній сознательныхъ и безсознательныхъ сторонниковъ австро-германцевъ; не поддавайтесь и словамъ близорукихъ ревнителей спѣшнаго мира ради мира; не служите будущему злу орудіемъ тонкихъ интригъ; не становитесь необдуманными исполнителями **чужихъ своекорыстныхъ желаній во вредъ себѣ и своему потомству.**

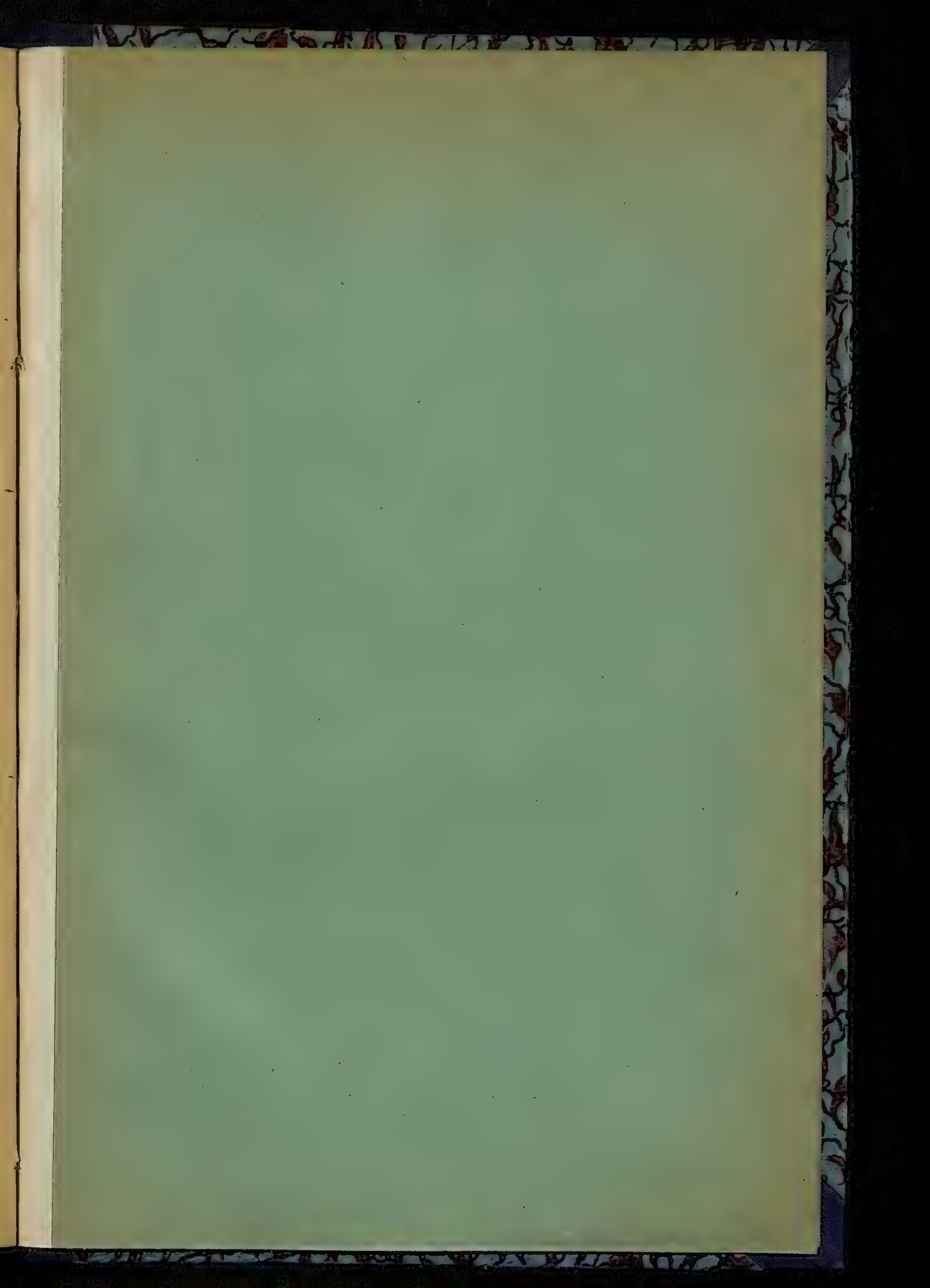
Русскій народъ давно знаетъ про звѣрства на войнѣ турокъ, но относится къ нимъ незлобиво, хорошо отличая ихъ отъ австро-германскихъ кровавыхъ звѣрскихъ подвиговъ. Русскій народъ попрежнему холитъ и голубитъ раненаго и плѣннаго противника, **какой бы вѣры и національности онъ ни былъ.** Что же нибудь да значитъ послѣ этого, если этотъ же незлобивый русскій народъ къ австро-германцамъ относится **дѣйствительно враждебно: очевидно не одной войной досадили намъ нѣмцы.**

Поэтому, **если мы были велики въ своихъ прошлыхъ ошибкахъ, то будемъ такъ же велики и въ исправленіи ихъ.**

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ЗАМѢЧЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ.

Стр.	*Строка.*	*Напечатано.*	*Слѣдуетъ.*
8	7 снизу	духоено нравственное	духовно-нравственное
12	4 „	Девникъ	Дневникъ
18	17 сверху	турейкой	турецкой
23	8 „	варвство	варварство
27	11 снизу	оправденіе	оправданіе
29	7 сверху	параличсмъ	параличемъ
31	16 снизу	П Г. Милюковымъ	П. Н. Милюковымъ
32	7 сверху	ресурсами	рессурсами
—	16 „	главнѣшее	главнѣйшее
40	21 „	вслu	если
41	17 снизу	кризиса	кризиса,
47	11 сверху	прнходится	приходится
49	19 „	его	Его
51	11 снизу	штатомъ	штабомъ
59	9 „	испытиваютъ	испытываютъ
—	6 „	брезгающая	брезгующая
62	14 „	полѣднія	послѣднія
66	14 сверху	Англіи,	Англіи.
67	10 „	его	Его
68	13 снизу	употреблясь	употреблялась
—	7 „	Русок	Русск
70	2 сверху	маккіавелллзмъ	макіавеллизмъ
73	14 „	Вѣроятно.	Вѣроятно,
—	21 снизу	воентымъ	военнымъ
74	13 „	смалой	смолой
75	10 „	попросъ	вопросъ
77	16 и 17 сверху	положитъ	положить
79	10 сверху	забиралось	забирались
—	12 снизу	цѣмцы	нѣмцы
87	9 сверху	не	ни
95	4 снизу	газесахъ	газетахъ
98	20 сверху	герооı	герою
102	2 „	Румыкіи	Румыніи
104	7 „	Тако еко-	Такое ко-
105	5 „	Бюртемберга	Вюртемберга
123	20 снизу	671)	571)

Цѣна 1 рубль.

СКЛАДЪ ИЗДАНІЯ у автора — *Валентина Александровича Погребцова* — Москва, Большая Прѣсня, д. Щетинина, кв. № 5.

Телефонъ 4-41-56.

